

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Я З Ы К О З Н А Н И Я

В. С. РАСТОРГУЕВА

О Ч Е Р К И
П О Т А Д Ж И К С К О Й
Д И А Л Е К Т О Л О Г И И

Выпуск 4

Ю Ж Н О Ф Е Р Г А Н С К И Е Г О В О Р Ы (Р И Ш Т А Н , С О Х)
И Г О В О Р Ы У Р А - Т Ю Б И Н С К О Й Г Р У П П Ы

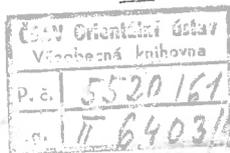
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва • 1961

Данный выпуск „Очерков по таджикской диалектологии“ содержит описание двух групп говоров: южноферганской (риштанский и сохский говоры) и ура-тюбинской (ура-тюбинский и шахристанский говоры). Материалы по ним были собраны нами во время двух летних поездок в Таджикскую и Узбекскую ССР в 1953 и 1955 гг.

Грамматическое описание во всех выпусках мы сознательно строим по одному и тому же плану для удобства дальнейших сравнительных исследований. Однако в данном выпуске мы главное внимание уделяем диалектальным фактам. Явлений общетаджикских касаемся мало, ограничиваясь там, где это нужно, ссылкой на предшествующие выпуски „Очерков по таджикской диалектологии“ или на наш „Краткий очерк грамматики таджикского языка“, напечатанный в приложении к „Таджикско-русскому словарю“ (под ред. члена-корр. АН СССР Е. Э. Бертельса. М., 1954).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Л. И. Жирков

Часть I

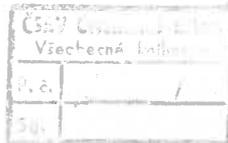
ЮЖНОФЕРГАНСКИЕ
ГОВОРЫ

ВВЕДЕНИЕ

В первой части данного очерка мы даем описание двух близких между собой говоров Ферганской долины — риштанского и сохского, из которых один распространен в кишлаке Куйбышево, другой — в долине реки Сох.

Куйбышево (Риштан) — большой кишлак с населением около 10 тыс. жителей, расположенный почти в самом центре Ферганской долины (несколько ближе к южной ее окраине). Он является административным и культурным центром района, который также называется Куйбышевским и входит в состав Ферганской области Узбекской ССР. Среди местных жителей этот кишлак более известен под старым названием „Риштан“, а наименование „Куйбышево“ и „Куйбышевский“ жители Риштана, как правило, относят ко всему району в целом. Свой говор они также называют риштанским. Это название сохраняем и мы в данной работе.

Риштан расположен в равнине. Здесь много хорошо орошаемых плодородных земель. Основное занятие жителей — земледелие и садоводство. Асфальтированная дорога связывает Риштан с Ферганой и Кокандом. В Риштане есть несколько средних школ, Дом культуры с библиотекой и кинематографом, издается районная газета, имеется ряд мелких промышленных предприятий. На колхозный базар в Риштан еженедельно съезжается множество жителей из окрестных кишлаков. Они продают здесь сельскохозяйственные продукты (молоко, овощи, фрукты) и закупают для себя в магазинах необходимые промышленные товары.

Большинство населения Риштана (85—90%) составляют таджики. Кроме таджиков, там живут узбеки и небольшое количество русских, в основном служащих различных районных учреждений.

Таким образом, Риштан представляет собой таджикоязычный островок среди сплошного узбекоязычного массива, поскольку все кишлаки, его окружающие и входящие в состав Куйбышевского района, населены узбеками¹. Это обстоятельство не могло пройти бесследно для местных таджиков: они все без исключения понимают узбекскую речь и говорят по-узбекски. Большинство их двуязычно, т. е. одинаково хорошо владеет и таджикским и узбекским языком. Дело-производство в учреждениях ведется на узбекском языке. На узбекском языке издается и районная газета. Школы в Риштане и таджикские и узбекские. Однако у себя дома, в быту, риштанские таджики говорят только по-таджикски и на узбекский язык переходят лишь в том случае, когда у них в гостях находятся узбеки.

Риштанский говор до сего времени никем не описан. В книге М. О. Андреева „Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров“ (Сталинабад—Ташкент, 1930), являющейся сводным трудом по таджикской диалектологии, он также не упоминается. Отдельные сведения о нем имеются лишь в книге Л. Бузургзода „Фонетика литературного таджикского языка“². В первом разделе второй, специальной части своей работы автор рассматривает различные типы гласных, отмеченные им в тех или иных таджикских говорах. Говоря о лабиализованном гласном переднего ряда γ , автор указывает, что этот гласный был отмечен им в Риштане, и дает ему следующую характеристику: „Знаком γ мы обозначаем гласный с более слабой степенью лабиализации, чем \ddot{y} . При его произношении рот раскрывается несколько больше,

¹ Из семи кишлаков, составляющих Куйбышевский район, таджиками населен только один Калининский, находящийся в самом районном центре (Риштане), в остальных же кишлаках — Туда, Кайрагач, Акёр, Зидиён, Бешкана, Уйрат — живут узбеки.

² См.: Л. Бузургзода. Фonetikaji zaboni adabiji toçik. Stalinobod, 1940.

чем при \ddot{y} и i , степень сближения языка с нёбом также меньше, чем при \ddot{y} , i , она такая же, как при i . Этот звук встречается в некоторых говорах (Риштан): $mürdast < murda ast$ ³.

Л. Бузургзода упоминает также о наличии в риштанском говоре особого нелабиализованного гласного, обозначаемого им знаком i . Этому гласному он дает такую характеристику: „ i — это гласный, немного более краткий, чем i и немного более открытый и более верхний ($bolojitar$), т. е. при его артикуляции язык приближается к нёбу несколько более, чем при e , но менее, чем при i , и степень протяженности его произношения также меньше, чем у i . Этот звук отсутствует в литературном языке и в большинстве таджикских говоров, он характерен лишь для части говоров (Чуст, Риштан, Камышкуртан) и приближается к звуку i узбекского языка. В результате тесной связи с узбекским языком этим звуком был заменен в этих говорах закрытый гласный переднего ряда, о котором мы говорили ранее“⁴.

Других упоминаний о риштанском говоре мы в литературе по таджикской диалектологии не находим.

Материалы по риштанскому говору, положенные в основу данной работы, были собраны нами в Риштане летом 1955 г. Главными нашими помощниками при сборе материалов в Риштане были: Тургуной Обидова, 33 лет, грамотная (училась, однако, не в таджикской, а в узбекской школе), работник избы-читальни, и ее мать, Бадалбиби Форигова, 69 лет, неграмотная, домашняя хозяйка. Обе они уроженки данного кишлака, прожившие в нем всю жизнь почти безвыездно. В их семье и у их соседей, также постоянных местных жителей, записано большинство текстов данного очерка — разговорные фразы. Некоторую помощь в работе оказала нам также сестра Тургуной Обидовой — учительница местной школы Ризбоной Розыкова. Приношу всем им свою искреннюю благодарность.

Основным недостатком диалектологических наблюдений, проводившихся нами летом 1955 г. в Риштане, было отсут-

³ L. Buzurgzoda. Fonetikaji zaboni adabiji toçik. Stalinobod, s. 36.

⁴ Там же, стр. 34.

ствие в нашем распоряжении каких бы то ни было приборов для экспериментального фонетического исследования. Этот недостаток особенно ощущался в связи с известным своеобразием фонетической системы риштанского говора (его вокализма): весьма важно было, в частности, провести экспериментальное обследование долготы гласных. Впоследствии, уже в Москве, нам все же удалось частично восполнить этот пробел с помощью аспиранта МГУ Содира Эркинова (кафедра литературы народов СССР, филологический факультет).

Содир Эркинов, 26 лет, таджик, уроженец Риштана, окончил в родном кишлаке узбекскую среднюю школу и затем педагогический институт в Коканде, где обучение велось также на узбекском языке. Его специальность — узбекская литература. Таджикским литературным языком он специально не занимался. При общении с родными, живущими в Риштане, где он бывал летом ежегодно, С. Эркинов пользовался риштанским говором. Это дало ему возможность сохранить в речи особенности своего родного говора с минимальным влиянием литературного таджикского языка. На этом основании мы считали возможным использовать его пребывание в Москве для экспериментального исследования фонетики риштанского говора. Влияние узбекского языка на его речь нас в данном случае не смущало, так как этому влиянию не в меньшей степени подвержены и все другие представители данного говора.

Речь С. Эркинова дважды записывалась нами на магнитофоне (17 февраля и 2 марта 1956 г.). Кроме того, была произведена запись на кимографе, электроакустическая (с магнитофона) и пневматическая. Это дало нам некоторые объективные данные (а не только слуховое восприятие) для суждения о длительности гласных в исследуемом говоре. Три рассказа, записанные со слов С. Эркинова на магнитофоне, были затем переписаны нами с пленки и помещены вместе с другими текстами в приложении.

Запись на кимографе проводилась в Институте иностранных языков в Москве, запись на магнитофоне — в Институте языкознания АН СССР. Организация и проведение этих за-

писей оказались возможными, благодаря деятельной помощи, оказанной старшим научным сотрудником Института русского языка С. С. Высотским. Пользуемся случаем, чтобы выразить ему самую глубокую и искреннюю признательность.

* * *

Сохский говор, описанию которого посвящен второй раздел данного очерка, распространен в нескольких кишлаках по берегам Соха (в среднем его течении) на территории Сохского района Ферганской области Узбекской ССР. Сох берет начало в крайней юго-западной части Алайского хребта и впадает в Сыр-Дарью, пересекая в своем течении Ферганскую долину. Территория Сохского района узкой полосой, проходящей с севера на юг, вклинивается в Киргизскую ССР. По обеим сторонам реки здесь близко к воде подступают горы. Населенные пункты расположены главным образом по берегам реки или в непосредственной близости от нее. Пахотной земли в Сохском районе значительно меньше, чем в основной части Ферганской долины. Сеют преимущественно зерновые (в частности, по берегу реки — рис), но особенно развито овощеводство. Основное занятие жителей — земледелие и садоводство. Обилие горных пастбищ способствует также развитию скотоводства.

Населяют Сохский район преимущественно таджики. Только в одном кишлаке (Чашма) имеются киргизы. В районном центре в небольшом количестве живут русские. Узбеков в Сохском районе почти нет. Население, как правило, не знает узбекского языка. Им владеют лишь работники районных учреждений, сельсоветов, некоторые председатели колхозов, учителя и пр. Обучение в школах ведется на таджикском языке.

Административным центром Сохского района является кишлак Раван. Здесь находятся районные учреждения, несколько средних и неполных средних школ, библиотека, читальня, магазины, имеется кинопередвижка.

Связь с соседними районами, в частности с областным центром, осуществляется через посредство автомобильной грунтовой дороги, которая возле Риштана (Куйбышево) выходит

на шоссе, соединяющее Фергану с Кокандом. Другая дорога, расположенная несколько левее, выходит на то же шоссе недалеко от Коканда. И, наконец, третья дорога, отходящая резко влево, соединяет долину Соха с долиной реки Исфары, которая проходит почти параллельно ей на территории Таджикской ССР. Однако регулярного пассажирского автобусного движения на этих дорогах нет.

Собственно сохский говор отмечается лишь в части населенных пунктов Сохского района, а именно: в кишлаках Янги Арык, Сари Канда, Кала, Чумокча, Мургон, Пидирган, Демурсат, Оби Шир, Чоркуча, Сафеджон, Чашма, Лембур, Газнау. В остальных кишлаках Сохского района (Хушьёр, Кизилкиё, Шайхата, Девайрон и др.) живут переселенцы из южных районов Таджикистана, главным образом из Каратегина, носители говоров южного типа.

Сохский говор, так же как риштанский, до сего времени не был описан. Упоминание о нем и отдельные сведения по его фонетике имеются лишь в названной выше книге Л. Бузургзода „Фонетика литературного таджикского языка“. Автор отмечает наличие в сохском говоре гласных *ï* и *ÿ*: а также открытого *e*. Гласные *ï* и *ÿ*: он характеризует следующим образом:

„*ï* — это звук, соответствующий по степени подъема гласному *i*, а по степени лабиализации звуку *u*, т. е. во время его артикуляции продвигается передняя часть языка, рот слегка раскрывается, а губы вытягиваются вперед. Он произносится кратко: *tü, tüt, dütta < tu, tut, dutta*. Этот звук встречается лишь в некоторых таджикских говорах (Фальгар, Сох, Ворух). Литературный язык и большинство таджикских говоров этого звука не имеют...

ÿ: не отличается по артикуляции от *u*, но произносится более длительно, приближаясь по длительности к *i*. Поэтому мы обозначаем его знаком *ÿ*: Этот звук, наблюдаемый в некоторых говорах, является переходной ступенью для перехода *u*: или *u* в гласные переднего ряда: *du:d > dÿ:d > di:d; du:r > dÿ:r > di:r*. Этот звук также засвидетельствован лишь в некоторых говорах (Сох, Фальгар)⁵.

⁵ L. Buzurgoda. Fonetikaji zaboni adabiji toçik, s. 35—36.

Других упоминаний о сохском говоре в литературе по таджикской диалектологии нет.

Материалы по сохскому говору были собраны нами тоже летом 1955 г. Сборы материалов и наблюдения проводились в кишлаке Сари Канда Раванского сельсовета, расположенном в 4—5 км от районного центра. Большую помощь оказал нам в нашей работе учитель раванской средней школы, уроженец и постоянный житель кишлака Сари Канда Додохон Додоказиев, а также члены его семьи: мать Зебинисо Мирова, 50 лет, малограмотная, сестра Хамиза Додоказиева, 14 лет, грамотная, младший брат Мухамаджон Додоказиев, грамотный, и частично отец Додокази Сативалдиев, 60 лет, грамотный. В их семье и у их соседей, коренных местных жителей, записаны публикуемые нами тексты. Приношу всем им свою благодарность.

Грамматическое описание в данной работе строится несколько по иному принципу, чем в предыдущих выпусках: характеристика обоих близких между собой говоров дана по разделам. В первом разделе представлено описание риштанского говора, во втором — сохского (в сравнении с риштанским). Основное внимание при описании уделено фактам диалектальным. Явлений общетаджикских мы почти не касаемся, ограничиваясь там, где это нужно, ссылкой на предшествующие выпуски „Очерков“ или на наш „Краткий очерк грамматики таджикского языка“ (приложение к „Таджикско-русскому словарю“)⁶.

При записи текстов и в грамматическом описании говоров использована та же транскрипция, что и в предыдущих трех выпусках „Очерков“, созданная нами на основе современной таджикской графики. Считаю необходимым напомнить читателю, что лабиализованный гласный смешанного ряда, обозначаемый в современной таджикской графике знаком *ÿ*, мы передаем через *ÿ*, а знак *ÿ* используем для обозначения обычного долгого или устойчивого *u*. Гласный *e* мы во всех случаях передаем через *e*, в том числе и в начале слова (пишем *елак*,

⁶ „Таджикско-русский [словарь“, под общей ред. Е. Э. Бертельса. М., 1954.

а не *элак*), а сочетание звуков *й+э*, обозначаемое в литературном языке знаком *е* (в начале слова и в середине слова после мягкого знака), обозначаем сочетанием знаков *йе*: *йем* 'корм' (в литературном языке пишется *ем*).

Хотя данная работа является заключительной в серии наших диалектологических исследований, посвященных говорам Ферганской долины, это все же не значит, что теперь описаны абсолютно все говоры этой долины. Можно сказать, что охарактеризованы лишь главные типы говоров; отличия же в говорах в большей или меньшей степени имеются почти в каждом кишлаке, и для их обследования требуется работа не одного человека, а целого коллектива. Наиболее существенные отличия от указанных нами типов наблюдаются, по-видимому, в кишлаке Камыш-Кургане Аштского района, в кишлаке Самгар Ленинабадского района и в кишлаках Чорку, Чилгазы, Ворух Исфаринского района Ленинабадской области Узбекской ССР, которые мы не смогли посетить по ряду не зависящих от нас причин. Кроме того, на территории Ферганской долины живет большое количество переселенцев с юга (главным образом из Каратегина и Дарваза), языка которых мы сознательно не касались, поскольку наше внимание было направлено на изучение говоров северного типа, а не южного. Такие переселенцы имеются в пяти кишлаках Ферганского района — Карасу⁷, Аваль, Кучкарчи, Ляган, Кафтархона Вуадильского района, в кишлаке Каратепа Ташлакского района и в некоторых кишлаках Сохского района⁸ Ферганской области Узбекской ССР.

По нашим сведениям, таджики живут также в кишлаках Мархамат и Суфи-Кишлак Андижанской области Узбекской ССР, в кишлаке Уч-Курган Ошской области и в Джалабадской области Киргизской ССР. При опросе нам не удалось установить, к какому типу говоров можно отнести их речь. Желательно обследовать также говоры Папского района Ферганской области Узбекской ССР.

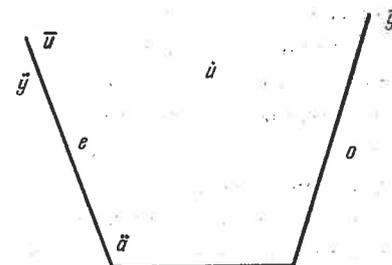
⁷ По говору таджиков кишлака Карасу нами было собрано некоторое количество материалов летом 1953 г. Мы надеемся в дальнейшем их опубликовать.

⁸ Перечень этих кишлаков см. выше.

РИШТАНСКИЙ ГОВОР

ФОНЕТИКА

В риштанском говоре семь гласных фонем:

Звук *ū* — лабиализованный гласный заднего ряда верхнего подъема, закрытый, близкий по звучанию к русскому *у*. С точки зрения качественной характеристики он близок также к звуку *ū* литературного языка, от которого отличается лишь длительностью: это долгий и устойчивый звук, в то время как литературный *у* неустойчив. Риштанский *ū* и литературный *у* расходятся также с точки зрения их исторических соответствий. Риштанский *ū* восходит главным образом к историческому маджгульному *ū* (ср.-перс. *ō*, др.-перс. *au*): *рū* 'лицо', *рūс* 'день', *гūшт* 'мясо', *гūш* 'ухо'. Кроме того, в ряде слов (особенно часто в безударном открытом слоге) риштанский *ū* продолжает также исторически долгое *ū̄*: *дūр* 'далекий', *сūрат* 'портрет', *хūнин* 'кровавый' и некоторые другие. В словах, заимствованных из узбекского языка,

риштанский *ū* заменяет также собою узбекский *ū*: *қўзи* < узб. *қўзи* 'ягненок', *сўри* < узб. *сўри* 'широкая деревянная кровать'. Иными словами, риштанский *ū* встречается главным образом в тех же словах, что и литературный *ū* (хотя отличается от него по звучанию), а также в небольшом количестве слов, где в литературном языке имеется звук *u* (в том случае, когда этот *u* в литературном является продолжением исторически долгого *ū*).

ū — гласный переднего, но несколько продвинутого назад ряда, верхнего подъема, открытый, более задний и более открытый, чем немецкий *ū*, а потому значительно отличающийся от него акустически. Произносится со слабой губной артикуляцией, губы при его произнесении мало округлены и лишь слегка вытянуты вперед. Это звук неустойчивый. В зависимости от комбинаторных условий он довольно сильно изменяется. Описанный здесь основной его вариант встречается: а) в изолированном положении в начале слова, когда этот звук составляет самостоятельный открытый слог; б) в закрытом и открытом ударном слоге в соседстве с переднеязычными и губными согласными: *ўмед* 'надежда', *ўйт* 'дым', *ў* 'два', *тў* 'ты', *пўл* 'деньги', *пўр* 'полный', *бўз* 'коза', *кўдў* 'тыква'. После звуков со среднеязычной артикуляцией этот гласный более продвинут вперед и несколько больше приближается на слух к немецкому *ū*: *шўт* 'он сделался', *шўшт* 'он вымыл'. После увулярных согласных *x*, *ғ*, *қ*, наоборот, значительно более продвинут назад и приближается по звучанию к *u*: *хўд* 'сам', *Тўлқўн* — женское имя собственное. В предударном открытом слоге сильно сокращается и редуцируется (особенно в позиции между глухими согласными): *кўчўк* 'собака', *бўтўн* 'весь', 'целый', *дўрўн* 'внутренность', 'внутренний' (произносится: *к^вчўк*, *б^втўн*, *д^врўн*).

Риштанский *ū* закономерно соответствует исторически краткому *u* (и литературному *u*): *гўл* 'цветок', *тў* 'ты', *шўдўн* 'делаться', 'становиться', *бўз* 'коза', *сўрх* 'красный' и т. п. В ряде слов риштанский *ū* восходит также к исторически долгому *ū*: *дўт* 'дым', *нўр* 'луч', *бўдўн* 'быть', *пўл* 'деньги', *тўт* 'тутовое дерево'.

В плане исторических соответствий, следовательно, можно установить следующие закономерности: историческому маджгульному *ū* (ср.-перс. *ō*) в риштанском всегда соответствует *ū*, исторически краткому *u* в риштанском всегда соответствует *ū*, исторически долгому *ū* в риштанском соответствует в одних словах *ū* (*дўт* 'дым', *бўт* 'он был', *пўл* 'деньги'), в других — *ū* (*дўр* 'далекий', *сўрўт* 'портрет', *хўнин* 'кровавый').

Гласные *ū* и *ū* четко противопоставляются друг другу фонологически, ср., например, пары слов: *дўр* 'далекий' и *дўр* 'жемчуг', *мўр* (<мор) 'змея' и 'мўр' 'умри', *пўшт* (<пўшид) 'он надел' и *пўшт* 'спина'.

ū — гласный переднего ряда верхнего подъема, закрытый, нелабиализованный, близкий по звучанию к обычному русскому *u* (например, в слове *Иран*), но всегда долгий. В зависимости от комбинаторных условий меняется сравнительно мало. Соответствует исторически долгому *ū* (и литературному *u*): *ан* 'этот', *дўдўн* 'видеть', *ўстодўн* 'стоять', *шўшў* 'стекло', *сўнў* 'грудь', *шўр* 'молоко', *зўрўк* 'умный', *хўра* 'темный', *чўн* 'собери!', *сў* 'тридцать' и т. д.

ū — гласный смешанного ряда, несколько продвинутый вперед, среднего подъема (но закрытый), нелабиализованный, краткий. По своей артикуляции и по звучанию он полностью совпадает с узбекским *u* в словах *келди* 'он пришел', *кетди* 'он ушел' и пр. (более передний и более закрытый, чем редуцированный вариант русского заударного *a* в словах *лодка*, *бочка*). В зависимости от комбинаторных условий этот звук подвергается значительным изменениям. Его основной вариант, описанный выше, встречается после переднеязычных согласных: *дўл* 'сердце', *хўмўр* 'тесто', *қушнў* 'сосед', *сонў* 'потом'. В позиции после согласных, имеющих среднеязычную артикуляцию (*ш*, *ч*, *ч*) значительно продвигается вперед, приближаясь по звучанию к довольно открытому *e* (особенно в исходе слова): *қўйчў* 'ножницы'. Несколько менее он продвинулся вперед (и приближается по звучанию к *e*) в позиции после *k* и *g*, которые в этом говоре произносятся мягко (как в персидском): *секўн* 'тихо', *хўлўннў* 'этот'. В соседстве с увулярными согласными *ғ*, *қ*, *x* он, наоборот, значительно отодвигается назад: *фўқўр* 'ведро', *қўтўқ* 'кис-

лое молоко', *қирғиз* 'киргиз'. В открытом предударном слоге сильно сокращается (между глухими согласными до нуля): *қирғиз* 'он взял', *китоб* 'книга', *хитоб* 'обращение'.

В историческом аспекте риштанский *й* соответствует краткому *и*, а также в большом количестве слов долготу *й* (*савзй* 'морковь', *хәмйр* 'тесто', *қир* 'возьми', *шин* 'садись', *кампйр* 'старуха'). Таким образом, исторически краткому *и* в риштанском говоре всегда соответствует звук *й*. Исторически долготу *й* в риштанском соответствует *й* или *й:* ср. *дйт* 'он видел', *чйн* 'собери', *йн* 'этот', *сйнә* 'грудь', *хйрә* 'темный', *зйрәк* 'умный', с одной стороны, и *девори* 'стенной', *чйндй* 'ты собрал', *хйридйт* 'вы купили', *фйқйр* 'ведро' — с другой. Совершенно закономерно исторически долгий *й* переходит в риштанском в *й* в абсолютном исходе слов, в частности в суффиксе абстрактных существительных и относительных прилагательных и в личном глагольном окончании 2-го лица единственного числа: *девори* 'стенной', *дйди* 'ты видел', *бегонй* 'вечером', *сонй* 'потом'. Вообще в абсолютном исходе слова гласный *й* отмечен нами только в слове *сй* 'тридцать'. Интересно соотношение исторических соответствий в словах *пйр* 'старый' и *кампйр* 'старуха': в первом из них произносится *й*, во втором — *й:*, хотя исторически второй элемент слова *кампйр* восходит к слову *пйр* 'старый'.

В словах, заимствованных из узбекского языка, узбекскому *и* всегда соответствует в риштанском говоре гласный *й:* *қйтйқ* 'кислое молоко', *қйшинй* 'сосед', *чочйқ* 'полотенце', *қйтйқ* 'щекотка', *ми* — вопросительная частица, соответствующая русской частице *ли*, *чймйлик* 'муравей', *секйн* 'тихо' и т. д.

ä — гласный переднего ряда (значительно более передний, чем обычный таджикский *a*) нижнего подъема. В некоторых позициях (в начале слова после переднеязычных и губных согласных, а также после звуков *г*, *к*) приближается по звучанию к персидскому *ä*: *йсмä* 'усма', *гärm* 'теплый', *äфтоб* 'солнце', *Дйльбär* — женское имя собственное, *тär* 'влажный', 'сырой', *änä* 'вот', *чйлдйрмä* 'бубен' и т. п. В соседстве с увулярными значительно отодвигается назад, приближаясь к обычному таджикскому *a*: *хйрид* 'он купил', *гәмбйр* 'оса',

қäлләмйр 'красный (стручковый) перец' и т. д. В открытом предударном слоге значительно сокращается, но все же менее, чем *й* и *й:* *хәмйр*, *фйқйр*, *қйтйқ*.

Гласный *e* отличается от литературного тем, что произносится при несколько меньшей степени подъема языка (звук более открытый). В противоположность канибадамскому *e*¹ не имеет дифтонгоидного характера и произносится обычно как монофтонг: *дер* 'поздний', *сер* 'сытый', *бевä* 'вдова', *мевä* 'фрукты'. В открытом безударном слоге не сокращается (так же, как в литературном произношении).

Гласный *o* не имеет существенных отличий от соответствующего звука литературного языка.

В приведенном здесь описании мы уделили основное внимание качественной характеристике гласных. Необходимо специально остановиться также на их количественной характеристике, так как в этом отношении обнаруживаются некоторые весьма своеобразные черты риштанского вокализма, не отмеченные ни в одном из известных нам северных таджикских говоров.

В таджикском языке, как известно, противопоставление долгих и кратких гласных, существовавшее ранее в иранских языках, сохранилось лишь в пережиточном виде, трансформировавшись при этом в противопоставление гласных устойчивых и неустойчивых. Расхождение в длительности устойчивых и неустойчивых гласных наблюдается здесь обычно только в одной фонетической позиции, а именно в открытом предударном слоге, где устойчивые гласные сохраняют свою длительность, а неустойчивые сильно сокращаются (в позиции между глухими согласными вплоть до нуля). В остальных фонетических положениях устойчивые и неустойчивые гласные по долготе не различаются². Такое явление отмечено специалистами во всех описанных таджикских го-

¹ См.: В. С. Расторгуева. Очерки по таджикской диалектологии, вып. 3. М., 1956, стр. 14.

² См.: В. С. Соколова. Фонетика таджикского языка. М.—Л., 1949, стр. 33—76; ее же. Исследования по фонетике иранских языков. Автореф. докт. дисс.—Л., 1954.

ворах при всем многообразии систем их вокализма³. Исключение представляет лишь гласный *ɔ* южных говоров, который во всех положениях, в том числе под ударением, является более кратким, чем другие гласные⁴.

В риштанском говоре в двух парах гласных (*ā/ū — ȳ/ÿ*) расхождение в длительности наблюдается не только в открытом предударном слоге, но и под ударением: гласные *ā, ū* имеют большую длительность, чем гласные *ī, ŷ*. Это явление было отмечено нами первоначально на слух в самом Риштане и подтверждено в дальнейшем инструментально при помощи записей на кимографе (пневматических и электроакустических), проведенных уже в Москве⁵.

Анализ электроакустических записей на кимографе, проведенных в октябре 1955 г., дал следующие цифровые данные о средней длительности гласных *ȳ, ŷ, ā, ū*⁶ (в сигмах⁷).

1. В закрытом ударном слоге между смычными глухими согласными:

гласный <i>ȳ</i> (в слове <i>тȳп</i> 'мяч')	гласный <i>ŷ</i> (в слове <i>тȳт</i> 'тутовник')
13,5	9,5
гласный <i>ā</i> (в слове <i>тāт</i> 'дайте')	гласный <i>ū</i> (в словах <i>чūt</i> 'ситец', <i>тūк</i> 'вид хлопчатобумажной ткани')
13,5	8,5

³ См.: В. С. Соколова. Фонетика таджикского языка; В. С. Расторгуева. Очерки по таджикской диалектологии, вып. 1, 2 и 3; В. С. Соколова, Р. Л. Неменова, Ю. И. Богорад. Новые сведения по фонетике иранских языков, I. Юго-восточные говоры таджикского языка. „Труды Ин-та языкознания АН СССР“, т. I. М., 1952; Ю. И. Богорад. Рогские говоры таджикского языка. „Труды Ин-та языкознания АН СССР“, т. VI. М., 1956; Л. В. Успенская. Каратагский говор таджикского языка. Сталинабад, 1956, и др.

⁴ См.: В. С. Соколова, Р. Л. Неменова, Ю. И. Богорад. Новые сведения по фонетике иранских языков, I; Ю. И. Богорад. Рогские говоры Таджикского языка.

⁵ Сведения о лице, у которого производились записи, даны во введении на стр. 8.

⁶ Средние цифры длительности гласных выведены из общего количества 6—7 записей на каждый случай.

⁷ Сигма = 1/100 доле секунды.

2. В закрытом ударном слоге между смычным звонким согласным и сонантом *p*:

гласный <i>ȳ</i> (в слове <i>бȳр</i> 'мел')	гласный <i>ŷ</i> (в слове <i>бȳр</i> 'отрежь')
15,5	8,2

3. В открытом ударном слоге в абсолютном исходе слова:

гласный <i>ā</i> (в слове <i>сā</i> 'тридцать')	гласный <i>ī</i> (в слове <i>қāйчи</i> 'ножницы')
18	13

4. В открытом предударном слоге между глухим щелевым и сонантом:

гласный <i>ȳ</i> (в слове <i>сȳрāt</i> 'портрет')	гласный <i>ŷ</i> (в слове <i>хȳрȳс</i> 'петух')
10	5
гласный <i>ā</i> (в слове <i>хāрā</i> 'темный')	гласный <i>ū</i> (в слове <i>фūрēб</i> 'обман')
11,7	0

5. В открытом предударном слоге между двумя глухими щелевыми:

гласный <i>ȳ</i> (в слове <i>шȳхи</i> 'шутка')	гласный <i>ŷ</i> (в слове <i>сȳхāн</i> 'слово')
16,2	2,5
гласный <i>ā</i> (в слове <i>шāшā</i> 'стекло')	гласный <i>ū</i> (в слове <i>сūфāt</i> 'качество')
13	0

Недостатком электроакустических записей на кимографе, как известно, является то, что определение границ между гласными и согласными на них зачастую является спорным, поэтому мы сочли необходимым проверить полученные результаты путем повторных кимографических записей, на этот раз пневматических, причем нами записаны все гласные, а не только *ȳ, ŷ, ā, ū*. Запись производилась в изолированных словах и в тех же словах, употребленных во фразах. Поскольку результаты при записи отдельных слов и

тех же слов во фразах получились несколько различные; мы приведем их в отдельности.

При записи отдельных слов средняя длительность гласных была получена следующая (в сигмах):

1. В закрытом ударном слоге между смычными глухими согласными:

гласный \bar{y} (в слове <i>т̄п</i> 'мяч')	гласный \bar{y} (в слове <i>т̄пт</i> 'тутовник')
28	20,7
гласный \bar{a} (в слове <i>тит</i> 'дайте')	гласный \bar{a} (в слове <i>чит</i> 'ситец')
28,7	17,8

2. В закрытом ударном слоге между звонким смычным согласным и сонантом *p*:

гласный \bar{y} (в слове <i>г̄р</i> 'могила')	гласный \bar{y} (в слове <i>б̄р</i> 'отрежь')
35,7	28,4
гласный e (в слове <i>дер</i> 'поздний')	гласный i (в слове <i>г̄р</i> 'возьми')
31,3	24,3
гласный o (в слове <i>бор</i> 'груз')	гласный \bar{a} (в слове <i>д̄р</i> 'дверь')
36	33,3

3. В закрытом ударном слоге между глухим смычным и сонантом *p*:

гласный \bar{y} (в слове <i>т̄р</i> 'сеть')	гласный \bar{y} (в слове <i>п̄р</i> 'полный')
33,3	24
гласный \bar{a} (в слове <i>п̄р</i> 'старый')	гласный i (в слове <i>к̄мп̄р</i> 'старуха')
35,5	26
но в слове <i>т̄р</i> 'стрела'	
27	

4. В слоге, закрытом двумя согласными, между звонким смычным и глухим щелевым согласными:

гласный \bar{y} (в слове <i>д̄ст</i> 'друг')	гласный \bar{y} (в слове <i>г̄фт</i> 'он сказал')
37,2	32,7
гласный \bar{a} (в слове <i>г̄ст</i> 'он заплакал')	гласный i (в слове <i>б̄ст</i> 'двадцать')
32,7	28

5. В открытом предударном слоге между глухим щелевым согласным и сонантом *p*:

гласный \bar{y} (в слове <i>с̄р̄ат</i> 'портрет')	гласный \bar{y} (в слове <i>х̄р̄ус</i> 'петух')
23	10
гласный \bar{a} (в слове <i>х̄р̄а</i> 'темный')	гласный i (в слове <i>ф̄реб</i> 'обман')
25,3	1,3

6. В открытом предударном слоге между глухими щелевыми согласными:

гласный \bar{y} (в слове <i>ш̄х̄и</i> 'шутка')	гласный \bar{y} (в слове <i>с̄х̄ан</i> 'слово')
22	0
гласный \bar{a} (в слове <i>ш̄ш̄а</i> 'стекло')	гласный i (в слове <i>с̄иф̄ат</i> 'качество')
21	0

При записи тех же самых слов в коротких фразах средняя длительность этих же гласных была получена следующая (в сигмах):

1. В закрытом ударном слоге между двумя глухими смычными согласными:

гласный \bar{y} (в слове <i>т̄п</i> 'мяч')	гласный \bar{y} (в слове <i>т̄пт</i> 'тутовник')
31,6	10,3
гласный \bar{a} (в слове <i>тит</i> 'дайте')	гласный i (в слове <i>тик</i> 'вид хлопчатобумажной ткани')
23,2	9

2. В закрытом ударном слоге между звонким смычным согласным и сонантом *p*:

гласный <i>ū</i> (в слове <i>дӯр</i> 'далекий') 16,8	гласный <i>ü</i> (в слове <i>дӯр</i> 'жемчуг') 10,2
--	---

3. В закрытом ударном слоге между глухим смычным согласным и сонантом *p*:

гласный <i>ī</i> (в слове <i>пӣр</i> 'старый') 21,6	гласный <i>ii</i> (в слове <i>кӣмпӣр</i> 'старуха') 11,6
---	--

4. В слоге, закрытом двумя согласными, между звонким смычным и глухим щелевым:

гласный <i>ū</i> (в слове <i>пӯшт</i> 'он закрыл') 27	гласный <i>ü</i> (в слове <i>пӯшт</i> 'спина') 23,2
гласный <i>ī</i> (в слове <i>йист</i> 'он заплакал') 26,4	гласный <i>ii</i> (в слове <i>бист</i> 'двадцать') 20,8

5. В открытом слоге под ударением в абсолютном исходе слова:

гласный <i>ū</i> (в слове <i>гӯ</i> 'скажи') 34,4	гласный <i>ü</i> (в словах <i>дӯ</i> 'два', <i>кӯдӯ</i> 'тыква') 24,5
---	---

6. В открытом предударном слоге между глухим смычным согласным и сонантом *p*:

гласный <i>ū</i> (в слове <i>сӯрӯт</i> 'портрет') 14,8	гласный <i>ü</i> (в слове <i>хӯрӯс</i> 'петух') 8,8
гласный <i>ī</i> (в слове <i>хӣрӣ</i> 'темный') 20,4	гласный <i>ii</i> (в слове <i>фӣреб</i> 'обман') 2

Приведенные цифры с достаточной наглядностью показывают, что гласные *ü*, *ii* почти во всех фонетических положениях являются более краткими, чем *ū*, *ī*.

Минимальное расхождение в средней длительности этих двух пар гласных под ударением в слоге, закрытом двумя согласными, составляет 4—5 сигм; максимальное (в закрытом слоге между двумя глухими согласными при записи во фразах) — 20—22 сигмы. Еще более разительно расхождение в их длительности в открытом предударном слоге, где в позиции между глухими щелевыми согласными *ü*, *ii* сокращаются и даже исчезают, а *ū*, *ī* сохраняют длительность до 21—22 сигм (при пневматической записи в отдельных словах). Одновременная запись в одинаковом фонетическом положении под ударением (в закрытом слоге между звонким смычным согласным и сонантом *p*) всех гласных риштанского говора (*ū*, *ü*, *ī*, *ii*, *e*, *ä*, *o*) показала, что гласные *ü*, *ii* в этой позиции имеют меньшую длительность, чем все остальные гласные, в том числе *ä*, *e*, *o*. Расхождение в длительности между *ü* и *e* достигает 3 сигм, *ü* и *o* — 7,6 сигмы, *ü* и *ä* — 5 сигм, *ii* и *e* — 7 сигм, *ii* и *o* — 11,7 сигмы, *ii* и *ä* — 9 сигм.

Из числа уже описанных нами говоров Ферганской долины наибольшую близость в системе вокализма риштанский говор обнаруживает с шайданским и понгазским, где тоже имеется семь гласных фонем: *ū*, *ü*, *ī*, *ii*, *e*, *a*, *o*.

Примечание: Мы должны внести здесь некоторые коррективы в описание вокализма шайданского и понгазского говоров, данное нами во втором выпуске „Очерков по таджикской диалектологии“ (М., 1952, стр. 17—19). Дополнительно проведенные в 1956 г. записи на магнитофоне показали, что в понгазском и шайданском говорах сохраняется в пережиточном виде существовавшее ранее противопоставление в длительности гласных *ī* и *ii*. Гласный *ī* здесь так же, как в ленинабадском, канибадамском, самаркандском и ряде других северных говоров, отживающая реликтивная фонема. Она встречается лишь в очень небольшом количестве слов: *сӣна* 'грудь', *зӣрак* 'умный', *шӣшӣ* 'стекло', *хӣра* 'темный', *дӣдор* 'свидание' и др. Ее противопоставление по длительности гласному *ii* обнаруживается только в одной фонетической позиции — в открытом предударном слоге, где *ii*, как все другие неустойчивые гласные, сильно сокращается, а *ī* сохраняет длительность.

Имея сходные черты с вокализмом шайданского и понгазского говоров, риштанский говор все же весьма существенно от него отличается. Расхождение между шайданским

и понгазским вокализмом, с одной стороны, и риштанским — с другой, заключается в следующем:

1) насколько можно судить на слух, различие в длительности между парами гласных \bar{u} , u и \bar{y} , y в понгазском и шайданском говорах наблюдается только в открытом предударном слоге, а в риштанском и в других позициях, в частности под ударением, y , \bar{u} короче, чем \bar{y} , \bar{u} ;

2) \bar{u} , \bar{u} в понгазском и шайданском говорах отличаются друг от друга только длительностью, качественно они совпадают, являясь гласными переднего ряда верхнего подъема; в риштанском \bar{u} и \bar{u} различаются не только по количественному признаку, но и по качеству: \bar{u} — гласный переднего ряда верхнего подъема, \bar{u} — гласный смешанного, продвинутого вперед ряда среднего подъема;

3) гласный \bar{u} в шайданском и понгазском говорах является реликтивной, отживающей фонемой, в риштанском — это вполне полноценная живая фонема, отличающаяся от \bar{u} во всех фонетических положениях.

Консонантизм риштанского говора по своему составу совпадает с консонантизмом говоров ленинабадско-канибадамской группы; в нем насчитываются те же самые 23 согласных фонемы: p , b , m , f , v , t , d , n , s , z , $ʃ$, $ʒ$, $ç$, $ʁ$, l , \bar{h} , k , g , q , x , f , $ç$. Некоторые отличия наблюдаются лишь в качественной характеристике фонем k и g , которые в позиции перед передними гласными \bar{u} , y , e , \bar{a} , а также в абсолютном исходе слова произносятся мягко, приближаясь по звучанию к соответствующим согласным персидского языка, т. е. артикулируются более передней частью языка, чем русские k и g .

Звук $ʒ$, так же как в ленинабадском и канибадамском говорах, встречается лишь в очень ограниченном количестве слов: $\bar{a}ʒ\bar{d}\bar{a}x\bar{o}r$ 'дракон', $f\bar{a}ʒ-f\bar{a}ʒ$ $k\bar{a}r\bar{d}\bar{a}n$ 'скрипеть'. Имеется тенденция к замене его звуком $ç$: $ç\bar{o}l\bar{a}$ 'град', $m\bar{i}çç\bar{a}$ 'ресницы'.

Звук v в соседстве с лабиализованными гласными o , \bar{y} , y является губно-губным плоскощелевым согласным, во всех остальных фонетических положениях — губно-зубным.

Отличительной чертой риштанского консонантизма является также то, что звонкие смычные согласные b , d , щеле-

вой z и аффриката $ç$ в абсолютном исходе полностью теряют звонкость и переходят в соответствующие глухие p , t , k , s , $ç$: op < ob 'вода', dot < $do\bar{d}$ 'он дал', $b\bar{u}t$ < $b\bar{u}d$ 'он был', hes < hez 'встань', $r\bar{u}s$ < $r\bar{u}z$ 'день', $p\bar{a}nç$ < $p\bar{a}nç$ 'пять' и т. д.

Из других фонетических явлений укажем следующие.

1. При встрече двух \bar{a} на стыке морфем одно из них выпадает: $elk\bar{a}m$ < $elk\bar{a}m$ 'мое плечо', $xon\bar{a}t$ < $xon\bar{a}t$ — 'твой дом'. Замена двух рядом стоящих \bar{a} звуком e отмечена только в одном слове: $\bar{u}koc\bar{e}k$ < $\bar{u}koc\bar{a}k$ 'младший братишка' или 'младшая сестренка'. При встрече гласного \bar{a} со всеми другими гласными \bar{a} обычно выпадает: $\bar{u}kot$ < $\bar{u}k\bar{o}t$ 'твой младший брат' (или 'сестра'), $r\bar{u}m$ < $r\bar{u}m$ 'мое лицо', $ç\bar{a}mm\bar{i}$ $š\bar{i}mo$ < $ç\bar{a}mm\bar{i}$ $š\bar{i}mo$ 'вы все', $k\bar{u}rt\bar{i}$ $m\bar{a}n$ < $k\bar{u}rt\bar{i}$ $m\bar{a}n$ 'мое платье' и т. д.

2. Так же, как в других таджикских говорах, отмечены многочисленные случаи выпадения отдельных звуков в группах согласных, иногда выпадение целых слогов, стяжение и сокращение наиболее часто употребительных слов и выражений (в частности, сложных глагольных форм): $\bar{a}k\bar{u}n$ < $\bar{a}k\bar{u}n$ 'теперь', $\bar{g}\bar{u}sp\bar{a}nç\bar{a}$ < $\bar{g}\bar{u}sp\bar{a}nç\bar{a}$ 'барашек', $\bar{g}\bar{i}st$ < $\bar{g}\bar{i}rist$ 'он заплакал', $ç\bar{a}mt\bar{u}$ < $ç\bar{a}min$ $t\bar{a}vr$ 'так', 'таким образом', $p\bar{u}št\bar{a}n$ < $p\bar{u}š\bar{i}dan$ 'надевать', $mer\bar{a}m$ < $mer\bar{a}vam$ 'я иду', $\bar{g}\bar{u}ft\bar{u}d\bar{a}m$ < $\bar{g}\bar{u}ft\bar{a}$ $b\bar{u}dam$ 'я говорил (ранее)' и т. п.

3. В ряде слов отмечены случаи губной ассимиляции гласных (прогрессивная и регрессивная): $m\bar{u}mk\bar{u}n$ < $m\bar{u}mkin$ 'возможно', $d\bar{u}r\bar{u}n$ < $d\bar{a}r\bar{u}n$ 'внутренний', 'внутренность', $\bar{g}\bar{u}ron$ < $\bar{g}\bar{i}ron$ (в сочетаниях $\bar{g}\bar{u}ron$ $r\bar{a}ft\bar{a}n$ 'уносить', $\bar{g}\bar{u}ron$ $om\bar{a}d\bar{a}n$ 'приносить') и т. д.

4. В словах, оканчивающихся двумя согласными, появляется вставной гласный \bar{u} или y : $be\bar{a}ç\bar{u}l$ < $be\bar{a}çl$ 'глупый', $\bar{i}l\bar{m}n\bar{o}k$ < $\bar{i}l\bar{m}n\bar{o}k$ 'ученый', 'образованный', $met\bar{u}r$ 'метр', $t\bar{u}x\bar{u}m$ < $t\bar{u}x\bar{m}$ 'яйцо'.

5. В отдельных словах отмечены случаи метатезы: $\bar{a}vçol$ < $\bar{a}çvol$ 'положение', $f\bar{a}rb\bar{e}l$ < $f\bar{a}l\bar{b}er$ 'решето'.

6. В отдельных словах (в значительно более редких случаях, чем в говорах ленинабадско-канибадамской группы) наблюдается спирализация b в интервокальном положении: $sov\bar{u}n$ < $sov\bar{u}n$ 'мыло', $k\bar{a}v\bar{u}t$ < $k\bar{a}bud$ 'синий', 'голубой',

‘серый’, *хонд-ва* ‘в дом’, *гирифта вјт* < *гирифта буд* и т. п.

7. В отдельных словах наблюдается замена звуков: 1) *о* — гласным *а*: *афтоб* вместо лит. *офтоб* ‘солнце’, *адат* вместо лит. *одат* ‘обычай’, *айна* вместо лит. *оина* ‘зеркало’ 2) *ј* (лит. *у*) — гласным *й* или *й̄*: *зонй* < *зонј* ‘колени’, *ико* < *јко* < *уко* ‘младший брат’, *чудо* < *чјдо* < *чудо* ‘очень’; 3) *ф* — согласным *п*: *гүспән(т)* < *гүсфанд* ‘овца’, *қалампјур* < *қаламфур* ‘красный стручковый перец’, *чои пәмил* < *чои фамил* ‘черный чай’ и некоторые другие.

8. Ударение во всех случаях тяготеет к концу. Имеется тенденция к переносу ударения на такие конечные элементы слов (а также на энклитики), которые в литературном языке и в ряде других таджикских говоров являются безударными, — на изафетный показатель *и*, послелоги *а*, *ба* (|| *ва*), *андә*, местоименные энклитики, энклитические союзы *ј*, (*х*)*ам*: *гүли печак-ам менавсе-д-ми?* ‘вы запишете также и [название] повитель⁸?’, *калтә гир!* ‘возьми ключ!’, *чин инә* ‘собери это!’, *дәстәм дәрт карт* ‘у меня заболели руки’, *вай савәтә чант пјл-ба харидит?* ‘за сколько вы купили эту корзину?’

МОРФОЛОГИЯ (С ЭЛЕМЕНТАМИ СИНТАКСИСА)

Имена существительные и прилагательные

Показателями множественного числа имен, так же как в других таджикских говорах, являются суффиксы *-о* и *-хо*. Суффикс *-о* употребляется при именах с исходом на согласный, суффикс *-хо* — при именах с исходом на гласный и на сонант *й*: *дјхтарәко* ‘девочки’, *писарәко* ‘мальчики’, *кјчјко* ‘собаки’, *дәрәхто* ‘деревья’, *рјхо* ‘лица’, *чойхо* ‘чай’, *ангјшт-понәхо* ‘наперстки’. Показатель множественности *-он* сохраняется только в слове *башкон* < *бачагон* ‘дети’ (мн. ч. от *бача*), да и то в несколько измененном виде.

⁸ *гүли печак* ‘выщущее сорное растение’, ‘повитель’, ‘повилика’.

Показатель единичности и неопределенности *-е* мало употребителен (как и в других таджикских говорах) и заменяется обычно числительным *йак* ‘один’, выполняющим довольно часто роль артикля. В наших материалах показатель *-е* отмечен только в одном примере, к тому же специфической функции (перед союзом *ки*): *чјдо бисјор шјт фәмбјур!* *кјчое ки бенит*, *фәмбјур!* ‘очень много стало ос! Куда ни взглянешь — [всюду] осы!’

Показатель сравнительной степени *-тәр* употребляется так же, как в литературном языке (пример см. в „Текстах“). Весьма употребительна при выражении сравнения синтаксическая конструкция с *дјдә* (деепричастие от глагола *дјдән* ‘видеть’) и с предлогом *ә(э)*: *вай ә мән дјдә кәлон* ‘он старше меня’⁹.

Показатель превосходной степени *-тәрин*, по-видимому, не употребителен¹⁰. В наших материалах он не зафиксирован. Высшая степень качества (при сравнении) выражается описательным путем при помощи местоимения *хәмә* ‘все’ и предлога *ә(э)*: *ә хәмә нәғз* ‘лучше всех’.

Для выражения высшей степени качества (безотносительно к другим предметам), как и во всех других северных говорах, используется специальная, интенсивная форма прилагательных, образуемая путем редупликации. Редупликация отмечена трех типов: 1) повторение первых двух звуков слова с добавлением в первом элементе согласного *п* (если слово начинается с глухого согласного) или *б* (если слово начинается со звонкого согласного): *сип-сйю* ‘черный-пречерный’, *кәп-кәлон* ‘большой-пребольшой’, *зәб-зәрд* ‘желтый-прежелтый’; 2) повторение первых трех звуков без всяких изменений (отмечено только в слове *секјн* ‘тихо’): *сек-секјн* ‘тихо-тихо’,

⁹ Наличие этой конструкции неоднократно отмечалось и в других северных говорах, см. например: Л. Бузургзода. Чорбайтҳои халқи ва хусусиятҳои шеваи Конибодом. „Известия таджикского филиала АН СССР“, № 1. Сталинабад, 1940; В. С. Расторгуева. Очерки по таджикской диалектологии, вып. 3. М., 1956.

¹⁰ Суффикс *-тарин* не отмечен исследователями и в других таджикских говорах.

'тихонько'; 3) повторение первых двух звуков слова с добавлением в первом редуцированном элементе сочетания звуков *пд* (отмечено только при слове *ндв* 'новый'): *ндппд-ндв* 'новый-новый', 'очень новый'.

Так же как во всех других северных говорах, широкое распространение имеют словообразовательные суффиксы *-днй*, *-пно*, *-акк*, *-чек* (*чд + ак*): *пддбднй* 'находящийся с той стороны', *ддстдшднй* 'находящийся в его руке', *пндддрдзднй* 'пятнадцатидневный', *холдмдн* 'домашние моей тетки', 'моя тетка вместе со своими домашними', *Қодддрдн* 'Кадыр со своей семьей', 'домашние Кадыра', *хддртдрдкк* 'малюсенький', *тддзддкккк* 'хорошенько', 'как следует', *пкчек* 'младший братишка' или 'младшая сестренка'.

Способы выражения синтаксических связей имен в предложении в основном те же, что и в других говорах (изафетная конструкция, предлоги и послелого, согласование, приемыкание), поэтому мы не будем их разбирать детально. Остановимся лишь на некоторых явлениях, представляющих интерес для диалектологов.

В словах, оканчивающихся на *д*, *й*, при изафетной конструкции последний гласный основы обычно выпадает и ударение переходит на изафетный показатель *й*: *хддвлй мо* < *хддвлйй мо* 'наш двор', *кддртй мдн* < *кддртдй мдн* 'мое платье', *хонй тдд* < *хондй тдд* 'твой дом'.

Основных предлогов в риштанском говоре четыре: *д(з)*, *бд*, *бе*, *то*; послелогов — пять: *д*, *дндд*, *бд* || *вд*, *кддтй*, *боддйн*.

Предлог *д(з)* обычно теряет конечный *з*, причем в противоположность другим описанным нами ферганским говорам начальный согласный того слова, перед которым ставится этот предлог, при этом не удваивается: *д хонд* < *дз хонд* 'из дома', *д шдхр* < *дз шдхр* 'из города', *д ддст* < *дз ддст* 'из руки' вместо ленинабадского, жанибадамского, исфаринского, аштского *ах-хона*, *аш-шахр*, *ад-даст*.

Предлог *то* всегда употребляется в совокупности с послелогом *д*: *то хддво тддспддднй пндд мейдднм* 'я буду сидеть здесь, пока не станет жарко'; *мо то сер шддднй мехддрдм* 'мы будем есть, пока не насытимся'.

Предлог *бд*, как и в других ферганских говорах, используется только при обозначении совместности и орудийности; иногда он сочетается при этом с послелогом *кддтй*: *вдй нондтон нддз бддт*, *вдй бд кддтйк бддт*, *пн бе кддтйк* 'те ваши лепешки были хороши, они были с кислым молоком, а эта без кислого молока'; *бдддхо удднг кддрддн?* — *бд мдн не*, *бд кддшнйхо-кддтй удднг кддрддн* 'мальчики поссорились? — Они поссорились не со мной, а с соседями'; *бд хокддстдр шддй нд-мешдт* 'а нельзя ли отмыть с золой?'

Предлоги *д(з)*, *то*, *бе*, послелого *кддтй*, *боддйн* по своим функциям не отличаются от соответствующих предлогов и послелогов других описанных нами говоров Ферганской долины, поэтому мы не будем на них специально останавливаться (многочисленные примеры их использования см. в „Текстах“). Укажем лишь значения послелогов *д*, *дндд*, *бд* || *вд*, поскольку их употребление в разных говорах не одинаково.

Послелог *д* употребляется: 1) при прямом объекте: *зддн-уддр кддн ддрд!* 'закрой дверь на цепочку!'; *кддлшддтд пддш!* 'надень свои калоши!'; 2) при определении по принадлежности: *пддбддд дддфддшд мекдднм* 'я рву траву среди лука (на грядах)'; *уддртдкддм ддпдш гддфт мдн-бд* 'мне сказала сестра моей подруги'; *додддй дко-пкддш дво мегддн* 'старшего и младшего брата отца называют аво'; 3) в сочетании с предлогами *д(з)* и *то* (функция такого словосочетания определяется значением предлога): *д вдй дерезддй*, *д пддстдш мейддот* 'она [оса] прилетает через то окно, снизу'; *д вдй ббд уддшй пддчй рехтдм* 'я налила немного той кипяченой воды'; *мо то сер шдддн мехддрдм* 'мы будем есть [виноград], пока не насытимся'.

Послелог *дндд* употребляется при обозначении: 1) местонахождения: а) внутри предмета: *хонд-ндд мейдднйт-мд?* 'вы будете сидеть в доме?'; *хоб рддфт-мд гддрдвдш-дндд?* 'он уснул в своей колыбели?'; б) на поверхности: *кдддвот-дндд мехорддвт?* 'вы будете спать на кровати?'; *пддсдрдко зддмдн-дндд хорддфтдн*, *пндд-ндд чо нд-расдт* 'мальчики улеглись на земле [в саду], здесь [им] не хватило места'; 2) наличия какого-либо предмета у кого-либо: *пддшдхонд хдддтон-дндд хддй-мд?* 'у вас самих есть полог от комаров?'; 3) времени совершения действия: *бегонд пддйт-дндд мейбурддвдд-мд?* 'вы

пойдете вечером?»; *бӯҳор-андә се кор кәрда гашти?* 'что ты делала весной?'

Послелог *ба* (после гласных *ва*) употребляется при обозначении: 1) направления: *ин хонә-вә дәрәвдӯт?* 'вы внесли в эту комнату?'; *чойҳойә алоб-ба тикхон!* 'поставь чай [т. е. чайники с чаем] на огонь!'; *ӯн мөх-ба мон!* 'повесь на этот гвоздь!'; *бӯғ-ба бар!* *бӯғ-ба!* 'неси [ребенка] в сад! в сад!'; 2) адресата, к которому направлено действие при глаголах *додән* 'давать', *гӯфтән* 'говорить', *форидән* 'нравиться': *те чочақ айәт-ба!* 'дай полотенце твоей тете!'; *ӯртоқамә апаши гӯфт мән-ба* 'мне сказала старшая сестра моей подруги'; *рӯғани пәнор мефоридаст ҳәмән-ба* 'ей нравится, оказывается керосин'; 3) времени (срока действия): *ино дӯ-се рӯз-ба омә-дидән* 'они приехали на два—три дня'; 4) цели, назначения действия или предмета (для кого? для чего?): *аләф кандәм. — се-вә? — гӯспанд-ба* 'я нарвала травы'. — Для чего? — Для овцы; *Дилбарә бедоркӯни-ба рафт* 'он пошел разбудить Дильбар'; *ҳәр дӯш бас-ай шӯрбо-ба* 'этих двух [луковиц] достаточно для супа'.

Предлог *барои* употребляется в риштанском говоре только в сочетании с предлогом *а*: *сәк-сәкин зән а барои икот* 'ударяй тихонько [в бубен] для твоего младшего братишки!'

Из вторичных, или изафетных, предлогов отмечены *пешӣ*, *болои*, *дӯрӯни*, *пӯшти*, *тағӣ*, из вторичных послелогов — только *бат* 'после'. В их значении нет отличий от соответствующих предлогов и послелога литературного языка.

Местоимения

В риштанском говоре употребительны следующие личные местоимения:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>мән</i> 'я'	<i>мо</i> 'мы'
2-е л. <i>тӯ</i> 'ты'	<i>шӯмо</i> , <i>шӯмхон</i> 'вы'
3-е л. <i>ин</i> , <i>вай</i> , <i>ҳавай</i> 'он'	<i>ино</i> , <i>инҳо</i> , <i>вайо</i> , <i>вайҳо</i> 'они'

Как видно из приведенной таблицы в функции личных местоимений 3-го лица используются указательные местоиме-

ния *ин* 'этот', *вай* 'тот', *ҳавай* 'именно тот' (мн. ч. — *ино*, *инҳо*, *вайо*, *вайҳо*): *инә бенит!* 'посмотрите на него!'; *ки рафт?* *ҳавай-ми?* 'кто поехал? Он?'; *дӯ-се мәттә дит ҳавайә* 'он видел его два—три раза'; *вайҳо ин райониш-ба камиссийә шӯдә рафтән* 'они поехали в составе комиссии в этот район'.

Свойственное литературному языку местоимение 3-го лица единственного числа *ӯ* 'он' здесь не встречается.

При вежливом обращении во 2-м лице единственного числа употребляется местоимение *шӯмо* 'Вы', в 3-м лице единственного числа — местоимения *ино* и *вайо* 'Они': *шӯмо кай омә-дет?* 'когда Вы приехали?'; *вайо а кӯчо омәдән?* 'откуда Они приехали?'; *ино кор кәрсодийән* 'Они работают'.

Местоименные энклитики такие же, как в других ферганских говорах:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>-әм</i>	<i>-әмо</i> <i>-әмон</i> <i>-омон</i>
2-е л. <i>-әт</i>	<i>-әтон</i> <i>-отон</i>
3-е л. <i>-әш</i>	<i>-әшон</i> <i>-ошон</i>

Они используются только при выражении принадлежности (в широком смысле слова): *китобәм* 'моя книга', *меҳмоношон* || *меҳмондшон* 'их гость' *хӯдәтон* || *хӯдотон* 'вы сами' и т. п.

Указательные местоимения те же, что и в литературном языке (и во всех таджикских говорах): *ин* 'этот', *он* 'тот', *вай* 'тот', *ҳәмән* 'этот самый', *ҳәмон* 'тот самый'. Кроме того, используется местоимение *ҳавай* < *ҳәмвай* 'тот самый' (отмеченное нами ранее в варзобском говоре), а также производные указательные местоимения, образованные иногда из целых словосочетаний: *интән* 'такой', 'так', *ҳәмтуин* || *ҳәмтәгин* 'именно такой', 'именно так', *ҳоләнги* 'вот этот (только что приходивший или только что виденный)'; *ҳоләнги одәм бӯғдәлтӯри мо бӯт* 'вот этот человек (только что приходивший) был нашим бухгалтером'; *ҳоләнги пӯлә ин дәрронт* 'вот эти деньги (только что виденные) он разорвал'.

Эти производные указательные местоимения также могут выступать в функции личных местоимений 3-го лица: *буряф-тйн-ми ҳолангиҳо* 'они (только что приходившие, бывшие здесь) ушли?'; *ҳамтўйинҳо нонā сийоҳ мекўнāн* 'вот такие (зернышки) делают хлеб черным'.

Вопросительные местоимения в говоре следующие: *ки?* 'кто?' (по отношению к человеку), *се?* 'что?' 'кто?' (по отношению к животным и неодушевленным предметам), 'какой?', 'как?', 'почему?', *кадом?* 'какой?', *чўтўйин?* 'какой?' Примеры: *ки медонāt?* 'кто знает?'; *се гāзāt?* — *ғāмбўр?* 'кто укусил? — Оса?'; *се мегийи?* 'что ты плачешь?'; *зимистон се мехўритон?* 'что вы кушаете зимой?'; *чўтўйин пāрдā?* 'какая занавеска?'

Множественное число от *ки* — *киҳо*, от *се* — *сеҳо*: *киҳо омāдāн?* 'кто пришел?'; *охир сеҳойā нāвйссодит?* 'что же вы пишете?'

В употреблении остальных местоимений — *хўд* 'сам', 'свой', *хāммā* 'все', *хāр* 'каждый', *хўч* 'какой-нибудь' (с отрицанием при глаголе переводится словом 'никакой'), *хўччи* 'ничто', *хўчки* 'никто' — нет никаких отличий от других описанных нами говоров Ферганской долины.

Числительные

Количественные числительные до десяти

<i>йāк</i> 'один'	<i>шāш</i> 'шесть'
<i>дў</i> 'два'	<i>хāф</i> 'семь'
<i>се</i> 'три'	<i>хāш</i> 'восемь'
<i>чор</i> 'четыре'	<i>нў(х)</i> 'девять'
<i>пāнч</i> 'пять'	<i>дā</i> 'десять'

Числительные от десяти до двадцати

<i>йоздā</i> 'одиннадцать'	<i>шонздā</i> 'шестнадцать'
<i>дўздā</i> 'двенадцать'	<i>хāфдā</i> 'семнадцать'
<i>сездā</i> 'тринадцать'	<i>хāждā</i> 'восемнадцать'
<i>чордā</i> 'четырнадцать'	<i>нўздā</i> 'девятнадцать'
<i>понздā</i> 'пятнадцать'	<i>бист</i> 'двадцать'

Десятки (после двадцати): *сā* 'тридцать', *чāл* 'сорок', *пāнчо* 'пятьдесят', *шāст* 'шестьдесят', *хāфтот* 'семьдесят', *хāштот* 'восемьдесят', *нāвāt* 'девяносто', *сāt* 'сто'.

Десятки, сотни, тысячи соединяются друг с другом и с единицами посредством союза *ў* || *и*: *бист-и йāк* || *бист-ў йāк* 'двадцать один', *чāл-и дў* || *чāл-ў дў* 'сорок два', *йāк сād-и йāк* || *йāк сād-ў йāк* 'сто один', *йāк хāзор-и йāк сād-и бист-и йāк* || *йāк хāзор-ў йāк сād-ў бист-ў йāк* 'тысяча сто двадцать один'.

При числительных *шāст* 'шестьдесят', *хāфтот* (|| *д*) 'семьдесят', *хāштот* (|| *д*) 'восемьдесят', *нāвāt* (|| *д*) 'девяносто' употребителен только союз *ў*, его вариант *и* не встречается: *шāст-ў се* 'шестьдесят три', *хāфтот-ў йāк* 'семьдесят один', *нāвād-ў нў* 'девяносто девять'. Числительное *сā* 'тридцать' соединяется с единицами без союза: *сā йāк* 'тридцать один', *сā дў* 'тридцать два', *сā чор* 'тридцать четыре' и т. п.

Счет по двадцаткам, а также числительные, образованные посредством вычитания при помощи слова *кām* 'мало', 'менее (типа *йāк кам бист* 'девятнадцать', букв. 'на один менее двадцати') в риштанском говоре нами не отмечены, но это нуждается все же в дальнейшей проверке.

Порядковые числительные образуются при помощи суффикса *-ўм*: *йāкўм* 'первый', *сейўм* 'третий', *чорўм* 'четвертый' и т. д.

Глаголы

Личные формы глагола

Система глагола в риштанском говоре имеет сходство с таковой в говорах ленинабадско-канибадамской группы¹¹, однако более проста, поскольку в ней отмечено меньше форм.

¹¹ См.: В. С. Расторгуева. Очерки по таджикской диалектологии, вып. 3; Б. Ниязмухамедов. Канибадамское наречие таджикского языка. Сталинабад, 1951; Л. Бузургзода. Чорбайтҳои халқӣ на хусусиятҳои шеваи Конибадом.

Первичные глагольные окончания представлены в следующем виде:

Единственное число	Множественное число
1-е л. - <i>äm</i>	- <i>üm</i> - <i>em</i>
2-е л. - <i>i</i>	- <i>üt</i> - <i>et</i> , - <i>ütön</i> <i>eton</i>
3-е л. (- <i>ät</i>)	- <i>än</i>

Вторичные глагольные окончания (используемые при образовании форм перфекта и в настоящем определенном времени изъявительного наклонения) такие же, как в говорах ленинабадско-канибадамской группы:

Единственное число	Множественное число
1-е л. - <i>äyäm</i>	- <i>üm</i>
2-е л. - <i>i</i>	- <i>üt</i> , - <i>ütön</i>
3-е л. -(<i>ä</i>) <i>c</i>	- <i>äyän</i>

Глагольная приставка представлена лишь в своем первичном виде — *me-*; употребительные в других ферганских говорах ее фонетические варианты *mi-* и *mu-* здесь отсутствуют.

Глагольная связка (и глагол бытия) в 3-м лице единственного числа имеет форму (*x*)*äy* 'есть', при отрицании употребляется глагол бытия *nest* 'нет', 'не имеется' и глагольная связка *ne*: *äy**ro* *shäv-shäv* *dojshäsh äy* 'река шумит'; *pül xäy-ü mäydä nest* 'деньги есть, но нет мелочи'; *se güspändä poydän osön ne* 'не легко пасти трех овец'.

В качестве вспомогательных глаголов при образовании сложных глагольных форм, помимо глагольной связки, используются *büdän* 'быть', *istodän* 'стоять', *shüdän* 'делаться', 'становиться'. Отмеченные нами в других ферганских говорах формы с вспомогательным глаголом *horäftän* 'лежать', 'спать' здесь, по-видимому, не употребительны. Вообще количество личных глагольных форм в риштанском говоре несколько меньше, чем, например, в говорах ленинабадско-канибадамской группы: помимо уже упомянутого настоящего определенного времени II, образуемого при помощи вспомогательного гла-

гола *horäftän*, здесь отсутствуют также употребительные в говорах ленинабадско-канибадамской группы длительная форма прежде-прошедшего перфекта (типа *mexonduдийам* или *mexonда будийам*), прошедший определенный перфект II (с вспомогательным глаголом *horäftän* типа *xонда хорафтудийам*) и настоящий определенный перфект (типа *mexonсодудийам*).

По типам стяжения в сложных глагольных формах риштанский говор также сближается с говорами ленинабадско-канибадамской группы.

Система изъявительного наклонения включает шесть глагольных форм (в ленинабадском говоре их девять): настоящее-будущее время, простое прошедшее, прошедшее длительное преждепрошедшее, настоящее определенное и прошедшее определенное время.

Настояще-будущее время отличается от литературного лишь окончаниями:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>mexonäm</i>	<i>mexonüm</i> - <i>em</i>
2-е л. <i>mexonü</i>	<i>mexonüt</i> - <i>et</i> ;
3-е л. <i>mexonät</i>	<i>mexonütön</i> - <i>eton</i> <i>mexonän</i>

Глаголы *shüdän* 'делаться', *güftän* 'говорить', *räftän* 'идти', 'ехать', 'отправляться', *omädän* 'приходить', 'приезжать', 'прибывать' в настояще-будущем времени имеют стянутую форму. Поскольку тип стяжений этих глаголов в различных говорах не совсем одинаков, мы приведем здесь их парадигмы:

	<i>shüdän</i>	<i>güftän</i>	<i>räftän</i>	<i>omädän</i>
Единственное число				
1-е л. <i>meshäm</i>	<i>megüm</i>	<i>meräm</i>	<i>meбийюм</i>	
2-е л. <i>meshü</i>	<i>megüü</i>	<i>merü</i>	<i>meбийюй</i>	
3-е л. <i>meshät</i>	<i>megüt</i>	<i>merät</i>	<i>meбийют</i>	
Множественное число				
1-е л. <i>meshävem</i>	<i>megüüm</i> - <i>em</i>	<i>merüm</i>	<i>meбийюйм</i>	
2-е л. <i>meshävet</i>	<i>megüüt</i> - <i>et</i>	<i>merüt</i>	<i>meбийюйт</i>	
3-е л. <i>meshän</i>	<i>megün</i>	<i>merän</i>	<i>meбийюн</i>	

Глагол *шўстāн* 'мыть' подвергается стяжению только в 1-м лице, глагол *кўшодāн* 'открывать' в 1-м и 3-м лице, глагол *намўдāн* 'казаться', 'показываться' — в 3-м лице единственного числа настоящего-будущего времени: *мешўм* 'я мою' или 'вымою', *мекўшом* 'я открываю' или 'открою', *мекўшот* 'он открывает' или 'откроет', *менāмот* 'он кажется' или 'будет казаться'.

Глагол *тонїстāн* 'мочь' имеет основу настоящего времени *тон*: *метонāм* 'я могу', *метонї* 'ты можешь' и т. п.

Глагол *хорāфтāн* 'лежать', 'спать' имеет следующий тип спряжения в настояще-будущем времени: *мехорāвām* 'я лежу' или 'лягу', *мехорāви* 'ты лежишь' или 'ляжешь' и т. п.

Основой настоящего времени глагола *дїдāн* 'видеть', так же как в других ферганских говорах, является *бен* (вместо лит. *бин*): *мебенāм* 'я вижу', *мебенї* 'ты видишь' и т. д.

Формы простого прошедшего и прошедшего длительного времени отличаются от литературных лишь своими окончаниями (см. таблицу окончаний на стр. 34), по значению же они вполне с ними идентичны.

Преждепрошедшее время чаще встречается в стянутой форме;

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондўдām</i>	<i>хондўдїм</i> -ем
2-е л. <i>хондўдї</i>	<i>хондўдїт</i> -ет, <i>хондўдїтон</i> -етон
3-е л. <i>хондўт</i>	<i>хондўдāн</i>

Несколько реже употребляется полная форма преждепрошедшего времени: *хондā бўдām* || *вўдām*, *хондā бўдї* || *вўдї*, *хондā бўт* || *вўт* и т. д. В значении преждепрошедшего времени нет отличий от соответствующей формы литературного языка.

Настоящее определенное время употребительно только в стянутой форме. Тип стяжения здесь такой же, как в ленинабадском и канибадамском говорах:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хонсодїйām</i>	<i>хонсодїм</i>
2-е л. <i>хонсодї</i>	<i>хонсодїт</i> , <i>хонсодїтон</i>
3-е л. <i>хонсос</i>	<i>хонсодїйāн</i>

Некоторые особенности спряжения в этом времени имеют глаголы:

омāдāн 'приходить', 'приезжать', 'прибывать': *омсодїйām*, *омсодї*, *омсос*;

шўдāн 'делаться', 'становиться': *шўссодїйām*, *шўссодї*, *шўссос* или *шўдїсодїйām*, *шўдїсодї*, *шўдїссос*;

дїдāн 'видеть': *дїдїсодїйām*, *дїдїсодї*, *дїдїссос*;

гїстāн < *гиристан* 'плакать': *гїйсодїйām*, *гїйсодї*, *гїйсос*;

хāндїдāн 'смеяться': *хāндїсодїйām*, *хāндїсодї*, *хāндїссос*;

сўлфїдāн 'кашлять': *сўлфїсодїйām*, *сўлфїсодї*, *сўлфїссос*;

чїғїдāн 'звать': *чїғсодїйām*, *чїғсодї*, *чїғссос*;

чўшїдāн 'кипеть': *чўшїсодїйām*, *чўшїсодї*, *чўшїссос* и т. д.

Прошедшее определенное время также употребляется только в стянутой форме двух типов:

Полное стяжение

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хонсодўдām</i>	<i>хонсодўдїм</i> -ем
2-е л. <i>хонсодўдї</i>	<i>хонсодўдїт</i> , <i>хонсодўдїтон</i> -ет, -етон
3-е л. <i>хонсодўт</i>	<i>хонсодўдāн</i>

Неполное стяжение

1-е л. <i>хонсодā бўдām</i>	<i>хонсодā бўдїм</i> -ем
2-е л. <i>хонсодā бўдї</i>	<i>хонсодā бўдїт</i> , <i>бўдїтон</i> -ет, -етон
3-е л. <i>хонсодā бўт</i>	<i>хонсодā бўдāн</i>

Система перфекта также значительно менее сложна, чем в говорах ленинабадско-канибадамской группы. Она включает

четыре формы (в ленинабадском говоре их семь): основная форма перфекта, перфект длительный, преждепрошедший перфект, перфект прошедший определенный. Тип спряжения в этих формах такой же, как в говорах ленинабадско-канибадамской группы. В основной форме перфекта:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондййам</i>	<i>хондйм</i>
2-е л. <i>хондй</i>	<i>хондйт, хондйтон</i>
3-е л. <i>хондас</i>	<i>хондййан</i>

Перфект длительный образуется так же, но с добавлением приставки *ме-*: *мехондййам, мехондй, мехондас* и т. д.

Преждепрошедший перфект употребляется как в стянутой, так и в полной форме:

Стянутая форма

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондййам</i>	<i>хондййам</i>
2-е л. <i>хондй</i>	<i>хондййт, хондй- дйтон</i>
3-е л. <i>хондйас</i>	<i>хондййан</i>

Полная форма

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондй бййам</i>	<i>хондй бййам</i>
2-е л. <i>хондй бйй</i>	<i>хондй бйййт, бййтон</i>
3-е л. <i>хондй бййас</i>	<i>хондй бййан</i>

Прошедший определенный перфект зафиксирован нами лишь в одной фразе (см. рассказ III, стр. 101) в 3-м лице единственного числа в стянутой форме — *рйфсодййас* 'он, оказывается, шел' (от глагола *рйфтйн* 'идти', 'ехать', 'отправляться').

Система сослагательного наклонения включает четыре формы (так же, как в говорах ленинабадско-канибадамской

группы): настоящее-будущее время (аорист), прошедшее время, длительную форму и настоящее определенное время. Настояще-будущее время сослагательного наклонения (аорист) по своему образованию и употреблению не отличается от соответствующих форм говоров ленинабадско-канибадамской группы (*хондйм, хонй, хондйт* и т. п.), поэтому мы не будем на нем специально останавливаться.

Прошедшее время сослагательного наклонения отмечено как в полной своей форме, так и в стянутой. Тип стяжения здесь такой же, как в ленинабадско-канибадамской группе говоров (от вспомогательного глагола *бййан* 'быть' остается лишь элемент *ош* < *бош*):

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондошйм</i>	<i>хондошйм</i> -ем
2-е л. <i>хондошй</i>	<i>хондошййт, хондо- шйтон</i> -ет, -етон
3-е л. <i>хондошйт</i>	<i>хондошйн</i>

Полная форма отличается от литературной лишь окончаниями, да и то не во всех лицах (*хондй бошйм, хондй бошй, хондй бошйт* и т. д.).

Длительная форма сослагательного наклонения образуется так же, но с добавлением приставки *ме-* (*мехондошйм* || *мехондй бошйм, мехондошй* || *мехондй бошй* и т. д.).

Настоящее определенное время сослагательного наклонения отмечено только в стянутой форме:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хонсодошйм</i>	<i>хонсодошйм</i> -ем
2-е л. <i>хонсодошй</i>	<i>хонсодошййт, хонсодо- шйтон</i> -ет, -етон
3-е л. <i>хонсодошйт</i>	<i>хонсодошйн</i>

В системе предположительного наклонения насчитывается три формы (так же, как в говорах ленинабадско-канибадамской группы): прошедшее, настоящее-будущее и настоящее

определенное время. Тип спряжения в этих формах аналогичен ленинабадско-канибадамскому.

Прошедшее время предположительного наклонения:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондэйӣӣӣм</i>	<i>хондэйӣӣ</i>
2-е л. <i>хондэйӣӣи</i>	<i>хондэйӣӣт</i>
3-е л. <i>хондэйӣӣс(т)</i>	<i>хондэйӣӣӣн</i>

Настояще-будущее время предположительного наклонения образуется так же, но с добавлением префикса *ме-*: *мехондэйӣӣӣм*, *мехондэйӣӣӣи*, *мехондэйӣӣӣс(т)* и т. д.

Настоящее определенное время предположительного наклонения отмечено только в стянутом виде:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хонсодэйӣӣӣм</i>	<i>хонсодэйӣӣӣ</i>
2-е л. <i>хонсодэйӣӣӣи</i>	<i>хонсодэйӣӣӣт</i>
3-е л. <i>хонсодэйӣӣӣс(т)</i>	<i>хонсодэйӣӣӣӣн</i>

Форма повелительного наклонения отличается от литературной формы лишь окончаниями 2-го лица единственного числа: *хон* 'читай', *хонӣт* || *хонет*, *хонӣтон* || *хонетон* 'читайте'.

В значении всех упомянутых здесь личных глагольных форм мы не обнаружили никаких отличий от форм уже описанных нами других говоров Ферганской долины, поэтому мы сочли излишним подробно анализировать их в данной очерке (примеры см. в „Текстах“, стр. 66—103).

Пассив образуется в принципе так же, как в литературном языке (с вспомогательным глаголом *шӯдӣн* 'делаться', 'становиться'). Употребляется сравнительно редко. В наших материалах он зафиксирован лишь в трех фразах: *ӣн кӯшодӣ шӯдӣ бӯдӣс* 'он, оказывается, уже открылся'; *ӣн кәндӣ шӯт-кӯ* 'она же оборвалась!'; *сӯзәнкәш кӯшодӣ шӯдӣст* 'ее булавка (английская) раскрылась'.

Так же широко, как в других северных говорах (шире, чем в литературном языке), используются понудительные глаголы. Они могут быть образованы от многих глаголов,

в частности и от тех, от которых в литературном языке их образовать нельзя: *гӣйондӣн* 'заставить расплакаться' от *гӣ-стӣн* < *гиристан* 'плакать', *бенондӣн* 'показывать' от *дӣдӣн* 'видеть', *кӯнондӣн* 'заставить делать' от *кәрдӣн* 'делать' и т. п. Примеры их использования: *севә гӣйонсодӣ бәчәйӣ* 'почему ты дразнишь (заставляешь плакать) ребенка?!'; *мӯҳом йәлтәс кӯнонос-ми?* 'волосы у меня блестят?'

Неличные формы глагола

Инфинитив по образованию и значению не отличается от инфинитива литературного языка: *хондӣн* 'читать', 'чтение', *нәвӣстӣн* 'писать', 'писание'. Усеченный инфинитив встречается только в форме, совпадающей с деепричастием прошедшего времени (*хондә*, *нәвӣстә*). Он используется лишь в сочетании с глаголом *тонӣстӣн* 'мочь': *сәвзӣ пок кәрдә метонӣд-ми шӯмо?* 'вы умеете чистить морковь?'

Деепричастие прошедшего времени имеет форму, общую с литературным языком: *хондә* 'прочитав', *нәвӣстә* 'написав'. Другие виды деепричастий нами не зафиксированы.

Причастия с суффиксом *-гӣ* трех типов: причастие прошедшего времени *хондәгӣ*, причастие настоящего времени *мехондәгӣ* и причастие настоящего определенного времени *хонсодәгӣ*.

Общие свойства причастий с суффиксом *-гӣ* (они же — имена действия) те же, что в литературном языке и других таджикских говорах. Мы остановимся здесь лишь на их синтаксическом использовании, которое в различных говорах не всегда одинаково.

Причастие прошедшего времени (типа *хондәгӣ*) может выступать в предложении в следующих функциях.

Определение: *ҳоләнгӣ бӯридәгӣ кӯртә вәй сәвӯкәк, нәғз* 'вот только что скроенное платье — легонькое, хорошее'.

Прямое дополнение: *ә есәш нә-бәромәдәгӣшӣ бен!* 'посмотри, он не забыл!'; *дӯрӯзәнгӣ йофтәгӣтә бӣйор!* 'принеси то, что нашел вчера!'

Сказуемое: а) без связи: *хоб рәфтәгӣ-ми шӯмо-йәм?* 'вы тоже заснули?'; *дәр кушодәгӣ-ми тӯ, Дилбар* 'ты открыла дверь, Дильбар?'; б) с глаголом *бӯдӣн* 'быть' в про-

стом прошедшем времени: *зандолу кӯшодәги бӯт-ми?* 'абрикосы были открыты?'; в) с глаголом *бӯдан* 'быть' в форме перфекта: *се вай?* — *қоғазу бекорчи. совун овәрдаги бӯдас* 'что это? — Это ненужная бумага. Он принес [в ней], оказывается, мыло'; г) с местоименной энклитикой: *ғамбӯр-ам даромадәгиш не* 'оса тоже не влетела'; *ин рӯмомчам қани?* — *ман ирифтәгим не* 'где этот мой носовой платок? — Я не брала'; *шаб гәрм шӯт, ҳич хоб рафтәгим не* 'ночью было жарко, я совершенно не заснула'.

Обстоятельство времени: *дӯна ӓ ӓлаб ӓзидӯт ман инҷа шиштәги-ндә* 'она (оса) ужалила [меня] вчера вот сюда, когда я сидела здесь'.

Причастие настоящего-будущего времени зафиксировано нами в следующих синтаксических функциях.

Определение: *ин нонбу мехӯрдәги севә инҷа мондӯтон?* 'почему вы положили здесь лепешки, предназначенные для еды?'; *Тӯрғуноу мешиштәги ҷой гӯфтә нә-шиштәм* 'я не села [сюда], думая, что это место Тургуной'.

Сказуемое (с оттенком намерения): а) с глаголом *бӯдан* 'быть' в форме простого прошедшего времени: *ҳәр дӯш хондан-ба мерәфтәги бӯт, сонӣ вай дӯхтәрәм тобаш нә-шӯт, безгак шӯт* 'они обе собирались ехать учиться, но потом моя дочь заболела, у нее началась малярия'; б) с глаголом *бӯдан* в форме аориста: *мехӯрдәги бошӣ, хӯр!* 'если хочешь есть, ешь!'; *мегирифтәги бошӣ ҳавәйә ир!* 'если ты намереваешься взять, возьми вот это!'

Причастие настоящего определенного времени зафиксировано в предложениях в следующих синтаксических функциях.

Прямое дополнение: *зандолуи хӯшкә хӯрсодәгиши бенит!* 'посмотрите, как он ест сушеный урюк!'

Сказуемое: а) со значением причастия без связи: *ӓнә ин ғӯзәпойд сӯхсостәги мо* 'вот мы жжем сейчас стебли хлопка'; б) со значением имени действия, с местоименной энклитикой и отрицательной формой связи: *инҷа кор кәрсодәгиш не* 'здесь она не работает'.

Обстоятельство времени: *ӓ ӓлаб омсодәги-ндә шӯмойд дидәгист* 'он видел вас, вероятно, в то время, когда вы шли отсюда'.

Сложнодеепричастные глаголы

Сложнодеепричастные глаголы имеют такое же широкое употребление, как во всех других северных говорах. В качестве их второго, модифицирующего, элемента в риштанском говоре отмечены глаголы: *ӓстодан* 'стоять', 'пробывать', *шиштән* 'сидеть', *хо(б) рафтән* 'лежать', 'спать', *гәштән* 'вращаться', 'ходить', *рафтән* 'идти', 'ехать', 'отправляться', *шӯдан* 'делаться', 'становиться', *тәмом кәрдән* 'кончать', *мондан* 'оставлять', 'оставаться', *ирифтән* 'брать', *додән* 'давать', *фӯристодән* 'посылать', *пәртофтән* 'бросать', *омәдән* 'приходить', 'приезжать'.

В значении модифицирующих глаголов нет отклонений от литературного языка и от других северных таджикских говоров (примеры см. в „Текстах“, стр. 66—103).

Парные глаголы (оба составных элемента которых стоят в одной и той же спрягаемой форме) отмечены только с глаголом *мондан* 'оставлять', 'оставаться' в качестве модифицирующего элемента: *ман ӓндозәм монәм-ми?* 'постелить?'

Наречия

Наречий, обособившихся от имен, в риштанском говоре нами зафиксировано очень мало.

Наречия, обозначающие время

<i>ӓкӯн</i> 'теперь'	<i>ӓмрӯз</i> 'сегодня днем'
<i>ӓллақадан</i> 'давным-давно'	<i>ӓмишв</i> 'сегодня ночью'
<i>бат</i> 'потом', 'после'	<i>сонӣ</i> 'потом'
<i>бегони</i> 'вечером'	<i>шабаки</i> 'по ночам'
<i>дӯна</i> 'вчера'	<i>ҳозир</i> 'сейчас'

Наречия, обозначающие место

<i>ӓлаб</i> 'здесь' (<i>ӓлаб-ба</i> 'сюда', <i>ӓ ӓлаб</i> 'отсюда')
<i>ӓлаб</i> 'там'
<i>ӓстәр</i> 'поближе туда'

Наречия, обозначающие образ действия

<i>әнчй</i> 'много'	<i>пичй</i> 'немного'
<i>әлбәттә</i> 'конечно'	<i>чүдо</i> <i>чүдо</i> 'очень'
<i>бо</i> 'опять'	<i>хәмтй</i> 'так'

Вопросительные наречия

<i>кай?</i> 'когда?'	<i>севә?</i> 'почему?'
<i>күчо?</i> 'где?', 'куда?'	<i>читй?</i> 'как?'

Служебные слова

Предлоги и послелогии рижтанского говора представлены нами в разделе, посвященном именам (см. стр. 28—30). Союзы, как и в предыдущих выпусках „Очерков“, будут даны в разделе „Краткие сведения по синтаксису“.

Из эмоциональных частиц в рижтанском говоре употребительны *кй*, *чй*, *йкин*. Постпозитивные частицы *кй*, *чй* по своему значению не отличаются от соответствующих частиц, встречающихся в других ферганских говорах. Частица *йкин* (< узб. *экан* — причастие прошедшего времени от глагола *эмоқ* 'быть'), тоже постпозитивная, имеет значение 'оказывается', 'кажется', 'как будто бы': *сойтә тофтәдәм-йкин?* — 'тофтәгйм не 'я как будто бы завел часы? — Нет, не завел'; *ғәмбүр бүрәфт-йкин бүромдә* 'оса, оказывается, улетела'; *дүйтә сойүн ийрифтән, йәк хәфтә мерәсәд-йкин* 'они купили два куска мыла, их хватит как будто на неделю'. Эта частица употребительна, между прочим, и в других ферганских говорах, хотя и не упоминается во 2-м и 3-м выпусках „Очерков по таджикской диалектологии“, поскольку она не была нами зафиксирована во фразах.

Частицы утверждения — *хә* 'да', отрицания — *не* 'нет', указательные — *мәнә*, *әнә* 'вот', 'вон' не отличаются от соответствующих частиц других описанных нами таджикских говоров.

При вопросе используется заимствованная из узбекского языка постпозитивная частица *ми* (так же, как в ленинабадской группе говоров). Примеры использования эмоциональных частиц см. в „Текстах“.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО СИНТАКСИСУ

Особенности построения простого предложения

Сказуемое в рижтанском говоре не всегда стоит в конце предложения. Довольно часто наблюдается инверсия сказуемого, которая является одним из средств логического выделения сказуемого: *шин пёши вәй-бә!* 'сядь около него!'; *те чочикү әйәт-бә!* 'дай полотенце твоей тетел!'; *рүхотә мол гәр-дәнәт-хәтй* 'вытри лицо и шею'. После сказуемого при инверсии может быть помещен любой член предложения, в том числе подлежащее: *пәши кәчүк мегүйм мо* [комаров] мы называем качак'; *шәлворә се мепүйшй түй осийоб-бә* 'почему ты надеваешь шаровары [когда идешь] на мельницу?'; *бедор кәрд-ми күйчүк шүймәй?* 'вас разбудила собака?'; *зәпискә нәгз мебенит-ми шүймо?* 'вы любите салат из помидоров и огурцов'¹²?

Особо следует обратить внимание на случаи постановки местоименного подлежащего после сказуемого, выраженного причастием с суффиксом *-гй*: *ә хәмйн коштәгй мән* 'я посеяла этот сорт [лука]'; *дәр пүштәгй-ми түй, Дилбәр?* 'ты открыла дверь, Дильбар?'; *хоб рәфтәгй-ми шүймо-йәм?* 'вы тоже заснули?'. Это явление представляется нам принципиально отличным от только что описанных случаев инверсии сказуемого. Оно имеет не эмоциональное (или эмфатическое), а грамматическое назначение. Этим способом возмещается отсутствие у причастия показателя лица: *дидәгй-ми шүймо?* 'вы видели?'

¹² *зәпискә* < русск. „записка“ (контаминация со словом „закуска“) — 'салат из помидоров с огурцами и перцем'.

При выражении принадлежности, помимо использования обычной для таджикского языка изафетной конструкции, широко применяется атрибутивная конструкция с препозитивным определением, имеющим при себе послелог *а* (с присоединением местоименной энклитики к определяемому): *ӯртоқамма апаши ӯғфт ман-ба* 'мне сказала старшая сестра моей подруги'; *пийоза алафайи меканам* 'я пропалываю лук' (букв. 'рву траву лука'); *ин дила диққатиша Масков тӯзӯк мекӯнд-ми?* 'исцеляет ли Москва тоску сердца?' Один из элементов этой конструкции, а именно послелог *а* при определении часто опускается: *шӯмӯхо ӯшәтон тешик не-ми?* 'у вас уши не проколоты?'; *ин китобатон расмаш ҳай?* 'есть ли рисунки в этой вашей книге?'; *Ленан мактабаш-андә мехондам* 'я училась в школе имени Ленина'. Значительно реже опускается местоименная энклитика (при сохранении послелога *а* при определении): *мактаба директор мешаёт акун* 'он станет теперь директором школы'.

Встречаются также случаи постановки определения перед определяемым без всякого дополнительного оформления: *ғамбӯр зой бошәт, бози на-кун!* 'если это будет место, изобилующее осами, не играй [там]!'; *беғамбӯр зой-ба рафта шинит!* 'идите сядьте в такое место, где нет ос!'; *бегонӣ пайт-андә мебӯравид-ми?* 'вы поедете вечером? (букв. 'в вечернее время)'; *девори ғазитә бӯромәт* 'вышла стенная газета'; *ин бозоранги одәмә бен!* 'посмотри на этого „базарного“ человека! (т. е. на человека, любящего ходить по базарам)'.

Деепричастные обороты имеют такое же широкое употребление, как во всех других северных говорах: *анә инӯә шийштә чилдирма зан!* 'усевшись здесь, ударяй в бубен!'; *ғамбӯр ғазит?* — *дасти ман-андә шийштә-шийштә на-ғазидә рафт* 'укусила оса? — Она посидела-посидела у меня на руке и улетела, не укусив'. В противоположность литературному языку деепричастие и деепричастный оборот часто стоит после сказуемого, выраженного глаголом в личной форме: *сарамә мекӯшом акун сӯри-ба шийштә* 'теперь, сев на сури¹³, я „раскрою“ голову (т. е. сниму платок)'; *кӯрпайә андос интин-антин карда* 'сделав вот так (т. е. свернув вот так), постели одеяло'. Личный глагол и деепричастие могут отно-

ситься к разным подлежащим: *хобам на-бӯрдә шийштәм, инхо омадан* 'я сидела здесь, не засыпая, когда они пришли'.

Зафиксированы следующие типы развернутых причастных сочетаний.

1. Определительные причастные сочетания: *холанги бӯридаги кӯртә вай савӯкак, нағз* 'вот это только что скроенное платье — легонькое, хорошее'; *оби ман овардаги кӯҷо шӯт?* 'куда девалась вода, принесенная мной?'

2. Обстоятельственные причастные сочетания:

а) обозначающие время совершения действия (с послелогом *андә*): *а пладб омсоддиги-ндә шӯмойә дидәист* 'он, вероятно, видел вас, когда шел оттуда'; *динә а пладб ғазидӯт, ман инӯә шийштәги-ндә* 'оса ужалила меня вчера вот сюда, когда я сидела здесь'.

б) обозначающие начало действия (с предлогом *а(э)* и послелогом *а*): *ҳамин бачайә а ҳамтин бӯдагиша хӯдам калон кардаги* 'этого мальчика я сам воспитал вот с такого возраста'.

3. Объектные причастные сочетания (выступающие в функции прямого объекта, с послелогом *а*): *зәбоншинос ватанә се зәбон бӯдагиша медонистас* 'языковед знает, какие языки существуют в нашей стране'; *зандолӯи хӯшкә хӯрсоддигиша бенит!* 'посмотрите, как он ест сушеный урюк!'

Инфинитивные сочетания отмечены следующие:

1) с послелогом *бат* 'после': *авқот хӯрдан-бат сонӣ мерим* 'мы пойдем после того, как покушаем'; *падәрәш мӯрдан-бат ман калон карам* 'после смерти его отца я его воспитывал';

2) с предлогом *то* и послелогом *а*: *то ҳаво таспиданә инӯә мешинам* 'я посижу здесь, пока не станет жарко'; *то идора рафта расиданә кӯча-ндә чандон бор тохтамши мекӯнам* 'прежде чем дойду до учреждения, я несколько раз остановлюсь на улице';

3) с послелогом *боз*: *шӯмо омадан-боз ин хайрпайәт шӯт* 'с [дня] вашего приезда он чувствует себя хорошо (поправился)'

¹³ *сӯри* (= лит. *кат*) 'широкая деревянная кровать', 'нары'.

Особенности построения сложного предложения

В риштанском говоре отмечены те же союзы, что и в говорах ленинабадско-канибадамской группы. Сочинительные: *й* (после гласных *йй*), *и*, *хам* || *ам* (после гласных *йам*) 'также', 'тоже', *хам... хам* 'и... и', *на... на* 'ни... ни', *йо* 'или', *неки* || *локйн* 'но'. Подчинительные: *ки*, вводящий придаточные определительные, дополнительные, цели, условия, времени, следствия, а также прямую речь; *агар* 'если'; *хамйн ки* 'как только'; постпозитивный уступительный союз *хам* 'хотя'; *а барой хамин* 'поэтому'.

Бессоюзное сочинение зафиксировано в следующих случаях.

1. При выражении причины и следствия: *иком хай, намерам* 'у меня [на руках] младшая сестренка, [поэтому] я не пойду'.

2. При противопоставлении одного явления другому: *Сухбатун, чумбонда ист, ман исмә оп куням* 'Сухбатджон, ты качай [ребенка], а я выжму сок из усмы'.

Бессоюзное подчинение отмечено только в трех типах придаточных предложений.

1. При условных придаточных: *ман на-бийом, се мекарди?* 'что ты стала бы делать, [если бы] я не пришел?'

2. При придаточных времени: *йаксолә мондә бӯдийам, дәдом мјрт* 'когда умер мой отец, я, оказывается, осталась годовалым ребенком'; *ман хестәйи, сойт чәнт бјт?* 'сколько было времени, когда я встала?'

3. При придаточных цели: *Файратун, икотә ир, гәмбјр на-зәят* 'Тайратджон, возьми свою младшую сестренку, чтобы [ее] не укусила оса'; *хамтј мекуням, пашә на-дәрот* 'я сделаю вот так, чтобы [сюда] не прилетали мухи'.

Необходимо упомянуть о наличии в риштанском, как и в других северных говорах, особого типа придаточных предложений с ирреальным условием, в котором при сказуемом, выраженном глаголом в форме аориста, помещается глагол *бӯдән* 'быть' в 3-м лице единственного числа: *ирит бјт* 'если бы вы взяли', *бенит бјт* 'если бы вы видели' и т. д.

В главном предложении в таких случаях глагол ставится в форме прошедшего длительного времени: *акун ин борон на-борад бјт, зәндолј хјшк мешјт* 'если бы не пошел этот дождь, абрикосы высохли бы'.

Сочетанием аориста (любого глагола) с формой 3-го лица единственного числа глагола *бӯдән* 'быть' может быть выражено также долженствование (в сложносочиненном предложении при противопоставлении): *пашәхонәйә бәндәм бјт, охир хәмәш вәйрон* 'нужно было бы привязать полог от комаров, да он весь испорчен'.

Особого упоминания заслуживают также другие случаи идиоматического использования глагола *бӯдән* 'быть', образующего как бы однословное вводное предложение:

1) форма 3-го лица единственного числа перфекта от глагола *бӯдән* при формах аориста или повелительного наклонения другого глагола указывает на то, что все предшествующее предложение передается с чужих слов: *оп кәлон бийод бӯдәс* 'оказывается, прибьет много воды [в арыке]'; *Сухбат, чилдирмайә бийор бӯдәс* 'Сухбат, принеси бубен!' (передается распоряжение матери);

2) форма 3-го лица единственного числа прошедшего времени предположительного наклонения от глагола *бӯдән* при форме аориста другого глагола указывает на предположение о том, что действие должно совершиться: *индә бот куням бӯдәгист* 'очевидно, нужно обмахивать его платком'.

Прямая речь строится так же, как в других говорах Ферганской долины. В частности, для введения прямой речи широко используются деепричастия настоящего и прошедшего времени от глагола *гүфтән* 'говорить' (*гүйон* 'говоря', *гүфтә* 'сказав'); *соити се мекбийом гүфтә хозир омсодәгист* 'сказав „я приду в три часа“, она, вероятно, только теперь идет сюда'; *мекбийом гүйон кјрти ман ирон на-бјрафт* 'она не взяла [с собой] мое платье, говоря: „Я еще приду“'. Те же обороты с деепричастиями от глагола *гүфтән* 'говорить' могут быть использованы для выражения мысленной речи, оформляемой так же, как прямая речь: *Түргүной мешитәйи чой гүфтә на-шиштәм* 'я не села, думая, что это место Тургуной'.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО ЛЕКСИКЕ

По своему лексическому составу риштанский говор значительно отличается от других описанных нами говоров Ферганской долины. В нем имеется, в частности, некоторое количество слов, происходящих, несомненно, от иранских корней, но в других северных говорах не зафиксированных: *gāzāndor* 'скорпион' (лит. *каждум* || *гаждум*), *tāmōn* 'шаровары женские' (лит. *эзор*), *chīlbāndā* 'бубен' (лит. *дойра*), *kāyāk* || *pāshī kāyāk* < *pāshī kāyāk* 'комар' (лит. *пашша*), *chārkhī* 'круглое большое блюдо', *pāstāk* 'недоросль', 'тупица' (лит. *пастак* 'низенький', 'низкого роста'), *chōbzāk kārdān* 'купаться' (лит. *оббозā кардан*). Имеется также ряд слов, происхождение которых (в целом или в некоторых их частях) не совсем ясно: *fāmbūr* 'оса', *āvo* 'дядя по отцу', *shīptāvōz* || *shīpkūnāk* 'большая плоская металлическая чашка (как у весов) для просеивания зерна', *pīskā* 'бритва', *fāydoī* 'слива', *chāpārī* 'загородка из хвороста' *chāzā* 'выжарки', 'шкварки', *chāzāgīrāk* 'шумовка' (обычная, купленная в магазине; шумовка особого, местного типа с крупными отверстиями называется *kāfkīr*) и т. д.

Некоторые слова, общие со словами других говоров (иногда — и литературного языка), отличаются от них фонетически или по значению: *būvī* 'мама' (лит. *биби* 'бабушка'), *dodo* 'папа', 'отец' (лит. *дада* || *дадо*), *gārovā* 'колыбель' (лит. *гахвора*), *chūmoq* 'грецкий орех' (лит. *чормағэ*), *ohton* 'очаг' (лит. *оташдон*), *chārmākkā* 'кукуруза' (лит. *чуворимакка*), *khānī* 'хна' (лит. *хино*), *īārīs* 'председатель' (лит. *раис*) и т. п.

Как и другие ферганские говоры, риштанский усвоил большое количество узбекских слов. Это прежде всего различного типа существительные.

1. Термины родства: *āpā* 'старшая сестра', *āko* 'старший брат', *īko* < *уко* 'младший брат', 'младшая сестра', *qāyno* 'свекровь'.

2. Слова, определяющие различные (не родственные) отношения между людьми: *qūshnī* || *chāmsoyā* 'сосед', *qūtoq* 'товарищ', 'подруга', *āyā* — обращение к посторонней женщине, старшей по возрасту ('тетенька'), *tānīsh* 'знакомый', 'приятель'.

3. Названия некоторых животных, птиц, насекомых, растений: *ūrqochī* 'овца' (самка), *qūshqor* 'баран', *būqqa* 'бык', *qūrboqā* 'лягушка', *qūrdāk* 'утка', *chūmchūq* 'воробей', *qāldūrqoch* 'ласточка', *chīmīlīk* 'муравей', *qūnqūz* 'жук', *mīttā* 'вредное насекомое, поедающее зерно' (пшеницу, рис и пр.), *qūzīlchā* 'свекла'.

4. Названия некоторых частей тела: *elkā* 'плечо', *qosh* 'бровь', *būqūn* 'сустав', *būqoq* 'зоб' (при базедовой болезни).

5. Названия одежды, украшений, предметов домашнего обихода, посуды, частей дома: *shīm* 'брюки', *dūpi* || *dūppī* 'тюбетейка', *pāypoq* 'чулки', *tūqma* 'пуговица', *bīlārīk* 'брашлет', *choyūq* 'полотенце', *sūrī* 'большая деревянная кровать', 'нары, служащие для сиденья и для спанья летом во дворе или в саду', *qūmqon* 'сосуд в форме кувшина с крышкой для кипячения воды', *qāpkoq* 'крышка' (у посуды), *derazā* 'окно'.

6. Ряд существительных самой различной семантики: *dovūsh* 'голос', 'звук', 'крик', *teshīk* 'отверстие', *chet* 'край', 'сторона', *choq* 'время', 'момент', *es* 'рассудок', 'разум', *tūrmūsh* 'жизнь' и пр.

Вошло в риштанский говор также несколько узбекских прилагательных: *sekin* 'тихий', 'медленный', 'тихо', *qoq* 'сухой', *tūqri* 'прямой', 'правильный', *īlīmī* 'согретый', 'теплый', *īoш* 'молодой', *īūlīūla* 'полосатый' и т. д.

Узбекские глаголы заимствуются, как и в других северных таджикских говорах, главным образом в форме на -*mīsh*, которая сочетается с таджикским глаголом *kārdān* 'делать': *qādnāmīsh kārdān* 'ходить', 'сновать' (ср. узб. *qāynamoq* 'сновать'), *chūnāmīsh kārdān* 'проводить' (узб. *junamoq* 'отправляться', *junatmoq* 'отправлять'), *bītmīsh kārdān* 'кончать' (ср. узб. *bitirmoq* 'кончать'), *sūrīlmīsh kārdān* 'расспрашивать', 'узнавать' (ср. узб. *sūramoq* 'спрашивать'), *chīmītmīsh kārdān* 'успокаивать' (ср. узб. *chīmimoq* 'успокаиваться', 'утихать'), *tūxtāmīsh kārdān* 'останавливаться', 'ждать' (ср. узб. *tūxtamoq* 'останавливаться') и пр. В более редких случаях заимствуется узбекский глагольный корень, который используется в качестве основы настоящего времени (один или с показателем понудительности -*on*); основа прошедшего времени образуется от него присоединением суффикса -*ūd*, ин-

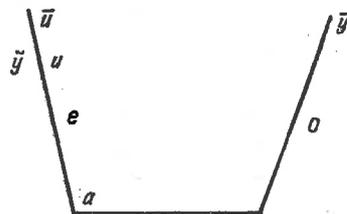
финитив — как обычно, при помощи суффикса *-дан*. В наших материалах зафиксирован только один такой глагол *тиққондан* 'всовывать', 'втыкать' от узб. *тиқмоқ* 'всовывать', 'втыкать', 'вставляя'.

Случаи заимствования узбекских местоимений и числительных нами не отмечены.

Наблюдается калькирование узбекских составных глаголов, например: *йрон* (|| *гүрон*) *рафтән* 'уносить', 'относить' (ср. узб. *олиб кетмоқ* 'уносить'), *йрон* (|| *гүрон*) *омәдән* 'приносить' (ср. узб. *олиб келмоқ* 'приносить'), *йрон* (|| *гүрон*) *гәштән* 'носить' (ср. узб. *олиб юрмоқ* 'носить'), *йрон* (|| *гүрон*) *бәрмәдән* 'выносить' (ср. узб. *олиб чүкмоқ* 'выносить'), *йрон* (|| *гүрон*) *мондән* 'удерживать', 'оставлять', 'убирать' (ср. узб. *олиб қолмоқ* 'отбирать', 'удерживать', 'оставлять'), *йрон* (|| *гүрон*) *додән* 'взять', 'купить что-либо для кого-либо' (ср. узб. *олиб бермоқ* 'взять', 'купить для кого-либо').

СОХСКИЙ ГОВОР

ОСОБЕННОСТИ ФОНЕТИКИ

Основное отличие от риштанского вокализма заключается в том, что *и* в сохском говоре — гласный переднего ряда, а не смешанного и с узбекским *и* сходства не имеет. От гласного *й* с качественной стороны он отличается лишь степенью подъема языка, т. е. является звуком несколько более открытым, чем *и* (приближается к немецкому *i* в слове *ist*). По длительности гласные *й* и *и*, насколько можно судить на слух, различаются не только в открытом предударном слоге, где это расхождение проявляется особенно отчетливо (как и в других северных говорах), но и под ударением (аналогично риштанскому). Однако это нуждается в дальнейшем подтверждении путем экспериментального исследования.

Отличается сохский вокализм от риштанского также и с точки зрения исторических соответствий *й* и *и*. Здесь более или менее последовательно гласный *й* соответствует исторически долготу *й* (*дйна* 'вчера', *дидан* 'видеть', *сйна* 'грудь

эйрак 'умный', *шйр* 'молоко', *тйр* 'стрела'), гласный *и* — исторически краткому *и* (*дил* 'сердце', *гирифтан* 'брат', *китоб* 'книга'). Перехода *и* > *и* в абсолютном исходе слова (аналогично риштанскому переходу *и* > *и*) здесь не наблюдается, суффиксы абстрактных существительных и относительных прилагательных произносятся как *и*: *дарозй* 'длина', *деворй* 'стенной', *сонй* 'потом' (ср. ришт. *дйрози*, *деворй*). Так же произносится личное окончание 2-го лица единственного числа: *омадй* 'ты пришел', *дйдй* 'ты видел', *медонй* 'ты знаешь' (ср. ришт. *омдй*, *дйдй*, *медонй*). Гласный *и* произносится также и в вопросительной частице *мй*: *омадй-мй?* 'ты пришел?' (ср. ришт. *омадй-мй?*).

Гласный *й* несколько более, чем в риштанском говоре, продвинул назад: *тйзйк* 'правильный', 'правильно', *кйрта*, 'платье', *кйчйк* 'собака', *тй* 'ты', *дй* 'два'. Гласные *й* и *й* различаются между собой по длительности (насколько можно судить на слух) во всех фонетических положениях, а не только в открытом предударном слоге: *й* — долгий гласный, *й* — краткий. В историческом аспекте *й* соответствует так называемому маджгульному *й*: *рйз* < *рйз* 'день', *гйшт* < *гйшт* 'мясо', *гйш* < *гйш* 'ухо' *пйш* < *пйш* 'надень', *гй* < *гй* 'скажи', *рйй* < *рйй* 'лицо'; *й* — соответствует старым краткому *у* и долговому *у*: *шйт* < *шуд* 'он стал', 'сделался', *бйрдан* < *бурдан* 'уносить', 'увозить', *мйрдан* < *мурдан* 'умирать', *бйз* < *буз* 'коза', *бйдан* < *будан* 'быть', *пйл* < *пйл* 'деньги', *нйр* < *нйр* 'луч'.

Гласный *а* по своему качеству сближается с обычным таджикским *а*¹ и имеет не столь передний характер, как в риштанском говоре.

Гласные *е*, *о*, *й*, *и* по своей качественной и количественной характеристике не отличаются от риштанских.

В соседстве с носовыми согласными в небольшом количестве слов наблюдается переход *о* > *й*: *нйн* < *нон* 'хлеб', *мйнд* < *монд* 'он остался', *нйм* < *ном* 'имя', *йнчо* < *ончо* 'там'. Однако параллельно с этим возможно произношение тех же слов и с гласным *о*: *нон*, *монд*, *ном* и т. п.¹

¹ См.: В. С. Соколова. Фонетика таджикского языка. М.—Л., 1949.

Весьма часто в сохском говоре (в противоположность риштанскому) наблюдается переход исторически долгого *у* > *и*: *сйрат* < *сйрат* 'портрет', *хйш* < *хйш* 'рассудок', *дйр* < *дйр* 'далекий', *кйх* < *кйх* 'гора', *дйд* < *дйд* 'дым', *дарйн* < *дарйн* 'внутренность', 'внутренний'. В более редких случаях наблюдается переход в *и* исторически краткого *у*: *пйшт* < *пушт* 'спина', *мйлк* < *мулк* 'имущество'.

В словах, заимствованных из узбекского языка, узбекское *й* заменяется гласным *й*, *у* — гласным *й* или реже *й*: *кйзй* < узб. *кйзи* 'ягненок', *тйзйк* < узб. *тузук* 'правильный', 'исправный', *сйзма* < узб. *сйзма* 'кислое молоко'. Только в одном слове *сйрй* < узб. *сйри* 'большая деревянная кровать' отмечена замена узбекского *й* гласным *и*.

Консонантизм по своему составу не отличается от риштанского. В нем также насчитывается 23 согласных фонемы (см. стр. 24).

Согласный *ж* имеет такое же ограниченное употребление, как в других ферганских говорах, и отмечен только в словах *гаждйм* 'скорпион', *гараж* 'гараж', *журнол* 'журнал'.

Из фонетических явлений, касающихся согласных, особого упоминания заслуживают частые случаи выпадения звука *д* между двумя гласными: *хйаш* < *худааш* 'он сам', *шйам* < *шудам* 'я стал', 'сделался', *бйас* < *будаст* 'он был, оказывается', *омаас* < *омадас* 'он пришел', *заас* < *задас* 'он ударил', *шйагй* < *шйдагй* 'ставший', 'сделавшийся' и т. п. (в риштанском это явление не наблюдается).

Переход *б* > *в* между гласными отмечен лишь в небольшом количестве слов: *баровар* < *баробар* 'равный', 'одинаковый', *пайтова* < *пайтоба* 'обмотки', *совйн* < *собйн* 'мыло', *тавоқ* < *табақ* 'блюдо', *Мирзобово* < *Мирзобобо* (имя собственное мужское). Переход *б* > *в* в поствокальном положении отмечен только в слове *йов* < *йоб* 'найди'.

При встрече двух гласных на стыке морфем гласный *а* обычно выпадает (как и в риштанском): *акотон* < *акоатон* 'ваш брат', *рйт* < *рйат* 'твое лицо' и т. п.

В единичных случаях отмечено выпадение в такой позиции гласных *о* и *и*: *боли сйрй* < *болйи сйрй* 'на кровати', *пйхтагошон* < *пйхтайошон* < *пйхтайашон* 'сваренный ими'.

В одном примере, а именно в уменьшительном суффиксе *-чек* < *ча* + *-ак*, отмечена замена двух рядом стоящих *а* звуком *е*: *чӯробчек* < *чӯробчаак* 'веничек'. Во всех остальных случаях при встрече двух *а* одно из них выпадает: *хонаш* < *хонааш* 'его дом'.

Полная ассимиляция согласного зафиксирована лишь в слове *аллас* < *атлас*; неполная ассимиляция — в словах *панчта* < *панчта* 'пять', *сатта* < *садта* 'сто' и некоторых других. Ассимиляция гласных отмечена также лишь в небольшом количестве примеров: *хавлоҳоби мо* < *хавлиҳоби мо* 'наши дворы', *пӯхтагошон* < *пӯхтагашон* 'сваренный ими'.

Стяжение наиболее употребительных слов и выражений распространено в такой же степени, как в риштанском говоре: *бет* < *бийойед* 'приходите', *сӯр* < *савор* 'всадник', *чӯл* < *чувол* 'мешок', *хамтӯ* < *хамин тавр* 'таким образом', 'так', *итӯ* < *ин тавр* 'так', *хамйқа* < *хамин қадар* 'столько' и т. п.

В отношении ударения сохский говор не имеет отличий от риштанского.

ОСОБЕННОСТИ МОРФОЛОГИИ И СИНТАКСИСА

Именные части речи

В образовании множественного числа, в использовании показателя единичности и неопределенности *-е*, в образовании сравнительной и интенсивной форм прилагательных, в словообразовании, в использовании изафетной конструкции сохский говор не имеет отличий от риштанского (примеры см. в „Текстах“).

Предлоги и послелоги здесь те же, что и в риштанском: четыре предлога *а(э)*, *то*, *ба*, *бе* — и пять послелогов — *а*, *анда*, *ба* || *ва*, *қати*, *бойин*.

Предлог *а(э)* обычно употребляется с опущением конечного *а* (без ассимиляции его с начальным согласным следующего за ним слова): *а Масков ба самалот омадет?* 'вы прибыли из Москвы самолетом?'; *а хона баромадам* 'я вышел из дома'; *а хавз об гирифсос бача* 'мальчик берет воду из пруда'.

Предлог *то* обычно употребляется вместе с послелогом *а*: *то хӯди обкома мерам* 'я дойду до самого обкома'; *то ин чоқа йак-дӯ сол бе кор бӯт* 'до этого времени в течение одного-двух лет он был без дела'. Использование предлога *а(э)* в сочетании с послелогом *а* отмечено только в одном примере при обозначении причины действия: *а хондайя мӯрдем* 'мы умерли со смеху'.

Предлог *ба*, так же как в риштанском говоре, употребляется только при обозначении совместности и орудийности (самостоятельно или в сочетании с послелогом *қати*): *шинед ба мо, ай!* 'посидите с нами, тетенька!'; *ба кӯрӯшка аз дарйни фақир об гирон мехӯри-ми?* 'ты берешь воду для питья кружкой из ведра?'; *ин додарам сираташ ба бачаш қатӣ* 'это портрет моего брата вместе с его сыном'.

В значении предлогов *а(э)*, *то*, *бе* нет отличий от риштанского и других северных говоров (примеры см. в „Текстах“).

Относительно послелога *а* следует сказать, что при обозначении прямого объекта он может присоединяться к словам, обозначающим предметы как определенные, конкретные, так и неопределенные, неконкретные (а также вещество и материал): а) при определенном объекте: *гиред!* *хамӯн фатйри гарма гиред!* 'возьмите! Возьмите ту горячую сдобную лепешку!'; *дега монда алов кӯн!* 'поставив котел (один определенный котел), разведи огонь!'; б) при объекте неопределенном, неконкретном: *йак танӯр бастам нӯна* 'я сделала лепешек на целый танур'; *моша меандозем-ми* 'мы положим маш?'; *чоёя андохтед-ми Қимийохон?* 'вы положили чаю в чайник, Кимиехон?'; *магазин зандолйя мехаридас* 'магазин, говорят, закупает абрикосы'; *чорта гӯспанда кӯшта хӯрдан* 'они зарезали и съели четырех баранов'.

Помимо обозначения прямого объекта, послелог *а* употребляется при определении принадлежности в сочетаниях типа *йариса хонаш* 'дом председателя', а также при различного рода обстоятельственных словах в сочетании с предлогом *то* и *а(э)* (примеры см. выше).

Послелог *анда*, как и в риштанском говоре, обозначает: а) местонахождение внутри чего-либо: *чавон-анда тухм ҳай*.

дина *дидам* 'в шкафу есть яйца, я вчера видел'; *хона-нда шйн!* 'сиди дома!'; б) нахождение, наличие предмета у кого-либо: *панчта духтар додарама-анда* 'у моего брата пять дочерей'; *йн мо-нда хай, се сӯм-ба шашта* 'это у нас есть, шесть штук на три рубля'; в) время, период совершения действия: *хамйн устохо-ба рӯз-анда се бор хамйр кардам* 'для этих мастеров я три раза в день ставила тесто'.

Послелог *ба* (после гласных — *ва*) указывает на а) направление (при глаголах движения): *Масков-ба мерам* 'я еду в Москву'; б) адресата, к которому направлено действие при глаголах *додан* 'давать', *гӯфтан* 'говорить' и пр.: *фардо те ман-ба катӯшка* 'дай мне завтра картошки'; в) направление мыслей, желаний, склонностей: *хӯред! йо қаламфӯр-ба хӯшатон не?* 'кушайте! Или вы не любите красный перец?'; г) цель, назначение действия или предмета: *вай гова мепойат, тӯ алаф-ба мерӣ* 'она будет пасти корову, а ты пойдешь за травой'; *вай хондан-ба рафт* 'он поехал учиться'; *йн мо-ба нағз* 'этот [ситец] хорош для нас'; д) время: *ҳавоӣ баланд-ба авҷот на-мешат* 'в жаркую погоду не хочется есть'.

Послелог совместности и орудийности *қатӣ* и послелог подобия *бойин* по значению не отличаются от соответствующих предлогов риштанского и других таджикских говоров.

Имя-основа (т. е. имя, не имеющее при себе никаких релятивных показателей, в том числе предлогов и послелогов) имеет те же синтаксические функции, что и в других ферганских говорах. Особо следует остановиться лишь на беспредложном использовании имен действия типа *алафчӣнӣ* 'собираение травы', *моллой* 'пастьба скота', *оббозикунӣ* 'купание' (состоят из имени существительного + глагольная основа настоящего времени и суффикс абстрактности *-ӣ*) для обозначения цели действия при глаголах движения *рафтан* 'идти', 'ехать', 'отправляться' и *омадан* 'приходить', 'приезжать': *алафчӣнӣ мерат?* 'он идет собирать траву?'; *моллой меретон-мӣ?* 'вы идете пасти скот?'; *оббозӣ омасед-ми?* 'вы идете сюда купаться?' (ср. то же явление в варзобском говоре).

Личные местоимения в сохском говоре те же, что и в риштанском:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>ман</i>	<i>мо</i>
2-е л. <i>тӯ</i>	<i>шӯмо</i>
3-е л. <i>йн, вай, ҳавай</i>	<i>вайо, йнҳо, онҳо, ҳавайо</i>

Вежливая форма местоимений во 2-м лице единственного числа — *шӯмо* 'Вы', в 3-ем лице единственного числа — *вайо* 'Они'.

Указательные местоимения: *йн* 'этот', *он* 'тот', *вай* 'тот', *хамйн* 'тот самый', *ҳолангӣ* 'вот этот' (только что приходивший или только что виденный).

Вопросительные местоимения: *ки?* 'кто?' (по отношению людям); *се?* || *чӣ?* 'что?', 'кто?' (по отношению к неодушевленным предметам и животным), 'какой?' 'что за?'; *чӣтӯгӣн?* 'какой?'

Местоимения *ҳар* 'каждый', 'всякий', *ҳиҷ* 'какой-нибудь' (при наличии отрицаний у глагола — 'никакой') используются так же, как в литературном языке.

Отрицательные местоимения: *ҳиҷкӣ* 'никто', *ҳиҷчӣ* 'ничто'.

Местоимение *хӯд* 'сам', 'свой', присоединяя к себе местоименную энклитику, обычно теряет звук *д*: *хӯаш* < *хӯдаш* 'он сам', *хӯат* < *хӯдат* 'ты сам'. В остальном оно не имеет отличий от соответствующего местоимения риштанского говора.

Примеры использования местоимений всех типов см. в „Текстах“.

В числительных, в отличие от риштанского говора, наблюдается счет по двадцаткам²: *се бӣст-ӯ дӯ* 'шестьдесят два', *дӯ бӣст-ӯ панҷ* 'сорок пять' и пр.: *ман се бӣст-ӯ*

² Ср. говоры ленинабадско-канибадамской группы, где также имеется счет по двадцаткам (см.: В. С. Расторгуева. Очерки по таджикской диалектологии, вып. 3, стр. 48).

панч, солам гов. 'мне шестьдесят пять лет, мой год (т. е. год моего рождения) — год коровы'³.

Имеются также числительные, образуемые посредством вычитания при помощи слова *кам* 'мало', 'меньше' (когда до полного десятка не хватает одной, двух или трех единиц): *дў кам бист* 'восемнадцать', *йак кам сў* 'двадцать девять' и т. п.

В остальном числительные не отличаются от риштанских.

Глаголы

Личные глагольные окончания в сохском говоре несколько отличаются от риштанских фонетически (в 1-м и 2-м лице множественного числа):

Единственное число	Множественное число
1-е л. -ам	-ем
2-е л. -й	-ед -ет, -етон
3-е л. -ат	-ан

Приставка *ме-*, так же как в риштанском говоре (в противоположность другим ферганским говорам), не встречается в вариантах *ми-* и *му-*.

Глагольная связка имеет тип спряжения такой же, как в говорах ленинабадско-канибадамской группы:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хайам</i>	<i>хайем</i>
2-е л. <i>хайй</i>	<i>хайед</i> -ет
3-е л. (<i>хай</i>)	<i>хайан</i>

Отрицательная форма глагольной связки в 3-ем лице единственного числа — *не*, *нест*; формы 2-го и 3-го лица в наших материалах не отражены.

Глагольная система в целом аналогична риштанской. В ней наблюдается то же количество личных глагольных

³ *соли гов.* 'год коровы' — год двенадцатилетнего, так называемого звериного дикла, где каждый год носит название какого-нибудь животного.

форм. Изъявительное наклонение включает времена: простое прошедшее, прошедшее длительное, преждепрошедшее, настоящее-будущее, настоящее определенное и прошедшее определенное; имеется четыре формы перфекта (основная форма перфекта, перфект длительный, преждепрошедший перфект и перфект определенный); система сослагательного наклонения содержит времена: прошедшее, настоящее-будущее (или аорист), настоящее определенное и длительную форму; в систему предположительного наклонения входят времена: прошедшее, настоящее-будущее, настоящее определенное; имеется также форма повелительного наклонения.

По значению сохские личные глагольные формы также не отличаются от риштанских. Отличия имеют лишь фонетический характер: разные типы стяжения сложных глагольных форм, фонетические варианты личных окончаний, иногда — основ. Так, у глаголов *бўдан* 'быть' и *шўдан* 'делаться', 'становиться' в формах 1-го лица единственного числа простого прошедшего и прошедшего многократного времени изъявительного наклонения в беглой речи наблюдается выпадение конечного согласного *д* основы: *бўам* < *бўдам* 'я был', *шўам* < *шўдам* 'я сделался'. Однако возможно и произношение с сохранением этого согласного (*бўам* || *бўдам*, *шўам* || *шўдам*). Аналогичное явление отмечено в форме 3-го лица единственного числа перфекта у глаголов *бўдан* 'быть', *шўдан* 'делаться', 'становиться', *задан* 'бить', *омадан* 'приходить' и в причастных формах, образуемых с суффиксом *-й*: *бўас* || *бўдас*, *шўас* || *шўдас*, *заас* || *задас*, *омаас* || *омадас*, а также *бўай* || *бўдай*, *шўай* || *шўдай*, *заай* || *задай*.

В глаголе *кардан* 'делать' возможно выпадение конечного согласного *д* основы в формах простого прошедшего и прошедшего длительного времени изъявительного наклонения всех трех лиц единственного и множественного числа, за исключением 3-го лица единственного числа: *карам* < *кардам* 'я сделал', *кари* < *карди* 'ты сделал', *карем* < *кардем* 'они сделали' и т. п. Преждепрошедшее время изъявительного наклонения, преждепрошедший перфект, прошедшее время сослагательного наклонения и длительная форма сослагательного накло-

нения в противоположность риштанскому говору чаще употребляются в полной, нестянутой форме: *хонда будам*, *хонда будийам*, *хонда бошам*, *мехонда бошам* и т. п. Значительно реже встречаются стянутые формы в этих временах, не отличающиеся по своему типу от риштанских: *хондудам* < *хонда будам*, *хондудийам* < *хонда будийам*, *хондошам* < *хонда бошам*, *мехондошам* < *мехонда бошам*.

Наиболее употребительным типом стяжения в настоящем определенном времени изъявительного наклонения является такой, когда от вспомогательного глагола *истодан* в 1-м лице единственного числа и в 3-м лице множественного числа остается только один согласный *с*, а в остальных лицах элемент *-сос*. Приведем в качестве примера парадигму спряжения глаголов *кардан* 'делать', *мондан* 'оставлять', 'оставаться', 'ставить', 'класть', *гүфтан* 'говорить':

Единственное число

1-е л. <i>карсийам</i>	<i>монсийам</i>	<i>гүфсийам</i>
2-е л. <i>карсоси</i>	<i>монсоси</i>	<i>гүфсоси</i>
3-е л. <i>карсос</i>	<i>монсос</i>	<i>гүфсос</i>

Множественное число

1-е л. <i>карсосем</i>	<i>монсосем</i>	<i>гүфсосем</i>
2-е л. <i>карсосет(-етон)</i>	<i>монсосет(-етон)</i>	<i>гүфсосет(-етон)</i>
3-е л. <i>карсийан</i>	<i>монсийан</i>	<i>гүфсийан</i>

У глаголов *гирифтан* 'брат', *шўдан* 'делаться', 'становиться' при таком же типе стяжения после согласного *с* в 1-м лице единственного числа и 3-м лице множественного числа отмечен гласный *е* (вместо *и*, имеющегося в приведенной здесь парадигме): *гирифсейам* 'я беру', *гирифсейан* 'они берут', *шўссейам* 'я делаюсь', *шўссейан* 'они делаются'.

Наряду с этим основным типом стяжения в настоящем определенном времени изъявительного наклонения возможен и другой тип, аналогичный риштанскому, при котором от вспомогательного глагола *истодан* остается элемент *-сод* (в 3-м лице единственного числа *-сос*): *хонсодийам*, *хонсоди*, *хонсос*, *хонсодем*, *хонсодет*, *хонсодийан*.

В настоящем определенном времени сослагательного наклонения наблюдается неполное стяжение: *хонсода бошат* < *хонда истода бошад* (ср. *хонсодошат* < *хонда истода бошад* ленинабадского и канибадамского говоров).

Формы предположительного наклонения зафиксированы нами лишь в трех лицах: в 3-м лице единственного числа (*ме*)*хондагист*, в 1-м лице множественного числа (*ме*)*хондагем* и во 2-м лице множественного числа (*ме*)*хондагет*, (*ме*)*хондагетон*.

Другие спрягаемые формы сохского говора отличаются от соответствующих риштанских лишь окончаниями в 1-м и 2-м лице множественного числа: сохские *-ем*, *-ед* || *-ет*, *-етон* вместо риштанских *-йм*, *-йт*, *-йтон* (см. стр. 34).

В системе неспрягаемых глагольных форм (инфинитив, причастие, деепричастие) никаких отклонений от риштанского говора нами отмечено не было.

Примеры использования глагольных форм, личных и неличных (неспрягаемых), см. в „Текстах“ (стр. 104—121).

Сложнодеепричастные глаголы имеют такое же распространение, как в риштанском. В качестве модифицирующих элементов в составе сложнодеепричастных глаголов в наших материалах отмечены глаголы: *истодан* 'стоять', 'пребывать', *шиштан* 'сидеть', *мондан* 'оставлять', 'оставаться', *рафтан* 'идти', 'ехать', 'отправляться', *додан* 'давать', *гирифтан* 'брат', *шўдан* 'делаться', 'становиться', 'кончать'. Они используются здесь с тем же значением, что и в других ферганских говорах. Примеры их употребления см. в „Текстах“ (стр. 104—121).

По строению предложений сохский говор, насколько можно судить по нашим материалам, не отличается от риштанского.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКИ

Лексика сохского говора отличается от риштанской прежде всего меньшим количеством заимствований из узбекского языка. В частности, здесь значительно меньше узбекских отглагольных имен с суффиксом *-миш*.

Имеются некоторые расхождения и в использовании коренной иранской лексики.

Из конкретных примеров лексических расхождений между риштанским и сохским говорами можем привести следующие:

Сох	Риштан	Перевод
<i>апа</i> <i>айа</i>	<i>бӯви</i>	'мама'
<i>биви</i>	<i>оча</i>	'бабушка'
<i>хӯштоман</i>	<i>қайно</i>	'свекровь'
<i>қайно</i>		
<i>хамсойа</i>	<i>қўшни</i>	'сосед'
<i>фарқов</i>	<i>болышт</i>	'подушка' (европейского типа)
<i>чапчирға</i>	<i>зийдак</i>	'тесма' (краевая, отделочная)
<i>дўвара</i>	<i>рўмол</i>	'поясной платок' ⁴²
<i>сачоқ</i>	<i>чочик</i>	'полотенце'
<i>оббози</i>	<i>хобзак</i>	'купание'
<i>хо</i>	<i>ҳа</i>	'да' (утвердительная частица)
<i>чилбанда</i>	<i>чилдирма</i>	'бубен'
	<i>чилбанд</i>	

СООТНОШЕНИЕ РИШТАНСКОГО И СОХСКОГО ГОВОРОВ

С. ДРУГИМИ ГОВОРАМИ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ

Риштанский и сохский говоры, близкие между собой, имеют отдельные черты сходства также и с другими говорами Ферганской долины. Вокализм в них, как уже говорилось выше (см. стр. 23—24), близок к шайданскому и понгазскому благодаря наличию в нем гласных *ӯ*, *ў* вместо исторических *ў*, *ӯ*, *у*. В глагольной системе они, наоборот, имеют больше сходства с говорами ленинабадско-канибадамской группы (ср. в них тип спряжения форм перфекта и настоящего определенного времени изъявительного наклонения).

Система предлогов и послелогов в своей основной, иран-

⁴² Вышитый большой платок, который таджики повязывают поверх рубашки вместо пояса.

ской части, исключая заимствования из узбекского языка, во всех говорах Ферганской долины является общей (четыре предлога: *а(э)*, *ба*, *бе*, *то*, четыре послелога: *а*, *анда*, *ба*, *бойин* или *борин*, предлог и послелог *кати* или *қати*). Много сходных признаков имеют все ферганские говоры также в строении предложения (широкая употребительность деепричастных оборотов, причастных и инфинитивных сочетаний).

Сближаясь в отдельных своих чертах с теми или иными говорами Ферганской долины, риштанский и сохский говоры вместе с тем в совокупности своих признаков значительно отличаются от каждого из них и не могут быть включены ни в одну из описанных нами ранее групп (ни в ленинабадско-канибадамскую группу, ни в группу полосы Шайдан—Ашт—Чуст—Кассансай). Вместе с прилежащими к ним говорами они образуют небольшую самостоятельную группу, которую мы будем называть южноферганской. Ленинабадско-канибадамскую группу соответственно для краткости можно называть западноферганской; говоры полосы Шайдан—Ашт—Чуст—Кассансай — северноферганской.

ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ В РИШТАНЕ

Примеры на употребление глагольной связки

Үнчә үйдә-йәм нәғз, дәйро шав-шав довушаш ай 'там очень хорошо, река шумит'.

хәр дүш бәс ай шүрбо-бә? 'хватит этих двух. [луковиц] для супа'.

сетә чортә корт хай, күнт 'есть три-четыре ножа, но они тупые'.

ин күтөбәтон рәсмәш хай? 'в этой вашей книге есть картинки?'

мо-бойин дүхтәрәко үнчә хай-ми? 'там есть такие девочки, как мы?'

түфли пошнабәләнд хай? 'есть туфли на высоком каблуке?'

ришки сийоҳ хай-ми? те мәм-бә! 'есть черные нитки? Дай мне!'

рәдйитон хай-ми? 'у вас есть радио?'

пәшәхонә хүдәтон-әндә хай-ми? 'у вас есть пашахона?'¹

үстәмчә хай-кү! 'ведь есть же столик!'

пүләт хай-ми? 'у тебя есть деньги?'

пүл хай-у мәйдә нест, дү сүм, се сүм нест 'деньги есть, но нет мелочи, нет двух-трех рублей'.

бүви, чой нест-ми?— хай йәк пийолә 'мама, нет ли чаю?— Есть одна пиала.'

¹ *пәшәхонә* 'полог из марли, который натягивают над постелью для защиты от москитов и комаров'.

шүмхә гүшатон тешик не-ми? 'у вас уши не проколоты [для серег]?'

се гүспәндә пойдән осон не 'выкармливать трех баранов нелегко.'

Примеры на употребление повелительного наклонения

шавхүн нә-күн! 'не шуми!'

күчә нә-бүро, охир! 'не выходи же на улицу!'

шын пәши вай-бә? 'сядь около него!'

чойхойә аlob-бә тикқон! 'поставь чай к огню!'

те чойкү айәт-бә! 'дай полотенце тетеньке!'²

нә-дәройт, мјмкүн не — гүфтәм 'не входите, нельзя! — сказала я.'

ә тәгәш гир 'возьми снизу.'

сәк-сәкин йнчә түп күн! 'тихонечко сложи здесь!'

кәлтә гир! 'возьми ключ!'

чин инә! мән-бә чиндә те! 'собери это! Собери для меня!'

зәнчүр күн дәрдә! 'закрой дверь на цепочку!'

инәшә гирит! 'возьмите это!'

бо нә-чошит! тәр кәрдә-тәр кәрдә хүрит! 'не пролейте опять! Ешьте [лепешку], обмакивая [в кислое молоко]!'

мәнә ин сүп-сүрхәш! гир вайә! 'вот этот красный-красный! Возьми его!'

икотә ғәмбүр-бә нә-гәзон! 'не давай осам кусать твоего братишку!'

йнчә нә-бийо! йнчә дүт, гәрм, әфтөб 'не ходи сюда! Здесь дым, жарко, солнце!'

Түлкүн, алаб-бә бийо! 'Тулкун, иди сюда!'

интү нә-күн! интү нә-күн! қих мешәт! 'не делай так! Не делай так! Испортится!'

инхөйә гирит хүрит! 'возьмите их и съешьте!'

инхөйә әндозит! 'бросьте их!'

² *айә* — слово, употребляемое при обращении к посторонней женщине, старшей по возрасту.

ин авхолд бенит! 'посмотрите, какое положение!
 шўт акўн. сёк-секун зан а барои икот! 'теперь хва-
 тит. Играй тихонько на бубне для твоего братишки!
 рўхотā мол гāрдāнāт-қāтū 'намыливай лицо и шею!
 кāлўшāтā пўш! 'надень свои калоши!
 ўн мех-бā мон! 'повесь на тот гвоздь!
 ўстār-бā тўққонит! 'воткните подалее в ту сторону!
 бийо бāғāлāм-бā! нā-ий, нā-ий! 'иди ко мне на ко-
 лени! Не плачь, не плачь!
 āғāмбўр ехтийот кўн инā! 'оберегай его от ос!
 бāчāтā болшā пўш! 'накрой своего ребенка сверху!
 гўр икотā! кōрū мāн бисйор! 'возьми своего братишку!
 У меня много дел!
 мāн-бā тит пўлā! 'дайте мне деньги!
 бийо пўштāм-бā! мāхкām қāп! 'иди ко мне за спину!
 Держись крепче!
 мāнā он хонā дāроетон, чой хўретон! мехўри тў-ām-ми?
 'входите вот в тот дом, выпейте чаю! Ты тоже будешь
 пить?'
 икот гўр! мāнā кōрām ай 'возьми своего братишку! У меня
 есть дело!
 бōғ-бā бār! бōғ-бā! 'отнеси в сад! В сад!
 акўн инā нā-кўшоетон! 'не открывайте же это!
 Тўлқўн, дāройтон акўн! 'Тулкун, входите теперь!
 икот-ām гўр! 'возьми и младшую сестру!
 ā илāб гўзār! илāб бийо! 'пройди здесь! Иди сюда!
 чош нā-кўн! 'не разлей!
 ā ўлāб гўзār! 'пройди там!
 бийо, илāб бийо! 'иди! Иди сюда!
 беғāмбўр цой-θā рāфтā шинит! 'идите, сядьте в такое
 место, где нет ос!
 мāн-бā те! 'дай мне!
 хез, бозū рāv! 'вставай, иди танцевать!
 ико, ин ғўштā гўр! 'братишка, возьми вот этот кирпич!
 хезет! хезет! гўфтāс 'вставайте! Вставайте! — сказал
 он.
 дāv! дāv ўнцā! 'беги! Беги туда!'

Примеры на употребление настоящего-будущего времени

елкām-бā мегўрām, дāстām дāрт кāрт 'я возьму на
 плечо, рука у меня заболела'.
 бегонū пāйт-āндā мегўрāвид-ми? 'вы пойдете вечером?'
 ин пāшāйā ошўқўироқ мегўйм 'мы эту бабочку называем
 „мотылек“'.
 дāстām нā-мерāсāt дўхтāн-бā 'никак не соберусь
 сшить'.
 зāпискā нāғз мегбенит-ми шўмо? 'вы любите салат из
 помидоров с луком?'
 рўмā хозир мешўм 'я сейчас вымою лицо'.
 йāктā йāк сўм-бā дў сўм-бā метийāt, ғāфсāшā гўр!
 'она дает один пучок [зеленого лука] на один-два рубля.
 Возьми [тот], который потолще!
 хāмйн-қāтū бот кārāн мешāt-ми? 'разве можно об-
 махиваться этим?'
 хāммй шўмхўйā мегбārām — мегўт 'он говорит: я увезу
 вас всех'.
 ит кāй мешāt? 'когда будет праздник?'
 шинит акўн! кўчо мерит? 'садитесь теперь! Куда вы
 идете?'
 сāvзū пок кārдā метонид-ми шўмо? 'вы умеете чистить
 морковь?'
 шўмо кāmākāк āвхот мехўритон! севā? мо то сер шў-
 дāнā мехўрим 'вы мало кушаете! Почему? А вот мы едим,
 пока не насытимся!
 кўчо мегбārū вāйā? 'куда ты его несешь?'
 рўзū бозор хўнū мемонит? сўп-сўрх мешāt, нāғз! 'вы
 будете в базарный день красить руки хной? Будут красные-
 красные, красивые!
 кī медонāt ā кўчо пāйдо мешāt 'кто знает, откуда он
 появится'.
 мāн акўн хобзāк мекўнām 'я буду теперь купаться'.
 сārāmā мешўм 'я вымою голову'.

3 зāпискā < русск. „записка“ (контаминация со словом „закуска“) —
 салат из помидоров с луком.

ман-ам йак пийолд мехурдм, хамтү бе нон мехурдм
'я тоже выпью одну пиалу, выпью так, без хлеба'.

хамтүйнхо нонд сийох мекүндм 'вот такие [зернышки]
делают хлеб черным'.

гаждүм нә-мегүим, — гәзәндор 'мы говорим не гәждүм,
а гәзәндор'⁴.

ә йак бех зәндолү сәт кило мешәт, нәғз бошәт 'от
одного дерева абрикосов бывает сто килограммов [плодов],
если оно хорошее'.

нон нә-мехурит? шәр-бә тәр күйит! 'вы не будете
кушать лепешки? Обмакните их в молоко!'

шәвқүн нә-күн! вай хич чийә нә-медонәт! гир йкотә!
шәвқүнә нә-күн! вай метәрсәт! 'не шуми! Он ведь ничего
не понимает! Возьми своего братишку! Не шуми, он ис-
пугается!'

испәлком-бә се махәл мерү? 'когда ты пойдешь в исполком?'
хондә ман әнә инчә. әнә ин боғ-қәти мегүзәрит 'мой
дом вот здесь. Вот вы пройдете через этот сад'.

әдәт кәрдәм, хоб нә-мерәм шәбәки. хоб нә-рәфтә, хоб
нә-рәфтә сонү кәсәл мешәм 'я привыкла не спать по но-
чам. Не сплю, не сплю, а потом плохо себя чувствую'.

ғәлләдонә мебенәм, очә! 'я посмотрю в шкатулке, ба-
бушка!'

манә ә ин әйнә гәндә менәмот. ин әйнә нәғз 'вот
в этом зеркале плохо видно. А это зеркало хорошее'.

то хәво тәспидәнә инчә мешинәм 'пока не станет
жарко, я буду сидеть здесь'.

бийо! — йком хәй, нә-мерәм 'иди! — У меня мой млад-
ший братишка, я не пойду'.

әнә нәвистән мегүрәм 'вот я начинаю писать'.

бәвәхт мебийом девори гәзитә мебәрорәм-ү мебийом
'я приду рано, выпущу стенную газету и приду'.

чәрмәккә мепәзем 'мы испечем кукурузу'.

кәләвот-әндә мехорәвит? 'вы будете спать на кро-
вати?'

ин дилә дикқәтишә Мәсков тјүзүк мекүнд-ми? 'Москва
может прогнать тоску из сердца?'

гүлү печәк-әм менәвисид-ми? 'вы запишете также и
гүлү печәк?'

шәрқийнос мешәви әйәт-бойан, илимнок 'ты станешь
востоковедом, как твоя тетенька, ученым'.

пийбәзә әләфәшә мекәндм 'я рву [сорную] траву [на
грядках] лука'.

нә-мейовәт! 'он не найдет!'

әвқот хүрдән-бәт сонү мерим 'мы пойдем после еды'.

хәмін чоқ зәндолүи чоқ мекүритон? зимистон се ме-
хүритон беақил! 'вы сейчас едите сушеные абрикосы?
А что же вы будете есть зимой, глупые?'

пәши кәчәк мегүим мо. әнә хәвәй мегәзәт шәбәки бј-
ромдә 'мы называем [комара] пәши кәчәк. Вот он кусается,
появившись ночью.'

бо мехорәвет? хезет! 'вы опять ложитесь? Вставайте!'

пәйпоқү хүдәшә нә-медонәт! бјрдоқ! — ай ман ай! —
инә бенит! йак пәйпоқ ман-бә мезебәт! 'она не узнает
своих собственных чулок! Толстуха! — Это мои! — Посмотрите
на нее! Как мне идут эти чулки!'

бәвәқт бийо, хәмир мекүним 'приходи пораньше, мы
будем ставить тесто'.

шилдүрәкош қәни? хамтү монәм, шилдүр-шилдүр ме-
күндт 'а где же ее погремушки? Если я поставлю их
вот так, они загремят'.

ман чүдо-йәм пәйпоқә нәғз мебенәм 'я очень люблю
эти чулки'.

пәйпоқә мепүшәм 'я надену чулки'.

ин шәлворә се мепүши тјү осйоб-бә? 'почему ты наде-
ваешь эти шаровары [когда идешь] на мельницу?'

охүр вай хүрдә нә-мешәт! 'но ведь это же нельзя есть!'
кәдом махәл мерәм? гүфт? 'он сказал: когда же я
пойду?'

об мехүретон-ми? тјү-йәм мехүри-ми? 'вы будете пить
воду? И ты тоже будешь пить?'

⁵ гүлү печәк 'вьюнок' (вьющееся растение с белыми и розовыми
цветами).

⁴ гәждүм 'скорпион' (лит. гәждум); гәзәндор 'скорпион' (в риштан-
ском говоре).

хонд-ндә мешинит-ми? 'вы будете сидеть дома?'
вай кордә мән-бә тел мән пийбозә резә мекјнәм 'дай
мне тот нож! Я буду резать лук'.

гәмбур омәт! ә вай дерезайя, ә пәстәш мебийот 'при-
летела оса! Она прилетает через то окно, снизу'.

ин пийоли хјртәрәкәк шјштә нә-мешәт 'эта маленькая
пиала не отмывается'.

ә нүх пештәр бедор мекјнем 'мы разбудим вас раньше
девяти часов'.

додойя ако-икойя аво мегјн 'младшего и старшего
братьев отца называют аво⁶⁾'.

мәктәбә директор мешәт әкјн 'он станет теперь ди-
ректором школы'.

кјчо мері? берјн-бә-ми? 'куда ты идешь? На улицу?'

тјрјсик мехәрәм 'я куплю трусики'.

ин вәрәқә пјр мекјнид-ми? 'вы заполните всю эту стра-
ницу?'

ин зәндолјя мехјри? 'ты будешь есть эти абрикосы?'

шјмо қәлдјрғочә се мегјит, хәмјн ләв-әндә? 'как вы
там называете қәлдјрғоч⁷⁾?'

бо мекјни-ми? — не јј! — бо мекјнәм! — 'ты опять будешь
так делать?! — Скажи: „нет!“ — Опять буду [так] делать!'

ә гәрми нә-мехјрет? 'вы не скушаете горячего?'

шјмо пәмидорә се мегјитон? 'как вы называете помидоры?'

дјпи нәвәшә мепјшонәм 'я надену на нее ее новую тю-
бетейку'.

чјмбидә нә-метонәм гјфт 'он сказал: „Я не могу по-
шевелиться“'.

мон, хјдәш мехорәвәт 'оставь, он сам заснет'.

ин ләттәш қјчо-ндә монт? 'где осталась эта ее тряпка?'

Примеры на употребление простого прошедшего времени

ә вай обі чјшә пичи рехтәм 'я налила немного той
кипяченой воды'.

вай сәвәтә чәнт пјл-бә хәридит? 'за сколько вы ку-
пили ту корзину?'

⁶⁾ аво 'дядя со стороны отца'.

⁷⁾ қәлдјрғоч (узб.) 'ласточка'.

ин фјрјдомәд-ми? 'он спустился?'

холәнги пјлә ин дәрронт 'вот эти деньги он разорвал'.
вай чилдирмайя йәк чилдироғайшә пәртофт 'он бросил
одно колечко [погремушку] от бубна'.

дәст-ј рјм шјштәм соні хобәм пәрјт 'я умылась, и
сон мой пропал'.

дј-се мәттә дит хәвәйя 'он видел ее два-три
раза'.

вай нонәтон нәғз бјт. вай бә қәтиқ бјт ин беқәтиқ
'те ваши лепешки были хорошие. Те были с кислым моло-
ком, а эти без молока'.

шјмо омдән-боз ин хәйрийәт шјт 'с тех пор, как вы
приехали, она поправилась'.

ин бо монд, ә есәм бјромәт 'вот этот еще остался.
Я совсем забыла про него'.

кјчо-бә чошйт? — әнә ин дәстәрхон-бә, мәнә хәмјн
четәкәш-бә 'куда пролился [чай]? — Вот на эту скатерть,
вот на этот ее краешек'.

ин тјзјк шјт-ми? 'он поправился?'

бедор кәрд-ми кјчјк шјмойя? — севә әккос кәрт? —
Мирзо бјт, хәвәй-бә 'вас разбудила собака? — Почему она
залаяла? — Был [здесь] Мирзо, вот на него'.

әнгјштпонәхой мән кјчо шјт? ин духтәрәм кјчо пә-
тофт? айни мән-әм не айни вай-әм 'куда девался мой на-
персток? Куда его забросила моя дочь? Нет ни моего [на-
перстка], ни ее'.

хобәм нә-бјрдә шйштәм, инхо омдән 'я сидела, еще'
не спала, [когда] они пришли'.

хоб рәфт-ми гәрәвәш-әндә? 'он заснул в своей колыбели?
бемәзә бәрәмәт-ми қәндәләк? 'невкусной оказалась
дыня?'

ғјрондјт ғәлтәкә? 'вы бросили катушку?'

сјзәнә гирифтид-ми? 'вы взяли иголку?'

мәхј нәв шјт 'появилась молодая луна'.

зәндолј, иләбәнги хјшк шјт-ми? — нәмхјшк 'абрикосы'
с той стороны уже высохли? — Наполовину высохли'.

Дилбәрә бедоркјни-бә рәфт 'она пошла будить Диль-
бар'.

тўзўжак печонди-ми? 'ты хорошенько завернула?'
ин чимиллик дәррәв бұромат 'этот муравей сразу вы-
полз'.

Дилбар, икот бедор шўт, алла гў! 'Дильбар, твой бра-
тишка проснулся, убаюкай его!'

ә кўчо гүрифтү? нә-гүр! ин айни иком 'откуда ты взяла?'
Не бери! Это принадлежит моей младшей сестре'.

гўшнә нә-монди? 'ты не проголодалась?'
дегшўйәкәм кўчо шўт? 'куда девалась моя тряпка для
мытья котла?'

кү дот пўлә? 'кто дал деньги?'
севә зәрдак шўди? 'почему ты побледнела?'
айә омәдүт-ми? бұвим хәм омдән-ми? 'тетенька, вы
пришли? И моя мама тоже пришла?'

әфтоб омәт? 'солнце пришло!' (т. е. стало светить
сюда).

вәй! — се гәзүт? — гәмбүр. — кәй? 'ой! — Кто тебя уку-
сил? — Оса. — Когда?'

хўкүмәт шўмойә фүрисонт-ми? 'вас послало прави-
тельство?'

әнә бо омәт, болой күтобәтон шийт 'опять [оса] при-
летела, села на вашу книгу'.

гўли нәмошом нәвистит-ми? 'вы записали гўли намо-
шом'⁸?

ә кўчо овәрди? — ә оғәләмон 'откуда ты принес? — Из
нашего хлева'.

кўшодетон болошә? хезет! 'Вы раскрыли его? Вста-
вайте!'

йо хонә-вә дәрвәрдәм? әнә хонә-ндә! әнә нәппә-нәв!
йәк вәрәхәшә медәрронәм 'или я в дом ее внесла? Вот она,
в доме! Совсем новая! Я вырву один листок из нее'.

тўғри шипән-бә рәфтәм 'я пошла прямо в шалаш'.

ғәмбүр гәзүт? — дәстү мән-әндә шийтә-шийтә нә-
гәзүдә рәфт 'укусила тебя оса? — Она посидела у меня на
руке и улетела, не укусив'.

биләрзәкәшә дәстәйнәй диди? 'ты видела браслет
у нее на руке?'

кү гўфт? — гүртоқәмә әпәш гўфт мән-бә 'кто сказал? —
Мне сказала старшая сестра моей подруги'.

пәйпоқә нә-пўшидит? 'вы не надели чулки?'
диләтон беҳүзүр шўт-ми? 'вас тошнит?'

мийонәм айос кәрт-е! мийонәм дүтә шўт 'ой, у меня
спина заболела! Спина у меня разломилась надвое'.

кү рәфт? хәвәй-ми? 'кто ушел? Он?'
бүрәфтән-ми холәнгиҳо? — холәнгиҳо? писәрбәчәҳо?
рәфтән 'ушли они? — Эти? Мальчики? Ушли'.

Мирзо чигит-ми? 'Мирзо звал?'

бәчәҳо чәнг кәрдән? — бә мән не, бә кўшнә-хәти чәнг
кәрдән 'мальчики подрались? — Это они не со мной, это они
с соседом'.

йәк тәннәш бўт 'был один знакомый'.

вәйә ә кўчо омәдән? 'откуда они пришли?'

пийбәдә дәрүндәш дидит? үсмә! 'вы видели середину
[гряд] лука? [Там] усма'⁹!

тешәйә гүрифтәтон-ми, бәшкон? 'дети, вы взяли то-
пор?'

Сүхбәт, дегә бен! қәпқоқшә пўштәм икин? — кўшодә. —
пўшти-ми? 'Сухбат, посмотри на котел! Закрыла ли я его
крышкой? — Он открыт. — Ты [его] закрыла?'

очәт кўчо рәфт? — әнә хозир дүхтәр омәт-кү, әнә хо-
нәй вәйҳо 'куда ушла твоя бабушка? — А вот сейчас при-
ходила девочка, так [бабушка] в их доме'.

пәшәхонәйә бәндәм бўт, охир хәмәш вәйрон 'нужно
было бы привязать полог от комаров, но он весь испорчен'.
дидит икочекәш ғәлтәндә зәдәс 'вы видели, она уро-
нила свою младшую сестренку'.

писәррәко зәмән-әндә хорәфтән, йнүә-ндә чо нә-рәсит
'мальчики легли на полу, здесь им не хватило места'.

сойт чәнт шўт әкүн? 'сколько сейчас времени?'
рўс шўт 'наступил день'.

⁸ гўли нәмошом — название цветка, распускающегося по вечерам
(букв. 'цветок вечернего намаза').

⁹ үсмә 'травянистое растение, соком которого таджички красят
брови'.

äläf kändäm. — se-vä? — gūspänd-bä 'я нарвала травы. — Для чего? — Для овцы'.

būvit se kärt? osh kärt? 'что приготовила твоя мама? Плов приготовила?'

Rizbonōyā šūš mīorīf būt 'муж Ризбоной был заведующим районо'.

bodrinā nāvīstūt? 'вы записали [слово] „огурец“?'

sārātonā šūštet? šūštān sārā? 'вы вымыли голову? Они вымыли голову?'

vāy kūčūk kūčo rāft-e?! 'куда же убежала та собака?! чор бачā. йāктāш мūrт 'четверо детей [было]. Один из них умер'.

očātōn xām ne? ā péšī īnčo rāftā nā-tonīstām 'и вашей бабушки тоже нет? А я не могла уйти от них (т. е. от детей)'.

sälākāk īst. fām būr gāzīt 'она поплакала немного. Оса укусила'.

gīrif-t-mī vāy mārđāk? 'тот мужчина взял [деньги]?'

sūrīyā dīdām, ānā xāmīn-boīyīn kālon 'я видела сūrī¹⁰, вот такое же большое, как это'.

pādāraš mūrđān-bāt mān kālon kārām 'после смерти его отца я его вырастила'.

ādo šūt xāndālak 'дыни кончились'.

Примеры на употребление прошедшего длительного времени

ī kādār čōy mexūrđī? 'тыпил столько чаю!'

tūrķīyā nā-medonīstām 'я не знала турецкого [языка]'.

mebīyōm-gūyōn kūttī mān gīron nā-būrāft. xūdām medūxtām, nā-metonām, dūxtāgīm ne-dīyā 'думая прийти, она не взяла с собой мое платье. Я сшила бы сама, да не умею. Никогда не шила'.

būlkā īnčā tūrjūš mekārt, ākūn tūrjūš ne [раньше] здесь выпекали кислые булки, а теперь не кислые'.

mān nā-bīyōm, se mekārdī? 'что ты стал бы делать, если бы я не пришел?'

¹⁰ сūrī (лит. кат) 'большая деревянная кровать', 'нары'.

Примеры на употребление преждепрошедшего времени

sāxār obī çūš-xātī xūrđūt xālos 'утром она поела [лепешек] с кипяченой водой и все'.

xolānī mārđāko gūzāštā būrāft, īnčo fām xūrī omā-dūdān 'вот те мужчины, которые только что прошли, они приходили выражать сочувствие'.

nāgāzāš dōdūt? 'он дал самый хороший [лук]?'

sāxār kī kūšodūt. — Tūlkūn. vāxtām nā-rācūt 'кто утром отвязал [овец]? — Тулкун. А у меня не было времени'.

älākāčān mūrđūt 'он уже давным-давно умер'.

xār dūš-bā dot. dūtā monđūt 'он дал им обоим [по яблоку]. Оставалось два [яблока]'.

pārđāxōš nāgē mān dīdūdām. — čūtjūn pārđā? — sāfed 'занавески у них хорошие. Я видела. — Какие занавески? — Белые'.

kūčo-nā būt sūxārī? sūxārīyā kūčo monđūt? 'где были сухари? Куда она положила сухари?'

īn kī? — īn? gūrūzānī omāđūt-kū, gūzbek! xāvāyā ākōš 'кто это? — Это? А вот тогда приходил узбек! Так это его старший брат'.

īn čīt xūšrū. — xāš metīr gīrif-tūdām. йāктā йāк-āндоз kārdām-ū dūtā lūlābolīšt 'этот ситец красивый. Я взяла восемь метров [ситеца]. Сделала одно одеяло и две подушки'.

kēlīnātōn bo būrāft-mī? — dīnā būrāftūt — 'ваша сноха опять уехала? — Вчера уехала'.

xāxāšā mo dōdūdīm 'мы отдали ему его долю'.

vāy kōrdī kālonām kūčo šūt? kālonīyā kūčo monđūdām? 'куда делся мой большой нож? Куда я положила большой [нож]?' ānā īnā tāgāš-bā dūtā āndōxtā būdām 'вот я положила на дно две штуки'.

xāmīn pārīrūz sūzān gīrif-tā-vūt 'она позавчера взяла иголку'.

īn ākūn pūl ovārdā būt-kū! 'он же теперь принес деньги!'

Примеры на употребление настоящего
определенного времени

чилбандә нә-зән—гүфсодийәм 'я говорю: „Не ударяй в бубен“.

севә гийонсоди бәчәйә? 'почему ты дразнишь ребенка?' (букв. 'заставляешь плакать').

Дылбар мүйәшә бофсодийәм 'я заплетаю волосы Дильбар',
цүшсос-ми? 'кипит?'

түзүк аст! — *гүфсодийәм* 'я говорю: „Стой прямо!“'

хес! — *гүфсодийәм* 'я говорю: „Встань!“'

фүрүдо! — *гүфсодийәм* 'я говорю: „Спустишь вниз!“'

айәм сәр шүссодийән-ми? 'тетенька моет голову?'

алов кәрсодийәм мән-кү! 'я же развожу огонь!'

ән се кәрә гийсос әкүн? 'почему он теперь плачет?'

Түргүной-бә гүйт: *хүдотон әвқот пәзит, очәтон хәлок шүдәсос* 'скажите Тургуной: „Вы сами варите обед, ваша бабушка устает“.

хүдәтон дидәсодит-кү! 'вы же ведь сами видите!'

очә, күчә бүрәфсос! 'бабушка, он идет на улицу!'

чирәк дәр-нә-гүрифсос 'лампа не загорается.'

Мүәзәйм гийсос 'Муаззам плачет.'

әкүн шүмойә нигәх кәрсос 'теперь он смотрит на вас.'

күчә бүрәфсоди? 'куда ты идешь?'

мүхәом йәлтәс күнонсос-ми? 'у меня волосы блестят?'

мән гәрәвәш түзүк кәрсодийәм 'я приготавливаю его колыбель'.

охир сехойә нәвссодит? 'что же вы в конце концов пишете?'

зәндәлүйә әфшонсос. — кү? — *хәләнги әком* 'он стряпает с дерева абрикосы. — Кто? — А вот этот [только что приходивший] мой старший брат'.

се кәрсоди? бұвит күни? 'что ты делаешь? Где твоя мама?'

бәтсос-ми бұви нә? 'мама делает лепешки?'

бұвә, мән сәхро бүрәфсодийәм 'мама, я иду в поле'.

йәк чәз ә есәм бұромсос! 'одну вещь я все забываю!'

дәстә хоридәншә бенит! бо хорисос! ғәмбур гәзит!

'посмотрите, как у меня чешется рука! Опять чешется! Оса укусила!'

Мирзо мәнә чигсос 'меня зовет Мирзо'.

гүспәнчә бо сүлфисос 'ягненок опять кашляет'.

Сүхбат күни? — *омсос* 'где Сухбат? — Идет сюда'.

Дылбар, се кәрсоди? — *гәрм хүрсодийәм. — се мекүни гәрми хүнкә?* 'Дильбар, что ты делаешь? — Ем суп! — Что ты делаешь с холодным супом?'

хүдәт гәпсоди-кү! 'ты же сам говоришь!'

ән се хәндәсос? 'почему он смеется?'

пәнүсә бәрорәм, шүмойә бот күнәм, әнчә бодәш нәгә-гүфсодийәм 'я вынесу поднос и буду вас обмахивать; им хорошо обмахивать (букв. 'ветер его очень хороший'), говорю я'.

түйә нигәх кәрсос 'он смотрит на тебя'.

пәмдәор пүхсос 'помидоры поспевают'.

бәрәшә чиндә хүрсос 'он собирает и ест листья'.

се гүфсодийән? 'что они говорят?'

се нәвссодит? 'что вы пишете?'

Примеры на употребление прошедшего
определенного времени

сәхәр сәхро мерән — гүфсодит 'он говорил: „Они пойдут утром в поле“.

күчә-ндә дидсодә бұдәм үсмәйә? 'где я видела усму?'

ә үнчә омосодит, вәй Сүлтон-әм омосодит. дидит-ми? *хәләнги бәчә* 'вы шли сюда оттуда, тот Султан тоже шел сюда. Вы видели? Вот тот (только что приходивший сюда) парень'.

шүмо омосодит вәй бәчә-кәти, мән хәни хәләм рәф-түдам 'вы шли сюда с тем мальчиком, а я ходила [тогда] в дом своей тетки (со стороны матери)'.

охир Түргүной-кәти омосодит 'она же шла [тогда] вместе с Тургуной'.

шүмо-бә әвқот қәрә, сонә пешин-бә мерит — гүфсодә бұдим-ү шүмо нә-исодит 'я думала: мы побеждаем вместе, а потом в полдень вы поедете, а вы не стали ждать'.

Примеры на употребление форм перфекта

есәм не-дийдә! хәммәшә резә кәрдийдәм-ү қартышкә резә нә-кәрдийдәм! 'у меня совсем нет памяти! Я, оказывается, всего нарезала, а картошки не нарезала'.

әнә әкүн совунә се кәрдийдәм?! кјчо шјт? 'ну вот, куда же я дела мыло?! Куда оно делось?!'

пјчок әндохтийдәм 'я бросил скорлупу'.

мән нә-шинохтә қырғыз ғүфтийдәм 'я, не разобравшись, подумала, что это киргиз'.

әйни Нисойә хүрдәст-ми? 'он съел то, что было предназначено для Нисо?'

сүрий мәнә кәп-кәлонәкәк кәрәс, — мејт 'он говорит, что сделал мое сүри большим-пребольшим'.

фарқи сәрәм бүтјн сип-сийо шјдәс 'кожа в проборе у меня на голове стала совсем черной [от загара]'.

ә есәм бјромдәс хәмин ғәлтәк! 'я совсем забыла про эту катушку!'

пјштәш-бә мјш чәспидә бјромдәс, хәм сәнәш дәрт кәрәс, тәрсидә 'ей на спину заползла мышь, так вот от страха у нее грудь разболелась'.

хәммә хәйрон мешән Бәдәлбиби чүндү шјдәс гүфтә 'вот все удивятся-то, говоря: „Бадалбиби, видно, с ума сошла“'.

инә бенит! қитиқ кәрәс! қитиқәш хәй-ми? 'посмотрите на него! Он рассмеялся от щекотки! Он боится щекотки?'

әнә инчә-ндә шйштәс 'он сидит вон там'.

кјчо-ндә? кәдом ләб-әндә? — хәмин чо-ндә шйштәс — 'где? В какой стороне? — А вон там он сидит'.

мәнә тјхјм! хом бјдәст, омдә бен! 'вот яйцо! Оно еще, оказывается, сырое! Иди посмотри!'

шјш тјзјк бјдәс 'ее муж, оказывается, здоров'.

бенәм — гүфт, — мјш бјдәс 'она сказала: „Я гляжу, а это, оказывается, мышь“'.

ки бјт? — обкјшойхо бјдәс 'кто это был? — Это, оказывается, люди, приходившие открыть воду'.

об кәлон бийод бјдәс 'вода, оказывается, сильно прибудет [в ручье]'.

Сүхбат, чилдүрмәйә бийор бјдәс 'Сухбат, нужно, оказывается, принести бубен'¹¹.

очәтә бен! очәт тјйә әлдә кәрдә хјдәшон-әм гјм кәр-дийдән! 'посмотри на свою бабушку! Твоя бабушка, обманывая тебя (пряча от тебя игрушку), и сама [ее] потеряла!'

сәсикәкәтәк шјдийдән. — оқчой хүрит, вәй хәп мекјнәт 'у них изжога. — Выпейте зеленого чаю, он уничтожит [изжогу]'.

инхо нәвисәндә бјдийдән 'она'¹², оказывается, писательница'.

ино дј-се рјз-бә омәдийдән 'они'¹³, оказывается, приехали на два-три дня'.

қјрбоқә бјхор вәқ-вәқ қәрдә мегәштәс. сонү пәши чим-лик гәдой рәфтәс. чимлик гүфтәс: бјхор-әндә се кор кәрдә гәшти? вәқ-вәқ кәрдә гәштәм — гүфтәс 'лягушка [говорят] все лето квакала. Потом пошла просить милостыню у муравья. Муравей сказал: „Что ты делала летом?“ — Она сказала: „Я квакала“'.

чилдүрмә мезәдәс! 'она, оказывается, играет (т. е. умеет играть) на бубне'.

чбйи пәмил нәғз нә-мебенәт? — сјп-сјрх мешјдәс-дийә 'вы не любите черный чай? — Он ведь становится красным-красным'.

ә вәй тәгәш шәмол медәромәдәс 'снизу (через окно) проникает ветер'.

ин қәтмонә мән кјшодәнәшә донистәм: ә ин хәмтј мекјни дәррәв кјшодә мешјдәс 'я теперь поняла, как открывается эта сумка: сделаешь вот так эту [кнопку], она сразу открывается'.

чой пәмил: сјп-сјрх шјт. кәвүтәк нә-мешјдәс 'это черный час: он стал красный-красный. Он, оказывается, не становится зеленым'.

¹¹ Здесь сообщение делается с чужих слов.

¹² *инхо* 'они' употреблено по отношению к одному лицу (форма вежливости).

¹³ *ино* 'они' употреблено по отношению к одному лицу (форма вежливости).

рӯғани пәнор мефоридәст ҳамайн-ба 'керосин, оказывается, ей (машине) полезен'.

хес! одам дӯрӯни чилдӯрма мешиштас? 'встань! Разве люди сидят в бубне?'

қаллампӯр мехӯрид-ми, айя? — *қаллампӯр мехӯрдийән* 'вы кушаете красный перец, тетушка? — Они кушают красный перец'.

зонийә чиймәшә нә-медонистийән 'они, оказывается, не знали [как называется по-таджикски] колено'.

бозор-ба мебӯрдийән 'они поведут на базар'.

обӣ қӯш ҳай? дорӯ мехӯрдийән 'есть ли кипяченая вода? Они будут пить лекарство'.

йәксолә мондә бӯдийәм, додом мӯрт 'когда мой отец умер, я осталась [в возрасте] одного года'.

Ризбоной мебийот? — *мерәм, — иҷфтә бӯдәст-кӯ* 'Ризбоной придет? — Она говорила: „Пойду“'.

Тӯлқӯной се бӯрдә ирӯфтә бӯдас? ин пӯшти кӯзә мондә бӯдас 'что же взяла с собой Тулкуной? ведь это (т. е. ее завтрак), оказывается, осталось за кувшином'.

шӯмо дидит-ми сӯрийә? — *не, ин дидӯдас* 'вы видели сӯри? — Нет, он видел'.

ино ғамдор. шӯмӯрдә бӯдийән 'они огорчены. Они, оказывается, сосчитали'.

Примеры на употребление форм сослагательного наклонения

ман әкӯн шиштән ирәм, кор кәрдән ирәм? 'а мне теперь сесть и начать работать?'

шинәм әғр, то бегони бӯт мекӯнәм кӯттә 'если я сяду, так к вечеру закончу шить платье'.

тийәм-ми чой? 'дать чаю?'

те мән инә ғрәвәш бәндәм! 'дай, я уложу его в колыбель!'

ҷевон-ба монәм-ми? 'положить в шкаф?'

кәнәм-ми қичқилдоқшә? 'отвязать их погремуски?'

бӯвә, мән мехорәвәм? кӯчо-ндә хоб рәвәм? 'мама, я лягу спать? Где мне лечь?'

иҷирдә ирон бийо, чироқә дәрғиронәм 'принеси спички, я зажгу лампу'.

тийәм-ми икин? 'дать что ли?'

дегә фӯрӯдорәм-ми? 'снять котел?'

иком бенәм-чи! бӯвә, икомә кӯшом? 'а ну-ка я посмотрю на свою младшую сестренку! Мама, распеленать сестренку?'
дәрә қӯлф қӯнәм? хонә-ндә корәтон не-ми? 'закрыть дверь на замок? У вас нет никаких дел в доме?'

кӯчо әндозәм кӯрпайә? 'где мне постелить одеяло?'

ғәмбӯр мегәзәт! — *бот кӯн!* — *ба се бот кӯнәм* 'оса уку-сит! — Прогони! — Чем я прогоню?'

кордә бийорәм? 'принести нож?'

мән-әм кәлон шәвәм, сонӣ мерәм 'я тоже вырасту боль-шой, потом поеду'.

ба хокистәр шӯи на-мешәт? 'а нельзя ли отмыть золой?'
чойники кәлонә дәм кӯни, нә-мешәвәт? 'а нельзя разве заварить чай в большом чайнике?'

бийод әғр, дидәнәш нә-мебийот 'если он и приходит, так не для того, чтобы ее повидать'.

сәл ә ҳамайн кәлонтәр бошәт, нәғс 'если будет немного больше этого, хорошо'.

тешә кӯчо-ндә бошәт? 'где же топор?'

пәшә нә-шәвәт — иҷфтә инчә мерӯвәм 'я подметаю здесь, что бы не развелись мухи'.

бӯз бошәт, ширәш қӯддо нәғз 'а что касается козы, так молоко у ней очень вкусное'.

ғәрбеләтон холи шәвәт, тийт 'когда освободится ваше решето, дайте [мне]'.

ғәмбӯр чой бошәт, бози нә-кӯн! 'если в этом месте много ос, не играй там!'

кӯрпачә те, вай хоб рәвәт 'дай одеяльце, он ляжет'.

истәт инчә, хӯнҷк шәвәт 'пусть постоит здесь, остынет'.

меҳмон нәхот ҳич чи нә-хӯрәт? 'неужели гость ничего не будет есть?'

әкӯн ин борон нә-борәд бӯт, зәндолӯ хӯшк мешӯт 'если бы не пошел теперь дождь, абрикосы высохли бы'.

се бор ош кӯним, йәк бор макәрон 'три раза мы приготовим плов, один раз макароны'.

бекор шйштән ирйт, дйккәт мешәвйт 'если вы будете сидеть без дела, то заскучаете'.

хәр кйчубе бенит, нон 'куда ни посмотрите, везде хлеб'.

чүдо бисйор шйт фәмбүр! кйчубе кй бенит фәмбүр! 'уж очень много стало ос! Куда ни взглянешь, осы!'

ин китобә кйчо мондошәм?! 'куда я могла положить эту книгу?'

әкйн мән чйтү мемондошәм? 'как же я теперь могу оставить?'

йкә об мехүрдә бошәт? '[неужели] он столько пьет воды?'

Түрғүной-әм мехүрдошәт?! 'будет ли есть [плов] и Тургуной?!'

хонә рәфсодошәт әәр, мән-әм мерәм 'если он идет сейчас домой, и я тоже пойду'.

Примеры на употребление форм предположительного наклонения

ехтимол хүдәм гүфтәйийәм 'может быть, я сам сказал'.

ә иләб омсодәйи-ндә шймойә дйдәйист 'когда он шел оттуда, он, вероятно, видел вас'.

сәвзй бйдәйист. — кйчо сәвзй? 'это, вероятно, морковь. — Где морковь?'

чймйлик ә кйчо омәт? — әс тәйи девол бйдәйист 'откуда приполз муравей? — Вероятно, из-под стены'.

инә бот кйнәм бйдәйист 'нужно, вероятно, помахать над ним [чтобы не было жарко]'.

әкйн мекбүрәфтәйист 'он, вероятно, теперь поедет'.

йәктә нон ир! вәй мехүрдәйист 'возьми одну лепешку!'

Он, вероятно, будет есть'.

чой нә-мехүрдәйист? 'вы, вероятно, не будете пить чай?'

шймо сәмәлот бисйор сүр мешудәйит 'вы, вероятно, много летали на самолете?'

әнбрә медонистәйит? чүдо нәғз! әнчүр-әм нәғз 'вы, вероятно, знаете гранаты? Очень хорошие! И инжир тоже хороший!'

ә йәк чо йофтә меомдәйийән 'они, вероятно, приходят, находя где-то [траву]'.

соәтй се мебийом гүфтә хозир омсодәйист 'она сказала „приду в три часа“, а только теперь, вероятно, идет'.

Примеры на употребление пассива

ин кәндә шйт-кй! — 'она оборвалась!'

сүзәнәкәш кйшодә шйдәст 'ее булавка раскрылась'.

ин кйшодә шйдә бйдәс 'это, оказывается, раскрылось'.

Примеры на употребление причастий на -гй

рүфтәйи чо-вә хәмтй пәтофтәс 'он бросил [мусор] вот так на подметенный пол'.

Мйәззәмә нонойә резондәйишә мерүвәм секин, чймйлик нә-шәвәт 'чтобы не развелись муравьи, я тихонько выметаю крошки хлеба, рассыпанные Муаззам'.

бенит дйнә пйштәйи тәмонә! 'посмотрите на шаровары, надетые вчера!'

ә хәмин коштәйи мән, порйнәнгй 'из того посеянного мною, прошлогоднего [лука]'.

ошй илитмййә нә-мехүрәт, ошй гәрм кәрдәйийә! 'она не ест разогретую пищу, подогретую пищу!'

холәнгй бйрйдәйи кйртә вәй сәвүкәк, нәғз 'вот только что скроенное платье, легонькое, хорошее'.

хйч бәло не. фәм, фәлокәт гүфтәйи гәп не 'нет никакой беды. Нет таких вещей, как горе, несчастье'.

йнчә әнчүрә ә пйхтәйиш йәктә сетә мехүрәм 'я съем здесь винограду, одну-две [ягодки] из самых спелых'.

фәмбүр гәзйит? хәмйн гәзйдәйихошә нәмәкә тйкқон! нә вәрәм мекйнд-й нә хорйш мекйнәт 'оса укусила? К укушенному месту приложи соли! Оно [тогда] не распухнет и не будет чесаться'.

сәрәтонә бо шйштйит? — не. — хйдди шйштәйи-бойин менәмот 'вы опять вымыли голову? — Нет. — А она кажется вымытой.'

хэмин бэчэйи а хэмин бүүдэгийш хүүдэм кэлон кэрдэги
'этого мальчика я сам воспитал вот с такого возраста'.

дүрүзэни йофтэйитэ бийор! сүзэни! 'принеси то, что
ты нашел вчера! Иголку!'

зэбоншинос ватэни се зэбон бүүдэгийш медонистэс 'язы-
ковед знает, какие языки [существуют] в нашей стране'.

дэни хэмитү кэрт, а есэйш нэ-бэромдэгийш бен! 'он вчера
так сделал. Посмотри: он не забыл!'

ин дэфтэрчэ-бэ омдэгон нэвисодийэм 'в эту тетрадку
я записываю посетителей [читальни]'.

ин күрпэм бо нодүхтэги монт 'это мое платье опять
осталось недошитое'.

мэн рүгэнем дог шүүдэги, түү хэмитэйин мегэрдэ-мү?
икотэ гүр! 'у меня уже сало [в котле] растопилось, а ты
все так ходишь? Возьми свою младшую сестренку!'

чой мехүрит-мү? чой дэм кэрдэги 'вы не будете пить
чай? Чай заварен'.

дүсолэйи тэмом кэрдэги [он] окончил двухгодичный
[институт]'.

ймрүзэ үйдо нэгэ! хэво кэвүт шүүдэги! бен! 'сегодня
очень хорошо! Небо синее. Посмотри!'

хэланги одэм бүүгэлтири мо бүйт, күртий сэфед пүштэйи
'вот этот человек [только что приходивший] был наш бух-
галтер. Одетый в белую рубашку'.

бэчэт хоб-мү? бүүро! — дүүрүни пэшэхонэ-ндэ хоб раф-
тэйи 'твой ребенок спит? Выходи? — Он спит внутри под
пологом'.

гэрм не, об зэдэ мондэги [здесь] не жарко, полито водой'.

ймсол пийоз нэ-шүйт, алаф зер кэрдэ бүүрафтэги 'в этом
году лук не уродился, трава заглушила'.

чэнтэ? — шүүмүрдэги не 'сколько? [они] не сосчитаны'.

дэр күүлф кэрдэги-мү? 'дверь заперта на замок?'

мэн хестэйи сойт, чэнт бүйт? 'который был час, когда
я встал?'

айнэк рүст кэрдэги-икин? 'окно закрыто?'

Ризбоной додош мүүрдэги нүүхмохэ мондүйт, бэ мэхнэт
кэлон кэрдэги 'когда умер ее отец, Ризбоной осталась девяти
месяцев. [Я] вырастила ее [своим] трудом'.

үн шүүштэйи алдэс? — нэ-пүштэйи 'это уже стиранный
атлас? — Нет, еще не ношенный' (букв. 'не надеванный').

тэйи зэндолүйи чэн! — чиндэйи! 'собери [плоды] под
абрикосовым деревом! — Они собраны!'

дэйт-мү? хэмитэйин шүүдэги 'вы видели? Он сделался
вот таким'.

мехүрэм хэндэлэк, — гүфтэм, шүүмо хүүрдэги? 'я сказала:
я буду есть хэндэлэк¹⁴. А вы ели?'

дэр күүшодэги-мү түү, Дилбэр 'ты открыла дверь, Диль-
бар?'

хэни андохтэ-мү? андохтэги түү-мү? — нэмкэ? нэм-
кэйи кэм бүүдэс 'а ну-ка, положила ли ты? Ты положила?
— Соли? Соли в ней, оказывается, мало'.

хоб рафтэйи-мү шүүмо-йэм? 'а вы тоже заснули?'

метройи дэйдэги мэн 'я видел метро'.

мо хүүрдэги мо не 'мы не ели'.

кэтишкэ мэн резэ кэрдэги бүйт-күй! 'ведь моя картошка
была нарезана'.

зэндолүй күүшодэги бүйт-мү? мепүштэйи? 'абрикосы были
открыты? Их нужно закрыть?'

се вэй? — когэйи бекорчи, совүйн овэрдэги бүүдэс 'что
это? — Это ненужная бумага. Он принес в ней, оказывается,
мыло'.

омдэйиш хүй боп кэрэм! 'когда она приходила, я ее хо-
рошо пристыдила!'

шайб гэрм шүйт, хич хоб рафтагым не 'ночью было
жарко. Я совершенно не заснула'.

ин рүмолчэм хэни? — ман гүрифтэйим не 'где этот мой
носовой платок? — Я не брала'.

бүүит хоб рафтэс-мү? сэхро рафтэйиш не? 'твоя мама
спит? Она не ушла в поле?'

хэмитү мекүнэм, пэшэ нэ-дэрот! гэмбүр-эм дэрмдэйиш
не 'я сделаю вот так, и мухи [сюда] не влетят! И осы тоже
не влетали'.

алдэ шүүдэгиш не, хэйрон мэн! 'он еще не заснул. Удив-
ляюсь!'

¹⁴ хэндэлэк 'сорт скороспелой дыни'.

омдэгйиш не-ми Ризбоной 'Ризбоной еще не пришла?'
чо́й те вай-ба! — и́стит! чүшондэгйиш не 'дай ему чаю!
— Подождите! Он еще не вскипел'.

дйна́ ä илаб гэзидүт, мань и́нчү шийштэгйи-ндә 'она (оса)
ужалила меня вчера вот сюда, когда я здесь сидела'.

Түрғүной мешийштэгйи чо́й гүфтә нә-шийштәм 'я не села,
думая, что это место Тургуной'.

и́н: нонбóй мехүрдэгйи севә и́нчү мондйтон? 'почему вы
оставили здесь лепешки, приготовленные для еды?'

та́монбóй мепүштэгйим не. күртә-вү та́монбóй ма́нә
күчү-вә тийқонот нә́лат?! ма́н күртйи нәв пүшта нә-ме-
тонәм бү́хор-анда! гәрм! и́н та́монбóй дйна́ шийштэгйим не,
гүм! 'нет тех шаровар, которые я обычно надеваю. Куда она,
проклятая, засунула мое платье и шаровары?! Я не могу на-
девать летом мое новое платье! Жарко! И этих шаровар,
вчера выстиранных, тоже нет, потерялись!'

мехора́фтэгйи чо́й ма́н хәмйи́н 'вот то место, где я сплю'.
кора́мә шавәм, сонй күттйи нә́ғз мепүшәм хә́лолак ме-
шийштэгйи вә́хтам-әндә́ 'я кончу свое дело, потом надену хо-
рошее платье, когда буду сидеть отдыхать'.

мон! вай шйшайә мон! вай рү́ғән мегйри́фтэгйи! 'оставь!
Оставь ту бутылку! Она для масла!'

зә́ндолү́хо мечйндэгйи? '[вы] намереваетесь собирать абри-
косы?'

бийо́ Тү́лхү́н! мехүрдэгйи боши́, хүр! 'иди, Тулкун! Если
хочешь есть, ешь!'

ме́гйри́фтэгйи боши́, хә́вайә гүр! 'если ты собираешься
взять, возьми вот это!'

хес, ме́бүромдэгйи боши́ 'вставай, если собираешься выйти!'
Тү́лхү́ной, үсмә́ мемолидэгйи боши́, мол! 'Тулкуной, если
хочешь намазать [брови] усмой, мажь!'

хә́р дү́ш хондә́н-ба́ мерә́фтэгйи бүйт-ү́ сонй вай́ дү́хтарәм
тоба́ш нә-шү́т, безгә́к шү́т 'они обе собирались ехать
учиться, но потом моя дочь заболела, у нее была малярия'.

и́н чүйя́нәм ма́нә́ дидә́н меомдә́гйи бүйт 'этот мой пле-
мянник собирался прийти меня повидать'.

ә́нә́ и́н фү́зә́пойә́ сү́хсодә́гйи мо́ 'вот то, что мы жжем
сейчас, это стебли хлопка'.

зә́ндолү́йи хү́шкә́ хү́рсодә́гйиш бенит! 'посмотрите, он
ест сушеный урюк'.

ә́нә́ ү́стә́ловә́й. и́нчү-ндә́ кор кә́рсодә́гйиш не. пе́ши́ сел-
са́вет-ә́нда́ 'вот столовая. Здесь [столовая] не работает. [Ра-
ботает] та, что около сельсовета'.

Примеры на употребление деепричастий

ға́мбү́р бүйра́фт и́кин бүйромдә́ 'оса ведь вылетела'.

ә́йнә́к кү́шодә́ 'окно открыто'.

фа́қир кү́чо-ндә́? хона́йә́ бен да́ромдә́ 'где же ведро?
Зайди посмотри в комнате!'

кү́рпә́йә́ ә́ндос и́нтйи́н-и́нтйи́н кә́рдә́ 'постели одеяло,
сложив его вот так'.

на́-чү́шондә́ чо́й да́м нә́-кү́н! түйзү́кә́кә́к чо́й ә́ндохти́-ми?
'не заваривай чай, не доведя [воду] до кипения! Ты доста-
точно (букв. 'хорошенько') положила чаю?'

са́рә́мә́ ме́кү́шом ә́кү́н сү́ри-ба́ шийштә́ 'теперь, сев на
сү́ри, я сниму платок с головы' (букв. 'раскрою голову').

ә́нә́ и́нчү́ шийштә́ чилдй́рмә́ зә́н! 'сидя вот здесь, ударяй
в бубен!'

ма́н чо́й гү́спә́ндә́ түйзү́к кә́рдә́ бийом 'я приготовлю
место для овец и приду'.

А́бдү́ Қә́йү́м ома́д? — ба́шконәм па́тофтә́ бийом? — гү́фт
'пришел ли Абду Каюм? — Он сказал: „Как же я приду,
оставив детей [одних]?'

чи́ни-бойи́н пийо́ла. и́нчү́-әм шикә́стә́ 'пиала как будто
бы фарфоровая. Вот здесь была разбита'.

и́н та́монә́ хү́дәм мепү́шәм, зийә́к кә́рдә́ 'эти шаровары
я буду сама носить, приделав к ним краевую тесьму'.

Примеры на употребление сложнодеепричастных глаголов

ра́в! и́кә́тә́ ни́гоҳ кә́рә́ и́ст? 'иди! Посмотри за своей
младшей сестренкой'.

ма́н шү́мо́йә́ бот кә́рә́ и́стәм-ми? ә́ и́нчү́ бот кү́нәм-ми?
ға́мбү́р нә́-гә́зә́т 'я буду обмахивать вас? Обмахивать [вас]
вот отсюда? Чтобы не укусила оса'.

Сүхбатчон, үүмбондә ист, мән үсмә об кунәм 'Сухбат-джон, покачай [ребенка], а я выжму сок из усмы'.

кәләвот-әндә шийштә истит! 'сидите на кровати!'

һнүә-бә үймиллик бийот, бо об чошидә истит 'если сюда приползут муравьи, вы опять поливайте водой'.

рүмоләтә те! мән бот кәрә истәм 'дай свой платок! Я помашу им [от жары]'.

пәтәнкә пүшидә ист! се мегийи? 'Надевай ботинки! Что ты плачешь?'

икотә бот кәрә ист, пәшә нә-шинәт 'помаши [чем-нибудь] над своей сестренкой, чтобы мухи не садились'.

чой хүрит, мән нигох кәрдә мейстәм 'пейте чай, я посмотрю [за ребенком]'.

әнә инә хүрдә истит! 'кушайте вот это!'

хүч чо нә-мерәм, қандәләк хүрдә мешинәм 'я никуда не пойду, буду сидеть и есть дыню'.

шүмо корә кәрдә шийшид-ми? 'вы работаете?'

ермәк кәрдә хүрдә шинит! 'удобно садитесь и кушайте!'

мән пийбозә резә кәрдә шинәм 'я буду резать лук'.

очә, йәктә шийшәчә те, мән бозү кәрдә мешинәм. — гүм кәрдә мемони! 'бабушка, дай мне флакончик, я буду [им] играть. — Ты потеряешь [его]!'

йәк тәрсидә бүрәфт! — се шүт? — ғәмбүр дәромдәс 'он так испугался! — Что случилось? — Оса, влетела [в комнату]!'

пәтнүс-қәти бот мекүнәм. бәчә гәрм кәрдә бүрәфт 'я помашу подносом. Ребенку очень жарко'.

сүп-сүрх шүдә бүрәфтийәм 'я стала красная-красная!'

үнүә бенәм ә мийонәи үрмәккә гүзәштә бүрәфсос, үр-мәккәйә шикәстә 'смотрю, а он проходит по кукурузе, ломая кукурузу'.

бо гирехтә бүрәфт 'он опять убежал'.

һн ки? — холәнги бәчә гүзәштә бүрәфт-кү, әнә хәвәйә лкош 'кто это? — Вот только что прошел мимо юноша, так это его младший брат'.

һн хәтәм пәридә бүрәфт 'это мое письмо улетело'.

һвәй үәмәә йәрис кәрә гәштүт 'он работал в качестве председателя сельсовета'.

се кор кәрә гәштәс? 'что он делает?'

кәлитә гүм кәрдәм, кофтә гәштийәм. — қүлф-әндә мондоши? қүлфә бен! 'я потеряла ключ, ищу его. — А не оставила ли ты его в замке? Посмотри в замке!'

се кәрә гәштәс һн? 'что он делает?'

һн бозорәнги одәмә бен! пүчоқә чиндә гәштәс! — посмотри на этого базарного завсегда! Он ходит, собирает шкурки [от арбузов и дынь]'.

йкотә бәр! мән күрпә-хойә сәрәнчом кәрдә гирәм 'унеси [отсюда] свою младшую сестренку! Я уберу одеяла'.

мән сәрәмә шүштә мегирәм 'я вымою голову'.

хәмәшә нәвиштә гирәфтид-ми? 'вы все записали?'

әнә нәвистә гирәфсодийән 'вот они сейчас записывают'.

бо чой рехта тийам? 'налить вам еще чаю?'

әкүн оқшоқә шүштә тийәм мегүм, вәй алов кәрдәги 'я говорю: вымою-ка я [для нее] рис.¹⁵ Она уже развела огонь'.

мән нә-бәрәм, ки бүрдә метийәт-икин осйо-бә гәндүмә?! 'если я не отнесу, кто же отнесет пшеницу на мельницу?'

һн айәт-бә чой кәрә те. сәхәр нон хүрдәгйиш не 'приготовь чай для своей тетеньки. Она сегодня не завтракала утром'.

бийо мән китоб овәрдә метийәм 'иди, я принесу тебе книгу'.

күрпәчә әндохтә тийәм-ми? 'постелить вам одеяльце?'

ош кәрә тийәм? 'приготовить вам плов?'

гәрмә кәрдә медодийән 'они, оказывается, готовили для них горячую пищу'.

қәтиқ кәрә тийәм-ми, йо хәмтү мехүрит? 'вам положить [в лапшу] катык или вы будете есть так?'

күшодә те! — күшодәги! 'открой! — Она открыта'.

қәтиқ кәрдә тийәм-ми? шүмо-йәм бә қәтиқ? 'положить катык вам [в кашу]? И Вам тоже с катыком?'

мәйдә кәрдә тийәм-ми? 'нарезать вам?'

мән-бә лентә хәридә додәгит не 'ты не покупала мне ленту'.

¹⁵ оқшоқ 'дробленный рис', 'рис-сечка'.

шилдиракä бә ләттә бәстә тийәм-ми? сонй нә-мекүшот.
бәстә нә-мешәт? 'привязать погремушку тряпкой? Тогда она
не отвяжется. Ее нельзя привязать?'

қәндәләк күйтә те! йәк тилім күйтә тийәт! 'раз-
режь дыню! — Пусть он отрежет мне один кусочек!'

нәвистә шинит! нәвистә шүдүт-ми? 'пишите! Вы уже
написали?'

күйртй нәв мепүшәм мән әнә инчохойә рүфтә шүдә
'я надену новое платье после того, как подмету
здесь'.

мән әкјн то сәр шүштә шүдәнәтә йәк рәфтә бийом
'до того, как ты кончишь мыть голову, я успею сходить
[туда]'.
то шүмо хондә тәмом кәрдәнә шүмо хондә шинит! 'вы
читайте, пока не кончите!'

икотә гүр! зәдә-зәдә хәйт кәрә мэфүрисонәм 'возьми
свою сестренку! [А не то] я ее высеку и выгоню'.
йәк сүм пјл додәм, вәй дәррондә фүрисондәс 'я дала
ему рубль денег, а он разорвал'.

хәйт кәрә мэфүрисонәм! 'я его выгоню'.
әлов мјрдә хоб рәфтәс 'огонь погас'.

қәриб бо йәк ғәмбүр гәзүдүт мәнә ә пјштәм! гүрифтә
пәтофтәм 'меня чуть было опять не укусила оса за спину!
Я ее схватила и бросила'.

мүш сүп-сүйоҳ бјт. әфтоб зәрт кәрдә пәтофт мүшй
'волосы у нее были черные-черные. Это от солнца у нее во-
лосы пожелтели'.

ин зәнчүр бјтјн дәстәтонә бјридә пәтофт 'эта це-
почка совсем врезалась вам в руку'.

чиймәш чор кәрдә пәртофтәс 'она все глаза прогля-
дела'.

елкәмә кәндә пәрофтәс! '[груз] оттянул мне плечо!'
инчә күйчидә омдән гүрит! 'перебирайтесь сюда!'

бийо әкјн инә гүр! почикәм хоб рәфтә монт 'иди теперь
возьми его [ребенка]! У меня нога онемела!'

шүмо-бә әдәт кәрә мондәст 'она привыкла к вам'.

қүлф кәрдә мондәнәтон дәркор 'вам нужно запереть на
замок'.

қүнғорәкдорәтә овехтә мон! 'повесь свой қүнғорәкдор¹⁶⁾
ин күйрпәхойә ғүндорәм гүфтәм, хәлок шүдә мондәм
'я думала было убрать эти одеяла, да устала'.

ийгүитй кәлон шүдә мондй 'ты стал взрослым джигитом'.
йәк хобзәк кәрә мон! 'а ну-ка искупайся!'

хәмир кәрдә мондәм 'я поставила тесто'.
имшәб хүдәм-әм диққәт мешәм, әдәт кәрдә мондәм
'сегодня вечером и я загрущу. Привыкла'.

әкјн инчә йәк рүфтә монәм! 'теперь я подмету здесь!'
мән әндозәм монәм-ми? 'постелить?'

Примеры на употребление слов с суффиксом -миш

то идорә рәфтә рәсидәнә күйчә-ндә чәндон бор түхтә-
миш мекјнәм 'пока я дойду до учреждения, я несколько раз
остановлюсь на улице'.

ә Дилбәр пјрс! нәм соят түхтәмиш кәрдәм 'спроси
у Дильбар! Я целый час стояла'.

битүрмиш кәрә омәдү-ми? 'ты приехал, окончив [школу]?'
әкјн тинчүимиш кәрт 'он теперь успокоился'.

ин дәхүмә битүрмиш кәрт 'он окончил десятый класс'.
вәйә чүнйтмиш кјн! 'успокой его!'

зерихмиш кәрдүт-ми? 'вы заскучали?'
ийғишмиш нә-кјн! 'не ной!'

ин кәсә Сүх-бә чуноймиш мекјнонәм 'я провожаю их
в Сох'.

бо мо әдресә сүрилмиш мекјним 'мы еще спросим адрес'.
тјрмјш-бә бјрод әгәр никоҳ мешәт 'если они соберутся
пожениться, будет свадьба'.

ин күйчә-й тјхмәш әйнәмиш мекјнат хәминтин мешәт
'это күйчә'¹⁷⁾ 'но когда ее семена испортятся, она становится
вот такой'.

ергәмиш кәрдә шинит! 'проходите и садитесь!'
гүспәндй понзәдрүзәнгй пиймиш кәрдәгй мән 'я выку-
пала пятнадцатидневного ягненка'.

¹⁶⁾ қүнғорәкдор букв. 'нечто, имеющее зубчики'.

¹⁷⁾ күйчә 'сорт дыни'.

ақун діләм сәқиләмийш мекүнәт 'теперь сердце у меня сжимается'.

қуірәлмийш мекүнәд-дийә 'он болтает попусту'.

инойә қуноймийш кўнонам — гүфтәм 'я сказала: про-
вожу-ка я их!'

мошинә қайнәмийш мекүнәт-кү 'ведь ходит машина!'

мо-қәти забонәтон сәл үзүлмийш кәт, тўзүк шўт
'с нами у вас язык немного развязался, стал лучше' (т. е.
'вы стали лучше говорить по-таджикски').

Примеры на употребление глагольных словосочетаний с *гирон* || *гурон*

чойә гирон бийо! 'принеси чай'.

обә гурон бийо! — хўдәт гур, бўвә! 'принеси воды!
— Ты сама возьми, мама!'

мән бозор-бә мерәм, чой гирон мебийом 'я иду на базар,
принесу чаю'.

рәв китобәтә гирон бийо! 'иди! Принеси свою книгу!'

чилдирмайә гурон бийо! 'принеси бубен!'

шайшә гурон бийом? 'принести бутылку?'

сойтә тофтүдәм-икүн? тофтәгим не! гирон бийо! 'за-
вела ли я часы? Нет не завела. Принеси!'

гүргә дидәгим не. гүспәнди мойә йәк бор гурон бўрәфт
'я не видел волка. Один раз [волк] утащил у нас овцу'.

ақун ә вәй гирон бўрәфт, айни бово 'он отнес теперь,
из той [пшеницы], принадлежащей отцу'.

ин шимә гирон бўрәфсодийәм сүзән-қәти. үнчә медү-
зәм 'я несу туда с собой эти брюки вместе с иголкой. Буду
там шить'.

күрпәчә қәни болопүшәкү мән? гирон бўро! 'где одеяло,
которым я покрываюсь? Вынеси его!'

вәй чўмоқойә гирон бўро! 'вынеси те грецкие орехи!'

кәлүшү мәнә гурон бўрор! 'вынеси мои калоши!'

қийәкә гирон гәштәс 'она носит [продает] краевую
тесьму'.

Сүхбат-бә дәррәв гирон додән 'они сразу же дали [воды]
Сухбат'.

йәк пийолә гирон те! 'дай мне одну пиалу!'

қаләмпүрә гурон тийәм-ми? 'дать тебе красного перца?'

пийоләқойә гирон мон! 'поставь пиалы!'

әфтоб-әндә гурон нә-шин! йшкәм сер шәвәт, гәрәвә
мебәндәм инә 'не сиди с ним на солнце! Когда он насытится,
я уложу его в колыбель'.

Разные примеры

қидо-йәм зүрәк вәй! 'уж очень он смысленый!'

қәни әрғәмчийнәш? 'где его веревка?'

тўтү қәндәк, тўтү мәрворит, тўтү хәсәқ — се хел тўт
әй 'сахарный тутовник, жемчужный тутовник, соломенный
тутовник — есть три сорта тута.'

ин севә интўгүн? 'почему он такой?'

инойә номәшон се? 'как их имя?'

ә вәй дидә ин бәттәр 'этот хуже того'.

исторә пўр! 'звезд полным полно!'

лўли қәни? 'где цыганка?'

корт шўмо-ндә? 'нож у вас?'

вәй бәчәм дилтәнг 'тот сын мой грустит'.

чўробәм кўчо-ндә? 'где мой веник?'

айәм қәни? 'где моя тетенька?'

хәр рўз әвхол қәмин 'каждый день положение таково'.

чўроб қәни? 'где веник?'

иләб нәғз-ми, ұләб? 'где лучше, здесь или там?'

чәпони мән қәни? 'где мой халат?'

ү сәри кўчә қәй! ұләб-әндә! вәй нок 'с той стороны
улицы! Вон там! Это груша'.

Сүхбат қәни? — әпә Дилбәрәм-қәти 'где Сухбат? — Он
вместе с моей старшей сестрой Дильбар'.

хоб мисли мўрдә 'сон подобен смерти'.

әнә макәрони майдә, әнә ин макәрони кәлони 'вот это
вермишель, а вот это макароны'.

әммә, тўзүк-ми шўмо? 'тетя, вы здоровы?'

ин рўмолү кәдомит? — айни мән 'кому из вас принадле-
жит этот платок? — Он мой'.

ин әвәмә дўхтәрәш! 'это дочь моего дяди (со стороны
отца)'.

одәм-бә гүшт қуевәт 'мясо [придает] силу человеку'.

әнә очәш! берјүн-әндә! үләб-әндә! 'вот ее бабушка! Снаружи! Вон там!'

Мүәзәм, очәш иләб-әндә 'Муаззам, ее бабушка вон там'.
әнә хәмйн мошләнәчийә зәнәш бұғүз 'жена вон того машиниста беременна'.

кәдомәш? — әнә вәй йүлйүлә 'какой из них? — Вон тот, полосатый'.

бәчәй йошдор чо хәмә чо нөнү мәйдә, үвол! 'там, где имеется маленький ребенок, всюду хлебные крошки, беспорядок!'

чйшмәм хәрә! се бәло! 'глаза у меня плохо видят! Вот беда!'

ин сүзәни шүмо-ми бә ғәлтәк? 'это ваша иголка с катушкой?'

мәнә ин лүбйо, мәнә ин мош 'вот это фасоль, а это мош'¹⁸.
дүтә совјун гирйфтәм, йәк хәфтә мерәсәт 'я купила два куска мыла. Их хватит на неделю'.

I

1. қишлоқуи мо дәрини дәх-понзәдәх сол-әндә әнчә овот шүт; 2. есәм-әндә солхуи чәнг, бәд әз чәнг қишлоқуи мо-ндә пәнчә-шәст кәлхос бӯд; 3. хозир дәх-дүздәх кәлхос хәй; 4. бисйорги кәлхосхуиә йәк кәрән, кәлхосхуи кәлон шүдән; 5. районәмон-дә корхонәхуи нәв сохтә шүд; 6. йәк вәхтху әз мәркәзи район обй әртисән бӯровәрдәни шүдән; 7. лекун дүр вәхт мәнәт сәрф шүд-ү об нә-бӯровәрд; 8. әз мәркәзи районәмо пәнчә-шәш километр боло-ндә коргәрхуи тәшкйләти нефт ордә, нефт кофтәнд; 9. әнчә нефт йофт шүд; 10. әз әвәл хәм хәмйн хел мегүйән, хозир хәм қишлоқуи мо чӯдо хәм серфәйз, овот, хәр сол хосили бисйор метйәт, сермевә, пүрмевә, сәлқун, шифобәхш; 11. йәк вәхтху хәтто шоирху хӯдү хәмйн қишлоқуи мәнәтәш кәрә бӯдйән; 12. қишлоқуи мо-ндә пәнчә-шәш мәктәби мийонә хәй; 13. йәк мәктәби мийонә мәркәзи район-

¹⁸ мош — сорт гороха, темно-коричневого цвета, неправильной формы.

әндә, дүйүмәш қишлоқуи Зодийон-әндә, сейғәмәш Охир-әндә; 14. хӯддү хәмйн-бойин районәмо сонинчи солху-ндә әнчә кәдрхуи нәв тәрбийә кәрд; 15. бәчкәнхуе йо кә тәләбәхуи кә дәр қишлоқуи мо хондән, вәйхә хозир дәр инстйитүтху, үниверситетху хонсодйән; 16. мәнә хӯдам мәктәби мийонә мәркәзи районәнгийә бӯт кәрдәм йәк хәзор-ү нӯх сәд-ү чил-ү хәштүм сол; 17. сонү Фәрғонә-бә рафтәм; 18. Фәрғонә-ндә инстйитүти педәгоги хәй, чорсолә; 19. хәмүнчә-ндә чор сол хондәм; 20. бәд әз вәй мәнә Мәсков йно кәрә ордәдәм; 21. мән медонәм, әнчә чүрәхуи мән Фәрғонә-ндә, Тошкент-әндә, Мәсквә-ндә, Ленинград-әндә мехонәнд; 22. хәмүнчә-ндә партшкол-әндә хонсодйи хәмқишлоқуи хәм хәй.

1. Наш кишлак за десять-пятнадцать лет сильно изменился к лучшему (букв. 'благоустроился'); 2. Я помню, что в годы войны и после войны в нашем кишлаке было пять-десять-шестьдесят колхозов; 3. Сейчас десять-двенадцать колхозов; 4. Большинство колхозов объединили, колхозы стали большие; 5. В нашем районе были построены новые мастерские; 6. Одно время хотели построить в районном центре артезианский колодец; 7. Но затратили много труда, а [из артезианского колодца] вода не пошла; 8. В пяти-шести километрах выше нашего районного центра прибыли рабочие нефтяных предприятий, искали нефть; 9. Было обнаружено много нефти; 10. Говорят, что так было и прежде, и теперь наш кишлак очень богат, благоустроен, дает ежегодно большой урожай, в нем много фруктов, обилие фруктов, в нем прохладно, климат в нем благоприятен для здоровья; 10. Были времена, когда даже поэты восхваляли, говорят, этот кишлак; 12. В нашем кишлаке имеется пять-шесть средних школ; 13. Одна средняя школа в районном центре, вторая—в кишлаке Зодиён, третья—в Охире; 14. Вот таким образом наш район в последние годы воспитал многочисленные новые кадры; 15. Дети или же учащиеся, которые учились в нашем кишлаке, теперь учатся в институтах, университетах; 16. Вот я сам окончил среднюю школу у нас в районном центре в тысяча девятьсот сорок восьмом году;

17. Затем я поехал в Фергану; 10. В Фергане есть педагогический институт, четырехгодичный; 19. Там я учился четыре года; 20. После этого я был направлен в Москву; 21. Я знаю, что многие мои товарищи учатся в Фергане, Ташкенте, Москве, Ленинграде; 22. Здесь имеются также мои земляки, обучающиеся в партшколе.

II

1. Алишер Навоий йак рӯс Ҳирот-ба омасодә рәҳ-әндә йак чӯпонә дидәс; 2. чӯпон әнчә гӯспәндхобйә пойдә гәштү-дәс; 3. сонү Алишер омәдә ин чӯпон-қәтнү пӯрсүпос кәрәс; 4. чӯпон әз омәдәгү одәм номү вәйә пӯрсидәс; 5. Алишер номәшә гӯфтәс; 6. сонү чӯпон Алишер-гә қўчоқ кәрә истан-бә сәр кәрәс; 7. сәбәбү ин ҳодисәйә пӯрсидәс Алишер; 8. сонү вәй одәм гӯфтәс кн ин гӯспәндхобйә ҳәмәш айни шүмо; 9. додотон мән-ба пәнчо шәхс гӯспәнд додүт; 10. „мәнә бәчәм кәлон шәвәд әғәр, ҳавәй-бә метпн“, — гӯфтүд; 11. хайрийәт мән шүмойә әкүн дидәм, гӯспәндобйә гиред, ҳәмәш айни шүмо гӯфтәс; 12. сонү Алишер әз ин гӯспәндхо йак қисмәшә инчәнгү чӯпон-бә пәртофтәс, дигәрә ҳәмәшә ҳәқирә, Ҳирот-бә бӯрдәс; 13. рәвәд әғәр, хўддү рўзү бозор бӯдәс; 14. ҳәмә тўпәлән; 15. тўпә-тўғрнү гӯспәндбозор-бә рәфтәс; 16. гӯспәндобйә ҳәмәшә бәровәрдә елон кәрәс: „одәмхо битон, ә гӯспәндхо гирид, пўләшә кәй-кн пошо мўрәд әғәр, метптон—гӯфтәс“; 17. ҳәмә омәдә гӯспәндобйә гирифтәйәнд-гү модү кәрдә бӯрәфтәйән; 18. сонү ҳәмәнчү-ндә дүтә одәм иғвоғәр пешнү пошо рәфтәйән, вәй-бә фәҳмондәйән: „чўрәй шүмо Алишер бозор-бә гӯспәнд овәрдә, одәмхо додә пўләшә пошо мўрдәни-да метпн-гӯфсос, демәк вәй мўрдәни шүмойә мехостәст—гӯфтәйән“; 19. подшо мәсәләйә нә-фәҳмидәс-дә, Алишәрә чифондәс вә ә вәй пӯрсидәс: „шүмо мўрдәни мәнә мехоҳид-ми?“; 20. Алишер вәй-бә фәҳмондәс: „мәнә гӯспәндәмә гирифтәгү одәмхо — одәмхобү кәмбәғәл, кәдбме кн бәд-әз пәнч сол ҳәм, бәд-әз дәҳ сол ҳәм пўлнү гӯспәндә гәштә додән-бә қадир не; 21. әз бәрбү ҳавәй вәйхо — бо подшомо нә-мўрәд-гү Алишер ә мо нә-пӯрсәд-гӯфтә шәбәкнү, рўзәкнү шүмойә дўо мекўнәд; 22. шүмойә умрәтон дәрәз мешәвәд; 23. әз бәрбү

ҳавәй мән дит кәрәм,“ — гӯфтәс; 24. подшо оворә пәридә-гүш-бә гәпдш-бә хиҷоләт шўдәс.

1. Алишер Навои, направляясь однажды в Герат, увидел в пути одного пастуха; 2. Пастух пас большое стадо овец; 3. Затем Алишер подошел и поздоровался с этим пастухом; 4. Пастух спросил у пришедшего его имя; 5. Алишер сказал свое имя; 6. Тогда пастух, обняв Алишера, расплакался; 7. Алишер спросил о причине слез; 8. Затем тот человек сказал: „Все эти овцы ваши“; 9. Ваш отец дал мне пятьдесят овец;“ 10. Он сказал: „Если вырастет мой сын, ты отдашь [их] ему“; 10. „Хорошо, что я вас теперь увидел, берите овец, все они ваши“, — сказал [пастух]; 12. Тогда Алишер часть овец оставил здесь пастуху, а другую свою часть погнал в Герат; 13. Идет он [в Герат], а там как раз базарный день; 14. Всюду шум; 15. Он прямо направился в ту часть базара, где продают баранов (букв. 'на бараний базар'); 16. Выведа всех своих овец, он объявил: „Идите люди, берите овец, а деньги за них отдадите тогда, когда умрет падишах“; 17. Все приходили брали овец и уходили, радуясь; 18. Затем два доносчика здесь пошли к падишаху и донесли ему: „Ваш друг Алишер, пригнав овец на базар и отдавая их людям, говорит: „Ты отдашь деньги, когда умрет падишах“, следовательно, он желает вашей смерти“; 19. Падишах, не разобравшись в этом вопросе, позвал Алишера и спросил у него: „Вы желаете моей смерти?“; 20. Алишер объяснил ему: „Люди, взявшие моих овец, бедные люди, такие, которым трудно отдать деньги даже через пять, через десять лет; 21. Поэтому они будут днем и ночью молиться за вас, говоря: „пусть не умирает наш падишах, и Алишер пусть не спрашивает с нас денег“; 22. Ваша жизнь будет долгой; 23. Вот почему я так сказал“, — ответил [Алишер]; 24. А те люди, которые потревожили падишаха, были посрамлены.

III

1. дү мўйсәфед чол мошинәй „Победә“-бә сўвор шўдә әз стансәй Кўкәнд дәрннү шәҳәр-бә нигоҳ кәрә мебурәфтәнд; 2. рәҳ-әндә мошинә хәп шўд; 3. ә дәрннү вәй йак

мүйсәфед берүн бұромд-ү дәрби мошинә сәхт пұштә бақинанги үрәш-бә „мән дәрә сәхтәр пұштәм бөз-әм ләйләтүр қадір бұромдә нә-бүрәвәд“,—гүфт; 4. боқинанги үрәш ай-ән гәп хайрон шүт; 5. әнчә вәй пойдә шишт; 6. сонү холәнги чәли бұромдә бұрәфтәги йәк хонә-бә дәрөмдә гәштә омәд; 7. хәр дүшон бо рәх-әндә дәвом кәрдәнд; 8. рәх-әндә холәнги чәли мошинә-ндә мондәги ә боқинангиш пүрсит: „хәли шүмо севә дәрә пұштәд-ү бөз-әм ләйләтүр қадір бұромдә нә-бүрәвәд гүфтүд?“ — гүфт; 9. чол хәндит; 10. сонү йәк вәхто шүдә гүзәштәги йәк хикойәйә гүфт; 11. бәд-әз пәнү-шәш солү инқилоб мәнә писәрәм дәррәв кишлоқи хүдәмон-дә сәфи кәмсәмол-бә дәрөмәт; 12. әвәл хәммәмо вәйә әз бәрби хәмин одәтәш, хәмин фәолийәтәш гәндә дидим; 13. хәмсойәхөмо-йәм қишлоқи мо-нги дигә йәк хел одәмои күхнә-хәм писәри мәнә гәндә медәдәнд; 14. әйни қиссә кәмпир ә п^сәрәш үждо хәфа мешүт; 15. „зәмонү нәв шүдә йошхөйә хәмәш ә сәфи мо бұромсос, гәпи мо-бә гүш нә-мекүнәт күхнәхөйә рәсм-ү рүсмәшә нә-мекүнәт“, — гүфтә хәфә мешүт; 16. йәк рүс, йәк воқәйи үждо хәм қизик шүт; 17. писәри мо бегони кәмсәмол мәйлисәш-бә бұромдә бұрәфтәги бүйт; 18. мән қәти кәмпир хонә-ндә дүйтә бүйдүм, гүспәндәмо нәв дүйтә бәчә кәрәги бүйт; 19. хәво хүнүк; 20. отхонәмо, гүспәндхонәмо әнчә хүнүк бүйт; 21. гүспәндөйә бегони отхонә-ндә гүспәндхонә-ндә мондәни мо нә-омәд; 22. кәмпир қәти хүдомо хонү кәлон дәрөмдүм, гүспәндөйә бәчкөнәш-кәти дәләз-бә овәрдүм; 23. кәмпир-бо бәрәчеко хүнүк нә-хүрәд — гүфтә ишкәмхөи холәнги бәрәхө-вә ләттә-лүттәхөйә бәстә гәрм кәрә монт; 24. мо дәрүни хонә-ндә хоб рәфтә бүйдүм; 25. мән-бә берин-бә бұром әгәр холәнги дәләз-әндә йәк ләхчә шәхз-бә гәштәс; 26. үждо-хәм хайрон шүдәм; 27. дәррәв кәмпирә чигдәм; 28. кәмпир бұромәт; 29. қәти бенүм әгәр, холәнги ләхчә дүйтә шүт; 30. мән хайрон шүдә: „ей, секүн!“ — гүфтә шинәм әгәр, кәмпир „е, хонәхөмо-бә бәхт омәд! ин ләйләтүр қадір! рәфтә дәрә мәхкәм кәрә монүм әгәр, то сәхәрә хонү мо пүри тилло мешәд“, — гүфт; 31. мән рәфтә, дәрә мәхкәм кәрә мондәм ки ләйләтүр қадір бо бұромдә нә-бүрәвәд; 32. дәрөмдә хо рәфтүм;

33. бөз йәк бөз ә берин ә мәйлисә омсодәги писәри мойә овозәш омәд: „нойнсофә! додо, бүйи, шүмхо күчо-ндә?“; 34. мән ә хонә дәвидә бұромдәги мән-дә писәрәм хонәи дәләз-бә гүспәндхө мондәги хонә-бә дәрөмдә рәфсодүдәс; 35. писәрәм дәрөмәд-ү гүспәндә очәш ә хонә дәвәк-дәвәк кәрә бұромдә; 36. сонү мән дәрөм әгәр, п^сәрәм ә фәхүр об гүрифтә тепү холәнги ләхчәхө чошәсос; 37. кәмпир, хәр дүй мо рәфтә писәрәм чәспидүм: „ләйләтүр қадір ин, ин-бә об нә-чош, фәрдо тилло мешәд!“; 38. сонү писәри мо әз мо хәндид хәфә шүт; 39. әхволә сонү фә(х)мем әгәр, холәнги ләхчә шүдәги дәрүрифтәги гүспәндбәчкөн бүйдәс; 40. мо бегони гүспәндөйә ин хонә-бә дәрөвәрдә хүдомо хонү кәлон-бә дәрөмдә бұрәфтәги мо-ндә оштонәнги ләхчәхөйә, әловхөйә нә-күштүдүм; 41. гүспәндбәчкөн хүнүк хүрдә оштон-бә омәдийән; 42. бенан ки дәрүни оштон гәрм, дәрөмдә хәр чү гүнчә хоб рәфтәйән; 43. сонү ишкәми онхо-бә ләттә-лүттәхө әлоб гүрифтәс; 44. холәнгихө әлоб гүрифтә чәрх зәдә гәрдәд әгәр, мо „ләйләтүр қадір“ — гүфтә холәнги рәфтә бәттәр тепәшә пұштә хәвәр нә-гүрифтүм; 45. мәнә мән хәвәй-бөз мойә п^сәрәмон тәнә мекүнәд; 46. хәр күчә-бә бұромдәгиш-анда „дәрә мәхкәм кәрә гүритон, ләйләтүр қадір бұромдә нә-бүрәвәд“, — мегүд; 47. ман хүдәм-әм күчә-күй-әндә, күчо-бә ки рәвәм әгәр, дәрә мәхкәм пұштә „ләйләтүр қадір нә-бүрәвәд“, — гүфтә, хәвәй рүсхөи йәк күхнәйә есәмиш кәрә мегәрдәм; 48. хәвәй-бөз мәнә ә ғойиб омәдәги бәхт-бә етиқодәм нест; 49. бәхтә хәмәш одәмә хүдәшә корәш-әндә, дәстәш-әндә бүйдәс; 50. чол хикойәшә тәмом кәрд; 51. мошинәи „Победә“ әз мәркәзи шәхәр гүзәштә мерәфт.

1. Два седых старика ехали на машине „Победа“ со станции Коканд в город; 2. По дороге машина заглохла; 3. Из нее вышел [один старик и, крепко закрывая дверь, сказал своему товарищу: „Я плотнее закрыл дверь, чтобы не ушел ләйләтүрқадір¹⁹“]; 4. Его товарищ удивился этим его словам; 5. Он долго ждал его; 6. Затем этот старик, вышедший [из машины], зайдя в какой-то дом, возвратился;

¹⁹ ләйләтүрқадир — название сказочной птицы.

7. Они оба продолжили свой путь; 8. В пути вот этот старик, оставшийся в машине, спросил у второго: «Почему вы сейчас закрыли дверь и сказали еще „как бы не ушел *лййләтүрқәдир*“?»; 9. Старик засмеялся; 10. Затем, спустя некоторое время, рассказал одну историю; 11. Через пять—шесть лет после революции мой сын сразу же вступил в ряды комсомольской организации в нашем кишлаке; 12. Сначала мы все были недовольны этим его поступком, его привычками; 13. Наши соседи, жители нашего кишлака, всякие другие старые люди не любили моего сына; 14. Между тем и старуха была очень огорчена своим сыном; 15. „Настали новые времена, вся молодежь выходит из повиновения (букв. 'из наших рядов'), не слушается нас, не соблюдает обычаев и привычек стариков“, — говорила она и огорчалась; 16. Однажды произошел очень забавный случай; 17. Наш сын ушел вечером на комсомольское собрание; 18. Мы были дома вдвоем со старухой; 19. Было холодно; 20. В нашей конюшне, в хлеве для овец было очень холодно; 21. Нельзя было оставить вечером наших овец в хлеве; 22. Сами мы со старухой вошли в большую комнату, а овец вместе с ягнятами загнали в коридор; 23. Старуха, чтобы согреть ягнят, обернула их тряпками, говоря: „Как бы ягнята не озябли“; 24. Мы улеглись в комнате; 25. Выхожу я наружу, а по коридору кружится горящий комок; 26. Я, удивился; 27. Я сразу же позвал старуху; 28. Старуха вышла; 29. Смотрим мы оба, а ком разделился надвое; 30. Я, удивившись, говорю: „Ой, тихо!“, а старуха сказала: „Ой, в наш дом пришло счастье! Это *лййләтүрқәдир*! Если мы пойдем и плотно закроем дверь, то к утру наш дом наполнится золотом“; 31. Я пошел и плотно закрыл дверь, чтобы не ушел *лййләтүрқәдир*; 32. Вошли мы [в комнату] и опять легли спать; 33. И вдруг снаружи послышался голос нашего сына, возвращающегося с собрания: „Бессовестные! Папа, мама, где вы?“; 34. Когда я выбежал из дома, мой сын входил в коридор, где оставались овцы; 35. Мой сын вошел, а мать ягненка выбежала из дома; 36. Вхожу я, а мой сын, взяв воды из ведра, поливает эти горящие комья; 37. Старуха, оба мы вышли и пристали к сыну: „Это *лййләтүрқәдир*, не поливай

его водой, завтра он превратится в золото!"; 38. Потом наш сын посмеялся над нами и опечалился; 39. Когда мы потом разобрались во всем, выяснилось, что этим горящим комом были, оказывается, ягнята; 40. Когда мы вечером, загнав овец в эту комнату, ушли сами в большую комнату, мы не погасили угли, находившиеся в очаге; 41. Ягнята, озябнув, забрались в очаг; 47. Видят они, что в очаге тепло и, забравшись в очаг, улеглись там; 43. Затем тряпки, в которые они были завернуты, загорелись. 44. Загоревшись, они (ягнята) стали кружиться [по комнате], а мы, думая, что это *лййләтүрқәдир*, крепче заперли дверь и больше о них не справлялись; 45. Вот теперь наш сын над нами подсмеивается; 46. Каждый раз, выходя на улицу, он говорит: „Плотнее закрывайте дверь, чтобы не ушел *лййләтүрқәдир*“; 47. И я сам тоже дома ли, на улице ли, куда ни пойду, закрывая дверь, скажу: „Как бы не ушел *лййләтүрқәдир*“, вспоминая те давние дни; 48. С тех пор у меня нет веры в счастье, приходящее из неизвестности; 49. Все счастье в работе самого человека, в его руках; 50. Старик закончил свой рассказ; 51. Машина „Победа“ проезжала через центр города.

ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ В СОХЕ (Кишлак Сари Канда)

Примеры на употребление глагольной связки

то ман зинда ҳайам кóрама кардан мегирам 'пока я жив, буду делать свое дело'.

айа, шўмо чой мехўред, йо сер-ед? 'тетенька, вы будете пить чай или вы сыты?'

бет, бет тўзўк-ед? тўзўк-ед? 'идите, идите сюда! Как ваше здоровье? Как ваше здоровье?'

йн мо-нда ҳай, се сўм-ба шашта 'это есть у нас, шесть штук на три рубля'.

ўнча йак ҳариндошаш ҳай 'там есть один его родственник'.

мана йнчо кóрам ай 'у меня есть здесь дело'.

йн мардак кй ай? 'кто этот мужчина?'

а вай ҳам панчу писараш ҳай 'от него у нее тоже есть пять сыновей'.

Мўрғози гўфтаги мўдйри молийа чорта бачаш ҳай 'у заведующего райфо, которого зовут Миргози, четверо детей'.

шўмо говатон ҳай-ми? 'у вас есть корова?'

қомаш не, алласаш ҳай. се-чор аллас, нўмоли фаранги ҳай 'у нее нет халата. Есть атласные платья. Есть три — четыре атласных платья; есть платок из фаранги¹'.

йнча бийо! йно тоҷик-ан 'иди сюда! Она² таджичка'.

¹ *фаранги* — сорт шелковой ткани с вытканым рисунком.

² *ино* букв. 'они', форма вежливости.

вай йош не, ман-ба баровар 'он не молод, он мне ровесник'.

катўшка не. фардо те ман-ба катўшка 'нет картошки. Дай мне завтра картошки'.

орд не! қани орд? орд қани-икйн? '[здесь] нет муки. Где мука? Где же мука?'

айни бачаҳотон не сўратшон? '[у вас] нет фотографии ваших детей?'

панчта дўхтар додарам-анда, писар нест 'у моего младшего брата пять дочерей, а сыновей нет'.

ҳйч илат нест гўфт 'он сказал, что нет никакой болезни'.

апа, корт дар кўчо? корд нест! 'сестра, где нож? Нет ножа!'

Примеры на употребление повелительного наклонения

хес, устоҳова бар! 'встань, отнеси мастерам!'

шўмо гирет! 'вы берите!'

оша бештар хуред! 'кушайте больше плова!'

йак шўрбóи бамаза, нағз! хўред! 'такой вкусный суп, хороший! Кушайте!'

авал шамол кўн, хўб тоза кўн, сони осийо-ба бар 'сначала провеи [пшеницу], очисти хорошенько, а потом носи на мельницу'.

хафа на-шавет 'не грустите!'

Али, мана йов! 'Али, найди меня!'

бўрав ўлаб-ба! тоз ўлаб-ба! сони бийо, мана йов! 'иди туда! Беги туда! Потом приходи, найди меня!'

Али „чет“ гў кўчўк-ба 'Али, скажи собаке „чет“³'

бийо чой кўн йакта! 'иди сюда, выпей чайку!'

ўлаб-ба равед, айа! 'идите с той стороны, тетенька!'

аммата чиғ! 'позови свою тетю!'

дега монда, алов кўн! 'поставь котел и разведи огонь!'

³ *чет* (очевидно, из узб. *чет* 'край') 'окрик, которым прогоняют собаку: „пошла!“'.

устоҳо-ва бар! ана калтак, — гў! 'отнеси мастерам!
Скажи: „Вот палка!“

гўред! ҳамўн фатўри гарма гўред! 'возьмите! Возьмите
вон ту горячую сдобную лепешку!

бас кўн! бас кўн! чойата хўр, мебўравем! 'перестань!
Перестань! Пей чай и пойдем!

ино-ба пахта бийор! 'принеси им ваты!

бе пайтова пўш! пайтова на-пўш! 'надевай [ботинки] без
обмоток! Не надевай обмотки!

хес! вай-ба йак харбўза бийор! 'встань! Принеси для нее
одну дыню!

бо на-галтон! 'не урони опять!

Камол, а йлаб бийо! 'Камол, иди с этой стороны!

ман-ба йак пийола те! 'дай мне одну пиалу!

кўртái сафед пўш. тохта рав! 'надень белую рубашку!
Беги!

на-кўнетон! чанг мешат! 'не делайте так! Пыль подни-
мается!

ҳавайа гармиша бин! 'посмотри какой он горячий!

хўред! йо қаламфўр-ба хўшатон не? 'кушайте! Или вы
не любите красный перец?

калтакама гўрон те! 'дай мою палку!

ўшет ҳавлоҳойи мо-ба! 'идите к нам!

Алйа баред, оббозй кунонед 'отнесите Али и искупайте!

Примеры на употребление настоящего-будущего времени

вай гова мепойат, тў алаф-ба мерй 'она будет пасти
корову, а ты пойдешь за травой'.

девол мекўнан, дар мешўнонан, дереза, айнак! кор бисйор
'они сделают стену, навесят дверь, [сделают] окно, [вставят]
стекла! Работы много!

акўн кўлўх мекашам. — ман лой мекашонам шўмо-ба?
'я теперь буду делать комья [из глины]. — А я буду носить
вам глину?'

раҳ на-метийам! 'я не пушу!

оби гарм тайор! ба ҳатиқ мешўет? ба совўн?
'горячая вода готова. Вы будете мыть с катыком? С мылом?
хозир дар-мегўронам 'я сейчас зажгу'.

чан пўл мешат метираш? ин мо-ба нағз 'сколько стоит
метр? Он хорош для нас'.

Мирзобово гўфт ки бегонатар мекашонем 'Мирзобобо
сказал: „Мы будем носить [воду] позднее вечером“.

хоҳарáки занаша мегўри-мй? — „на-мегўрам“, — гўфт 'ты
возьмешь в жены сестренку его жены? — „Не возьму“, — от-
ветил он'.

на нон мехўред, на ош мехўред? се бало! 'Вы не едите
хлеба, не едите плова? Вот беда!

майлаш, йак килош-ба понзда сўм метийам 'ладно, за
один килограмм я дам пятнадцать рублей'.

фардо мебийод 'он завтра придет'.

шўмо ноништа мекўнед? 'вы будете завтракать?'

да кело гўшт мегўрам 'я возьму десять кило мяса'.

„бйст-ў панч сўм метийам“, — гўфт 'он сказал: „Я дам
двадцать пять рублей“.

ман нйсти рўз мебийом 'я приду в полдень'.

шўмо акўн мешўнед-мй? 'вы теперь посидите?'

почикат дарт на-мекўнат-мй? 'у тебя не болят ноги?'

то хўди обкома мерам 'я дойду до самого обкома'.

а рўи ҳавай бардошта менавйсед-мй? 'вы с него пере-
писываете?'

кай сарама мешўм? 'когда же я буду мыть голову?'

молпой меретон-мй? 'вы идете пасти скот?'

авал боғ-ба бар! саҳар хўдам бозор-ба мебарам 'сначала
веди в сад! А завтра утром я сама поведу их на ба-
зар'.

чўдо-йам занáки ганда! мецақад-ў мецақад-ў мецақад!
'очень плохая женщина! Придирается, придирается и приди-
рается!'

ман гўфтам: фардо омада зандолўйа боли бом-ба мўн-
дан мегўрем 'я сказал: „Придя завтра, мы будем складывать
абрикосы на крышу“.

кораш йак рўз-қати на-мешат 'его работа в один день
не закончится'.

боли сйри-ба мешйнед? 'вы сядете на сйри⁴?'
 Масков-ба на-мерам, Масков дйр 'я не поеду в Москву,
 Москва далеко'.
 записка мебийорам 'я принесу закуску'.
 йқа уанг мекйнетон! 'вы так скандадите!'
 алафчий мерат 'она идет собирать траву'.
 об мегун йнхо 'они просят воды'.
 пийолай на-парто! мешиканат! бивйт мебийот, уанг
 мекйнат 'не бросай пиалу! Она разобьется! Придет твоя
 бабушка и будет браниться'.
 кйрта-тамон на-мешуй? 'ты не будешь стирать платье
 и шаровары?'
 моша меандозем-ми? 'мы положим [в суп] мош?'
 ман понзда рўз-ба канйкўл-ба мерам 'я поеду на пятна-
 дцать дней на каникулы'.
 ба кйрйшка аз дарйни фақйр об гйрон мехўрй-мй? 'ты
 пьешь воду, черпая ее из ведра кружкой?'
 талинка да кйчо? уевонаша кўлф карда меравад-й ман ка-
 лайта йофта на-метонам 'где тарелка? — Она, уходя, закры-
 вает свой шкаф на замок, а я не могу найти ключ'.
 гова мепой-мй? 'ты стережешь корову?'
 вай оштй на-мекйнад 'он не будет мириться'.
 кйшода на-метонам 'я не могу открыть'.
 онхо азо на-медоран-мй? 'они не носят траур?'
 чи мекйнет? — уамоа мерам 'что вы будете делать? —
 Пойду в сельсовет'.
 йак рўз-анда чанд кело? гйрйнч-пйрйнч на-метийан?
 'сколько кило за один день? А не дают ли [на трудодни]
 чего-либо вроде риса?'
 Ленинград — кйни дўнйо, панч рўз-анда ба зўр мерасй
 'Ленинград на краю света, в пять дней с трудом доберешься'.
 шўмо хўдэтон тахно меред-мй? йо ба ки меред? 'Вы
 одна поедете? Или с кем вы поедете?'
 кйртйи ман на-медўзад-мй? 'не сошьет ли она мне
 платье?'

⁴ сйри (узб. сўри, лит. тадж. кат) 'большая' деревянная кровать,
 служащая летом для сидения, а также для спанья'.

фардо мебўравед? шйнед ба мо, айа! 'вы завтра уезжаете?
 Поживите у нас, тетенька?'
 вай хйаш омад, дйгар хйч ки на-мебийот 'сам он при-
 шел, а больше никто не придет'.

Примеры на употребление простого прошедшего времени

мйхмон омад-ми? — хо 'гостья пришла? — Да'.
 ана! Али се шўт? 'вот! Что случилось с Али?'
 ин шўрбойа на-хўрт 'он не стал есть этот суп'.
 сахар йак уўл гандўм бўрт, хозир омад 'утром он отнес
 мешок пшеницы, сейчас он пришел'.
 а хона баромадам. вайо чигйдан, хонйи вайо рафтам
 'вышел я из дому. Они позвали меня, я пошел к ним'.
 а Масков ба самалот омадет? тўғри Фаргона-ба? 'из
 Москвы вы прибыли на самолете? Прямо в Фергану?'
 йак рўз шўт, дй рўз шўт, уомашуй шўт 'прошел один
 день, прошло два дня, устроили стирку'.
 кйчоайта газйт? — почика! — месўзат? — 'куда она (оса)
 тебя ужалила? В ногу. — Горит?'
 хамйн-қатй чйл сол хона кардам 'я прожила с ним со-
 рок лет'.
 бо омад ба хамйн заны хйрдиш тйрмйш карт 'потом
 опять возвратившись, он стал жить со своей молодой женой'.
 пйракурор-қати Тйл-анда бўт 'он был в Тиле⁵ вместе
 с прокурором'.
 йарйси калхос а кйчо омад? 'откуда пришел председатель
 колхоза?'
 айам кйчо бўрафт? 'куда ушла моя тетенька?'
 уевон-анда тйхм хай, дйна дйдам 'в шкафу есть яйца,
 я вчера видел'.
 дйна Махамад-ба гйфтам ки йак арғамчин йов! 'я сказал
 вчера Мухаммаду: „Найти веревку!“'.
 ғамбўр омад бо? 'опять прилетела оса?'
 вай хондан-ба рафт 'он уехал на учебу'.

⁵ Тйл < Тўл — название кишлака в Сохском районе.

ош ай ман-ба? ош кардетон-ми? 'есть ли плов для меня?'
Вы готовили плов?'

акотон кўрта оварт? 'ваш старший брат принес вам платье?'

çаварй ҳамаш шикаст! ҳавайа бен! 'вся кукуруза поломалась! Посмотри на нее!

çойа андохтед-ми, Қимийохон? 'вы положили чаю [в чайник], Кимийохон?'

мана дандонам йакта ғалтид 'у меня выпал один зуб'.
а хандайа мўрдем! 'мы умерли со смеху!'

то йн. чоға йак-дў сол бе кор бўт 'до настоящего времени он один—два года был без дела'.

ман ҳалок шўам. шўмо тўзўк бўдет! 'я устал, а вы ничего!'

Ҳамиза радио вайрон карт!—*кўш!* 'Хамиза испортила радио! — Выключи [его]!'

тў хонаша вайрон кардй 'ты разрушил его гнездо' (букв. 'его дом').

йн Мамадҷон ганда хоб мерат. ҳамйн пойаш-қати зада-зада хоб мерат 'этот Мамадҷон плохо спит. Он во сне дергает ногой'.

Қимийохон а кораш-ам монт 'Кимийохон отстала в своей работе'.

Лембур-ба бўрафт 'он уехал в Лембур'⁶.

вай чети Масков-анда бўт 'он был на окраине Москвы'.
ҳамон рўз авқот эўр бўт, иштиётон бант карт. ҳавоби баланд-ба авқот на-мешат 'вчера пицца была сытная, она испортила вам аппетит. В жаркую погоду есть не хочется'.

пйшти ман сўхт 'у меня спина сожжена [на солнце]'.
панч кйло баромат меҳнатам-ба 'на один мой трудовой вышло пять кило' (т. е. полагается получить пять кило).

гўватон кай бача карт?—*анча шут* 'когда отелилась ваша корова? — Уже давно'.

йак танўр бастам нўна! 'я наделала лепешек на целый танур'⁷.

⁶ Лембур — название кишлака в Сохском районе.

⁷ танўр 'печь для изготовления лепешек'.

йак духтараш мўрт. мўрданаши-ба йак моҳ шўт 'у нее умерла дочь. Прошел уже месяц после ее смерти'.

амма Нийози! шўмо çойа дам кардет? 'тетя Нийези! Вы заварили чай?'

понзда рўз шўт а шйр бўромат. а бароби ҳамйн ғаж мекўнад 'уже пятнадцать дней, как у нее не стало молока, вот поэтому он [ребенок] плачет'.

оббози кардет-ми? 'вы искупались?'

а динангй имрўз гарм шўд-а? 'сегодня жарче, чем вчера?'

Примеры на употребление прошедшего длительного времени

радио „гарм мешат“, — мекўфт. йак чанд дараҷа гарми 'радио сообщало, что будет жарко. Сколько-то градусов тепла'.

Тил-анда çой фарох бўт. гўспандойа кйҳ-ба мебўрдан, йайлов-ба 'в Тиле было просторно. Овец угоняли в горы на летнее пастбище'.

мана агар вахтамебўт, нағз чарх мезанондам 'если бы у меня было время, я хорошо погуляла бы с вами'.

кйҳо мекўфт? 'кто говорил?'

Додохон меод агар, вай дарўни лой мепартофт 'если бы Додохон дал ему [игрушку], он забросил бы ее в глину'.

додом мекўфт: тў Мамадҷон-қати мерй 'мой папа говорил: „Ты пойдешь вместе с Мамадҷоном“'.

ман хўдам ҳар рўз хамйр мекардам, устоҳо-ба гарми мекардам, ҳавлй мерўфтам, ҳозир тобам нест 'я сама каждый день ставила тесто, готовила для мастеров горячую пищу, подметала двор, а вот сейчас мне нездоровится'.

кор на-кара ҳамтў шйнем, се мешўт? 'если бы мы стали сидеть так, не работая, что случилось бы?'

Примеры на употребление преждепрошедшего времени

йн радио пақ-пақ карсос! кўшта будй? 'радио что-то трещит! Ты его выключил?'

а ман рўғани дўмба гирифта бўт, — зард метийам, — гўфта 'он взял у меня курдючного сала, сказав, что отдаст [вместо него] топленое масло'.

рафта гў, Али: „ако, амма ганда гуфтийан тўйа!“ ‘иди и скажи, Али: „Брат, тетя сказала, что ты плохой“.

қаламфўра те ўсто-ва! вайо гуфтийан ‘дай красного перцу мастерам! Они просили’.

газўт! чимилик газўт! мегазўдас! ‘укусил! Муравей укусил! Он, оказывается, кусается!’

васса на-бўас, а Кўкан меовардас ‘нет, оказывается, прутьев для потолочного перекрытия⁹, он их привозит из Коканда’.

об омад. ўлаби пийўза банд-ў катўшка-ба об равад. катўшка бе об на-мешўдаст ‘пришла вода. Перекрой воду с той стороны, где лук, пусть она идет в картофель (т. е. в картофельные гряды). Картофель не растет без воды’.

магазин зандолўйа мехарўдас! ‘магазин, говорят, закупает урюк’.

себ ончо мешўдаст ‘там, оказывается, вызревают яблоки’.

бийом — гуфтан-ми? — хо. — кай меомадийан¹⁰? ‘они сказали: „Приду“? — Да. — Когда придут?’

адо шўд-ми? — а апам рафтан-пеш адо шўда бўдаст ‘уже кончилось? — Оно кончилось до того, как туда пошла моя старшая сестра’.

а кўчо омадўдас? ‘откуда он приехал?’

бавахт рафта будаем! ‘мы поехали рано!’

Примеры на употребление форм сослагательного наклонения

гўрбаи йовой мейийот. — вай а кўчо бошат? — ин хонаи наздикўйа гўрбаш. — йовой гуфтед-кў! ‘сюда приходит дикая кошка. — Откуда она? — Это кошка из ближних домов. — Вы же сказали дикая!’

йак чой тўйам? — не. — хўччи на-мехўран! ‘дать вам чаю? — Нет. — Они ничего не кушают!’

⁹ васса ‘палки или доски, укладываемые поперек основных балок потолочного перекрытия’.

¹⁰ Множественное число в глаголе использовано для выражения вежливости.

ман йакта нўн гўрам, мерам осўо-ба ‘я возьму одну лепешку и пойду на мельницу’.

бийо акўн! — йак пийола чой хўрам охир! ‘иди теперь сюда! — Дай же мне выпить чаю!’

ман саритан пўшам-чи! ‘я надену что ли одежду!’

ман об бандам! ‘я закрою воду!’

пийолаўа шўйм? ‘вымыть пилу?’

се кўнам? на-мерама! ‘что мне делать? Я не пойду!’

теша тўйам-ми? ‘дать [вам] топор?’

қанда тўйам? ‘дать [вам] сахару?’

апа, ўбама хўрам ман? ‘мама, можно мне выпить воды?’

апа, кўрпаи ўогаўа кўчо гўндорам? ‘мама, куда мне собрать одеяла с постели?’

андак йстет, ман гап занам ‘постойте немного, я скажу’.

мўзама кашам ман! — на-каш! ғамбўр мегазат! ‘сниму-ка я сапоги! — Не снимай! Оса укусит!’

чўрта гашинич те, пок кўнам ‘дай мне четыре петрушки, я их очищу’.

амма, ўн картўшка гўрам, халтанўй? ‘тетя, мне взять ту картошку, которая в мешке?’

шавкўн на-кунў, на-мешат? ‘а нельзя ли не шуметь?’

кор на-бошат, бе кор мешўнў ‘если не будет работы, будешь сидеть без дела’.

Маҳамад не, Қумри-ба рават ‘нет Мухаммада, чтобы сходить за Кумри!’

нўми додош се бошат? нўми шўш Маҳмадали ‘как имя ее отца? Имя ее мужа Махмадали’.

боманўй алафа хар-ба те, мўрда на-монат ‘дай ослу то сено, которое находится на крыше, чтобы он не подох’.

гў-тавоқа тайор кўнад. тўхм овардам ‘скажи, чтобы она приготовила блюдо. Я принес яйцо’.

кўчоое ки тўрмўш кўнат, ман розўй ‘где бы он ни жил, я согласна’.

кўчўк на-газат! Қимийохон! ‘как бы не укусила собака! Кимиёхон!’

йак метир се мешат? на курта шават, на тамон!

что же получится из одного метра [материи]? Не получится ни платье, ни шаровары!

кай мерам? — кай ки равет! 'когда же мне ехать? — Когда хотите!' (букв. 'когда поедете!').

корагона шаван, сонй меран 'они кончат свои дела, потом пойдут'.

таспидошат, руйаша пуйида мон! 'если он раскалится, накрой его сверху!'

сарам кай мешуйшта бошам? 'когда же я вымою голову?'

чанта зандолу мегалтида бошам?! 'сколько же упадет [с дерева] абрикосов?!'

гуйфтам: ман се бист-уй панч, солам гов. — си соли дигар мешишта бошет, амма! 'я сказала: „Мне шестьдесят пять лет, я родилась в год коровы“¹¹. — Вы проживете еще лет тридцать, тетя!

таги айвон рафта гий, гийат омсада бошам! 'иди под навес и плачь там, если тебе хочется плакать!'

Примеры на употребление форм предположительного наклонения

на-йофтед? — се? талинка? хона-нда буйдэгист 'вы не нашли? — Что? Тарелку? Она, вероятно, в комнате'.

мактаб сар шавад, шафтолу мепазат. ймсол шафтолу хийч на-кардагист 'когда начнутся занятия в школе, тогда созреют персики. В этом году персики, по-видимому, не уродились'.

Куйканд рафтэгист. нест-дийа 'она, вероятно, уехала в Коканд. Нет ее'.

буйзойа бо мефуруйхтэгист зимистон? 'он зимой, вероятно, опять продаст коз'.

Маскова дйда хийшаш мебаромадагист 'увидев Москву, он вероятно, будет поражен'.

атрофи Масков пахта на-мешуйдэгист? сонй икинаш се

мешават? 'под Москвой, вероятно, не растет хлопок? Так какие же там посевы?'

бо мебурафтагет? вы, вероятно, опять уедете?'

шуймо ойлика бисйор мегирифтагет? 'вы, вероятно, получаете большую зарплату?'

шуймо Равон мебудет, хуб хафа мешуйдагет 'если бы вы были в Равоне, вы, вероятно, очень соскучились бы'.

шуйрбо мекардагетон? 'вы, вероятно, будете готовить суп?'

Примеры на употребление деепричастия

куйчо монам? — ана пуйшти тахта буйрда мон! 'куда положить? — А вот отнеси и положи за эту доску'.

ман нона баста хавлихуйа руйфта, дег-уй косахуйа шуйшта сонй бо хамйр мекуйнам. ман хамйн устохуб-ба руйзанда се бор хамйр кардам 'я, сделав лепешки, подмета двор и вымыв посуду, ставлю потом опять тесто. Я для мастеров три раза в день ставила тесто'.

хона даромада кор-кунед! хона-ба на-медароет? сойа-ба кашам куйрпай? 'идите в комнату и [там] работайте! Не пойдете в комнату? Перенести одеяло в тень?'

хафа на-шуйда шиштед? 'вы сидите, не скучая?'

обба баста биет! 'закрыв воду, приходите сюда!'

айа, йак пану минут истет! хозир мебийом. тагома дйда мебийом 'тетенька, подождите минут пять! Я сейчас приду. Я повидею своего дядю [со стороны матери] и приду'.

вай чойнакойа шуйшта чой дам куйн! 'вымыв те чайники, завари чай!'

чорта гуйспанда куйшта хурдан 'они зарезали и съели четырех баранов'.

йно халок шуйда омадан 'они пришли усталые'¹².

ана ончо буйрда об резетон 'вылейте воду, отнеся ее вон туда'.

а дайро қапйда оварт 'он привел его с реки'.

¹² Речь идет об одном человеке. Множественное число употреблено для выражения вежливости.

¹¹ соли гов 'год коровы' — название года двенадцатилетнего, так называемого звериного, цикла.

йак серка кўшта хўрдан 'они зарезали и съели одного козла'.

қасам хўрда— „на-мерам“, — гўфт 'покаявшись, он сказал: „Я не пойду“'.

Примеры на употребление причастий с суффиксом -гй

дорўи дўхтўр таин кардагй йофт мешавад-ми? — хо 'можно ли найти [здесь] лекарство, назначенное доктором? — Да'.

инчо хонди ман шиштагй бўт 'здесь была комната, в которой я жила'.

айни Темура овардагйи се шўт? 'а что случилось с теми, которых принес Тимур?'

кўчўк мегйрат? — не, на-мегйрат. дйдагййа на-мегйрат 'собака укусит? — Нет, не укусит. Она не кусает тех людей, которых уже видела'.

сўр на-шуагйхўйа мебандан, на-тарсан — гўфта. сўр шуагйхўйа на-мебандан 'тех, которые никогда не летали [на самолете], привязывают, чтобы они не испугались, а тех, которые летали, не привязывают'.

ман а ўнча бўрафтагй-нда вай дўхтарам йаксола бўт 'когда я уехала оттуда, то моей дочери был один год'.

шафтолў пўхтагй-ми? қани пўхтагйшонна йовам! 'созрели персики? А ну-ка я поищу зрелые'.

вай ба доскала заагй 'она ударила большим ножом'.

бйвйтон йак сол шўт мўрдэгй? ҳар дўтон оча-бача шиштетон-ми? 'прошел один год с тех пор, как умерла ваша мама? Вы жили вместе — мать с дочерью?'

вай а калхос мебийот, ҳавлйхо рўфтагй, ноно пўхтагй ҳама чйз тайор! 'она приходит из колхоза, а двор уже подметен, хлеб испечен, все готово'.

чоё дам кўн! чоё дам кардагй-ми? устохо мехўран 'завари чай! Чай заварен? Мастера будут пить'.

талинка кўчо? талинкди қанд. қанд хўрдагй мехмоно? 'где же тарелка? Тарелка с сахаром. Гости съели сахар?'

а ҳамўн ҳамоби мо шиштагй йак одам бўт. зан партофта а тепаш зан гирифтэгй 'был один человек из того сельсовета, где мы жили. Он, бросив жену, женился на другой'.

„чант сол тўрмўш кардагй шўмо?“ — пўрсет 'спросите: „Сколько лет вы [с ним] жили?“'

шолй ҳозир пўхтагй не. йак моҳи дйгар-бат мепазат 'рис еще не созрел. Он созреет только через месяц'.

Додохон тайин кардагй-ан 'Додохон наказал [это сделать]'.

чондобра кўштагй бўас 'он зарезал, оказывается, скотину'. ман саҳар фаҳмйдагйм не. кор-ба рафтам 'я утром не знала [об этом]. Я ушла на работу'.

хонди шўмо даромадагй-ми? — не, даромадагйи не 'он заходил к вам в дом? — Нет не заходил'.

вай пўхтагйи не ҳолй. монед, нағзакак пазат! 'он еще не сварился. Оставьте, пусть хорошенько сварится'.

моша партофтед-ми? — не, мош партофтэгйи не. — қани қапқоқаша гйред! 'вы положили маш? — Нет, она не положила маш. — А ну-ка откройте крышку!'

ҳйч тўшбера хўрдагйи не 'он совсем не ел пельмени'. а йлаб зандолў карагйи не, а йлаб карагй 'вот с той стороны абрикосы дали плоды, а с этой стороны не дали'.

кўрта харйдан-ми шумо-ва? — хо, харйдан некй додагйшон не 'они купили вам платье? — Да, купили, но не дали'.

ана ҳй Масков мерафтагй занак 'вот женщина, намеревающаяся ехать в Москву'.

ончо замйни икин мекардагй не-ми? 'а там нет пахотной земли?'

йн дўхтари Масков мерафтагйтона бенет! 'посмотрите на эту вашу девочку, собирающуюся ехать в Москву'.

оби мехўрдэгййа кўчо монам? 'куда поставить воду для питья?'

ин — шитоб, чоби йарис мешиштэгй 'это шитоб, место, где находится председатель колхоза'.

баргак¹³ медардагй? 'они собираются делать курагу?'

¹³ баргак 'курага' (сушеные абрикосы без косточек).

ана ин бозӣ мерафтагӣ, мо чилбанда мезанем 'вот она собирается танцевать, а мы будем ударять в бубен'.

бо меомадгӣ бошед агар, тӯғри хонди мо равед! 'если вы опять захотите приехать, приезжайте сразу к нам в дом'.

кор карсодагӣ одам-ба халал на-расон! 'не мешай человеку, который работает'.

ҳамин мошин омасодагӣ, бача қариб таги мошин мунт 'когда подходила машина, мальчик чуть не попал под машину'.

Примеры на употребление

сложнодействующих глаголов

пашахона кашида на-доди ино-ба? — пашахона кашида тийам-ми? 'ты не натянула для них полог от комаров? — Натянуть для них полог?'

Додохон, иликтирик пёши ин гардонда те! 'Додохон, включи около нее электричество'.

зандолӯйа афшонда те! 'стряхни [для меня] абрикосов [с дерева]'.

на-гиред вайа! хӯдам йофта метийам 'не берите это! Я сама вам найду'.

қаламфӯра бӯрда те 'отнеси [им] перец!'

ймшаб ҳамин ҳаво гарм шӯд! инбӯйа бинам, ино пашахонайа канда додан 'сегодня ночью было так жарко! Смотрю я на них, а они сняли полог'.

аңдохта тиет чорта! 'положите мне четыре штуки!'

онҷо на-рав! шипакат тар мешад, сонӣ магазинӣ кашта мегират шипакат 'не ходи туда! Тапочки у тебя намокнут, и продавец тогда обратно снимет с тебя твои тапочки!'

йак коса гирифта бийор! 'принеси одну миску!'

зандолӯйа чинда шудет-ми? 'вы кончили собирать абрикосы?'

хонатон қўлф карда омадет? ҳамсойатон ҳай-ми? — хо. — пойда мешианат? 'вы приехали, закрыв свою квартиру на замок? у вас есть сосед? — Да. — Он караулит?'

ҳаммаша маҳкам на-кўн! об ҳамтў рафта йстат, сонӣ маҳкам мекўнӣ 'ты не закрывай всю [воду]! Пусть вода идет вот так, а потом закрой'.

ҳами тўти нағз бўт! қоқ шуда бӯрафт 'такое было хорошее тутовое дерево! Засохло'.

Разные примеры

хӯдаш партияа азо, камунист 'он сам член партии, коммунист'.

а мошина фурудомает, вай мӯалим шӯмоёа оварт. пастак. вайа йакта писараш ай 'вот когда вы сошли с машины, вас привел тот учитель. Низенький. Так у него есть сын'.

дўхтари чаққон-чаққонаки мо инҷо-ми? 'здесь ли моя проворная девочка?'

лаби тахта-нда, лаби чўй-да, ўлаб 'он около доски, на берегу ручья, вон там'.

чои хўшк дар кўчо? — дар инҷа 'где чай? — Здесь'.

айб а ҳамин мардак. а ҳавай 'виноват этот мужчина Именно он'.

Ленинобод дур, Фарғона наздик 'Ленинабад далеко, а Фергана близко'.

картўшкахош майдеҳак 'картошка мелкая'.

ин бивма додарёша дўхтараш 'это дочь брата моей матери'.

холангӣ дўхтараша бачаш 'это сын вот этой его дочери (только что приходившей)'.

Хўшйор, вай дарйни кўҳ-анда 'Хушьёр¹⁴ находится в горах'.

ин калҳоси моёа мўлкаш 'это имущество нашего колхоза'.

ин додарам сираташ ба бачаш-қатӣ 'это портрет моего младшего брата с сыном'.

ман Зевинисо-ба авўсўн 'я являюсь авўсўн¹⁵ по отношению к Зебинисо'.

хўштоманам ганда! 'свекровь у меня плохая!'

ин-аммам, додоёа хоҳараш 'это моя тетка, сестра моего отца'.

шўми бахмáli аком қанӣ? 'где бархатные брюки моего брата?'

шўрбо бемаза-ми? 'суп невкусный?'

¹⁴ Хўшйор < Хушйор — название кишлака в Сохском районе.

¹⁵ авўсўн 'жены братьев по отношению друг к другу'.

ман хозир йош, се-кам чил 'я еще молодая, мне тридцать семь лет'.

дар кјучо вай? — *ана ху, ѓн чети сачоқ* 'где он? — Вон там, с той стороны от полотенца'.

читјган пахта? 'какой хлопок?'

мана цјробчек! майдеҳак! шр! 'вот веничек! Маленький! Возьми!'

қайчи қәни? — *мошина дарјнаш-анда* 'где ножницы? — В швейной машине (т. е. в ящичке швейной машины)'.

Часть II

ГОВОРЫ УРА-ТЮБИНСКОЙ ГРУППЫ

ВВЕДЕНИЕ

Говоры ура-тюбинской группы распространены в двух районах Ленинабадской области Таджикской ССР — в Ура-Тюбинском и Шахристанском. Территория этих районов проходит узкой полосой с севера на юг, соединяя северную и южную части Ленинабадской области. На юге она отделяется Туркестанским хребтом от Матчинского района и района Айни (быв. Захматабадского) Ленинабадской области Таджикской ССР, на западе граничит с Самаркандской областью Узбекской ССР, на востоке — с Ошской областью Казахской ССР, на севере — с Пролетарским и Наусским районами Ленинабадской области Таджикской ССР.

Стационарная работа по обследованию говоров этой группы, проводилась нами в городе Ура-Тюбе (летом 1953 и 1955 гг.), в Шахристане (летом 1955 г.) и частично в Гончи (кишлак, расположенный к северу от Ура-Тюбе). Имелась у нас также одна помощница из кишлака Газантарок (расположен также к северу от Ура-Тюбе, но восточнее Гончи). Сведения о распространении данных говоров в других селениях за пределами Ура-Тюбе и Шахристана были собраны опросным путем.

Ура-Тюбе — довольно большой город (около 20 тыс. жителей), являющийся административным центром Ура-Тюбинского района. Населен он в основном таджиками (около 80%). Кроме таджиков, Ура-Тюбе населяют узбеки (около 20%) и в очень небольшом количестве — русские. В Ура-Тюбе имеется несколько средних и неполных средних школ, районная библиотека, кинотеатр, клуб, несколько промышленных предприятий

и артелей, районные учреждения. Диалектные черты в языке жителей Ура-Тюбе выражены достаточно ярко.

Шахристан — административный центр Шахристанского района. Это довольно большой кишлак с населением более 5 тыс. жителей. Он делится фактически на три части, примыкающие друг к другу: Шахристан Боло, Шахристан Поён и собственно райцентр. В Шахристан Поён (Нижний Шахристан) население почти сплошь таджикское (узбеков не более 5%), в Шахристан Боло (Верхний Шахристан) таджики также составляют большую часть населения (около 60%), но все же здесь много и узбеков (около 40%), в райцентре — смешанное население (таджикское и узбекское и небольшое количество русских). В Шахристане имеется несколько средних школ, клуб, кино-театр. Здесь же сосредоточены районные учреждения.

В Ура-Тюбинском и Шахристанском районах население смешанное с точки зрения национального состава: таджикские кишлаки чередуются с узбекскими. В Шахристанском районе имеются также (в меньшем количестве) киргизы, тюрки.

Приводим список сельсоветов (и частично кишлаков, в них входящих) с указанием на их национальный состав:

Ура-Тюбинский район

Ташкент — таджики и узбеки.

Калъаи Баланд — таджики.

Гули Сурх — таджики (только один кишлак узбекский).

Фрунзе — узбеки, только в кишлаке Ургунт — таджики.

Гончи — таджики, только в кишлаке Янгиарык узбеки.

Яхтан — узбеки.

Шахристанский район

Шахристанский сельсовет:

Шахристан Боло — таджики и узбеки.

Шахристан Поён — таджики.

Кайирма — узбеки.

Нижний Камкул — узбеки.

Верхний Камкул — узбеки.

Марака — узбеки.

Мукур — киргизы.

Ишкали — узбеки.

Джаркутан — узбеки.

Бураген — киргизы.

Худжайдук — узбеки.

Янгикурганский сельсовет:

узбеки, только в кишлаке Яскак — киргизы,
в кишлаке Куликутан — тюрки.

Халдаркипчакский сельсовет:

Халдаркипчак — узбеки.

Кучкургон — узбеки.

Сараби — узбеки.

Пашши узбек — узбеки.

Пашши тоджик — таджики.

Навабадский сельсовет:

Кунджаки узбек — узбеки.

Кунджаки тоджик — таджики.

Навободи Султон — таджики.

Навободи Эшон — таджики.

Кармуш — таджики.

Кармуши узбек — узбеки.

Чирои узбек — узбеки.

Чирои тоджик — таджики.

Саримсоклик — таджики.

Нафарацский сельсовет:

Нафарац — узбеки.

Обкарчигай — таджики.

Карасаккади узбек — узбеки.

Карассакали тоджик — таджики.

Катта-Даяк — узбеки.

Кичик-Даяк (или Даякча) — узбеки.

Дальянский сельсовет:

Верхний Дальян — таджики.
Нижний Дальян — таджики.
Файзиабад — таджики.
Худжаисоф — таджики (и тюрки).

Обиборакский сельсовет:

Оби Борик — таджики.
Калъача — таджики.
Навободча — таджики.
Сурхоб — таджики.
Каджравит — таджики.
Пушти Охтохона — таджики.

Калининабадский сельсовет:

Худжалар — таджики.
Чуянчи — таджики.
Кали Мурзабой — таджики.
Калъаи Дузд — таджики.

Мужумский сельсовет: все кишлаки узбекские.

Янгиарыкский сельсовет:

Янгиарык — узбеки.
Басманда — таджики.
Учук — таджики.
Аучи — таджики.

Говоры ура-тюбинской группы до настоящего времени не подвергались специальному обследованию. Некоторые сведения по ура-тюбинскому говору можно найти лишь в сводной работе М. С. Андреева „Краткий обзор некоторых особенностей таджикских говоров“. Здесь приведен перечень личных местоимений, личные окончания, спряжение глаголов *рехтан* ‘лечь’, ‘лечься’, *кардан* ‘делать’, *хурдан* ‘есть’, ‘пить’ в формах простого прошедшего и настоящего-будущего времени, перечень некоторых предлогов и послелогов; отмечен также ряд

фонетических особенностей (в частности, наличие фонемы *y*). По шахристанскому говору никаких опубликованных материалов, за исключением нескольких отдельных слов и фраз, помещенных в этнографической работе О. А. Сухаревой „Свадебные обряды у таджиков Шахристана“, не имеется.

Нашими основными помощниками при записи текстов были:

а) по Ура-Тюбе — Хайри Юлдашева (юрист), 45 лет; Угулой Ахмедова (директор средней школы), 21 год; Нори Урзокова (учительница), 20 лет; Умри Урзокова (школьница), 17 лет; Кумри Урзокова (колхозница), 35 лет; Нишон Джураева (учительница), 20 лет; Саври Бердишукурова (студентка), 18 лет; Иклим Джураева (домашняя хозяйка), 40—45 лет; Хосият Джураева (домашняя хозяйка), 25 лет;

б) по Шахристану: Саломат Хакулиева (учительница), 22 года;

в) по Гончи: Хикоят Узбекова (учительница), 21 год;

г) по кишлаку Газантарок: Мастура Ашурова (секретарь райкома комсомола), 21 год.

Приношу им мою искреннюю благодарность за помощь в работе.

ФОНЕТИКА

Ура-тюбинский и шахристанский вокализм по своему составу идентичен с ленинабадско-канибадамским¹. В нем те же восемь гласных фонем:

и	ӣ			у	ӯ
	е	ё	о		
		а			

Гласные *и*, *ӯ* здесь тоже являются реликтовыми фонемами. Они сохранились в очень немногих словах на месте исторически долгих *ӣ*, *ӯ* и обнаруживают свое количественное отличие от *и*, *у* только в открытом безударном слоге, где произносятся протяжно в отличие от сильно сокращающихся в этой позиции и подверженных редукции *и*, *у*. По качеству они не отличаются от *и*, *у*. Гласный *ӯ* отмечен только в двух словах: *хӯнин* 'кровавый' и *сӯрат* 'портрет'; гласный *ӣ* — в одиннадцати словах (из них одно заимствовано из русского): *сйна* 'грудь' *дина* || *дена* 'вчера', *дидам* 'я видел'; *дйдор* 'свидание', *шйша* 'стекло', *шйра* 'сок', *зйрак* 'умный', *зйна* 'лестница', *кйна* 'месть', 'злоба', *хпра* 'темный', *кйна* 'кино'².

По своему качеству гласные *и*, *а*, *у* не отличаются от ленинабадско-канибадамских и варзобских. Гласный *е* — монофтонг, такой же, как в Исфаре и Ленинабаде (не отличается

¹ См.: В. С. Расторгуева. Очерки по таджикской диалектологии, вып. 3. М., 1956, стр. 11.

² Эти слова имеют устойчивые *ӣ*, *ӯ* также и в говорах ленинабадско-канибадамской группы.

по типу также от варзобского и самаркандского). Гласный *у* тоже монофтонг, довольно закрытый, близкий по степени подъема языка к ленинабадскому и варзобскому. Гласный *о* немного более закрыт, чем в самаркандском и бухарском говорах, приближается по звучанию к русскому *о* без его узкого дифтонгоидного начала.

Переход *о* в *у* перед носовым согласным отмечен только в указательном местоимении *ун* < *он* 'тот', а также в производных от него словах *хамун* < *хамон* 'тот самый', *унчо* < *ончо* 'там'.

В позиции перед исходным *х*, как и во всех других известных в настоящее время таджикских говорах, наблюдается замена литературного *о* гласным *а* или параллельное произношение *о* || *а*: *чога* < *чойгох*, 'постель', *пага* < *пагох*, 'утро', 'утром', *мо(х)* || *ма(х)* 'месяц', *ро (х)* || *ра(х)* 'дорога' и т. п.

При стечении двух *а* на стыке морфем одно *а* выпадает: *хонам* < *хонаам* 'мой дом', *холаш* < *холааш* 'его тетка' и т. д. Выпадает гласный *а* также при встрече с другими гласными: *мӯхош* < *мӯхо* + *аш* 'его волосы', *кадуш* < *кадуаш* 'его тыква', *чош* < *чоаш* 'его место', *рӯт* < *рӯ* + *ат* 'твое лицо'.

Консонантизм в ура-тюбинском и шахристанском говорах — обычного северного типа, включает 23 согласные фонемы:

губно-губные: *п*, *б*, *м*
 губно-зубные: *ф*, *в*
 переднеязычные: *т*, *д*, *н*, *ч*, *ҷ*, *с*, *з*, *ш*, *ж*, *л*, *р*
 среднеязычные: *й*
 заднеязычные: *к*, *г*
 увулярные: *қ*, *х*, *ғ*
 фарингальные: *ҳ*

Наиболее заметному оглушению в конце слова подвергается согласный *д*, который в ряде случаев идентифицируется с *т*: *кап-кабут* < *кап-кабуд* 'синий-синий', *мебарат* < *мебарад* 'он несет', *бут* < *буд* 'он был', *шут* < *шуд* 'он сделался'. В двух словах *домот* < *домод* 'жених', 'зять', *калит* < *калид* 'ключ' звонкость бывшего здесь ранее согласного *д* утеряна полностью, даже в позиции между гласными она не восстанавливается (произносится *т*): *домотам* < *домодам* 'мой зять', *калити*

чамадон < каліди чамадон 'ключ от чемодана'. Другие звонкие согласные, хотя и приглушаются в исходе слова, но все же обычно не совпадают с соответствующими глухими.

Переход б в в между гласными отмечен лишь в очень ограниченном количестве слов: бово < бобо 'дедушка', совун < собун 'мыло', кавут < кабуд 'синий', 'серый', боровар < баробар 'равный' и некоторые другие.

В слове кардан выпадает обычно звук д: карас < кардааст 'он сделал', кара < карда 'сделанный', 'сделав', карудас < карда будааст 'он, оказывается, сделал (прежде)', кари < карди 'ты сделал' (У-Т)³ и пр. В других словах сочетание рд в интервокальном положении сохраняется без изменений: мардак 'мужчина', 'мужик', хўрдам 'я съел' и т. п.

Наиболее употребительные слова и выражения, а также сложные глагольные формы, как и в других таджикских говорах, подвергаются стяжению и сокращению: хаміқа < хамин қадар 'настолько', 'так', иту < ин тавр 'так', гера < гирйа 'плач', уога < уойгоҳ 'постель', карудас < карда будааст 'он, оказывается, сделал (прежде)' и пр.

Ассимиляция согласных в целом не характерна для ура-тюбинского и шахристанского говоров. Исключение представляет согласный н, который подвергается ассимиляции в позиции перед б и переходит в м: амбор < анбор 'склад', зумбон < зунбон 'качай'. Ассимиляция гласных отмечена в очень небольшом количестве примеров: хонохо < хонахо 'дома', мактабошон < мактабашон 'их школа' (У-Т).

Зафиксированы отдельные случаи метатезы: қалавур < қаравул 'сторож' (У-Т), дуйно < дунйо 'мир'.

В одном слове (атир < атр 'духи') отмечено появление вставного гласного между двумя конечными согласными.

МОРФОЛОГИЯ

Имена существительные и прилагательные

Для образования множественного числа имен используются общетаджикские суффиксы множественности -о и -ҳо. Их употребление такое же, как в ленинабадско-канибадамской

группе говоров: -о при словах с исходом на согласный, -ҳо при словах с исходом на гласный: себо 'яблоки', дафтаро 'тетради', одамо 'люди', гово 'коровы', бачаҳо 'дети', нишо-наҳо 'приметы', москвациҳо 'москвичи'. В Ура-Тюбе в словах, оканчивающихся на а, отмечены случаи перехода а в о перед -ҳо в результате ассимиляции: хонохо 'дома', кўрпоҳо < кўрпаҳо 'одеяла'.

Показатель единичности и неопределенности -е в наших материалах не зафиксирован. Очевидно, он употребляется редко. Обычно его заменяет числительное йак 'один', выступающее в функции неопределенного артикля.

Показатель сравнительной степени -тар употребляется так же, как в других известных в настоящее время таджикских говорах. Показатель превосходной степени -тарин нами не отмечен.

При выражении сравнения, помимо обычной для таджикского языка конструкции с предлогом а(э) (вай а ман ду сол калон 'он старше меня на два года'), применяются также: 1) конструкции с дйда и предлогом а(э): а ўнча дйда ўнча салқин 'здесь прохладнее, чем там' (У-Т); 2) конструкции с нигоҳ кар(д)аги и послелогом ба: уоҳӯи дигар нигоҳ карай-ба инчо салқин 'здесь прохладнее, чем в других местах' (У-Т).

Интенсивная форма имен качественных отмечена двух типов:

1) неполное удвоение основы с добавлением к первому элементу согласного п или б: шўп-ширўн 'сладкий-сладкий', кáп-кабўт 'синий-пресиний', зáб-зáрд 'желтый-прежелтый';

2) неполное удвоение основы с добавлением к первому элементу сочетания звуков па: тáппа-тáлх 'горький-прегорький', тўппа-тузўк 'совершенно правильный', 'совершенно здоровый'.

Так же, как в других северных говорах (в ленинабадско-канибадамской группе, бухарско-самаркандской, в верхнечирчикских и пр.), широко используются словообразовательные суффиксы:

1) -анги: лагананги нбна майда кун! 'разрежь хлеб, находящийся в кастрюле!'; а танатанги ин хушрў менамот

³ Здесь и далее — У-Т — ура-тюбинский, Ш — шахристанский говор.

‘это [платье] выглядит более красивым, чем то, которое на тебе’ (У-Т); *зимистон гов чи мехӯрат?* — *ка мехӯрат, ҳамин бомангиҳӯйа мехӯрат, алафи хушк*, ‘что ест корова зимой? — Ест солому, ест вон то, что лежит на крыше, [т. е.] сено’ (Ш);

2) -ино: *суратәша дйдам, хонаи Ашуроваино будас* я видела его портрет, он имеется в доме Ашуровых’ (У-Т);

3) -акак: *ино хоҳари ман-боринакак* ‘она совсем как моя сестра’ (У-Т).

Синтаксические связи имен в предложении выражаются в основном теми же способами, что и в других описанных нами говорах (изафет, предложные и послесложные конструкции, согласование, премыкание), что же касается предлогов и послелогов, то по своему составу и по семантике они значительно различаются в говорах.

В ура-тюбинском и шахристанском говорах нами засвидетельствованы четыре предлога — *а(э)*, *ба*, *бе*, *то* и четыре послелога — *а*, *ба*, *кати*, *борин* || *бойин*.

Конечное *э* в предлоге *аз* обычно отпадает (без ассимиляции его с начальным согласным следующего за ним слова): *а писаратон хат мебийот-ми* ‘приходят ли письма от вашего сына?’ *гӯспанд а бозор на-гирифт* ‘он не купил на базаре барана’ (У-Т); *а мактаб омада сони сарама мешӯм* ‘придя из школы, я потом вымою голову’; *а бозор чиз харида мебийои?* ‘что ты купишь на базаре?’ (Ш). По значению этот предлог не отличается от предлога *аз* в литературном языке. В том случае, когда он используется для обозначения причины, к имени, помимо предлога *а(э)*, присоединяется послелог *а*: *мурдам а кофтана!* ‘я умерла от поисков!’ (т. е. измучилась, долго разыскивая вещь).

Предлог *то* обычно употребляется в сочетании с послелогом *а*: *пага то маҳалйа читу мери?* ‘как ты доберешься завтра до окраины города?’; *дәррав бийо! то бегонйа!* ‘приходи быстрее! До вечера!’ (У-Т). Однако наличие послелога *а* в предложных сочетаниях с *то* все же не обязательно: *то ин чоҳ томарка-ба алаф медарвидам* ‘я до сих пор косила траву на огородах’ (Ш). По значению предлог *то* не отличается от литературного.

Предлог *ба* употребляется только со значением орудийности (т. е. соответствует литературному *бо*): *тоҷико ба забони руси гап мезадийан?* ‘таджики [следовательно] говорят [там] по-русски?’ Употребляется он сравнительно редко. Обычно отношения орудийности и совместности выражаются посредством послелога *кати*: *айни моҳо қатиқ-кати мешӯян* ‘наши моют обычно [голову] кислым молоком’; *вай духтараш-кати омсода буд* ‘она шла сюда со своей дочерью’ (У-Т); *бо сим чӯб-кати кӯҳ-ба бурда бурафтос* ‘он опять везет проволоку и бревна в горы’; *омадостәги самолот-кати омадит?* букв. ‘во время своего прибытия вы прилетели на самолете?’ (Ш).

Предлог *бе* по значению и употреблению не отличается от литературного.

Послелог *а*, как и в других северных говорах, используется в двух основных функциях: 1) при указании на прямой объект: *ин куртәи сӯрха мешӯит-ми?* ‘вы будете стирать это красное платье?’; 2) при указании на определение по принадлежности (в особой синтаксической конструкции с местоименной энклитикой): *Умрийа бовош ҳастийан?* ‘это дедушка Умри?’ (У-Т). Кроме того, послелог *а* употребляется в сочетании с предлогами *а(э)* и *то* (примеры см. „Текстах“).

В ура-тюбинском и шахристанском говорах не употребительны ни предлог *дар*, ни послелог *анда*, используемые в других говорах для обозначения места. Поэтому послелог *ба* объединил в себе два локативных значения: 1) направление действия: *қишлоқ-ба бурафтан* ‘они поехали в кишлак’ (У-Т); *бийо! ҳар ду мо чӯй-ба мерим* ‘иди сюда! Мы оба пойдем к арыку’ (Ш); 2) место действия: *интернет-ба ҳеч кас нестас ймруз* ‘сегодня никого нет в интернете’; *Ленинобод-ба кор мекард* ‘он работал в Ленинабаде’ (У-Т); *ҳозир томаркаҳо-ба ҳастас камакак ангур* ‘в огородах есть сейчас немного винограда’ (Ш). Помимо этого, послелог *ба* служит для обозначения: 1) адресата, к которому направлено действие при глаголах *додан* ‘давать’, *гуфтан* ‘говорить’, *фи(ри)сондан* ‘посылать’ и пр.: *ин-ба нон буроварда те* ‘вынеси ему хлеба’ (У-Т); *Рухсат-ба чӯба на-ме-*

тии-ми? 'ты не дашь палку Рухсату?' (Ш); 2) наличия предмета у какого-либо лица: *писари калонам-ба дута палтон хаст, хурдй-ба хам палтон хаст* 'у моего старшего сына есть два пальто, у младшего [сына] тоже есть пальто' (Ш); 3) цели действия: *керасин-ба рав!* 'иди за керосином!' *ман об-ба мерам* 'я пойду за водой' (У-Т); *алаф-ба рав будас* 'оказывается, тебе нужно идти за травой'; *трактур меомадас йордам-ба* 'оказывается, на помощь придет трактор' (Ш); 4) причины: *хобатон на мебарат? паша-ба?* 'вам не спится? Из-за мух?' (У-Т); 5) времени: *дуйдум сентябр-ба мебийом-гуфт* 'он сказал: „Я приеду второго сентября“; *ино ниспи шаб-ба сур мешан* 'они сядут на машины в полночь'; *се соат-ба мебийоим мухон* 'мы сходим (букв. 'придем') за три часа' (У-Т); 6) меры: *хамун румола бист сум-ба харидам* 'я купила этот платок за двадцать рублей'; *си руж-ба понсад сум мегират* 'он получает пятьсот рублей за тридцать дней' (У-Т); 7) иногда — орудия: *усул кун ин дойра-ба* 'потанцуй под дойру'; *пирмиз-ба об гарм мекуним* 'мы согреем воды на примусе' (У-Т).

Послелог *борин* || *бойин* служит для выражения подобия, сходства, так же как и в других таджикских говорах: *ту-борин духтар Уро-Тепи-ба нестас* 'в Ура-Тюбе нет девушки, подобной тебе'; *порина ин-бойин на-буд-ми?* 'в прошлом году не было так' (букв. 'подобно этому') (У-Т). Имя с послелогом *борин* || *бойин* образует единый, слитный комплекс, к которому может быть присоединен суффикс уменьшительности и ласкательности *-акак*: *ино хоҳари ман боринакак* 'она совсем как моя сестра'; *Рухсат-ам ман-бойинакак* 'Рухсат тоже похож на меня' (У-Т).

При обстоятельствах времени в качестве послелого может быть использовано слово *боз* для того, чтобы подчеркнуть, что действие длилось на протяжении всего времени, обозначенного обстоятельственным словом: *хамйқа касал шут йак шаб-боз!* 'он всю ночь так плохо себя чувствовал!' (У-Т).

В функции вторичных (изафетных) предлогов используются те же слова, что и в литературном языке: *пушт* 'спина', *пўшти чйзе* 'позади чего-либо'; *таг* 'низ': *таги чйзе*

'под чем-либо' или 'подо что-либо'; *боло* 'верх', *болби чйзе* 'на чем-либо' или 'на что-либо'; *пеш* 'перед', *пёши чйзе* 'перед чем-либо' или 'к чему-либо' и т. п.

Местоимения

В ура-тюбинском говоре употребительны следующие личные местоимения:

Единственное число	Вежливая форма единственного числа	Множественное число
1-е л. <i>ман</i>		<i>мо, мухон, моҳо</i>
2-е л. <i>ту</i>	<i>шумо</i>	<i>шумо, шумохон</i>
3-е л. <i>ин, вай, ҳавай, ҳолаги</i>	<i>ино</i>	<i>вайо, ҳавайо</i>

В 3-м лице, как видно из данной таблицы используются указательные местоимения. При этом они сохраняют некоторые свои специфические оттенки, а именно: *ин* 'этот', 'он' обозначает лицо или предмет, только что упомянутый или присутствующий; *вай* 'тот', 'он' имеет наиболее нейтральное значение (может обозначать любое лицо или предмет); *ҳавай* 'именно тот', 'вот он', 'именно он' подчеркивает, что речь идет именно об этом лице или предмете; *ҳолаги* 'тот' (только что приходивший), 'он' указывает на лицо или предмет, только что находившийся здесь. Примеры: *ин-ба нон буроварда те* 'вынеси ему хлеба'; *мухон қухлиқ мегўим вайа* 'мы называем ее [эту птицу] қухлиқ'; *сумкатон кани? ҳавай-ба меандозит* 'где ваша сумка? Вот в нее вы и положите; *ҳолаги айни ки бут?* 'вот этот [только что находившийся здесь] был чей?'

Форма вежливости в 3-м лице единственного числа и форма множественного числа местоимений в том же лице отграничены друг от друга, выражаются различными словами. В первом случае употребляется *ино* 'Они', во втором случае — *вайо* 'они' или *ҳавайо* 'именно они'.

В шахристанском говоре система личных местоимений в общем та же, что в ура-тюбинском, нам неизвестны только

формы вторичного множественного числа в 1-м и 3-м лице, так как в наших материалах они не зафиксированы.

Местоименные энклитики в обоих употребляются следующие:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>ам</i>	<i>амо(н) омо</i>
2-е л. <i>ат</i>	<i>атон отон</i>
3-е л. <i>аш</i>	<i>ашон ошон</i>

Как и в других северных говорах, они используются здесь главным образом для выражения местоименной принадлежности: *додарошон* 'их брат', *чойчүшотон* 'ваш чойчүш'⁴, и т. п. В функции прямого и косвенного объекта они не могут быть использованы.

Указательные местоимения в данных говорах имеют следующие: *ин* 'этот' (при указании на ближний предмет), *ун* < *он* 'тот' (при указании на удаленный предмет); *вай* 'тот' (при указании на предмет средней удаленности), *холаги* 'тот', 'этот' (при указании на предмет или лицо, только что здесь находившееся или только что виденное). Производные от них: *хамин* 'именно этот', *хамун* 'именно тот', *хавай* 'именно тот' *ин зайлин* 'такой', *хамин зайлин* || *хамзайлин* 'именно такой', 'так'. Примеры: *хароб шудас вай келин!* 'похудела та молодуха!'; *холаги занакон ки бут?* 'кто были эти женщины?' (только что приходившие); *ки касал шут?* — *холаги бача* 'кто заболел?' — 'тот мальчик' (только что виденный); *ин зайлин гапйа на-зан!* 'не говори таких слов' (У-Т); *одам хамин зайлин мегардад-ми?* 'разве люди (букв. 'человек') так ходят?'

Из вопросительных местоимений зафиксированы следующие: при вопросе о человеке — *ки?* 'кто?'; при вопросе о неодушевленном предмете и о животном в Ура-Тюбе — *чизе?* || *чи?* 'что?', в Шахристане — *чиз?* || *чи?* 'что?'; при вопросе о качестве предмета в Ура-Тюбе — *чугутин?* 'какой?' *чизе?* 'что за?' в Шахристане — *чи хел?* 'какой?'

⁴ *чойчүш* 'чугунный сосуд в форме кувшина с ручкой и носиком, в котором кипятят воду для чая'.

Примеры: в Ура-Тюбе: *ки гуфт* 'кто сказал?'; *зийоти кунат, сони чи мекуним?* 'а если будет больше, что же мы потом будем делать?'; *туйа чизе газит? ору газид-ми?* 'кто тебя укусил? Оса тебя укусила?'; *вай кор-ба даромат.* — *чизе кор-ба* 'он поступил на работу? — На какую работу?'; *вай*, — *на-медонам*, — *гуфт*, — *бачам чизе кор карда бошат* 'он сказал: „Я не знаю, какую работу выполнял мой сын“; *чутугин китоб?* 'какая книга?'; в Шахристане: *ки омад?* 'кто пришел?'; *зимистон гов чи мехурат* 'что будет есть корова зимой?'; *а бозор чиз харида мебийои?* 'что ты купишь на базаре?'; *ин сақич а чиз мекунан?* 'из чего делают сақич'⁵?'; *вай чиз? линга?* 'что это? Мешок?'; *чи хел одам?* 'какой человек?'

При глаголе *кардан* 'делать' в обоих говорах часто употребляется особое вопросительное местоимение *чо* (< *чи кор*) 'что': *усма чо карди?* 'что ты сделала с усмой'⁶?

Неопределенные местоимения: *хеч* || *хич* 'какой-нибудь' (при наличии отрицания у глагола — 'никакой'); *хич-ким* 'кто-нибудь' (при наличии отрицания у глагола — 'никто'), *хиу чи* 'что-нибудь' (при наличии отрицания у глагола — 'ничто'); *йагон*, *йагонта* 'какой-то'. В их использовании нет отличия от других описанных нами северных говоров (примеры употребления см. в „Текстах“).

В употреблении местоимений *хамма* 'все' и *худ* 'сам', 'свой' нет отличия от других описанных нами говоров, в частности от говоров ленинабадско-канибадамской группы.

Числительные

Система числительных в основном такая же, как в литературном языке. Отклонения имеются лишь в фонетическом облике некоторых числительных: *дүзда(х)* < *дувоздах* 'двенадцать', *йозда* < *йоздах* 'одинадцать', *понсад* || *панцсад* 'пятьсот'; *шиштүм* || *шишүм* 'шестой' и т. д.

⁵ *сақич* 'жевательная смола, изготавливаемая из смеси воска со смолой арчевого дерева'.

⁶ *усма* 'травянистое растение, соком которого в Средней Азии женщины красят брови'.

Употребительны числительные, образуемые при помощи слова *кам* 'мало', 'меньше' (в том случае, когда до полного десятка не хватает одной, двух или трех единиц): *ду кам бист* 'восемнадцать' (букв. 'на два меньше двадцати'); *йак кам си* 'двадцать девять' (букв. 'на один меньше тридцати') и т. п.

Счет по двадцаткам не нашел отражения в наших материалах и нуждается в дальнейшем уточнении.

Глаголы

Личные формы глагола

Глагольная система урат-тюбинского и шахристанского говоров одними своими чертами (типом вторичных окончаний) сближается с ленинабадско-канибадамской⁷, другими (типом стяжения в определенных временах) — с пенджикентской⁸. По количеству форм она менее сложна, чем ленинабадско-канибадамская.

Личными окончаниями первичными являются:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>-ам</i>	<i>-им</i>
2-е л. <i>-и</i>	<i>-ит, -итон</i>
3-е л. <i>-ам -ад</i>	<i>-ан</i>

Личные окончания вторичные (при перфектных формах, настоящем определенном времени изъявительного наклонения и в предположительном наклонении):

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>-айам</i>	<i>-им</i>
2-е л. <i>-и</i>	<i>-ит, -итон</i>
3-е л. <i>-ас(т)</i>	<i>-ийан</i>

⁷ См.: В. С. Расторгуева. Очерки по таджикской диалектологии, вып. 3, стр. 49.

⁸ См.: С. Ю. Иванова. Материалы по пенджикентскому говору. „Труды Ин-та языкознания АН СССР“, VI. М., 1956, стр. 287, 288, 290, 291.

Глагольная приставка, указывающая на длительность действия, имеет только один фонетический вариант *ме-*: *мегирам* 'я возьму', *мехонам* 'я читаю', *мехурам* 'я ем'⁹.

Глагольная приставка *би-* отмечена только при глаголах *омадан* 'приходить', 'приезжать', 'прибывать' и *овардан* 'приносить', 'приводить', где она стала составным элементом основы настоящего времени: *бийо* 'иди сюда', *мебийорам* 'я принесу'. Ее фонетический вариант *бу-* употребляется факультативно при настоящей и прошедшей основе глагола *рафтан* 'уходить', 'уезжать', не меняя при этом ее значения: *рафт || бурафт* 'он поехал' ('пошел'), *мерават || мебурават* 'он поедет' ('пойдет').

Глагольная связка в наших материалах зафиксирована лишь со вторичными (перфектными) окончаниями (причем не во всех лицах).

В положительной форме:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хастийам</i>	—
2-е л. —	—
3-е л. <i>хай (У-Т), ай (Ш) или хастас</i>	<i>хастийан</i>

В отрицательной форме:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>нестийам</i>	—
2-е л. —	—
3-е л. <i>не, нест, нестас</i>	<i>нестийан</i>

Примеры:

а) в положительной форме: *хамина бовош хастийан* 'это его дедушка' (У-Т); *хозир томаркахо-ба хастас камак ангур хавай мефурӯшан* 'сейчас есть немного винограда на участках. Вот его и продают' (Ш); *мулоим ай* '[он] мягкий' (Ш);

⁹ Ср. говоры Кассаная и Чуста, а также говоры ленинабадско-канибадамской группы, где эта приставка имеет фонетические варианты *ми-*, *му-* (см.: В. С. Расторгуева. Очерки по таджикской диалектологии, вып. 2, стр. 97, 98; вып. 3, стр. 49).

б) в отрицательной форме: *ман бекор нестийам инбйа ббѣи шумоѳ-ба барам* 'я не свободна от работы, чтобы вести ее (букв. 'их') в ваш сад'; *йагонта хэш-у тавор нест* 'нет ни одного родственника'; *писар не* 'нет детей'; *писарашон нестас-ми?* 'у них нет сына?'; *себ хам хич нестас имсол* 'в этом году и яблок совсем нет'; *муалим неситйан, бурафтан* 'учителя нет, он уехал' (У-Т); *холи каймоѳ не* 'сейчас нет сливок'; *гов нестас. пода мебурават-ми?* 'коровы нет [в хлеве]. Она ходит в стадо?' (Ш).

Нам не удалось установить, возможно ли употребление глагольной связки в этих говорах с первичными окончаниями и придают ли ей вторичные окончания какой-нибудь специфический оттенок.

В систему изъявительного наклонения входит шесть временных форм: настоящее-будущее время, простое прошедшее, прошедшее длительное, преждепрошедшее, настоящее определенное и прошедшее определенное время.

Настояще-будущее, простое прошедшее и прошедшее длительное время изъявительного наклонения отличаются от соответствующих форм литературного языка лишь своими окончаниями (см. первичные окончания на стр. 140), поэтому мы не будем здесь их рассматривать детально (примеры употребления см. в „Текстах“). Приведем лишь парадигмы спряжения тех глаголов, которые в настоящее-будущем времени подвергаются стяжению или каким-либо другим фонетическим изменениям:

додан 'давать'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>метийам</i>	<i>метиим</i>
2-е л. <i>метиш</i>	<i>метиит, метитон</i>
3-е л. <i>метийат</i>	<i>метийан</i>

дарвидан || *даравидан* 'жать', 'косить'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>медарвам</i>	<i>медарвим</i>
2-е л. <i>медарви</i>	<i>медарвит, медарвитон</i>
3-е л. <i>медарват</i>	<i>медарван</i>

даромадан 'входить'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>медаром</i>	<i>медароим</i>
2-е л. <i>медарои</i>	<i>медароит, медароитон</i>
3-е л. <i>медарот</i>	<i>медаройан</i>

гуфтан 'говорить'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>меѳум</i>	<i>меѳум</i>
2-е л. <i>меѳуи</i>	<i>меѳуит, меѳуитон</i>
3-е л. <i>меѳут</i> <i>меѳуд</i>	<i>меѳун</i>

омадан 'приходить', 'приезжать'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>мебийом</i>	<i>мебийоим</i>
2-е л. <i>мебийои</i>	<i>мебийоит, мебийоитон</i>
3-е л. <i>мебийот</i>	<i>мебийон</i>

рафтан 'идти', 'ехать', 'отправляться'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>мерам</i> <i>мебуравам</i>	<i>мерим</i> <i>мебуравим</i>
2-е л. <i>мери</i> <i>мебурави</i>	<i>мерит</i> <i>мебуравит</i> (-итон)
3-е л. <i>мерат</i> <i>мебурават</i>	<i>меран</i> <i>мебураван</i>

тонистан || *тавокистан* 'мочь'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>метонам</i>	<i>метоним</i>
2-е л. <i>метони</i>	<i>метонит, метонитон</i>
3-е л. <i>метонат</i>	<i>метонан</i>

шудан 'делаться', 'становиться'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>мешам</i>	<i>мешавим</i>
2-е л. <i>мешави</i> <i>меши</i>	<i>мешавит</i> <i>мешит</i>
3-е л. <i>мешат</i>	<i>мешан</i>

Кроме того, глагол *намудан* 'казаться', 'показываться', 'видеться' подвергается стяжению в 3-м лице единственного числа настоящего-будущего времени: *менамот* < *менамойат* 'он кажется'; глагол *шустан* 'мыть' — в 1-м лице единственного числа: *мешум* < *мешумайам* 'я мою'; глагол *партофтан* 'бросать' — в 1-м лице единственного числа: *мепартом* < *мепартойам* 'я бросаю'.

Преждепрошедшее время в ура-тюбинском говоре чаще встречается в полной форме, отличающейся от литературной лишь окончаниями. Приведем парадигму спряжения глагола *хондан* 'читать', 'учиться', 'петь':

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хонда будам</i>	<i>хонда будим</i>
2-е л. <i>хонда буди</i>	<i>хонда будит, будитон</i>
3-е л. <i>хонда бут</i>	<i>хонда будан</i>

Несколько реже употребляется в Ура-Тюбе стянутая форма преждепрошедшего времени, в которой от вспомогательного глагола *будан* 'быть' остался лишь элемент *-уд*:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондудам</i>	<i>хондудим</i>
2-е л. <i>хондуди</i>	<i>хондудит, хондудитон</i>
3-е л. <i>хондут</i>	<i>хондудан</i>

В Шахристане нами зафиксирована только стянутая форма преждепрошедшего времени (такая же, как в Ура-Тюбе).

По значению преждепрошедшее время в обоих говорах не отличается от соответствующей формы литературного языка (примеры употребления см. в „Текстах“).

Настоящее определенное время отмечено только в стянутой форме. В Ура-Тюбе нами зафиксировано три типа стяжения этой формы.

1) При первом типе стяжения от вспомогательного глагола *истодан* 'стоять', 'пребывать' остается элемент *-сод*, в 3-м лице единственного числа *-со*, который присоединяется к усеченной основе прошедшего времени без конечного *д* или *т* (окончания вторичные):

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хонсодийам</i>	<i>хонсодим</i>
2-е л. <i>хонсоди</i>	<i>хонсодит, хонсо- дитон</i>
3-е л. <i>хонсос</i>	<i>хонсодийан</i>

2) При втором типе стяжения от вспомогательного глагола *истодан* 'стоять', 'пребывать' остается элемент *-ос*, который присоединяется к полной основе прошедшего времени (окончания вторичные):

от глагола *хондан* 'читать', 'учиться'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондосийам</i>	<i>хондосим</i>
2-е л. <i>хондоси</i>	<i>хондосит, хондо- ситон</i>
3-е л. <i>хондос</i>	<i>хондосийан</i>

от глагола *рафтан* 'идти', 'ехать', 'отправляться'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>рафтосийам</i>	<i>рафтосим</i>
2-е л. <i>рафтоси</i>	<i>рафтосит, рафто- ситон</i>
3-е л. <i>рафтос</i>	<i>рафтосийан</i>

3) При третьем типе стяжения от вспомогательного глагола *истодан* остается элемент *-ост* (во всех лицах), также присоединяемый к полной основе прошедшего времени (окончания вторичные):

от глагола *хондан* 'читать', 'учиться'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондостийам</i>	<i>хондостим</i>
2-е л. <i>хондост</i>	<i>хондостит, хон- доститон</i>
3-е л. <i>хондостас</i>	<i>хондостийан</i>

от глагола *рафтан* 'идти', 'ехать', 'отправляться'

Единственное число

1-е л. *рафтостийам*2-е л. *рафтости*3-е л. *рафтостас*

Множественное число

*рафтостим**рафтостит, рафтоститон**рафтостийан*

В просторечии, особенно на окраине города, наиболее часто встречаются второй и третий тип стяжения, в речи интеллигенции — первый.

В отличие от литературного языка форма настоящего определенного времени в ура-тюбинском говоре может обозначать не только действие, совершающееся в данный момент в настоящем, но и действие, совершающееся в течение длительного времени, постоянно.

Примеры употребления форм настоящего определенного времени:

1) при указании на действие, совершающееся в данный момент: а) первый тип стяжения: *ирит, хўрит!* — *ирифсодийам* 'берите, кушайте! Я беру'; *акун шунисодийам!* 'впервые слышу!' (букв. 'теперь слышу!'); *борон сал-пал борисос* 'идет небольшой дождь'; б) второй тип стяжения: *хўрфа навестоси-ми* 'ты пишешь [ту] букву?'; *ору газит Шарофата, хамун-ба гера карос* 'оса укусила Шарофат, вот поэтому она [сейчас] и плачет'; *апаш тўппи дўхтосийан* 'ее сестра [сейчас] вышивает тибетейку?'; в) третий тип стяжения: *ман „рафтостийам“*, — *гуфтам* 'я сказал: „я уйду“'; *гапи шумойа фахмидостийам* 'я понимаю ваши слова'; *чизе ирифтости? куртани навата?* 'что ты берешь? Свое новое платье?'; *чой хай-ми? самавор чўшидостас* 'есть ли чай — Самовар кипит'; *чахмоқ задостас* 'молния сверкает'; *инхобовари на-кардостийан касалии мана* 'они не верят в мою болезнь';

2) при указании на действие, совершающееся в течение длительного времени (включая и данный момент): *ду рўзбоз дору хўрдосийам* 'я уже два дня пью лекарство'; *панчўм-ба хонсос* 'он учится в пятом [классе]'; *хўзир аспирантура-ба хонсос* 'он сейчас учится в аспирантуре'; *ду се рўзшуд мошина гузаштос, чувори бурдос* 'уже два—три дня

проходит [мимо] машина, возит кукурузу'; *йакта писараш Тошканд-ба хондостас* 'один его сын учится в Ташкенте'.

В предложении, следующем после глагола *дидан* 'видеть', стоящего в форме простого прошедшего времени, эта форма указывает фактически на действие прошедшее, совершившееся в тот момент, когда его видели. Для образности повествования говорящий как бы переносит прошедшее в настоящее: *бозор-ба дидам, қумиза хурдостийан* 'я видела на базаре: они пьют кумыс'.

Настоящее определенное время от глагола *рафтан* 'идти', 'ехать', 'отправляться' часто используется для указания на действие, которое еще не началось, но в скором времени должно совершиться. Здесь, по-видимому, также для большей выразительности и образности, будущее переносится в настоящее: *дадат бурафтос-у хамин-ба гера мекуни? Масков-ба бурафтос?* 'ты из-за того плачешь, что твой отец уезжает? Он уезжает в Москву?' *одам йагон чо бурафтос, сони хайри манзур мегўм* [когда] человек уходит куда-нибудь, я говорю: „Прощай!“

В Шахристане нами зафиксированы два типа стяжения глаголов в форме настоящего определенного времени. Один из них аналогичен первому типу стяжения этой формы в ура-тюбинском говоре (с элементом *-сод* < *истод*, присоединяемым к усеченной основе прошедшего времени основного глагола): *хонсодийам, хонсоди, хонсос* и т. д. Второй равен ура-тюбинскому третьему типу стяжения (с элементом *-ост* < *истодаст*, присоединяемым к неусеченной основе прошедшего времени основного глагола): *хондостийам, хондости* и т. п. Однако в отличие от ура-тюбинского третьего типа стяжения 3-е лицо единственного числа здесь имеет форму *хондос, рафтос* (ср. ура-тюбинские *хондостас, рафтостас*).

Наиболее употребительным в Шахристане из этих двух типов является второй. Первый тип отмечен главным образом в речи интеллигенции. Примеры: *чи кордостии? рўта шуштости?* 'что ты делаешь? Ты моешь лицо?'; *сарам дарт кардос* 'у меня болит голова'; *ино кучо бурафтостийан?* — *бозор-ба* 'куда она (букв. 'Они') идет? — На базар'; *чува*

гера карсоди? 'почему ты плачешь?'; совуни калона оварди-ми? йо холи омасоди? 'ты принесла большой кусок мыла? Или идешь с пустыми руками?'

Только в одном примере нами зафиксирован третий тип стяжения формы настоящего определенного времени, при котором от вспомогательного глагола *истодан* 'стоять', 'пребывать' остался элемент *-сост*, присоединяемый к усеченной прошедшей основе смыслового глагола *омасости* 'ты идешь'.

Форма прошедшего определенного времени также употребляется только в стянутом виде, причем расхождение в типах стяжения между ура-тюбинским и шахристанским говорами в ней еще более ощутимо.

В ура-тюбинском говоре и после стяжения эта форма все же остается сложной. Слиянию подвергаются лишь входящие в его состав два деепричастия — от основного глагола и от вспомогательного глагола *истодан* 'стоять', 'пребывать': *хондоса* или *хонсода* < *хонда истода*, *рафтоса* или *рафсода* < *рафта истода*; вспомогательный глагол *будан* 'быть', который также входит в состав этой формы, сохраняется в своем прежнем виде. Иными словами, в результате стяжения в составе этой формы вместо первоначальных трех компонентов остается два: *хондоса будам* или *хонсода будам* < *хонда истода будам* 'я читал', *рафтоса будам* или *рафсода будам* < *рафта истода будам* 'я шел'.

Приведенные нами образцы этой формы показывают, что в ура-тюбинском говоре возможны два типа стяжения двух ее первых элементов (деепричастия основного глагола и деепричастия вспомогательного глагола *истодан*):

1) от деепричастия вспомогательного глагола *истодан* остается элемент *-ос*, присоединяемый к полной основе прошедшего времени основного глагола: *хондоса* < *хонда истода*, *рафтоса* < *рафта истода*;

2) от деепричастия вспомогательного глагола остается элемент *-сод*, присоединяемый к усеченной основе прошедшего времени основного глагола без конечного согласного *д* или *т*: *хонсода* < *хонда истода*, *рафсода* < *рафта истода*.

В связи с этим в ура-тюбинском говоре употребительны два типа спряжения глагола в прошедшем определенном времени.

Первый тип наиболее употребителен в просторечии:

от глагола *хондан* 'читать', 'учиться'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондоса будам</i>	<i>хондоса будим</i>
2-е л. <i>хондоса буди</i>	<i>хондоса будит,</i> <i>будитон</i>
3-е л. <i>хондоса бут</i> (<i>буд</i>)	<i>хондоса будан</i>

от глагола *рафтан* 'идти', 'ехать'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>рафтоса будам</i>	<i>рафтоса будим</i>
2-е л. <i>рафтоса буди</i>	<i>рафтоса будит,</i> <i>будитон</i>
3-е л. <i>рафтоса бут</i> (<i>буд</i>)	<i>рафтоса будан</i>

В глаголе *кардан* 'делать' при этом типе стяжения обычно выпадает согласный *д*: *кароса будам* < *кардоса будим* < *карда истода будам*.

Второй тип употребителен главным образом в языке интеллигенции:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хонсода будам</i>	<i>хонсода будим</i>
2-е л. <i>хонсода буди</i>	<i>хонсода будит,</i> <i>будитон</i>
3-е л. <i>хонсода бут</i> (<i>буд</i>)	<i>хонсода будан</i>

Основное значение этой формы, как и в других описанных нами говорах, заключается в указании на длительное действие, протекавшее в определенный момент в прошлом, в частности в момент совершения другого прошедшего действия. Примеры: *рах-ба нигоҳ кароса будам*, *ино омадан* 'я смотрела на дорогу, [когда] Они пришли'; *соат ду ним бут*, *ман тўппи дўхтоса будам* 'было половина третьего,

я шла тибетейку'; *буромсод будим, вайо таги дарвоза будан* [когда] мы выходили, они были в воротах'.

В говоре Шахристана эта форма подвергается еще большому стяжению: от вспомогательного глагола *истодан* 'стоять' 'пребывать' в ней остается элемент *-ос* или *-сод*, от вспомогательного глагола *будан* 'быть' — элемент *-уд*.

Первый тип стяжения (с оставшимся от вспомогательного глагола *истодан* элементом *-ос*):

от глагола *хондан* 'читать', 'учиться'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондосудам</i>	<i>хондосудим</i>
2-е л. <i>хондосуди</i>	<i>хондосудит,</i> <i>хондосудитон</i>
3-е л. <i>хондосут</i> (д)	<i>хондосудан</i>

от глагола *рафтан* 'идти', 'ехать'

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>рафтосудам</i>	<i>рафтосудим</i>
2-е л. <i>рафтосуди</i>	<i>равтосудит,</i> <i>рафтосудитон</i>
3-е л. <i>рафтосут</i> (д)	<i>рафтосудан</i>

Второй тип стяжения (с элементом *-сод*, оставшимся от глагола *истодан*):

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хонсодудам</i>	<i>хонсодудим</i>
2-е л. <i>хонсодуди</i>	<i>хонсодудит,</i> <i>хонсодудитон</i>
3-е л. <i>хонсодут</i> (д)	<i>хонсодудан</i>

В просторечии наиболее употребителен первый тип, в речи интеллигенции — второй. Примеры: *боло бурафтосудам, — гуфтам, — вайа дйдам* 'я шла вверх [по кишлаку], — сказала я, — когда его увидела'; *ман вайо-ба шир бурдосудам ки вайо инчо омадан* 'я несла им молоко, когда они сюда пришли'; *тоза боло рафтосудит* 'вы только что шли вверх'.

Система перфекта (неочевидных времен) в обоих говорах включает четыре формы: основную форму перфекта, длительную форму, преждепрошедший перфект настоящий определенный.

Основная форма перфекта и перфект длительный сходны по типу образования с ленинабадско-канибадамскими.

Основная форма перфекта (общая для обоих говоров):

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондийам</i>	<i>хондим</i>
2-е л. <i>хонди</i>	<i>хондит, хондитон</i>
3-е л. <i>хондас</i>	<i>хондийан</i>

Длительная форма перфекта (тоже общая для обоих говоров):

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>мехондийам</i>	<i>мехондим</i>
2-е л. <i>мехонди</i>	<i>мехондит, мехондитон</i>
3-е л. <i>мехондас</i>	<i>мехондийан</i>

По своему значению обе формы не отличаются от соответствующих форм литературного языка и других таджикских говоров.

В значении форм перфекта нет отличий от других северных говоров. Основная форма перфекта обозначает результат прошедшего действия, а также действие, о совершении которого в прошлом стало известно: а) в результате последующего специального выяснения, б) с чужих слов, в) на основе логического вывода. Примеры:

а) в Ура-Тюбе: *рўй молчат хай-ми, Одил?* — *нў молчи ман гум шудас* 'у тебя есть носовой платок, Одил? — Мой носовой платок потерялся'; *офтоб буромдас-ми?* 'солнце взошло?'; *болби қошам-ба йак чиз буромдас, сони баста мондийам* 'у меня вскочил какой-то прыщик (букв. 'что-то') над бровью, потому (букв. 'потом') я завязала'; *ман Ленинобод-ба рафтам, аммо шошмиш карда паспўртама на-гирифтийам* 'я ездила в Ленинабад, но в спешке не взяла, оказывается, с собой паспорт'; *нў молчи ман ончо мондас* 'мой платок, оказывается,

остался там'; *писаратон баодоб будас* 'сын у вас, оказывается, вежливый'; *азби партийа кўҳна будас* 'он, оказывается, старый член партии'; *инбйа апашон касал шудийан* 'у нее, оказывается, заболела мать';

б) в Шахристане: *айа, чишмам чиз даромадас? кани бинит!* 'сестра, что мне, попало в глаз? Посмотрите-ка!'; *калхос ангур кандас, маиз партофтас* 'колхоз, оказывается, снял виноград и заготовил [для сушки] изюм'; *ино хунук хўрдийан* 'она (букв. 'Они'), оказывается, озябла'.

Основная форма перфекта от глаголов состояния (*истодан* 'стоять', *шиштан* 'сидеть') обычно не имеет никаких специфических модальных оттенков и обозначает настоящее (а не прошедшее) время: *ино таги дар-ба истодийан* 'они (форма вежливости) стоят в дверях' (У-Т).

Перфект от глагола *будан* 'быть' также может обозначать настоящее время, но всегда со специфическим для перфекта модальным оттенком (указание на факт, известный говорящему не из личного опыта, а с чужих слов, в результате логического вывода или в результате последующего выяснения): *арифметика-ба ду будийан* 'у них, оказывается, двойка по арифметике' (У-Т).

В 3-м лице единственного числа перфект от глагола *будан* 'быть' часто используется для указания на то, что говорящий [передает в форме прямой речи чужие слова (помещается всегда после прямой речи): *хати шумо навистагийя те будас* 'он хочет, оказывается, чтобы ты дал ему написанное вами письмо'; *берун-ба, салқин-ба буроид будас* 'она, оказывается, говорит, чтобы вы вышли наружу, в прохладное место' (У-Т); *Саври, хона-ба роша будас; апа Ҷег задос* 'Саври, тебе, оказывается, нужно идти домой; мама зовет' (Ш); *алаф-ба рав будас* 'тебе, оказывается, нужно идти за травой' (Ш).

Перфект длительный имеет те же модальные оттенки, что основная форма перфекта (действие, известное не из личного, непосредственного опыта), но отличается от него во временном аспекте: обозначает действие будущее или настоящее обычное, протекающее длительно, постоянно¹⁰. Примеры:

¹⁰ Со значением прошедшего длительного времени эта форма в наших материалах не зафиксирована.

а) в ура-тюбинском говоре: *Турсунбой бист-у шиш-ба института тамом мекардас* 'Турсунбой, оказывается, двадцать шестого оканчивает институт' (с чужих слов); *моҳи ийула охйраш-ба мепазад. ба вахт мепухтас* 'он (виноград) созревает в конце июля. Оказывается, он рано созревает' (логический вывод); *ончо ток на-будас, а инчо мебурдийан* — *мегўн* 'говорят, там нет виноградников, откуда возят [виноград]'; *фардо ҳамин кансер методийан* 'завтра, оказывается, они дадут концерт';

б) в шахристанском говоре: *а емтееси Пролетор трактур меомадас йордам-ба* 'оказывается, придет на помощь трактор из Пролетарской МТС'; *ҳар рўз йасли мерафтас* 'он, оказывается, каждый день ходит в ясли'; *тўйа нағз медидийан, курти тавора ту-ба додан* 'они, оказывается, любят тебя, подарили тебе платье'.

Преждепрошедший перфект в ура-тюбинском говоре употребляется в полной и стянутой форме (с элементом *-уд < буд*).

Парадигма при полной форме преждепрошедшего перфекта:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хонда будийам</i>	<i>хонда будим</i>
2-е л. <i>хонда буди</i>	<i>хонда будит, будитон</i>
3-е л. <i>хонда будас</i>	<i>хонда будийан</i>

Парадигма при стянутой форме преждепрошедшего перфекта:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондудийам</i>	<i>хондудим</i>
2-е л. <i>хондуди</i>	<i>хондудит</i>
3-е л. <i>хондудас</i>	<i>хондудийан</i>

В наших материалах из Ура-Тюбе нашла большее отражение полная (не стянутая) форма. Очевидно, она там употребляется чаще, чем стянутая форма.

В шахристанском говоре также отмечены обе формы преждепрошедшего перфекта — стянутая и полная. Однако здесь, судя по нашим материалам, более употребительна стя-

нутая форма (полная форма зафиксирована нами только в одной фразе).

Значение формы преждепрошедшего перфекта такое же, как в литературном языке: она употребляется для выражения действия, совершавшегося до какого-то момента в прошлом (в частности, до начала другого прошедшего действия), но известного говорящему не из личного опыта, а с чужих слов, на основе логического вывода или в результате последующего выяснения. Примеры:

а) в уратюбинском говоре: *кучо рафт?* — *апаш циг зада будас* 'куда он ушел? — Его, оказывается, позвала его мать'; *ин бечорайа калано фисонда будийан сайоухат-ба. дйна намозигари омадийан* 'эту бедняжку начальники, оказывается, послали в командировку. Она приехала вчера вечером' (с чужих слов); *дасти ино ангур. ман гуфтам, ким-кучо меҳмон шуда рафта омадудийан* 'у них в руках виноград. Я подумала, [что] они ходили куда-нибудь в гости' (логический вывод);

б) в шахристанском говоре: *апам хонаш рафтас ки нестас, бурафтудас* 'моя мама пошла к нему домой, а его нет. Он оказывается, ушел'; *инчо буромадам, ино цеғ задудийан* 'я вышел сюда, они, оказывается, меня позвали'.

Эта форма употребляется также после таких обстоятельственных слов, как *шаб* 'вчера ночью' или 'вчера вечером', *йак бор* 'однажды', *дына* и других, уточняющих время совершения действия в прошлом (с теми же модальными оттенками): *шаб баромада а мийбни раҳ баргашта будас* 'выйдя вчера ночью, он, оказывается, вернулся с половины пути' (У-Т); *йак бор харбузахури рафта будийан, на-йофтийан* 'один раз, оказывается, они пошли есть дыни, но не нашли' (У-Т); *им-шаб гусоли мойа йак мардак, қава кара будас* 'сегодня ночью нашего теленка, оказывается, запер какой-то мужчина'.

Очень часто во фразе время действия не выражено специальными обстоятельственными словами и отсутствует другой глагол, обозначающий прошедшее действие. Тем не менее и в таких случаях форма преждепрошедшего перфекта указывает на отнесенность данного действия к какому-то прошлому моменту, чему-либо предшествующему (всегда со специфиче-

скими модальными оттенками, свойственными перфектным формам): *Мушараф бозор-ба бурафта будийан* 'Мушараф, оказывается, ходила на базар' (прежде, до каких-то других событий, совершившихся потом); *шумо Москов-ба рафтит?* — *не, амакам рафта будийан* 'вы ездили в Москву? — Нет. Мой дядя, оказывается, ездил' (когда-то прежде) (У-Т).

Настоящий определенный перфект зафиксирован нами в уратюбинском говоре только в форме 3-го лица единственного и множественного числа с тремя типами стяжения:

Первый тип:

Единственное число	Множественное число
3-е л. <i>хонсода будас</i>	<i>хонсода будийан</i>

Второй тип:

а) от глаголов с основой прошедшего времени, оканчивающейся на *д* (*хондан* 'читать', 'учиться'):

Единственное число	Множественное число
3-е л. <i>хондоса бут</i>	<i>хондоса будийан</i>

б) от глаголов с основой прошедшего времени, оканчивающейся на *т* (*бурафтан* 'идти', 'ехать', 'отправляться'):

Единственное число	Множественное число
3-е л. <i>бурафтоса бут</i>	<i>бурафтоса будийан</i>

Третий тип отмечен только в одной фразе: *чушидоста будас* (от глагола *чушидан* 'кипеть').

В шахристанском говоре форма настоящего определенного перфекта зафиксирована в еще более стянутом виде (от вспомогательного глагола *истодан* 'стоять' остается элемент *-ост*, от вспомогательного глагола *будан* 'быть' — элемент *-уд*), тоже только в 3-ем лице:

от глагола *хондан* 'читать', 'учиться'

Единственное число	Множественное число
3-е л. <i>хондостудас</i>	<i>хондостудийан</i>

от глагола *рафтан* 'идти', 'ехать'

Единственное число	Множественное число
3-е л. <i>бурафтостудас</i>	<i>бурафтостудийан</i>

Эта форма служит для указания на действие, совершавшееся в прошлом в определенный момент (в частности, в момент совершения другого прошедшего действия), или на длительное действие, совершающееся в настоящее время (всегда со свойственными всем перфектным формам модальными оттенками). Примеры: *омэдим, дегошон, уфшидогта будас* 'мы пришли, а котел у них, оказывается, кипит' (У-Т); *а ин ра бурафтоса будийан* 'они, оказывается, шли по этой дороге' (У-Т); *занапш касал будас. балниса-ба бурдас. духтур укол карсодга будас* 'жена у него, оказывается, больна. Он отвез ее в больницу. Доктор делает ей уколы' (У-Т); *бурафтостудас. ман пурсидам: тузук шуд-ми?* 'она [в это время], оказывается шла [туда]. Я спросила: „Он поправился?“'

В системе сослагательного наклонения в ура-тюбинском говоре нами отмечены три формы: настоящее-будущее время (аорист), прошедшее время и форма длительности; в шахристанском — четыре формы, т. е. те же три формы, что в Ура-Тюбе, и настоящее определенное время¹¹.

Настоящее-будущее время сослагательного наклонения (аорист) в обоих говорах совпадает по форме и по значению. От соответствующей формы литературного языка оно отличается лишь некоторыми личными окончаниями:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хонам</i>	<i>хоним</i>
2-е л. <i>хони</i>	<i>хонит, хонитон</i>
3-е л. <i>хонат хонад</i>	<i>хонан</i>

Прошедшее время сослагательного наклонения в ура-тюбинском говоре нами отмечено только в полной форме:

¹¹ Однако нельзя все же с полной уверенностью утверждать, что в ура-тюбинском говоре нет формы настоящего определенного времени сослагательного наклонения. Отсутствие этой формы в наших материалах может объясняться их относительной неполнотой, а также довольно редким употреблением самой формы.

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хонда бошам</i>	<i>хонда бошим</i>
2-е л. <i>хонда боши</i>	<i>хонда бошит, бошитон</i>
3-е л. <i>хонда бошат</i>	<i>хонда бошан</i>

В шахристанском говоре, напротив, зафиксирована только стянутая форма прошедшего времени сослагательного наклонения:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондошам</i>	<i>хондошим</i>
2-е л. <i>хондоши</i>	<i>хондошит, хондошитон</i>
3-е л. <i>хондошат</i>	<i>хондошан</i>

Длительная форма сослагательного наклонения в ура-тюбинском говоре тоже полная: *мехонда бошам, мехонда боши, мехонда бошат* и т. д.; в шахристанском — стянутая: *мехондошам, мехондоши, мехондошат* и пр.

В значении этих двух форм сослагательного наклонения (прошедшего времени и длительной формы) нет отличия от соответствующих форм литературного языка (примеры использования см. в „Текстах“).

Форма настоящего определенного времени сослагательного наклонения, как мы уже говорили, отмечена нами только в шахристанском говоре. Она употребляется при неполном стяжении: объединяются только первые два элемента (*хондоса < хонда истода*), вспомогательный глагол *будан* 'быть' сохраняется без изменения:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондоса бошам</i>	<i>хондоса бошим</i>
2-е л. <i>хондоса боши</i>	<i>хондоса бошит, бошитон</i>
3-е л. <i>хондоса бошат</i>	<i>хондоса бошан</i>

В контексте она зафиксирована нами только в одной фразе с условным значением (при реальном условии; действие относится к данному моменту в настоящем времени): *чок дүхтоса бошат, монда на-шавит — мегүт* 'если она шьет, он говорит: „Не уставайте!“¹².

¹² *монда на-шавит!* 'не уставайте!' — обычная формула приветствия при виде человека, занятого какой-либо работой.

Система предположительного наклонения включает в себя три временных формы: прошедшее, настояще-будущее и настоящее определенное время.

Прошедшее и настояще-будущее время предположительного наклонения в обоих говорах имеют одинаковые парадигмы.

Прошедшее время предположительного наклонения:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>хондагийам</i>	<i>хандагим</i>
2-е л. <i>хондагийи</i>	<i>хандагимт, хандагитон</i>
3-е л. <i>хондагис(т)</i>	<i>хандагийан</i>

Настояще-будущее время предположительного наклонения:

Единственное число	Множественное число
1-е л. <i>мехондагийам</i>	<i>мехондагим</i>
2-е л. <i>мехондагийи</i>	<i>мехондагимт, мехондагитон</i>
3-е л. <i>мехондагис(т)</i>	<i>мехондагийан</i>

Настоящее определенное время предположительного наклонения в обоих говорах употребляется в стянутой форме. В ура-тюбинском говоре возможны два типа стяжения: с элементом *-сод < истод* (*рафсодагист < рафта истодагист*) и с элементом *ос < истод* (*рафтосагист < рафта истодагист, хондосагист < хонда истодагист*). Зафиксировано оно только в форме 3-го лица единственного и множественного числа.

Первый тип:

Единственное число	Множественное число
3-е л. <i>хонсодагист</i>	<i>хонсодагийан</i>

Второй тип:

от глагола *хондан* 'читать', 'учиться':

Единственное число	Множественное число
3-е л. <i>хондосагист</i>	<i>хондосагийан</i>

от глагола *рафтан* 'идти', 'ехать', 'отправляться':

Единственное число	Множественное число
3-е л. <i>рафтосагист</i>	<i>рафтосагийан</i>

В шахристанском говоре нами отмечен только второй тип стяжения формы настоящего определенного времени предположительного наклонения (с элементом *-ос < истод*): *хондосагист* 'вероятно, он читает', *рафтосагист* 'вероятно, он идет', *хондосагийан* 'вероятно, они читают', *рафтосагийан* 'вероятно, они идут'.

Повелительное наклонение в обоих говорах отличается от форм литературного языка лишь окончанием 2-го лица множественного числа:

Единственное число	Множественное число
2-е л. <i>хон</i>	<i>хонит</i>

От глагола *омадан* 'приходить', 'приезжать', 'прибывать' форма повелительного наклонения единственного числа — *бийо* 'приходи', множественного числа — *битон < бийоитон* 'приходите'. Значение этих форм то же, что в литературном языке (примеры употребления см. в „Текстах“).

Неличные формы глагола

Инфинитив по форме и по значению не отличается от инфинитива в литературном языке: *хондан* 'читать', 'чтение', *гуаштан* 'проходить', 'прохождение' и т. д. При глаголе *тонистан* 'мочь', 'уметь', как в других северных говорах и в литературном языке, употребляется усеченная форма инфинитива (с выпадением *н*), совпадающая по внешнему виду с деепричастием: *хонда метонам* 'я могу прочитать'; *дида на-тонистам* 'я не смог его увидеть'.

Форма на *-а* (*карда, рафта, гуфта*) употребляется только в функции деепричастия: *шошмиш карда паспуртама на-гирифтийам!* 'в спешке (букв. 'заспешив') я, оказывается, не взяла с собой паспорт' (У-Т); *пийоза оварда кучо партофти?* 'принеся лук, куда ты его положила?' (Ш).

Причастия на *-ги* имеются трех типов: прошедшего, настоящего-будущего и настоящего определенного времени.

Причастия прошедшего и настоящего-будущего времени не отличаются от литературных форм: *хондаги* 'читавший', 'читанный', 'чтение', *мехондаги* 'читающий' (обычно, постоянно), 'читаемый', 'тот, кто будет (должен или намеревается) читать', 'то, что будет (или должно быть) прочитано'; 'чтение' (обычное, постоянное).

Причастие настоящего определенного времени в обоих говорах всегда употребляется в стянутой форме. В ура-тюбинском говоре отмечено два типа стяжения:

1) с элементом *-сод* < *истод*: *хонсодаги* < *хонда истодаги* 'читающий', 'читаемый', 'чтение' (сейчас, в данный момент); *рафсодаги* < *рафта истодаги* 'идуший' (в данный момент), 'хождение', 'уход' (относящийся к настоящему времени данного момента);

2) с элементом *-ос* < *истод*: *хондосаги* < *хонда истодаги* 'читающий', 'читаемый', 'чтение' (в данный момент); *рафтосаги* 'идуший', 'уход', 'хождение' (в данный момент).

В шахристанском говоре нами отмечен лишь один тип стяжения причастия настоящего времени, несколько отличный от первого и второго типов в ура-тюбинском говоре. От вспомогательного глагола *истодан* 'стоять', 'пребывать' здесь остается элемент *-ост*: *хондостаги* 'читающий', 'читаемый', 'чтение' (сейчас, в данный момент), *рафтостаги* 'идуший', 'хождение' (в данный момент).

По значению и основным свойствам все три типа причастий не отличаются от соответствующих форм других описанных нами говоров.

Они употребляются в функции причастий и имен действия; залог в них слабо выражен, в зависимости от контекста они могут иметь активное и пассивное значение: *хондаги* 'читавший', 'читанный', 'чтение', *рафтаги* 'ходивший', 'хождение' и т. д.

Временная характеристика в причастиях на *-ги* выражена довольно отчетливо:

1) в причастиях прошедшего времени отражено действие, относящееся к прошлому: *хондаги* 'читавший', 'читанный', 'чтение' (в прошлом);

2) в причастиях настоящего-будущего времени — действие настоящее, обычное, постоянно повторяющееся, и будущее (с оттенком намерения или долженствования): *мехондаги* 'читающий', 'читаемый' (обычно, постоянно), 'чтение' (обычное, постоянное), 'тот, кто будет или намеревается читать' и 'то, что будет или должно быть прочитано';

3) в причастиях настоящего определенного времени — действие, совершающееся в данный момент, сейчас (или одновременно с действием, выраженным в сказуемом, если само причастие не является в данном предложении сказуемым): *хонсодаги* || *хондосаги* (У-Т), *хондостаги* (Ш) 'читающий', 'читаемый' (сейчас, в данный момент), 'чтение' (относящееся к данному моменту в настоящем).

Наиболее обычные для причастий функции в предложениях — атрибутивная и предикативная. В атрибутивной функции они могут занимать как постпозитивное, так и препозитивное положение по отношению к определяемому. Примеры:

а) в постпозиции: *рахи омадаги мо-ба буд хонашон-ми?* 'их дом был по той дороге, по которой мы проходили?' (букв. 'по пройденной нами дороге') (У-Т); *бистуми мохи нав меомадаги шахр-ба мерам* 'двадцатого числа наступающего месяца я поеду в город' (У-Т); *кори корсодагита бин!* 'посмотри, что ты делаешь!' (букв. 'посмотри на делаемую тобой работу!') (У-Т);

б) в препозиции: *ганда-дийа на-ловидаги деволо!* '[это] плохо, [когда] нештукатуренные стены!' (У-Т); *Зулфийа-бахат менавистаги бача хамин* 'вот юноша, пишущий письма Зульфие' (У-Т); *ин рафсодаги одамо ба пули худаши меран?* 'эти люди, сейчас уезжающие, едут за свои деньги?' (У-Т).

В предикативной функции причастия употребляются как без глагольной связки, так и со связкой. В качестве глагольной связки используются глаголы *будан* 'быть' (при всех трех типах причастий) и *шудан* 'делаться', 'становиться' (только при причастиях настоящего-будущего времени).

Причастие прошедшего времени в предикативной функции может выступать:

1) в причастном значении:

а) без глагольной связки (обозначает результат прошедшего действия, точнее — состояние субъекта, сложившееся в результате прошедшего действия): *чай дам кардаги* 'чай заварен' (У-Т); *атметка на-мондаги шумо* 'вы не поставили отметку' (У-Т); *инчо хонашон нав пӯшидаги* 'здесь только что построен (букв. 'покрыт') ими дом' (Ш); *сэташа худам шинондаги* 'из них три штуки я сам посадил' (Ш);

б) с формой простого прошедшего времени глагола *будан* 'быть' (обозначает действие, целиком отнесенное в прошлое): *сони бо омадаги буд, шаби вечир-ба* 'потом он опять приходил, когда был вечер' (У-Т); *а Масков омадаги бут муаллими забони англиси* 'из Москвы приезжала учительница английского языка' (У-Т); *Фотима кани? — Фотима об-ба бурафтаги бут* 'где Фотима? — Фотима ушла за водой' (Ш);

в) с формой перфекта от глагола *будан* 'быть' (указывает на то, что о действии, совершившемся в прошлом, стало известно из побочных источников: с чужих слов или на основе логического вывода): *авал хонаи вайо рафтаги будийан* 'сначала они, оказывается, пошли в их дом' (У-Т); *Одил, мо омадим, очат бурафтаги будийан* 'Одил, мы пришли, а твоя бабушка, оказывается, уже ушла' (У-Т);

2) в значении имени действия (с энклитическим местоимением; только с активным значением):

а) без глагольной связки (утвердительная и относительная форма): *ин апам овардагиошон* 'это принесла моя мама' (У-Т); *борон на-боридагиш хам хунук мешат болони мошин-ба* 'если даже не шел дождь, все равно будет холодно на машине' (У-Т);

б) с отрицательной формой глагольной связки: *ман пий-ола додагим не* 'я не давала пиалу' (У-Т); *вай баромадагиш не* 'он не выходил' (У-Т); *не имрӯз хамир карагим не* 'нет, я сегодня не делала тесто' (Ш);

в) с формой простого прошедшего времени глагола *будан* 'быть' (только в отрицательной форме): *ман шунавидагим на-буд* 'я не слышал' (У-Т); *Ҳакимова омадагиш на-буд* 'Хакимова не приходила' (У-Т).

Причастие настоящего-будущего времени в предикативной функции может быть:

1) без глагольной связки (обозначает длительное действие, совершающееся в настоящее время): *методаш йод меодоаги охир!* 'он же ведь обучает своему методу!' (У-Т);

2) с формой простого прошедшего времени глагола *будан* 'быть' (обозначает намерение, относящееся к прошлому): *им-шаб меомадаги будим* 'мы собирались прийти вчера вечером' (У-Т);

3) с формой аориста от глагола *будан* 'быть' (обозначает намерение с оттенком условности): *мехорафтаги бошит, хонаи Расулӯф хоравит!* 'если вы хотите лечь, ложитесь в комнате Расулова' (У-Т);

4) с формой перфекта от глагола *шудан* 'делаться', 'становиться' (указывает на возникшее у субъекта обычное, постоянное свойство): *бади зоиданаш аз ман ҳам бисйор авқот мехурдаги шудас* 'после родов она стала есть больше, чем я' (У-Т);

5) с формой аориста глагола *шудан* 'делаться', 'становиться' (обозначает намерение с оттенком условности): *агар мерафтаги шавам, пага хеста хамир мекунам, йо дӯта-сэта фатир мекунам* 'если я соберусь ехать, то, встав завтра утром, я замешу [кислое] тесто или сделаю две-три пресные лепешки' (У-Т).

Причастие настоящего определенного времени в предикативной функции обычно употребляется без глагольной связки. Оно обозначает: 1) в самостоятельном предложении — действие, совершающееся в данный момент: *мошин берун-ба нигоҳ, карсодәги* 'снаружи [нас] ждет машина' (У-Т); 2) во временном придаточном предложении — действие, одновременное с действием, выраженным в сказуемом главного предложения: *ман а об омадосаги йак занак бурафтас* 'когда я шла с водой (букв. 'от воды'), ушла [отсюда] одна женщина' (У-Т).

Причастия в обоих говорах используются в предложениях также и в других синтаксических функциях:

1) в функции субъекта: *атметка на-мондагиҳо атметка монанд* 'те, кто не выставил отметки [ученикам], пусть поставят отметки' (У-Т); *савол меодоаги ҳай-ми?* 'есть ли желающие задать вопрос?' (У-Т); *ғўспанд мепоидагиҳо ҳамту карас* 'так сделали те [люди], которые пасут овец' (Ш);

2) в функции прямого объекта: *ин ду духтара бин! гера жардэйша!* 'посмотри на этих двух девочек! На то, как они расплакались!' (букв. 'на их плач') (У-Т);

3) в адвербиальной функции (обстоятельство времени): *рафтагим-ба искалод-ба мондам хич кас на-гирад гуфта* 'когда я уходил (букв. 'при моем уходе'), я положил его в склад, чтобы никто не взял' (У-Т); *а мактаб омадостэги-ба хўча мбра дидим-ку! мбри куштаги!* 'а вот, когда мы шли из школы, мы же видели на улице змею! Убитую змею!' (Ш).

В ура-тюбинском говоре в одном примере зафиксирована пассивная форма причастия прошедшего времени на *-ги*: *децурни таин карда шудаги* 'дежурный назначен'.

Помимо причастий на *-ги* в обоих говорах имеются также причастия будущего времени с суффиксом *-и*, образуемые от инфинитива. В ура-тюбинском говоре отмечены два типа причастий такого рода: 1) без префикса *ме-* (*хондани* 'намеревающийся читать'); 2) с префиксом *ме-* (*мехондани* 'намеревающийся читать'). Оба причастия обозначают намерение.

В предложениях первый тип причастия (без префикса *ме-*) употребляется в двух функциях: 1) сказуемого (в сочетании с глаголом *шудан* 'делаться', 'становиться'): *агар ман бийом, вай аз дасти ман гирифтани мешат* 'если я принесу [материю], ей захочется взять ее у меня'; 2) обстоятельства цели (при глаголах движения): *шумойа дидани ома* 'он пришел повидать вас'. Причастие будущего времени второго типа (с префиксом *ме-*) отмечено только в предикативной функции: *а аперасийа тарсида мемурдани шуда омдас* 'испугавшись операции, она уже совсем собралась было умирать'; *Гончи-ба мерафтани шудим* 'мы собрались ехать в Гончи'.

В шахристанском говоре нами отмен один тип причастий будущего времени, без префикса *ме-*, причем только в одном примере в адвербиальной функции (обстоятельство цели): *духтарам хондани бурафт чорсола-ба* 'моя дочь уехала учиться в четырехгодичный [институт]'.

Понудительные глаголы

Понудительные глаголы в ура-тюбинском и шахристанском говорах имеют значительно более широкое употребление, чем в литературном языке. Они могут быть образованы почти от любого первообразного (и от сложнойименного) глагола: *мондан* 'заставить положить', 'сказать, чтобы положили' от *мондан* 'ставить', 'класть', 'оставлять', 'оставаться'; *хоравондан* 'укладывать спать' от *хорафтан* < *хоб рафтан* 'лежать', 'ложиться', 'спать'; *хўрондан* 'заставить выпить' или 'заставить съесть' от *хўрдан* 'есть', 'пить'.

Примеры: *инчо-ба шолчайя партом?* — *мана инчо мононит!* 'здесь положить коврик? — Скажите, чтобы положила здесь' (У-Т); *хаммашон-ба йакпийолаги об хўрондам* 'я дала им всем выпить по одной пиале воды' (У-Т); *на-хоравон!* 'не укладывай спать!' (Ш); *чува медарони?* 'почему ты рвешь?' (Ш).

Сложнодеепричастные глаголы

Сложнодеепричастные глаголы имеют такое же широкое распространение, как и в других северных говорах, в частности в ферганских. В качестве второго, модифицирующего элемента в наших материалах зафиксированы следующие глаголы: *истодан* 'стоять', 'пребывать', *шиштан* 'сидеть', *хорафтан* 'лежать', *гаштан* 'ходить', *гузаштан* 'проходить', *мондан* 'оставаться', 'оставлять', *рафтан* 'идти', 'ехать', 'отправляться', *омадан* 'приходить', 'приезжать', *додан* 'давать', *гирифтан* 'брать', *овардан* 'приносить', 'приводить'.

Значение их то же, что в литературном языке (примеры употребления см. в "Текстах").

В тех случаях, когда модифицирующим является глагол *мондан* 'оставаться', 'оставлять', 'класть', возможно построение парных сочетаний (парных глаголов), в которых оба элемента, основной и модифицирующий, имеют одну и ту же форму: *имшаб гов дара кушодаст, хўрдаст мондаст* *гула!* 'сегодня ночью корова открыла калитку и все цветы съела!' (Ш); *инчо дастатона шўид монид!* 'вымойте здесь руки!' (У-Т).

Наречия

Нами зафиксировано в говорах очень немного наречий:

Наречия, обозначающие время

акун 'теперь'
ким-кай 'когда-то', 'неизвестно когда'
сони 'потом'
холи 'сейчас'

Наречия, обозначающие место

инчо 'здесь'
унчо 'там'
ким-кучо 'где-то', 'неизвестно где',
'куда-то', 'неизвестно куда'

Наречия, обозначающие образ действия и меру

андаг 'немного'
анча 'много'
бо 'опять', 'еще', 'снова'
дэррав 'быстро', 'мигом'
иту 'так', 'таким образом'
мўл 'много'
сал 'немного'
қати 'вместе'
ҳамиқа 'столько', 'так'
ҳамту 'так'

Вопросительные наречия

кай? 'когда?'
кучо? 'куда?', 'где?'
чува? 'почему?'

Частицы

Почти все частицы, отмеченные нами в описываемых говорах, употребляются и в литературном языке. Тем не менее мы считаем необходимым дать здесь их перечень, поскольку в таджикских говорах они имеют неодинаковое распространение:

ҳа 'да' — частица, употребляющаяся при утвердительном ответе на вопрос: *оварди-ми?* — *ҳа, овардам* 'ты принес? — Да, принес'.

не 'нет' — частица, употребляющаяся при отрицательном ответе на вопрос: *омад-ми?* — *не, на-омад* 'он пришел? — Нет, не пришел'.

ана, мана 'вот' — частицы, употребляющиеся при указании на предмет: *ана китоб!* 'вот книга!', *мана дафтáрат* 'вот твоя тетрадь'.

ма 'на' — частица, употребляющаяся для обозначения того или иного предмета, который передается какому-либо лицу (при фамильярном обращении): *ма китоб* [вот тебе] книга'.

маит || *маид* 'нате' — частица употребляющаяся для обозначения предмета, передаваемого кому-либо (при вежливом обращении): *дафтáратона, тиит!* — *маит* 'дайте вашу тетрадь!' — Возьмите'.

кани 'вот', 'ну-ка' — частица, употребляющаяся при призыве к действию: *кани бинит!* 'вот посмотрите!'

-ми — постпозитивная вопросительная частица (типа русского «ли»): *чойчўшотон нест-ми?* 'у вас есть чойчўш.¹³? (У-Т); *на-метони-ми?* 'ты не можешь?' (Ш).

ку — постпозитивная эмоциональная частица, употребляющаяся при возмущении непонятливостью собеседника, возражении или при особом подчеркивании сказанного: *худаш медонат-ку!* 'но он же ведь сам знает!' (У-Т); *овардам-ку* 'я же принес'; *ҳамин кўча-ба мора дидим-ку!* *мори куштаги* 'а вот мы же видели на улице змею! Убитую змею!'

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО СИНТАКСИСУ

Атрибутивные сочетания

Основным типом связи определения с определяемым является изафетная конструкция общетаджикского типа: *китоби ман* 'моя книга', *курти сурх* < *куртаи сурх* 'красное платье' и т. п. При определениях по принадлежности воз-

¹³ *чойчўш* 'чугунный сосуд в форме кувшина с ручкой и носиком, в котором кипятят воду для чая'.

можно также иная конструкция (свойственная преимущественно северным говорам) с препозитивным положением определения. К определяемому слову при этом присоединяется местоименная энклитика, согласующаяся с определением в лице и числе, к определению — послелог *а*: *мошинáйа дýдаш шут* 'поднялся дым от машины' (У-Т); *хамина бовош хастийан* 'это его дедушка' (У-Т); *ин хоначайа дарунаша бинитон* 'осмотрите комнатки внутри' (Ш).

Если имя, выступающее в таком сочетании, имеет в свою очередь определение по принадлежности, оно также может стоять в препозиции: *ин калхóса бóгаша ангураш* 'это виноград из колхозного сада' (Ш).

Иногда члены атрибутивного сочетания такого типа подвергаются перестановке и оказываются оторванными друг от друга. Это бывает, в частности, в тех случаях, когда говорящий, придав имени в качестве определения только местоименную энклитику, решает потом уточнить принадлежность: *ду рýз-пеш укош омад, духтара* 'два дня тому назад пришел ее младший брат, [брат] девушки' (У-Т).

Деепричастные обороты

Деепричастные обороты в обоих говорах (как и в других северных говорах) очень употребительны. В большинстве случаев деепричастный оборот помещается в первой части предложения, до сказуемого, выраженного личным глаголом: *ман Ленинобод-ба рафтам: аммо шошмиш карда паспóр-тама нá-гирифтийам* 'я поехала в Ленинабад, но, заторопившись, оказывается, не взяла с собой паспорт' (У-Т); *хез! ун сун гузашта шóрбóта хýр!* 'встань! Пройдя в ту сторону, съешь свой суп!' (У-Т); *пийоза оварда кучо партофти?!* 'принеси лук, куда ты его положила?!' (Ш).

После деепричастного оборота (перед частью предложения, примыкающей к личному глаголу) может быть помещено наречие *сони* 'потом': *а мактаб омада, сони сáрама мешóйам* 'придя из школы, я потом вымою голову' (Ш).

Возможно также перемещение деепричастного оборота из первой части предложения во вторую, за личное сказуемое.

Это бывает в тех случаях, когда говорящий желает сделать логическое ударение на части предложения, непосредственно связанной с личным глаголом: *ман куртáи гирибдишин, куртáи аллас мекунам, оýликам гирифта!* 'я сделаю себе крепдешиновое платье, атласное платье, получив зарплату!' (У-Т).

Причастные и инфинитивные сочетания

Мы уже указывали в предыдущих выпусках наших „Очерков“ на очень большую распространенность в северных говорах особых причастных и инфинитивных сочетаний. В уратюбинском и шахристанском говорах причастные и инфинитивные сочетания также весьма употребительны.

Причастные сочетания отмечены в функциях:

1) определения: а) за определяемым: *тýпии ироқи ман додэги кани?* 'где данная мною тубетейка ироқи?' (У-Т); *кýнóи имшаб мешудаги чор рýз мешудас* 'фильм, который будет сегодня вечером, будет [потом] демонстрироваться четыре дня' (У-Т); *вай мардаки ман-ба ангур медодаги хонаш чóи дур будас* 'дом того мужчины, который дает мне виноград, оказывается, далеко' (У-Т);

б) перед определяемым: *Зулфийа-ба хат менавистаги бача хамин* 'вот это юноша, пишущий письма Зульфий' (У-Т); *шумо Масков-ба рафтаги вахт-ба хонáи ино хорафтагý-ми?* 'Когда вы ездили в Москву, вы останавливались у них?' (Ш);

2) прямого дополнения: *а кучо донист рýи бом мор будагиша?* 'откуда он узнал, что на крыше была змея?' (У-Т); *а кучо будагиша на-медонист* 'он не знал, откуда она' (У-Т); *чойника чой будагиша нá-донистаги* 'он не знал, что в чайнике был чай' (Ш);

3) косвенного дополнения (с послелогом *ба*): *дýзда сол шут дадом мурдагишон-ба* 'прошло двенадцать лет после смерти моего отца' (У-Т);

4) обстоятельства времени (с послелогом *ба*) при обозначении одновременности действия, выраженного причастием, и действия, выраженного сказуемым: *хар кас даромадаги-ба совун, атир додан* 'при входе каждого человека, ему давали мыло, духи' (У-Т); *ман хóбози карагим-ба ту кучо буди?*

'где ты был, когда я купался?' (Ш); *дастат шушсодаги-ба совун-кати ғалтидагист* 'вероятно, она упала вместе с мылом, когда вы мыли руки' (У-Т); *ман омсодаги-ба хамина дидам* 'я видела его, когда шла сюда' (У-Т); *а мактаб омадостаги-ба кўча мўра дидим-ку!* 'а вот когда мы шли из школы, мы же видели на улице змею!' (Ш);

5) подлежащего: *хамин а район рафтагиҳо ҳич-чи на-медонан* 'поехавшие [туда] из района ничего не знают' (У-Т); *бо баромад мекардагон ҳай-ми?* 'есть ли еще желающие выступить?' (У-Т); *охир муҳон гуфтаги ино-ба тўғри на-мебийот!* 'им же не подходит то, что мы сказали!' (У-Т); *гўспанд мепоидагиҳо ҳамту карас* 'это сделали те, кто пасет овец' (Ш).

Причастие прошедшего времени от глагола *нигоҳ кардан* 'смотреть' (с послелогом *ба*) используется при выражении сравнения: *ҷоҳи дигар нигоҳ караги-ба инҷо салқин* 'по сравнению с другими местами здесь прохладно' (У-Т).

Инфинитивные сочетания употребляются в функциях:

1) подлежащего: *Бурҳонҷва бачадор шуданаш рост-ми?* правда ли, что у Бурхановой появился ребенок?' (У-Т);

2) определения (в изафетной конструкции): *хаташа панҷуми мой навистода будас, рўзи шумо бурафтан* 'она, оказывается, писала письмо пятого мая, в день вашего отъезда' (У-Т);

3) обстоятельства времени: а) при обозначении предела во времени (с предлогом *то* 'до' и послелогом *а*): *то китоби ино расида омадана ман мактаб мехонам* 'до тех пор, пока придет сюда их книга, я буду учиться в школе' (У-Т); *додот гуфт: то ман ғашта омадана калон шав!* 'твой отец сказал: „До того времени, когда я вернусь, ты расти большой!“ (У-Т); *радио садта наво менавозад то ту а ҷо хестана* 'по радио исполнят сотню мелодий, пока ты поднимешься с места' (У-Т); б) при обозначении одновременности действия (только инфинитив глагола *будан* 'быть' с послелогом *ба*): *ин пишаки йовои. дар кушодаги будан-ба хона-ба медарот* 'это дикая кошка. Когда дверь открыта, она входит в дом' (Ш);

4) обстоятельства причины (с послелогом *ба*): *ҳаво гарм будан-ба берун на-баромадим* 'мы не выходили на улицу,

потому что на улице жарко' (У-Т); *ино танҳо будан-ба дар-рав омадам* 'я сразу же пришла, поскольку она (гостья) была одна' (У-Т);

5) обстоятельства цели (с послелогом *ба*): *дилам на-мешўт шумойа партофта бурафтан-ба* 'мне не хотелось уйти, оставив вас одну' (У-Т).

Вопросительные предложения

При вопросе, помимо специфической интонации, используется обычно также специальная постпозитивная вопросительная частица *ми*: *бегони-рўз мебийон-ми?* 'они придут вечером?' (У-Т).

Вопрос может быть выражен также и чисто интонационным путем (без вопросительной частицы): *куртаи наваша диди?* 'ты видела ее новое платье? При наличии вопросительных слов в предложении употребление частицы *ми* совершенно не допускается: *а куҷо омади?* 'откуда ты пришел?'; *ки гуфт?* 'кто сказал?.'

Разделительное вопросительное предложение, когда вопрос относится к сказуемому, в противоположность литературному языку строится обычно без союза *йо* 'или', с частицей *ми* при обоих сказуемых: *ангура ҳеч меканитон-ми, не-ми?* 'вы будете рвать виноград или нет?' (У-Т).

Союзы

Союзы в наших материалах не нашли достаточного отражения, поэтому полного их перечня мы здесь дать не можем. Приведем лишь те из них, которые зафиксированы в текстах.

Сочинительные союзы

1) *у* — энклитический соединительный союз 'и': *йағбнта хеш-у тавор нест* 'у него нет ни одного родственника' (У-Т).

2) *(ҳ)ам* — соединительный энклитический союз 'также', 'тоже': *себо-ҳам ҳич нестас имсол* 'и яблочек тоже в этом году совсем нет' (У-Т); *писари калонам-ба дута палтон*

хаст хурди-ба хам палтон хаст 'у моего старшего сына есть два пальто, и у младшего тоже есть пальто' (Ш);

3) *аммо* — противительный союз 'но', 'однако': *гуфт ки мебийом, аммо на-омат* 'сказал „приду“, но не пришел' (У-Т).

Подчинительные союзы

1) *ки* — универсальный подчинительный союз, употребляемый при самых различных типах придаточных предложений (дополнительных, определительных, цели, причины и пр.), а также при прямой речи (примеры см. в „Текстах“) ¹⁴;

2) *то* — союз, обозначающий предел во времени 'до тех пор, пока', 'пока': *то ман нигоҳ на-кунам, ту нигоҳ на-мекуни* 'пока я не присмотрю [за детьми], ты не присмотришь' (У-Т); *то алафа на-медарвам, на-мехурам* 'пока я не накошу травы, я не буду есть' (Ш);

3) *агар* — условный союз 'если': *хаво гарм шавад агар, сони дилам равшан мешад* 'если погода становится жаркой, у меня хорошее настроение' (У-Т).

В ура-тюбинском говоре помимо этого употребителен особый союз *некиса* 'а не то', 'а если так', 'а ведь' (близкий по значению к литературному *на-бошад* в служебном использовании); *бачаҳо йош! на-мемонат кор кунам! некиса ҳар қора медонам, нағз кор мекардам!* 'дети маленькие! Не дают мне работать! А ведь я знаю всякую работу, я хорошо работала!'; *некиса ту инҷо шин!* 'ну так ты посиди здесь!' или 'если так, то посиди здесь!' (ср. лит. *набошад, ту ин ҷо шин!*); *ҷиммакк шин некиса!* 'сиди тихонько, если так!' (ср. лит. *ҷимакакк шин набошад!*). В других таджикских говорах этот союз исследователями не был отмечен.

¹⁴ Мы не приводим здесь конкретных случаев употребления союза *ки* и не останавливаемся на его детальной характеристике потому, что в его использовании нет существенных расхождений между литературным языком и таджикскими говорами. Все сказанное о союзе *ки* в нашем „Кратком очерке грамматики таджикского языка“ (приложение к „Таджикско-русскому словарю“ под ред. Е. Э. Бертельса) в полной мере может быть отнесено и к данным говорам.

Бессоюзное сочинение и подчинение

Бессоюзное сочинение нами отмечено при выражении двух действий, непосредственно следующих друг за другом: *пир-миз-ба об гарм мекуним, ҳар дуи мо ҳобози мекуним* 'нагреем воды на примусе, [и] обе выкупаемся' (У-Т).

Бессоюзное подчинение отмечено:

1) при временных придаточных предложениях (одновременность действия): *кабинэти пионерважати шишта будам, хаташ омад* 'я сидела в кабинете пионервожатого, [когда] пришло от него письмо' (У-Т);

2) при придаточных цели: *битон, чой хӯритон, адо шават* 'идите, пейте чай, чтобы он (чай) кончился' (Ш); *ин мол-ба метиан шйраш бисйортар шавад* 'это дают скоту, чтобы было больше молока' (У-Т);

3) при условных придаточных: *нони калхос шиканам, ме-хӯритон-ми?* 'если я разломаю колхозную лепешку, вы будете есть?' (У-Т).

Особый тип

условных придаточных предложений

В ура-тюбинском говоре при ирреальном условии возможен особый тип придаточных предложений, в которых при глагольном сказуемом в форме аориста имеется глагол *будан* 'быть' в форме 3-го лица простого прошедшего времени; *тиит бут* 'если бы вы дали', *ғўит бут* 'если бы вы сказали'.

В главном предложении в таких случаях глагол ставится в форме прошедшего длительного времени: *худотон ба дасти худотон бийорит бут, нағз мебут* 'хорошо было бы, если бы вы сами принесли, своими руками' (У-Т).

В шахристанских материалах этот тип придаточных предложений нами не зафиксирован.

Прямая речь

Прямая речь оформляется так же, как в других северных таджикских говорах:

1) следует после глагола *гуфтан* 'говорить' с союзом *ки* или без него, представляя собой как бы разновидность до-

полнительного придаточного предложения: *гуфт (ки) ман а кучо донам* 'он сказал: „Откуда мне знать?“;

2) вводится в середину фразы в качестве вводного предложения: *вай, — на-медонам, — гуфт, — бачам чизе кор карда бошат* 'он сказал: „Я не знаю, какую работу выполнял мой сын“ (У-Т); *вай, — на-чумб, — гуфт* 'он сказал: „Не шевелись!“ (У-Т);

3) помещается перед глаголом *гуфтан* 'говорить': *дуйдум сентябр-ба мебийом, — гуфт* „я приеду второго сентября“, — сказал он' (У-Т);

4) вводится в предложение при помощи деепричастия от глагола *гуфтан* 'говорить': *апазон хафа на-шавит, — ин мана партофта рафт, — гуфта* 'сестрица, вы не грустите, думая (букв. 'говоря') „она ушла, бросив меня“ (У-Т).

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО ЛЕКСИКЕ

В ура-тюбинском и шахристанском говорах имеются лексические заимствования из узбекского языка. Однако их значительно меньше, чем в говорах полосы Шайдан — Ашт — Чуст — Кассансай и в говорах ленинабадско-канибадамской группы.

Узбекские лексические заимствования, зафиксированные в наших материалах, можно разделить на следующие группы:

1) имена существительные:

а) термины родства: *апа* 'мама', *айа* 'старшая сестра', *келин* 'невестка', *қайнато* 'свекор', 'тесть', *қайинсингил* 'золовка', *ака* 'старший брат', *уко* || *ико* 'младший брат', 'младшая сестра' и т. п.;

б) названия пищи, одежды, некоторых орудий, предметов домашнего обихода, помещений: *қатик* 'откидное кислое молоко', *қаймоқ* 'сливки', *илим* 'клей', *қайчи* 'ножницы', *ғуймоқ* 'наперсток', *тўппи* 'тюбетейка', *қазноқ* 'кладовая' и пр.;

в) некоторые абстрактные существительные: *завчили* 'свадьба', *қилиқ* 'поступок', 'дело', *чоқ* 'время';

г) некоторые другие существительные: *тешик* 'дыра', 'отверстие', *йара* 'рана', *чечак* 'оспа', *қош* 'бровь', *қишлоқ* 'селение', 'кишлак' и пр.

2) прилагательные: *қин* 'трудный', *тузук* 'правильный', *салқин* 'прохладный', *йош* 'молодой', *қоқ* 'сухой', *тетик* 'бодрый', 'здоровый';

3) наречия: *учқун* 'немного', *мўл* 'много', *сал* 'чуть-чуть', 'немного' и др.

Заимствования из узбекского языка часто входят также в качестве первого элемента в состав сложногоименных глаголов (в сочетании с глаголом *кардан* 'делать'): *алда кардан* 'обманывать', *ғўйла кардан* 'думать', *йонбош кардан* 'опираться', 'облокачиваться', *шошмиш кардан* 'спешить' и пр.

Узбекское вопросительное местоимение *ким?* 'кто?' вошло в состав двух наречий — места и времени, придавая им оттенок неопределенности: *ким-кучо* 'где-то', 'куда-то' от тадж. *кучо?* 'где?', 'куда?'; *ким-кай* 'когда-то', 'неизвестно когда', 'давным-давно' от тадж. *кай?* 'когда?'

Других случаев заимствований узбекских местоимений в этих говорах не наблюдается. Не отмечено также заимствование числительных.

Калькирование составных узбекских глаголов с причастием от глагола *олмоқ* 'брать' в качестве первого элемента, отмеченное нами ранее в говорах Ферганской долины, встречается и в двух данных говорах: *гирон рафтан* (в шахристанском — *гурон рафтан*) 'уносить', 'уводить' (ср. узб. *олиб кетмоқ*), *гирон омадан* (в шахристанском — *гурон омадан*) 'приносить', 'приводить' (ср. узб. *олиб кетмоқ*), *гирон додан* (в шахристанском — *гурон додан*) 'брать для кого-либо', 'передавать' (ср. узб. *олиб бермоқ*). Примеры: *чува гирон на-омадит хаммашона?* 'почему вы не привезли их всех?' (У-Т); *қайчи гурон те* 'передай мне ножницы' (Ш).

Имеются также различного типа диалектизмы неузбекского происхождения, например: *лўлак* 'младенец' (У-Т, Ш), *ирепча* 'большой женский платок' (У-Т), *дурра* 'небольшой шелковый головной платок' (У-Т), *почо* 'муж сестры' (У-Т) и др.

К местной диалектной лексике нужно отнести также своеобразные глаголы, употребляемые только в повелительном наклонении: *роша!* 'иди!', *рошит*, *рошитон!* 'идите!' в ура-тюбинском также *ошит* 'идите': *хона-ба роша* 'иди домой' (Ш).

СООТНОШЕНИЕ ИССЛЕДУЕМЫХ ГОВОРОВ МЕЖДУ СОБОЙ И С ДРУГИМИ ТАДЖИКСКИМИ ГОВОРАМИ

Как видно из приведенного описания, ура-тюбинский и шахристанский говоры очень близки между собой. Фонетическая система у них общая. Одинаковы в них система имен, предлогов и послелогов, союзов, наречий. В глагольной системе также наблюдается много общих черт: одинаковое количество глагольных форм, одни и те же личные окончания (первичные и вторичные) и приставки, сходные типы стяжения тех сложных глагольных форм, в состав которых входит глагол *истодан* 'стоять', 'пребывать' (от *истодан* при стяжении остается элемент *-ос*, *-ост* или *-сод*).

Различаются эти говоры лишь по степени стянутости глагольных форм и по частоте употребления тех или иных типов стяжения. В ура-тюбинском говоре сложные глагольные формы в меньшей степени подвергаются стяжению, чем в шахристанском.

Это можно проследить почти на всех сложных глагольных формах:

1) преждепрошедшее время изъявительного наклонения в ура-тюбинском говоре употребляется чаще в полной форме (*хонда будам*), чем в стянутой (*хондудам*), в шахристанском нами отмечена только стянутая форма (*хондудам*);

2) преждепрошедший перфект в ура-тюбинском говоре употребляется чаще в полной форме (*хонда будийам* || *хондудийам*), в шахристанском — чаще в стянутой форме (*хондудийам* || *хонда будийам*);

3) форма прошедшего времени и длительная форма сослагательного наклонения в ура-тюбинском говоре не подвергаются стяжению (*хонда бошам*, *мехонда бошам*), в шахристанском — стягиваются (*хондошам*, *мехондошам*);

4) формы прошедшего определенного времени и прошедшего определенного перфекта в ура-тюбинском говоре в меньшей степени подвергаются стяжению, чем в шахристанском: в ура-тюбинском форма прошедшего определенного времени — *хонсода будам* или *хондоса будам* < *хонда истода будам*, прошедшего определенного перфекта — *хонсода будас* или *хондоса будас* < *хонда истода будааст*; в шахристанском

форма прошедшего определенного времени — *хондосудам* или *хонсодудам* < *хонда истода будам*, прошедшего определенного перфекта — *хондостудас* < *хонда истода будас*.

Во всех сложных глагольных формах, в состав которых входит вспомогательный глагол *истодан* 'стоять', 'пребывать' (формы настоящего определенного времени и прошедшего определенного времени изъявительного наклонения, прошедшего определенного перфекта, настоящего определенного времени сослагательного наклонения, настоящего определенного времени предположительного наклонения, причастие на *-ги* настоящего определенного времени), при стяжении в шахристанском говоре чаще всего от *истодан* остается элемент *-ос* || *-ост* < *истод* (*хондостийам*, *рафтостийам*, *хондосудам*, *хондостудас*, *хондосагист*, *хондостагист*), в более редких случаях (только в речи интеллигенции) от него остается элемент *-сод*; в ура-тюбинском в центральной части района (и в речи интеллигенции) более употребителен элемент *сод* < *истод* (*хонсодийам*, *хонсода будам*, *хонсода будийам* и пр.) на окраинах и в просторечии — элемент *-ос* || *-ост* (*хондостийам* || *хондосийам*, *рафтостийам* || *рафтосийам*, *хондоса будам*, *рафтоса будам*, *хондоса будас* и т. п.).

Между говорами имеются некоторые лексические расхождения. Так, например, в шахристанском говоре нами не отмечен весьма употребительный в ура-тюбинском союз *некиса* (=лит. *на-бошад* в служебном использовании) 'а не то', 'если так', 'коли так' и т. п.; „ведро“ в Ура-Тюбе называют *фақир* и *чалак*, в Шахристане — *фақир*; „отец“ в Ура-Тюбе — *дада*, в Шахристане — *додо*; „младший брат“ в Ура-Тюбе — *уко*, в Шахристане — *ико*; „воробей“ в Ура-Тюбе — *чумчер*, в Шахристане — *чумчуқ* и пр.

В синтаксисе мы не заметили никаких расхождений между ура-тюбинским и шахристанским говорами.

Близость ура-тюбинского и шахристанского говоров дает нам основание объединить их в одну группу, которую мы условно называем ура-тюбинской. В эту группу, помимо ура-тюбинского и шахристанского говоров, входят также говоры Гончи и Газантарок (а также, по-видимому, и других таджик-

ских кишлаков) Ура-Тюбинского района, а в Шахристанском районе — говоры кишлаков Кунджаки тоджик, Кармуш, Чирбни тоджик, Саримсоклик Навабадского сельсовета, Обкарчигай, Карассакали тоджик Нафарачинского сельсовета.

Говоры ура-тюбинской группы по типу своей фонетической системы объединяется с другими северными говорами (Бухары, Самарканда, Ленибада, Канибадама, Исфары, Ашта, Чуста, Кассанса). Система предлогов и послелогов в них в основе своей такая же, как в Бухаре и Самарканде (отсутствуют послелог *анда* и предлог *дар*; послелог *ба* объединяет в себе значения места и направления). Личные глагольные окончания (первичные и вторичные) — общие с таковыми в говорах ленибадско-канибадамской группы (первичные окончания во множественном числе *-им*, *-ит*, *-итон*, вторичные — в 1-м лице единственного числа — *-ийам*, в 3-м лице множественного числа — *-ийан*). Тип стяжения сложных глагольных форм с вспомогательным глаголом *истодан* сходен с пенджикентским.

Таким образом, по ряду признаков говоры ура-тюбинской группы представляют собой промежуточное звено между говорами ленибадско-канибадамской и самаркандско-бухарской групп. Вместе с тем по некоторым другим признакам (тип стяжения глагольных форм с глаголом *истодан*) они сближаются с пенджикентским говором.

Более точно место говоров ура-тюбинской группы среди других таджикских говоров можно будет установить лишь тогда, когда имеющиеся в настоящее время материалы по таджикской диалектологии будут систематизированы.

ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ В УРА-ТЮБЕ

Примеры на употребление глагольной связки

лаби ҳавз чакалак ҳай, пӯшти ҳамин чакалак хонашон 'на берегу пруда есть тополь, так вот за этим тополем их дом'.

ҳамина бовош ҳастийан. ҳамин қадар нағз мебйнат! ҳозир нестийан, қишлоқ-ба бурафтан 'у него есть делушка. Он так его любит! Сейчас его здесь нет, он уехал в кишлак'.

писар не, апа. кор қин 'детей [у меня] нет, апа. Тяжело мне'.

ин вай не-ми? Ашуровайа апачаш? 'Это не она ли? Не старшая ли сестра Ашуровой?'

йакта сўзанатон нест? — сўзан мул 'нет ли у вас иголки? — Иголок много'.

йагонта хеш-у тавор нест. ҳамун йакта хоҳарак-у халос 'нет никаких родственников, вот только эта сестренка'.

чойҷўшотон нест-ми Нори? 'у вас нет чойджуша¹, Нори?'

ман бекор нестийам инбйа ббғи шумоҳо-ба барам. кбрам мул 'я ведь не имею свободного времени (букв. 'я не без дела'), чтобы повести их в ваш сад. У меня много дела'.

дёрсатон нестас-ми? 'у вас нет урока?'

¹ *чойҷўш* 'чугунный сосуд в форме кувшина с ручкой и носиком, в котором кипятят воду для чая'.

ту-борин духтар Уро-Тепи-ба нестас 'в Ура-Тюбе нет девушки, подобной тебе'.

писаршон нестас-ми? 'у нее нет сына?'

себо-хам хич нестас имсол 'в этом году и яблок тоже совсем нет'.

интернат-ба хеч кас нестас имрӯз 'сегодня никого нет в интернате'.

муалим нестиян, бурафтан 'учителя [здесь] нет, он уехал'.

мухо-ба ток хай, токи баланд 'у нас есть куст винограда, высокий куст'.

апа, чанд хел ангур хай? 'мама, сколько существует сортов винограда?'

йакта амак-бачам хай 'у меня есть двоюродный брат (сын дяди по отцу)'.

Примеры на употребление повелительного наклонения

хамин дара пӯш! 'закрой эту дверь!'

усул кун, ин дойра-ба! 'потанцуй под дойру!'

пийола йакта диги бурор! 'вынеси еще одну пиалу!'

керасин-ба рав! 'иди за керосином!'

дэррав бийо! то бегонийа! 'приходи скорей! До вечера!'

лагананги нона майда кун! 'разрежь хлеб, находящийся в кастрюле'.

усунтар бурда шиппон! 'отнеси подальше в сторонку и встряси'.

инзайлин гапоиа на-зан! 'не говори таких слов!'

а инча фурудо! 'слезь отсюда!'

хес, ун сун гузар! 'встань, пройди в ту сторону!'

хез охир! нон ир! 'встань же наконец! Возьми лепешку!'

ин-ба нон буроварда те! 'вынеси и дай ему хлеба!'

Малик, инчо хоб рав! 'Малик, ложись здесь!'

ин тағори калон-ба андоз! 'положи это в большое корыто!'

теша бийор, те холат-ба! 'принеси топор, дай своей тете!'

ту хам арӯс шав, тамошо куним 'ты тоже становись невестой, а мы полюбуемся'.

хез унту! 'встань вот так!'

зумаккак шин, некиса! 'ну так сиди тихо!'

некиса, ту инча шин! 'ну, коли так, так садись сюда!'

некиса, шумо бийоед! 'ну так приходите вы!'

ошит об-ба! ошитон! 'идите за водой! Идите!'

ин дасташа бйнит! 'посмотрите на эту его руку!'

бийо, бийо! бийоитон, ойим! 'приходи, приходи! Приходите, ойим!'

хӯрдан-ба айб не. гйрид! шарм на-дорид! 'еда — это не грех! Берите! Не стесняйтесь!'

нон хӯрит! — бо ап-пӯшти ош нон-ми? 'кушайте лепешки! — После плова да еще лепешки?'

андаг истит! 'подождите немного!'

мана йак сӯм, се сӯм дастанги. рӯған гйрад 'вот рубль, да два рубля [у тебя] в руках. Пусть он возьмет масла'.

худәтон гйрон биит! 'приведите вы сами!'

рангатона монид охир! 'оставьте же свои чернила!'

зум шйнит! 'сидите тихо!'

Назоката майдагиш-ба (|| бачагиш-ба) бенид! 'посмотрите на Назокат в детстве' (т. е. 'посмотрите на фотографию Назокат, где она снята в детстве').

болишт-ба тига занид (|| йонбош кунид || такйа кунид) 'облокотитесь на подушку!'

чойа гарм кунит! 'подогрейте чай!'

рошитон! 'идите!'

зардолӯйа хелбша нависид! 'запишите [название] сортов абрикосов!'

бийонд акун, гапа кам кунид! 'теперь идите сюда, поменьше болтайте!'

естар шинид! 'садитесь сюда ближе!'

ангура хелбша нависид! 'запишите [названия] сортов винограда!'

Москва-ба равид, Москвагиҳо-ба салом расонид! 'езжайте в Москву, передайте привет москвичам!'

гйрит! гӯгирд хай ман-ба 'возьмите! У меня есть спички'.

Примеры на употребление настоящего-будущего времени

хамма кор-ба гапи апам-ба медаром, ин кор-ба на-медаром 'я во всех делах слушаюсь маму, но в этом деле не слушаюсь'.

бурафт, апа. „дуйум сентябр-ба мебийом“, — гуфт 'он уехал, апа. Сказал: „Приеду второго сентября“.

базе вахт намозигар усма мемолам 'я иногда вечером мажу [брови] усмой'.

одам-кати гапзанон мекуним 'мы же разговариваем с человеком'.

дўзда соат дарс метийам ҳафта-ба 'я даю двенадцать часов уроков в неделю'.

ман қанди сафеда на-мехўрам 'я не буду есть кусковой сахар'.

айни ино бо мехмон омаат. — ҳа, ҳар рўз мехмон мебийот 'к ним опять пришел гость. — Да, каждый день приходят гости'.

ту ҳамунчо на-рав! айб мешат! 'ты не ходи туда! Это неприлично!

хобатон на-мебарат? паша-ба? 'вам не спится? Из-за мух?'

инчо лой мешат! унчо бёр! 'здесь он испачкается! Отнеси его туда!'

охир анғури хом кандил ҳамин ангура меканад-ми одам? кáп-кабута? 'ты же опять сорвала незрелый виноград! Развернут такой виноград?! Зеленый-презеленый!'

гули намошом бегони соати ҳафт-ба мешукуфад 'цветы плюща распускаются по вечерам в семь часов'.

диллам ҳич чи на-мекашад 'мне ничего не хочется'.

соати шиш кулуб-ба майлис мешад 'в шесть часов в клубе будет собрание'.

базе фан-ба атметка дорат! 'у него есть отметки по некоторым предметам'.

сйнфи боло-ба ҳам имтиҳон мешад 'в старшем классе тоже будет экзамен'.

майлиси падар-у модарон нўздаҳум-ба мешад 'родительское собрание состоится девятнадцатого'.

радио садта наво менавозад то ту а чо хестана 'по радио утром передадут сотню мелодий, прежде чем ты встанешь'.

сйнфи худ-ба мемонад такроран 'он останется на второй год в том же (букв. 'в своем') классе'.

Саид нағз мебенад бачаҳойа 'Саид любит детей'.

хонаи мо торик, нағз, буҳор-ба нағз: паша на-мешад хонаи торик-ба 'у нас в комнате темно. Это хорошо. Весной хорошо: в темной комнате не бывает мух'.

то шумо тамом кардана вай тамом мекунад 'она кончит [институт] прежде, чем вы кончите'.

Мастура бо мерад-ми ҳамин шаб 'сегодня вечером Мастура опять уедет?'

худаиш естар на-мебийод? 'а он сам сюда не приезжает?' то шумҳон омадана ангур мепазад 'к тому времени, как вы приедете, [уже] созреет виноград'.

пирмиз-ба об гарм мекуним, ҳар дўи мо ҳобози мекуним 'мы нагреем воды на примусе и обе искупаемся'.

кучо-кати мефурудоим? 'где мы сойдем [с машины]?'

авора на-бошид, мо ҳозир мебуравим 'если вам не трудно, мы сейчас пойдем'.

боғи ин тараф-ба мерим! наздикак! 'мы пойдем в сад вот в эту сторону! Совсем близко!'

инча-кати мерим-ми? 'мы здесь пойдем?'

пайпоқ на-мепўшид? 'вы не надеваете чулки?'

қоғаз-ба печонда мебарит, директор-ба метиит 'вы отнесете, завернув в бумагу, отдадите директору'.

хўдди сйнфи йакўм-борин мепурсид 'вы спрашиваете, как в первом классе'.

аб-барои чи тәриф мекунид? — вай атличний мехонад, аб-барои ҳамин 'за что вы [его] хвалите? — Он учится на отлично, вот за это [хваляю]'.

ин ҷудо нағз! зимистон-ба ҳузур-мешид 'это очень хорошо. Зимой вы будете покойны'.

ангура ҳеч меканитон-ми, не-ми? 'ну что же, будете вы рвать виноград или нет?'

бегонирўз мебийон-ми? — ки? — апам 'она придет вечером? — Кто? — Моя мама'.

... бо менависан-ми? — худошон махсадэшон ҳамин-дийа!
'они опять пишут? — Да ведь в этом и заключается их задача!

ино ўйла мекунан, менависан, ўйла мекунан, менависан
'они подумают — напишут, подумают — напишут'.

а орд самбўса карда дарунаш-ба меандозан 'сделав из
муки пирожки, кладут их в него (в котел)'.
зани домуллоя келинпошо мегўн, духтари домуллоя
ойапошо мегўн 'жену учителя зовут келинпошо, а дочь учи-
теля зовут ояпошо'.

чудо хурмат мекунан 'они очень [его] уважают'.

дарс-ба ҳам ахамийат на-метийан 'и урокам они не уде-
ляют внимания'.

Муҳаббат кай мебийон акун? 'когда же теперь придет
Муҳаббат?'

вайо усма на-мемолан 'они не мажут [брову] усмой'.

йакта атўр-у дута собун мегирам 'я возьму один [фла-
кон] духов и два [куска] мыла'.

се соат-ба мебийоим муҳон 'мы придем в три часа'.

мемурам уком-ба! чудо нағз мебеңам 'я готова умереть
(букв. 'умру') за своего младшего брата! Очень [его]
люблю'.

каду, картошка а худаи мешават? 'тыква, картошка
сами растут?'

муҳон қаҳлиқ мегўим вайа 'мы ее (эту птицу) называем
қаҳлиқ (куропатка)'.

ман мебуравам бозор. ман биринчу мебийорам ош меку-
нам 'я пойду на базар. Я принесу рису и приготавливаю плов'.

си рўз-ба понсад сўм мегират 'он получит пятьсот руб-
лей за тридцать дней'.

ҳар чи дег тавоқ мешат йнча, сони паша мўл мешат
'как бы там ни было, но если здесь будет посуда, потом
здесь будет много мух'.

иқа гера мўл на-мекунат, қобил 'он не так много плачет,
спокойный'.

ино ниспи шаб-ба сўр мешан 'они поедут в полночь'.

„йак палтон мегирам“, — гуфтам „возьму одно пальто“, —
сказала я'.

шаб паша нестас. ман лўлака рўкушода мемонам. на-
мегазат паша 'ночью нет комаров. Я ребенка положу откры-
тым. Его комары не укусят'.

акун хоноҳо тўғри мекунат, айбоно 'теперь он отдели-
вает комнаты, айваны'.

айни моҳо қатиқ-кати мешўйан. авал қатиқа ҳамту
карда молат. сони мешўйат 'а у нас голову моют кислым
молоком. Сначала вот так намазывают [голову] кислым мо-
локом, а потом моют'.

а писарэтон хат мебийот-ми? — мўл меомат, акун сал
камтар шут, дертар мешат 'приходят ли письма от вашего
сына? — Много приходило [писем], а теперь стало немного
меньше, реже бывают'.

чой андаг мехўри? — то алафа на-медарвам, на-мехўрам
'выпьешь ли немного чаю? Пока не скошу траву, не буду
пить'.

ин домотам, хурди. алаф медарват. ино на-медонан
дарвидана, алаф хушк шават! 'это мой зять, младший. Он
косит траву. Они (т. е. дочери) не умеют косить, пусть хоть
высохнет трава!'

сумкатон кани? ҳавай-ба меандозит? 'где ваша сумка?
Вы в нее положите?'

йак сол-ба йак бор мебурават 'он ездит туда один раз
в год'.

пага йнча салқин, сони офтоб инсун ки мебийот, гарм
мешат 'утром здесь прохладно, а потом, когда приходит
сюда солнце, становится жарко'.

қалавуро ангур на-мехўран 'сторожа не едят виноград'.

чой хўр! е, ҳайал мешат! 'пей чай! Ой, поздно же ведь
будет!'

инчо дуруст, паша кам, — мегўн 'говорят, здесь хорошо,
мало москитов'.

кучо мери? — асп гум шудас! қиғсодийан. — асп кучо
гум шават?! алаф хурда мегардат! ман чойа қўшонда
шиштам-у ту мебуравил чой дам кардаги! 'куда ты идешь?
— Оказывается пропала лошадь. Меня зовут. — Куда может
пропасть лошадь?! Ходит, ест траву! Я кипячу чай, а ты
уходишь! Чай заварен!'

пага то махалайа читу мери? 'как ты завтра поедешь в пригород?'

гавори Алихон-ба мехорави? 'ты ляжешь в колыбель Алихана?'

шумо хонапой, ман об-ба мерам 'вы смотрите за домом (букв. 'вы смотрящий за домом'), а я пойду за водой'.

хат мебийод-у бист рӯз, бист-у панҷ рӯз ҳайал карда мебийот 'письма приходят, но приходят с опозданием на двадцать-двадцать пять дней'.

механдат занак! 'смеется женщина!'

ҳич ким об-ба мерат-ми ҳоли? 'пойдет ли кто-нибудь сейчас за водой?'

некиса ҳонуна худаш медонат-ку! 'но ведь он же сам знает законы!'

вай куҷо рафт? — мактаб-ба, ҳоли мебийот 'куда он пошел? — В школу. Сейчас придет'.

айа! Қобил а чи мехӯрат? картошка мехӯрад-ми? 'няня! Что ест Кобил? Он ест картошку?'

Ҷуро-тепагиҳойа кавархӯр меғун 'уратеппинцев называют кавархӯр'.

имрӯз бо ҳаво метаспат! 'сегодня опять воздух накаляется!'

Примеры на употребление простого прошедшего времени

идора-ба на-рафтам, истмам гирифт 'я не пошел в учреждение, мне нездоровилось'.

ман йак бор Бароата дйдам 'я видел однажды Бароат'.

тоза қизик гуфтит! 'вы сказали очень смешную вещь!'

авқот ҳал шуд? Ғазантарока авқоташ мефорад? 'ну как, пицца переварилась? Нравятся [вам] кушанья Газантарока?'

дастатона харошидид-ми? 'вы ободрали руку?'

кучука қапид? 'он поймал собаку?'

ино машина таин кардан, соати ҳафт-ба мебийот 'они вызвали машину, она придет в семь часов'.

ош-ба қатиқ овардам 'я принес кислого молока для кушанья'.

вай усулчи бо омад, ҳамин шаб усул кард 'та танцовщица опять приехала. Она опять танцевала сегодня вечером'.

худам на-медонистам! Солийева пурсидам 'я сама не знала! я спросила у Солиева'.

вай куҷо? — хонаш-ба рафт. — чува бурафтан? 'где он? — Он уехал домой. — Почему они уехали?'

бачаҳо-кати авора, дом одих-ба на-рафтам 'я [была] занята с детьми, не поехала в дом отдыха'.

куҷо рафтитон, ин қадар ҳайал кардит?! 'куда это вы ходили, [что] так задержались?!'

йак сол-ба касал шуд, на-хонд 'он год болел, не учился'.

соли гузашта на-мондан хондан-ба 'в прошлом году [меня] непустили учиться'.

соли пенҷо-йи йак йнча омам 'я приехал сюда в [тысяча девятьсот] пятьдесят первом году'.

то омаданаша ҳич ҷо-ба на-рафт 'он никуда не уезжал до ее приезда'.

ҳамин сол ҷим шуд-дийа 'в этом году он утихомирился'.

ман йак даклат нависондам. ҳафт экземпляр бардоштан даркор буд 'я написал доклад. Нужно было перепечатать [его] в семи экземплярах'.

тамом шуд мактабашон 'у них учеба (букв. 'их школа') закончилась'.

акун ҳафта шуд бачашон 'теперь у них стало семеро детей'.

чува гирон на-омдит ҳаммашона? 'почему вы не привезли их всех?'

шаб мошин на-буд-ми? 'вчера вечером не было машины?'

ангӯри тоифийа нависонт 'она записала название винограда тоифи?'

ҳамун газетаҳои кучо-ба мондид? 'куда вы положили эти газеты?'

даханам таппа-талх шудас! самбӯса хурдам 'у меня во рту горько-горько [от перца]! Я съела пирожок'.

растанихойа то шӯрайа ҳамаша нависондим 'мы записали все растения (т. е. названия растений) вплоть до лебеды'.

базебак буд ун духтарак 'та девушка была красивая'-
хологи занак ки бут? 'кто были эти женщины [только
что приходившие]?'
акун кучо рафтит шумо? 'куда вы теперь переехали?'
табатон шишт-ми?² 'вам понравилось?'
шумо-ба макул шуд-ми? 'вам понравилось?'
инча зинатон-ба шишт-ми? 'вам здесь понравилось?'
ап-пуштам тела дод, даруни хавз-ба фалтидам. чудо
чукур! 'он (т. е. мальчишка) толкнул в спину, я свалился
в пруд. Он (пруд) очень глубокий!'
хаммашон-ба йакпийолаги об хурондам 'я всем им дала
выпить по пиале воды'.
мошинайа дудаиш шут [это] дым от машины'.
ту рифти ин чохойа? 'ты здесь подмела?'
биотун бурафтан-ми? 'учительница уехала?'
табатон хира шуд-ми? 'у вас плохое настроение?'
хамин лелак-ба хамин хел ангуштаринам буд 'на этом
пальце был у меня вот такой перстень'.
а инча омдам 'я пришел оттуда'.
табатон чоқ шуд-ми? 'у вас хорошее настроение?'
ман духтарбени рафтам 'я пошла повидать девушку'.
ин харбузайи вайо тузук на-бут 'этот их арбуз был
нехороший'.
вай Рафоат чудо хафа-йу гера карт 'эта Рафоат очень
опечалилась и расплакалась'.
хафа мондит? 'вы опечалились?'
вай кор-ба даромат. — чизе кор-ба? 'он поступил на ра-
боту. — На какую работу?'
амма „ошит“ гуфт 'тетя (по отцу) сказала: „Ступайте“'.
сони ман занг кардам. ба рости! 'потом я поскандалил.
Правда!'
туйаш кай бут? — анча шут. акун дотом кор-ба да-
ромат 'когда была ее свадьба? — Уже давно. Теперь зять
поступил на работу'.

² Эта фраза записана в кишлаке Гончи. В Ура-Тюбе говорят:
шумо-ба макул шуд-ми?

³ Фраза записана в Газантараке.

пирмиз-ба обаиш гарм шуд. фахир-ба андоз! 'вода на при-
мусе согрелась. Вылей [ее] в ведро!'
порина ин-бойин на-буд-ми? 'в прошлом году не было
так?'
айни худаиш йакта куртани фаранги сурх бут 'у нее
было красное платье из фаранги'⁴.
гуспанд а бозор на-гирифт-у гуспанди калони мана ги-
рифт. пулам адо шут, апа 'он не купил барана на базаре,
а взял моего большого барана. У меня деньги все кончились,
мама'.
туйа чизе газит? ору газид-ми? 'кто тебя укусил? Оса
укусила?'
ман шаб-боз рахи шумойа поидам 'я всю ночь ждала
вас'.
вай чиндийа диди-ми? — ха, дидам 'ты видел этого су-
масшедшего? — Да, видел'.
ман дута қаламача⁵ кардам 'я сделала две сдобные
лепешки'.
ирепчи мана чо карди, духтар? 'что ты сделала с моим
платком, девочка?'
хаво гарм будан-ба берун на-баромадим 'мы не вышли
наружу, потому что жарко'.
ин заифо гуфтан: „ту қапиди?“. — „ха, ман қапи-
дам“, — гуфт 'эти женщины сказали: ты [его] схватил? — „Да,
я схватил“, — сказал он'.
ин кучо шуд бо? бо кучо рафт? 'куда он опять девался?
Куда он опять ушел?'
мурдам а кофтана! 'я [прямо] умерла от [долгих]
поисков!'
хамика касал шут йак шаб-боз 'он так плохо себя
чувствовал всю ночь'.
хамун рифола бист сўм-ба харидам 'этот платок я купил
за двадцать рублей'.
занак хандидан гирифт 'женщина стала смеяться'.
ду рифз-пеш укош омад духтара 'два дня тому назад
приехал младший брат этой девушки'.

⁴ фаранги 'сорт шелковой материи'.

⁵ қалама < қатлама 'сдобные слоеные лепешки, жаренные в масле'.

„*холаги очат очат*“.— *гуфт* „пришла вот эта твоя бабушка“, — сказал он’.

айат тузук-ми? — *ха, тузук. писар зонд* ‘здорова ли твоя сестра? — Да, здорова. Родила сына’.

„*ман тўппа-тузук. мана чува иту кардит?*“ — *хамзайлин гуфт* „я совершенно здоров. Почему же вы так сделали?“ — сказал он’.

омат, ду кило биринчу, ду кило гушт оварт ‘он пришел, принес два килограмма риса, два килограмма мяса’.

гапби мойа фаҳмидит-ми? завчигийа ‘вы поняли наши разговоры? О сватовстве’.

ангур мўл андохт-у сони борон борит, сал тосит ‘было завязи винограда много, но потом пошел дождь и он немного сгнил’.

кучо рафтит? — *шир-ба* ‘куда вы ходили? — За молоком’.
ана, омад шутур ‘вот пришел верблюд’.

йак харбуза бут. бозор-ба бурда фуруҳтам ‘была одна дыня. Я ее отнес на базар и продал’.

авусунаш омад-ми? авусуни худи Шарофат ‘а пришла жена деверя? Жена деверя самой Шароват’.

рафта на-тонистам, мадорам не. пир! ‘я не смогла пойти, у меня нет сил. Старая!’

ман берешимби сафеда на-овардам ‘я не принесла белых шелковых ниток’.

холаги айни ки бут? ‘а вот этот [только что приходивший мальчик] чей был?’

почикат лой шут ‘у тебя ноги в грязи’.

ин касал шут. — ки касал шут? — *холаги бача* ‘он заболел. — Кто заболел? — А вот этот мальчик [только что приходивший]’.

теппи дўхтам. акун қизақаш монт, қийак ‘я вышила: донышко тюбетейки, остался край тюбетейки и кайма’.

Примеры на употребление прошедшего длительного времени

он вақт ман мактаб-ба кор мекардам ‘в то время я работал в школе’.

Ленинобод-ба кор мекард ‘он работал в Ленинабаде’.

муҳо алакай а бозор меомадем. бемахал шут ‘мы уже давно пришли бы с базара. А теперь уже поздно’.

сйнфи шиш-ба муҳо-ба дарс медод, шумо роҳбари синф будид ‘в шестом классе он преподавал у нас, а вы были классным руководителем’.

пагорўз мерафтем, ҳозир алакай а бозор меомадем ‘если бы мы с утра пошли на базар, теперь уже давно вернулись бы’.

қанд нағз медидан, мўл мехўрдан ‘они (дети) любили сахар, много [его] съедали’.

ин бача ҳамин қилиқоби қизиқ мекарт! ҳоли вай касал ‘этот мальчик совершал такие смешные поступки! А сейчас он болен’.

Примеры на употребление преждепрошедшего времени

„*ана инчо-ба омадут*“, — *гуфтос* ‘вот она опять сюда приехала’, — говорит он’.

гуфтийан: „*ҳамин шаб тағи бодом-ба шишта бут*“ ‘говорят: „Сегодня вечером он сидел под деревом миндаля“’.

„*ман тўй мекунам*“, — *гуфтут* ‘он говорил: „Я справлю свадьбу“’.

йак рўз дйда будам. ҳамиқа йош ки! йошакак! ‘я однажды ее видела. Она такая молодая! Молоденькая!’

ҳамиқа тинчу хоб рафта будим, сони пагарўз хест-у бурафт келин ‘мы так спокойно спали. А потом утром встала невестка и ушла’.

ин кор-ба бурафтут. а есам буромадас, на-гуфтам вай-ба ‘она уже ушла на работу. А я забыла, не сказала ей [об этом деле]’.

ман рўған монда будам, бо чой қўшсос! ‘я только что поставила масло [растапливать], а [тут] опять чай кипит!’

чит дода бут. се метир дода бут ‘она дала ситцу. Она дала три метра’.

қумашўи карда будан ‘они уже стирали белье’.

хони мо кораш-ба бурафта бут ‘он ходил к нам по делу’.

ин китоб кучо? а йодам на-бурод! йо бурда будам? — шумо мехондагиҳо на-медонед-у ман чи донам? где эта книга? Как бы мне ее не забыть! Или я ее уже отнесла? — Вы, читатели, не знаете [где она], а откуда же мне знать?

кабинэти пианерважаций шишта будам, хаташ омад 'я сидел в кабинете пионервожатого, когда пришло его письмо'.

йакта хат ту навис, йакташ вай нависат. чант вахт шут хат на-кардит! — ман дйна карудам 'одно письмо ты напиши, а одно он пусть напишет. Вы уже сколько времени не пишете [друг другу]! — Я вчера написала'.

ман худам қариб мурда будам ҳавз-ба ғалтида 'я сам чуть не умер [от страха], свалившись в пруд'.

а ҳафсолагиҳойа бадтар шишта будит 'вы сидели хуже, чем семилетние дети'.

ту гуфта буди-ми ки ино ам-мо ҳам забона нағз ме-донан? 'а ты сказала, что она язык знает лучше нас?'

Примеры на употребление настоящего определенного времени

гирит, хўрит! — гирифсодийам. ман шумо-ба нигоҳ карсодийам-ми? ош-ба нигоҳ карсодийам! 'берите, кушайте! — Я беру. [Разве] я на вас смотрю? Я смотрю на еду!'

ман акун шумисодийам! 'я [только] теперь слышу!'

ду рўз-боз дору хўрсодийам 'я уже два дня пью лекарство'.

панҷум-ба хонсос 'он учится в пятом [классе]'.
ҳозир аспирантура-ба хонсос 'он сейчас учится в аспирантуре'.

борон йакта-йакта омсос 'падают отдельные капли дождя'.

борон омсос! — не. борон нестас! 'идет дождь! — Нет. Нет дождя!'

борон сал-пал борисос 'идет небольшой дождь'.

ин-ам одам шуд! акун Масков-ба хонсос 'и этот тоже вышел в люди! Теперь учится в Москве'.

сйнфи шиштум-ба (|| шишум) хонсос 'он учится в шестом классе'.

чува хести? — апам ҳифсос. — бо бийои 'почему ты встала? — Мама зовет. — Ты приходила бы опять'.

чумали донаҳоби ангура бурсос. зимистон мехўрат 'муравей тащит зернышки от винограда, зимой будет есть'.

кучо рафсодит? 'куда вы идете?'

дасташона дароз карсодийан 'она протягивает руку'.

кадом рўз омада буд гуфт ки муалим шумойа ҳифсодийан 'он пришел как-то и сказал: „Вас зовет учитель“'.

бачаҳойа-ам ҳай кунид! дарахто-ба часписодийан! 'прогоните и ребяташек! Они лезут на деревья'.

ҳарфа навистоси-ми? 'ты пишешь букву?'

апам ҳифсос, апам нон пухтос. ҳамун нон-ба ҳиф задан 'моя старшая сестра зовет [меня]. Старшая сестра печет хлеб. Вот из-за этого хлеба меня и позвали'.

лўлаки вайо чанрўза? вақ-вақ карос! 'сколько дней их ребенку? Он все плачет'.

есунанги бурафтос. бо вайо-ба гуфтос 'тот (букв. 'тамошний') сейчас идет. Вот он им [что-то] говорит'.

дадат бурафтос-у ҳамин-ба гера мекуни? Масков-ба бурафтос? 'твой отец уезжает, и ты из-за этого плачешь? Он уезжает в Москву?'

табаш не, гули дарт карос, даҳано дарт карос 'ему нездоровится. Болит горло, рот болит'.

хобаш қариб бурдос-ми? 'он почти засыпает'.

ин усул карос! очаш! 'она танцует! Его бабушка!'

ору газит Шарофата, ҳамун-ба гера карос 'оса укусила Шарофат, вот поэтому она плачет'.

апат усма мондос 'твоя старшая сестра красит брови усмой'.

сарам дарт карос. ҳаво ин хел гарм мешат, сони сарам дарт мекунат 'у меня болит голова. Вот [когда] становится так жарко, тогда у меня болит голова'.

ин бачайа алда карда кучо бурафтас? 'куда это она уходит тайком от ребенка?'

ин кўянча! алаф хурдос 'это зайчонок! Он ест траву'.

ўйла кардосит? 'вы думаете?'

навистосит-ми ҳамина? 'вы это записываете?'

бутун тоқиқи навистосит? 'вы все пишете по-таджикски?'

чизе гуфтосит? 'что вы говорите?'

унчо одам лаб-лаб! об гирифтосийан 'там народу тьмушчая! Они берут воду.'

вайо домотталабон кардосийан 'они устраивают смотрины жениха.'

апаши тўппи духтосийан 'его сестра вышивает тюбетейку.'

чизе навистосийан? 'что она пишет?'

бозор-ба дидам, қимиза хўрдосийан 'я видела, [как] на базаре они пьют кумыс.'

ту-ба гап задосийам 'я тебе говорю.'

'як бор хоравам', — гуфтосийам. хобам на-мебарат 'я думаю (букв. 'говорю'): „дай-ка я лягу! Да не спится“.

'вай на-чумб!' — гуфт, — ман — 'рафтостийам', — гуфт там 'он сказал: „Не шевелись!“, а я сказал: „Я уйду“.

ман худам хўрдостийам 'я сама ем.'

йак қават кардостийам 'я делаю в один слой.'

ман мактаб-ба рафтостийам 'я иду в школу.'

гапи шумойа фаҳмидостийам 'я понимаю ваши слова.'

калїти чамадона гум карам. кофта йофта на-тавонистосийам 'я потерял ключ от чемодана. Ищу и не могу найти.'

мери-ми? ман патинка пўшидосийам 'ты уходишь? А я надеваю ботинки.'

чизе гирифтосити? — куртаи навата? 'что ты берешь? Свое новое платье?'

одам йагон чо бурафтос, сони хайри манзур меғум (|| па-ноҳ ба худо) [когда] человек уходит куда-нибудь, тогда я говорю „прощай“.

ду-се рўз шуд мошина гузаштос, чувори бурдос 'уже два—три дня проходит [мимо] машина, возит кукурузу.'

ҳамин тўпича-ба ҳушам на-омадос 'мне не нравится эта тюбетейка.'

шинит йак дам! — апам нон пухтос, уком ким-кучо 'посидите минутку! — Мама печет хлеб, мой младший брат неизвестно где.'

хобат омадос-ми? 'тебе спать хочется?'

йакта писараи Тошканд-ба хондостас 'один его сын учится в Ташкенте.'

чой ҳай-ми? — самавор ҳўшидоситас 'есть чай? — Самовар кипит.'

чахмоҳ задостас 'молния сверкает.'

сарам дард кардос (|| кардостас), муаллим 'у меня голова болит, учитель.'

охир „чап-ба“ гўид! „рост“ гуфтоситид! 'так и скажите „налево“! Вы же говорите „направо“!'

худотон гуфтоситид: „боғ-ба рафтан меғирим“ 'вы же сами говорите: „Пойдем в сад“.

чизе гуфтосид? 'что вы говорите?'

бе ман-ам ош хўрдоситон-ми? 'вы и без меня едите плов?'

'дав! омадостийан', — гў 'беги! скажи: „Они идут“.

памидора навистостийан-ми? 'они записывают [название] помидора?'

ангура хелоши навистостийан 'они записывают сорта винограда.'

ҳозир-ҳам вайо хондостийан-ми? 'они и сейчас учатся?' не, меравем. вайо бардоштостийан 'нет, пойдемте. Они переписывают.'

инчо бовари на-кардостийан касалїи мана 'они не верят в мою болезнь.'

шумо-ба „хай“ гуфтостийан 'они прощаются с вами.'

Примеры на употребление прошедшего определенного времени

ман бурафсода будам, сони гуфтам: андак истам, хаташ бийод 'я уже собралась уезжать, а потом подумала: „Подожду немного, пока придет от него письмо“.

соат ду ним бут. ман тўппи духтоса будам. си минут гузашт [тогда] было половина третьего. Я вышивала тюбетейку. Прошло тридцать минут.'

раҳ-ба нигоҳ кароса будам, ино омадан 'я смотрела на дорогу, [когда] они пришли' (речь идет об одном человеке).

худаш „гуспан тит“ — гуфсода бут 'он сам говорил: „Дайте барана“.

вай духтараш-кати омсода буд 'она шла сюда со своей дочерью'.

„бийо!“ — гуфтоса будан 'они говорили: „Приходи!“

дйна бйуро шудоса бут 'вчера было заседание бюро'.

ман дйдам, ким-кучо рафтоса будан 'я видел, они шли куда-то'.

вайо бурафтоса будан 'они шли'.

Примеры на употребление форм перфекта

ман Ленинобад-ба рафтам, аммо шошмиш карда паспуртама на-гирифтийам 'я ездила в Ленинабад, но поспешив, не взяла [с собой] паспорт'.

райси калхос „ман на-дидийам“, — мегуд 'председатель колхоза говорит: „Я не видел“.

рўймолчат хай-ми, Одил? — нўмолчи ман гум шудас 'у тебя есть носовой платок, Одил? — Мой носовой платок потерялся'.

додарошон хай-ми? зани додараш будас-ми? 'а у нее есть брат? А жена есть у брата?'

ина бйнит! хестас! 'посмотрите на него! Он встал!'

апи ино омадан-ми? — ха, омадас, домот-ам омадас 'ее старшая сестра приехала? — Да приехала, и зять тоже приехал'.

ин сўрати ки? — аком будас 'это чей портрет? — Это, оказывается, мой брат'.

шумо-ба ош фирисондас 'она прислала вам плава'.

бисйор нағз! ин куртам кучо будаст? — ба кадом курта-тон баровар кунам?! 'очень хорошо! Где же это мое платье? — А по какому же твоему платью я буду мерить [при кройке]?'

вай дурўғ гуфт: ду сад сўм дот! панусад сўм додаст! 'он сказал неправду, будто бы он отдал двести рублей! Он, оказывается, отдал пятьсот рублей'.

Айуб дўздахта китоби нав харидаст 'Аюб купил двенадцать новых книг'.

нўмолчи ман ончо мондас 'мой носовой платок, оказывается, там остался'.

ин чишмоба кушодас 'он оказывается, открыл глаза'.

ангураш дуруст-ми? — кап-кавут будас 'у него хороший виноград? — Оказывается, совершенно зеленый'.

писаратон баодоб будас. — синфи хафтум хонад-у беодоб шавад-ми? 'у вас сын, оказывается, вежливый. — Он учится в седьмом классе, как же ему быть невежливым?'

офтоб буромдас-ми? 'солнце взошло?'

худаш тоҷик-борин шуда бурафтас 'она и сама стала, как таджичка'.

азоби партияи кўҳна будас 'он, оказывается, старый член партии'.

гули хайри холи на-шукуфтас 'мальва еще не расцвела'.

суратэша дйдам. хонаи Ашуроваино будас 'я видела его портрет. Он (портрет) есть, оказывается, в доме Ашуровых'.

болби қошам-ба йак чиз буромдас, сони баста мондийам 'у меня вскочило что-то над бровью, потом я [это место] перевязала'.

тузук. қариб баробари ойлики ту будас 'хорошо. Почти равняется твоей зарплате'.

хароб шудас вай келин. ду бача дорад, дуруст хоб намекунад 'похудела та невестка. У нее двое детей, она не высыпается'.

моҳи май-ам гузаштас 'месяц май тоже прошел'.

хати шумо навистагийи те будас 'оказывается, он хочет, чтобы вы дали ему написанное вами письмо'.

берун-ба салқин-ба буroid будас 'она, оказывается, говорит, чтобы вы вышли наружу, в прохладное место'.

калхосо ангур меканан-ми? ангур кандийан-ми? 'колхозы срезают виноград? Уже срезали?'

„мебуравам“, — гуфтийан-ми? 'она сказала: „Я пойду?“'

инояи апашон касал шудийан 'у нее заболела старшая сестра'.

ино таги дар-ба истодийан 'они стоят в дверях'.

сўратэшон гирифтийан-у пеши мо омадан 'они сфотографировались и пришли к нам'.

арифметика-ба ду будийан 'у него, оказывается, двойка по арифметике'.

апат Беговат-ба рафта гашта омадийан 'твоя старшая сестра съездила в Беговат'.

Турсунбой бист-у шиш-ба института тамом мекардас 'Турсун, оказывается, двадцать шестого [числа] окончит институт'.

моҳи ийула охйраш-ба мепазад.— ба вақт мепухтас 'он созревает в конце июля. — Оказывается, он рано созревает'.

а ин рӯған мешудаст 'из этого, оказывается, получается масло'.

хонáи шумо-ба рафт-у омад мекардас. моҳо пештар рафт-у омад мекардим, акун ду моҳ шуд, рафт-у омадэмон кандэги 'она, оказывается, бывает у вас. А мы раньше бывали друг у друга, а теперь вот уже два месяца, как перестали бывать'.

ин тўпи, сáри ман-ба калон! мезебидаст-у калон! 'эта тюбетейка велика мне! Она, оказывается, идет мне, но велика'.

ончо ток нá-будас, а инчо мебурдийан,— мегўн 'говорят, там нет виноградных кустов. Отсюда возят туда [виноград]'.

ино мебурафтийан.— куҷо мебурафтийан? 'она, оказывается, уезжает. — Куда она уезжает?'

шири аспа мечўшондийан. сони туруш мешат, қимиз мешат 'они, оказывается, кипятят лошадиное молоко. Потом оно скисает и получается кумыс'.

бийо! мё йакта маслиҳат кардим! ино Масков мебурафтийан йак китоб карда мефирисондийан. то китоби ино расида омадана ман мактаб мехонам 'иди сюда! Мы здесь договорились об одной вещи. Она поедет в Москву, напишет книгу и пришлет. А до того времени, когда придет ее книга, я буду учиться в школе'.

ман гуфтам: „муалим мана чува қиғ мезадийан?“ 'я сказала: „Почему меня зовет учитель?“'

тоҷикӣя медонистийан! ман русӣя ак-куҷо донам 'она, оказывается, знает таджикский язык! А откуда мне знать русский?'

китоби арабийя ҳам медонистийан ин кас! кани ман йакта китоб мебийорам! мешиносанд-ми? 'она, оказывается,

знает и арабские книги. А ну-ка я принесу одну книгу! Поймет ли?'

тоҷикӣя нағз медонистийан 'она, оказывается, хорошо знает таджикский'.

чи гуфт? — фардо ҳамин кансер меодийан 'что он сказал? — Завтра, оказывается, они дают концерт'.

ана чакалак. кўни ҳамин чакалак вай шишта будас, ман на-дидийам 'вот тополь. Под этим тополем она, оказывается, сидела, а я не видела'.

йак мар(д)ака духтараш девона шудас.— акун девона шуда будас? — Ҳа. хўди мўсафед-ам девона-бойин шудаги 'у одного мужчины дочь сошла с ума. — Она [вот] теперь сошла с ума? — Да. И сам старик стал как безумный [от горя]'.

шаб баромада а мийбони раҳ баргашта будас 'выйдя ночью, он возвратился с половины пути'.

нá-шинохта будас вайа ҳамун либос-ба 'она, оказывается, не узнала ее в этом платье'.

теппи дўхта будаст-у нá-бастас 'она, оказывается, вышила верхушку тюбетейки, но еще не сделала ее по форме'.

худаи гуфта будас 'он, оказывается, сам говорил'.

куҷо рафт? — апаш қиғ зада будас — 'куда он ушел? — Его, оказывается, позвала мама'.

худаи гирифтудас 'он, оказывается, сам взял'.

ин бечорáя калона фисонда будийан сайоҳат-ба. дйна намозигари омадийан 'эту бедняжку начальники послали в командировку. Она приехала вчера вечером'.

Мушараф бозор-ба бурафта будийан 'Мушараф, оказывается, ходила на базар'.

шумо Масков-ба рафтит? — Не. амакам рафта будийан 'вы ездили в Москву? — Нет. Мой дядя, оказывается, ездил'.

йак бор харбузахўри рафта будийан,— нá-йофтийан 'говорят, один раз они пошли есть дыни, но не нашли [дынь]'.

шаб ҳамин духтара дйда будийан қалавуро. сони бурафтас 'ночью сторожа, оказывается, видели эту девушку. Потом она ушла'.

дасти ино ангур. ман гуфтам, ким-куҷо меҳмон шуда рафта омадудийан 'у них в руках виноград. Я подумала, что они ходили куда-нибудь в гости'.

занаш касал будас. балниса-ба бурдас. духтур укол карсода будас 'у него жена, оказывается, больна. Он отвез ее в больницу. Доктор делает ей уколы'.

укош уеғ зат ки асп гирехт. анча ковисода будаст 'младший брат позвал его, потому что убежала лошадь. Он долго ее искал'.

омэдим, дегошон ујшидогста будас 'мы пришли, а котел у них, оказывается, [уже] кипит'.

хаташа панчүми мой навистога будас. рүзи шумо бурафтан 'он писал письмо, оказывается, пятнадцатого мая. В день вашего отъезда'.

а ин ра бурафтоса будийан 'они шли, оказывается, по этой дороге'.

инча гузашта бурафтоса будийан 'они, оказывается, здесь проходили'.

Примеры на употребление форм сослагательного наклонения

нони калхос шиканам мехҗритон-ми? 'если я разломаю колхозную лепешку, вы будете кушать?'

ман наабарот ҳаво гарм шавад агар, сони дили ман равшан мешад, тетикү 'а я наоборот, если погода жаркая, я хорошо себя чувствую, у меня хорошее настроение'.

чумији кунам, — гуфтам, акун ин ҳавоиа бенид! 'хотела было стирать, да вот посмотрите, теперь какая погода!'

шумҳон агар институт хонитон, нағзтар хонитон 'если вы будете учиться в институте, учитесь лучше'.

аста-аста гузарид на-мешад-ми? 'а разве нельзя пройти тихонько?'

таги потон-ба мурам 'пусть я умру у ваших ног'.

а ҳамин адекалон гирам, нағз мешад 'хорошо будет, если я возьму вот этот одеколон'.

ин мол-ба метийан, шираш бисйортар шавад 'это дают скоту, чтобы было больше молока'.

ман дилам танг, бача бисйор шавад агар 'мне неприятно, когда собирается много детей'.

пийоз чошам? 'положить луку?'

„ба муносибати института тамо корданам учқуна-как вино хўрам“, — гуфтам 'я сказал: „Дай-ка я выпью немножечко вина в связи с окончанием института“'.

шоби калон кани? мана инчо андоз, шипонда на-бошат 'где большой коврик? Положи его вот здесь, если он не вытрясен'.

а ин хел курта кунам-ми? йо ин ганда? — а танатани ин хушрў менамот 'сделать платье вот такого фасона? Или это плохое? — Это, кажется, красивее, чем то, которое на тебе'.

хона ремонт кунит, цудо хушрўй мешат. хона—калон 'если вы отремонтируете комнату, она будет очень красивая. Комната большая'.

холи духтаро сарошона бофан, бозор-ба мерим. бозор-адо на-шават 'вот сейчас заплетут девушки косы, и мы пойдем на базар. А то как бы базар не закончился'.

йак тавоқ ширбиринҷ кунит на-мешад-ми? 'нельзя ли приготовить одно блюдо рисовой молочной каши?'

апам гуфтан: „шаҳр-ба равам, шир бийорам, нони гарм бийорам“ 'моя старшая сестра сказала: „Пойду-ка я в город, принесу молока, принесу теплого хлеба“'.

керасин-ба равам-ми? 'сходить за керосином?'

ман хийолам йак сандуқа гирам, шаҳтоқа гирам 'я думаю взять один сундучок, один большой сундук'.

бачаҳо йош! на-мемонат кор кунам! некиса ҳар кора медонам. нағз кор мекардам 'дети маленькие! Не дают возможности работать! А так я знаю всякую работу. Я хорошо работала'.

памидбра куҷо монам? 'куда положить помидор?'

одам теппи на-дўзат сони хафа мешат 'если не занимаешься вышиванием тюбетеек, становится скучно'.

йак кора ман кунам, йак кор шумоҳон кунетон! 'одно дело я сделаю, а одно — вы сделаете!'

то ман нигоҳ на-кунам ту нигоҳ, на-мекуни 'пока я сама не присмотрю [за ребенком], ты не присмотришь'.

ҳозир гавората тўғри кунам 'я сейчас застелю твою колыбель'.

хийбли ман учқун а қад ирим! ана ду остин мешат
по моему мнению возьмем-ка мы немного за счет длины!
Вот и выйдут два рукава’.

зийоти кунат, сони чи мекуним? ‘а если [материи]
будет слишком много, тогда что мы будем делать?’

баровари бари вай куртатон кунам-ми? ‘твое платье
сделать такой же ширины, как то платье?’

ин калонтар шават, бақуваттар шават! ‘пусть он
растет, пусть становится сильнее!’

ин пазат, сони шип-ширин мешат, донахош сип-сийо
‘когда она созреет, становится сладкая-сладкая, а ее зер-
нышки — черные-пречерные’.

туфлит пўши, ҳайф мешат офтоб-ба хоко-ба ‘если ты
наденешь туфли, они испортятся от солнца и от пыли’.

бийо, чойат хунук на-шават ‘иди сюда! Как бы твой
чай не остыл’.

инчо бийо а таги мошин! зер на-кунат ‘иди сюда от
машины! Как бы она не задавила’.

мана бин! инчо гаждум-паждум на-газат! инчо бийо!
мана а ду зойам газит ‘послушай! (букв. ‘смотри на меня’).
Как бы там [тебя] не укусил какой-нибудь скорпион! Иди
сюда! Меня укусил в двух местах’.

инчо-ба шолчайа партом? — мана инчо мононит ‘здесь
постелить коврик? — Скажите ей, пусть вот здесь положит’.

бийот, намошом мебийот, на-бийот пага мебийот ‘если
он придет, так придет вечером, а не придет [сегодня], так
завтра придет’.

хуштак занам-ми? ‘свистнуть?’
худотон ба дасти худотон бийорет бут, нағз мебут
‘хорошо было бы, если бы вы сами принесли, своими ру-
ками’.

понздаҳум шуда бошад агар, панҷ рӯз шуд омаданам-ба
‘если это было пятнадцатого, так значит прошло уже пять
дней после моего приезда’.

на-медонам, пинҳони хўрда бошанд-ми? ‘я не знаю, мо-
жет быть они (дети) съели тайком?’

сарафта бошад агар, худат инча бийо ‘если они уже
уехали, ты сам приходи сюда’.

вайо шунида бошан, ҷудо хафа ‘если они слышали, они
очень опечалились’.

ҷавоб шуда бошад, мебийот, ҷавоб на-шуда бошат, на-
мебийот ‘если его отпустили, он придет, если же не отпустили,
не придет’.

шумо ки омада бошит, ман на-мерам ‘раз вы пришли,
я не пойду [в гости]’.

ҳаминчо омада бошад, ино на-мейован. боғо-ба гаштас
‘если он и приехал сюда, они его не найдут. Он ходит по
садам’.

вай „на-медонам, — гуфт, — бачам чизе кор карда бо-
шат“ ‘он сказал: „Я не знаю, что делает мой сын“’.

йофта меомада бошат-ми йо не? ‘сумеет ли она найти
сюда дорогу или нет?’

авал бенам, чанташ мемонда бошат, сони рўйхат карда
мебенам, мондагйша ту-ба метийам ‘сначала я посмотрю,
а потом попытаюсь составить список. Остаток я отдам тебе’.

тоҷико ба забони руси гап мезадийан? йо ба забони
худ мехонда бошан? ‘таджики [в Москве] говорят по-русски?
Или они учатся на своем местном языке?’

агар муаллимата зийофат мекарда боши, а инча гир
‘если ты будешь угощать своего учителя, возьми отсюда’.

Примеры на употребление форм предположительного наклонения

дастам-ба йак фақир тел — обаш будагист ‘дай мне
в руки одно ведро! — В нем, вероятно, есть вода’.

туйа дида хандидагйян ‘увидев тебя, они, вероятно,
смеялись’.

йакта самбўса Гафур-ба мондам, нест. бачаҳо йофта
хўрдагйян ‘я оставила один пирожок Гафуру, а его нет.
Наверно, дети нашли и съели’.

ин зан ганда будагист — гуфтам. — ман-ам авал ҳамту
гуфтам ‘я подумала: „Наверное, эта женщина плохая“. —
Я тоже сначала так подумала’.

Одил кани? — чойхона-ба кино мешат ончо-ба рафта-
гист ‘где Одил? — В чайхане будет кино. Наверное, он ушел
туда’.

дараи руст-ми? — кушодэги мешудэгист 'ее дверь заперта? — Наверно, будет открыта'.

гирон на-мешудэгист 'ее, вероятно, нельзя взять'.

ин аспаки а пүштаи мебурафтэгист 'этот всадник, вероятно, едет следом за ним'.

апа, вайо рүйхат мекардагийан? 'сестра, они, вероятно, составляют список?'

зимистон дароз хуаш лой-у гил мекардэгис 'он, наверно, всю зиму сам будет месить глину [для постройки]'.

ино мегуфтагийан: „ин үротепагхо чи гапби қизик мезанан?!“ 'они, наверно, скажут: „Как смешно говорят эти ура-тюбинцы!“'

куртаи хушрӯ буромат? — на-медонам, дүхсодэгист 'красивое у нее получилось платье? — Не знаю. Она его сейчас, наверно, шьет'.

Примеры на употребление инфинитива

дйлам на-мешӯт шумбйа партофта бурафтан-ба. аммо ин бачахо хафа мондан, гера карда бурафтан, апазон, хафа на-шавит, — ин мана партофта рафт, — гуфта 'мне не хочется уйти и бросить Вас. Но эти дети соскучились, плачут. Милая апа, не обижайтесь, думая: „Она меня бросила и ушла“'.

додот гуфт: „то ман гашта омадана калон шав!“ 'твой отец сказал: „До моего возвращения ты расти большой“'.

ино тахно будан-ба дәррав омадам, ино хафа на-шаван 'я быстро пришла из-за того, что они (гостья) одни остались, [пришла], чтобы они не заскучали'.

куртаи сийбӯхам ҳай. офтоп гарм будан-ба на-пӯшидам 'у меня есть черное платье. Я его не надела, потому что солнце было жаркое'.

то ҳамун бурафтанотон пеши ман бийоит 'до вашего отъезда приходите ко мне'.

ангушпона кани? тўппи дўзам то вай омадана 'где наперсток? Я буду вышивать тюбетейку до его прихода'.

Примеры на употребление деепричастий

поин-ба фурудомда куҷо мерид? 'Куда вы пойдете, спустившись вниз?'

ин бша чува бароварда монт? 'почему она вынесла и поставила [здесь] это кушанье?'

обдастайа пур карда мон! 'наполни [водой] умывальник!'
лагананги нбна бурор! тар карда хўритон! 'ты вынеси хлеб, находящийся в тазике! Вы обмакивайте его [в молоко] и ешьте'.

ман куртái гирибдишин, куртái аллас мекунам ойлӣ-кам гирифта 'получив зарплату, я сошью крепдешиновое платье, атласное платье'.

аспаш гирехт. чой на-хўрда бурафт 'убежала его лошадь. Он ушел [потому], не напившись чаю.'

Примеры на употребление причастий на -ги

атметка на-мондэгихо, атметка монанд 'те, кто не выставил отметки, пусть выставят отметки'.

атметка на-мондэги шумо? 'вы не выставили отметки?'
қатӣқа обби гарм-ба андохтаги! 'она положила катык⁶ в горячую воду!'

бо баромад мекардагон ҳай-ми? 'есть еще кто-нибудь из желающих выступить?'

деҷурни таин карда шӯдаги 'дежурный назначен'.

борон на-боридэгиши ҳам хунук мешад болби мошин-ба 'если даже не будет дождя, все равно на машине будет холодно'.

ин ду духтара бен, гера кардэгиша! 'посмотри на этих двух девочек, как они плачут!'

ун сўрат нағз не. сал хйра гирифтаги 'эта фотография нехорошая. Немного темная'.

ҳамин раҳи омадаги мо-ба буд хонашон-ми? 'их дом по той дороге, по которой мы пришли?'

⁶ қатӣқ 'откидное кислое молоко, из которого вытекла излишняя жидкость'.

рафтагим-ба искалод-ба мондам, хич кас на-гирад-гуфта 'когда я уходил, я положил его в склад, чтобы никто не взял'.

Ҳакимова омадэгиш на-буд 'Хакимова не приходила'.

сони бо омадаги буд, шаби вечер-ба 'потом он снова приходил, когда был вечер'.

умраш прагул на-кардаги 'он за всю жизнь не сделал ни одного прогула'.

вайо навистаги будан 'они написали'.

вай педучилиши муалим будаги 'он был учителем в педучилище'.

а мийонаш сихмиш кардаги 'он схватил его за талию'.

ҳаво гирифтаги 'пасмурно'.

шўш бурафтэги. нест шўш 'ее муж уехал. Нет ее мужа'.

ҳамин а район рафтагиҳо хич-чи на-медонан [люди], поехавшие [туда] из района, ничего не знают'.

духтаро а ман пурсидан. интирнот-ба ҳамин кансултасийа-ба рафтэгишон 'у меня спрашивали девушки. Они пошли в интернат на консультацию'.

мактаби мо-ба партреташон ҳар душ гилем-ба андохтаги 'в нашей школе портреты их обоих вышиты на ковре'.

хоҳорама говаш ҳай. зоидаги. шўраш мўл 'у моей сестры есть корова. Она отелилась. У нее много молока'.

авал хонди вайо рафтаги будийан. вайо гуфтийан, ино мебурафтэги будийан-у сони на-рафтан 'они сначала пошли к ним в дом. Они сказали, что он собрался уходить. Потом [они] больше не пошли'.

Одил, мо омадим, очат бурафтаги будийан 'Одил, мы пришли, а твоя бабушка, оказывается, уже ушла'.

дўзда сол шут дадом мурдагишон-ба 'прошло двенадцать лет после того, как умер отец'.

вай баромадагиш не 'он не выходил'.

ман шунавидагим на-бут. ҳамун духтаро шунавидан 'я не слышал. Слышали те девушки'.

йак линги совун оварт. ҳар кас даромадаги-ба совун, атир додан 'она принесла целый мешок мыла. Каждому человеку при входе [на свадьбе] дарили мыло, духи'.

ман пийола додагим не 'я не давала пиалу'.

калошата пўш! почикат шуштаги 'надень калоши! У тебя вымыты ноги'.

чизе пўшидаги? — курти шоҳи, тўппи ироқи 'что она надела? Шелковое платье, тюбетейку с вышивкой ироқи'.

пурсидагим не охир, рафтан ёо на-равтан 'я же не спрашивал, пошли они или не пошли'.

ҷоҳоби дигар нигоҳ караги-ба инҷо салқин 'здесь прохладнее, чем в других местах'.

охир муҳон гуфтаги ино-ба тўғри на-мебийот 'им же не подходит то, что мы сказали'.

тўппи ироқи ман додэги кани? гум карди-ми? 'где данная мной тебе тюбетейка ироқи? Ты ее потеряла?'

ҳолаги пул додам. булочка гирифт пўли додагим-ба 'я дал ему вот эти деньги. Он купил мне бутылку на данную мной деньги'.

а куҷо донист рўи бом мор будагйша? 'откуда он узнал, что на крыше была змея?'

Шарофат куҷо рафтаги? — ҳамунҷо шиштас 'куда ушла Шарофат? — Сидит здесь'.

мешўи? — шуштаги 'ты будешь стирать? — Оно (белье) выстирано'.

дандон ғалтидаги 'зуб выпал'.

а Масков омадаги бут муалыми забони англиси 'из Москвы приезжала учительница английского языка'.

ин меҳмони азиз. а Масков омадаги 'это дорогая гостья. Она приехала из Москвы'.

ин ки омадаги? сафедпўш 'кто это пришел? В белом [платье]'.

ман имрўз теппи дўхтагим не 'я сегодня не вышивала донышко тюбетейки'.

а куҷо будагйша на-медонист 'он не знал, откуда она'.

додош ҳамиқа кофт-у кофт-у, ҳеч ҷоби нокофтагиш на-монт. ким-куҷо ҷои дур онҷо-ба бурафтас 'ее отец искал, искал и не осталось ни одного места где бы он не искал. Она уехала, значит, куда-то очень далеко'.

ин хел гап задагйшон не 'они не говорили так'.

вай а дигар одам шундаги 'он слышал от другого человека'.

вай духтар гуфтаги-ми? 'та девушка сказала?'
ман шаб шунидам-у хич кас гап задагим на-бут 'я слышала ночью, но я никому не говорила'.

хамун рӯз омадагиш на-бут 'он не приезжал в тот день'.
инчо омадан-боз бозор рафтагишон не 'с тех пор, как они приехали, они не ходили на базар'.

ин апам овардагишон 'это принесла моя старшая сестра'.
ганда-дийа? на-ловидаги деволо! 'плохо! Не оштукатурены стены!'

бозор-ба рафтагим не кай-боз 'я уже давно не ходил на базар'.

уой парто! — чо партофтаги-ку! 'постели постель! — Но ведь постель постлана!'

белати иловагийя а худатон мешудагийя на-додитон?
'вы не дали дополнительный билет, который должен быть от вас?'

кихо баромад мекунад? йо савол меодаги хай-ми? 'кто будет выступать? Или имеются желающие задать вопросы?'

бади зоиданаш аз ман хам бисйор авзот мехурдаги шудас
'после родов она стала есть больше меня'.

бистуми мохи нав меомедэги шахр-ба мерам 'двадцатого числа наступающего месяца я поеду в город'.

Зулфийа-ба хат менавистаги бача хамин 'вот юноша, пишущий письма Зульфие'.

индов — растани рӯған мешудаги 'индов — это растение, из которого изготавливается масло'.

ин хавз чудо чуқур. метавонистаги хо ранда мекард
'этот пруд очень глубокий. Те, кто умеет, плавали [в нем]'.

мехорафтаги бошид, хонаи Расулӯф хоравид 'если вы хотите спать, ложитесь в комнате Расулова'.

ончо на-парто! охир ин мешиштэги уой! 'не бросай там. Здесь же сидят!'

вай мардаки ман-ба ангур меодаги хонаш уби дур будас
'у того мужчины, который дает мне виноград, дом, оказывается, далеко [отсюда]'.

агар мерафтаги шавам, пага хеста хамир мекунам,
йо дута сета фатир мекунам 'если я соберусь ехать, встав завтра утром, сделаю кислое тесто или две—три пресных лепешки'.

хонашон сӯхт-ми? — ош мепухтэги дахлезашон сӯхт
'у них дом что ли сгорел? — Сгорел коридорчик, в котором они варили пищу'.

кйнби имшаб мешудаги чор рӯз мешуд 'фильм, который будет сегодня вечером, будет [потом] демонстрироваться пять дней'.

методаш йод меодаги охир 'он обучает своему методу'.
имшаб меодаги будим 'мы собирались прийти сегодня вечером'.

Хурсанд-ам мерафтаги бут 'Хурсанд тоже собирался идти'.

ин-ба уой мемондэгиш не, кучо мемонам?! 'некуда его положить. Куда же я положу?!'

мошин берун-ба нигоҳ карсодэги 'снаружи нас ждет машина'.

а унчо айни омсодэгим-ба заноза шут 'когда я шла отсюда, были похороны'.

ман омсодэги-ба хамйна дидам 'я видела его, когда я шла'.

ман а об омадосаги йак занак бурафтас 'когда я шла с водой, прошла одна женщина'.

кори карсодагита бин! 'посмотри, что ты делаешь!'

ин рафтосаги одамо ба пӯли худаш меран? 'уезжающие [туда] люди едут за свои деньги?'

вақти хат навистостэги инча бут 'он был здесь, когда писал письмо'.

Примеры на употребление причастий будущего времени

шумойя дидани омад 'он пришел повидать вас'.

агар ман гирон бийом, вай аз дасти ман гирифтани мешад
'если я принесу [материю], ей захочется взять ее у меня'.

Ғончи-ба мерафтани шудим(|| рафтани шудим) 'мы собрались ехать в Гончи'.

а аперасийа тарсида мемурдани шуда омдас 'она собралась умирать, испугавшись операции'.

Примеры на употребление
сложнодеепричастных глаголов

хар рўэ машина бурафта меистат, имруз йакаш-ам не 'каждый день проходила машина, а сегодня нет ни одной'.
чой чўшит? — *чўшида меистат* 'чай вскипел? — Кипит'.
хўрит! *хўрда шинит чой-кати!* 'кушайте! Сидите и кушайте с чаем!'

Нори омада шумойа поида шиштас 'Нори пришла и сидит ждет вас'.

модаром холи хамин хел. Сталинобод-ба равам агар, гера карда мешинад 'у меня мама и сейчас такая. Если я поеду в Сталинабад, она будет плакать'.

муалим вазифа дод. кор карда шишта будим, вай омад учитель дал нам задание. Мы сидели и работали, [когда] он пришел'.

чува мехези? — *апам циғсос. — на-рав!* *цеғ зада хорават* 'почему ты встаешь? — Сестра зовет. — Не ходи! Пусть зовет'.

хашт рўэ-боз кофта шаштас 'она ищет его уже семь дней'.

бен! *йакта аспаки!* *ана, ун кўча аспа давонда гаштас!* *аспаш сурх-у кители сафед. ана вайо-ам ниго карос!* 'посмотри! Всадник! Вон на той улице погоняет лошадь! Лошадь у него гнедая, а китель белый. Вот и они тоже смотрят'.

дарс дода мегардад 'он дает уроки'.

хаммаша гуфта гузаштам 'я все рассказал'.

нав хамун сунанги гузашта бурафтас 'он только что прошел вон в ту сторону'.

ин гирехта бурафт. ман ба зўр цеғ задам, „йак пийола чой хўрида“, — гуфта 'он убежал. Я с трудом его дозвалась, говоря: „Выпейте одну пиалу чая!“'

тарбўзи апам туруш шуда на-бурават 'как бы не прокис арбуз у моей сестры'.

гарм шуда бурафтам! *хаво гарм!* 'Мне очень жарко! Погода жаркая!'

алаф қоқ шуда бурафт 'трава засохла'.

хами хона — хони хуштоманам. қайнато пўштаги. хуштоман, қайнато хамашон мурда бурафт. акун кўхна шут

'этот дом — дом моей свекрови. Его построил (букв. 'покрыл') свекор. Свекровь, свекор — все они умерли. [Дом] теперь стал старей'.

вай хондос акун? тузук шуда бурафтаги? 'он теперь учится? Он поправился?'

инчо дўстатона шўид монид! 'вымойте здесь руки!'

ино хўмми гапби мойа нависта мегиран, сони китоб мешат. писароби мо мехонан 'она записывает все наши слова. Потом получится книга. Наши сыновья будут читать'.

йак бор худам тамошо карда гирам 'дайте-ка я сама посмотрю разок'.

адреса албатта нависта тишт 'вы, конечно, напишите нам [свой] адрес'.

ман кушода тийам? '[можно] я открою?'

хўкойа карда тиет, механдан 'вы расскажите, они посмеются'.

Разные примеры

хайр некиса 'ладно, до свидания'.

хаммошон дадашон-борин 'они все похожи на своего отца'.

Хосийат сохти Майрамўон-борин 'Хосият похожа на Майрамджон'.

ино хоҳари ман-боринакак 'она похожа на мою сестру'.

Рухсат-ам ман бойинакак 'Рухсат тоже похож на меня'.

тузук-ми шумо? 'вы здоровы?'

коратон нағэ-ми? 'хороши ли у вас дела?'

фақат а дўрси ман круглай панҷ 'только у меня по учебе круглые пятерки'.

бўвим пир, ҳафтод-у чор-ба 'у меня бабушка старая, семидесяти четырех лет'.

пагоҳи хобаши шерин 'утром у него сладкий сон'.

ин сўрати шумо кайанги? — педучилиша 'эта ваша фотография относится к какому времени? — К педучилищу (т. е. ко времени учебы в педучилище)'.

ин ман аком-кати, ана ин ман майдаги-ба 'это я вместе со своим старшим братом, а это я в детстве'.

ин писараш-ми? инчанги-ми йо Лениновотанги? 'это его сын? Здешний или ленинабадский?'

йак кастўми шерст ду сад сўм 'один шерстяной костюм [стоит] двести рублей'.

ин шабанги занака духтараши 'это дочь женщины, приходившей вчера вечером'.

рўмóли сийоҳ кани, Умри? 'Умри, где черный платок?'

Бурҳонова бачадор шуданаш рост-ми? 'правда ли, что у Бурхановой родился ребенок?'

имсол сйнфи ҳашт-ба хонданаш даркор 'ему в этом году надо учиться в восьмом классе'.

ин чутугин гап? 'что это за разговор?'

ин совўни ки? айни шумоҳо? — айни моҳо 'это чье мыло? Ваше? — Наше'.

тахмон ганда-дйиа 'ниша плохая'.

хуштоманаш-ба йакта ирепча даркор 'ее свекрови нужен платок'.

апа, хона салқин? 'сестра, в доме прохладно?'

мана сачóқи худотон 'вот ваше полотенце'.

домóти ман муалим 'мой зять учитель'.

а унча дйида инча салқин 'здесь прохладнее, чем там'.

ин бозóри калон то намозигара, то намошома 'большой базар [бывает] до вечера, до времени вечернего намаза'.

очам дуруст-ми? холаҳом дуруст? 'моя бабушка здорова? Мои тетки (со стороны матери) здоровы?'

айни ту чант пул соат? сколько стоят твои часы?'

ҳамиқа паша мўл! 'так много муж!'

ин чанпули? — ҳашсўми 'сколько это стоит? По восемь рублей'.

қошуқ инчо-ба! ҳу дарўни йашик-ба! 'ложка здесь! Вон в ящике!'

вай хийолаши — икóша тузукии ҳаррўзаниши 'ее желание — чтобы младший брат всегда был здоров'.

муллоқат кани! 'где твой амулет?'

ТЕКСТЫ, ЗАПИСАННЫЕ В ШАХРИСТАНЕ

Примеры на употребление форм повелительного наклонения

қайчи гурон те! ончо қайчи! 'брось [мне] ножницы! Ножницы там!'

битон, чой ҳўритон, адо шават 'идите, пейте чай, [чтобы] весь допить его (букв. 'чтобы он весь вышел')'.

ин хоначайа дарунаша бинитон! ҳамиқа нағз! 'осмотрите эту комнату внутри! Она такая хорошая!'

Примеры на употребление настоящего-будущего времени

оба иту на-кун! ман сарама мешўм 'не мути воду (букв. 'не делай так воду'). Я буду мыть голову'.

ту-ба қаймоқ на-метийам. холи қаймоқ не 'я не дам тебе сливok. Сейчас нет сливok'.

мана кистам ангур! дав! ангур метийам! 'вот у меня в кармане виноград! Беги! Я дам винограду!'

на-хоравон-е! ман зога меандозам 'не укладывай [его] спать! Я постелю постель'.

Рухсат-ба чўба на-мети-ми? те! 'ты не дашь палку Рухсату? Дай!'

чува медарони? 'почему ты рвешь?'

орд мебезат. хамир мекунат 'она просеивает муку. Будет делать тесто'.

хозир Берди мебийот, писта метийат. хозир Берди йак гала писта мебийорат 'сейчас придет Берди, даст фисташек. Сейчас Берди принесет целую кучу фисташек'.

ин духтари додарам мешат 'это дочь моего брата'.

ин аз чош хеста „апа“ на мегуду „очам кучо-ба?“ гера карас 'он, проснувшись (букв. 'встав с места'), не зовет „мама!“, а кричит: „Где моя бабушка?“

вай тешик мешат! иту на-кун! 'в нем будет дырка! Не делай так!'

одам хамин зайлин мегардад-ми? 'разве так люди (букв. 'человек') ходят?!'

зимистон гов чи мехурат? — ка мехурат. хамин боманихуяа мехурат: алафи хушк 'что ест корова зимой? — Ест солому. Ест вон то, что лежит на крыше — сено'.

бийо хар ду мо чуй-ба мерим. бийо, қати мерим 'давай пойдем вдвоем к арыку. Давай пойдем вместе'.

қати-қати мехурим 'мы будем есть вместе'.

чува қатиқ на-молидид? қатиқ мемолит, мўхотон мулоимак мешат! мо бе қатиқ на-метоним 'почему вы не намазали [голову] кислым молоком? Намажьте кислым молоком, волосы у вас станут мягкими. Мы не можем без кислого молока'.

ин куртаи сурха мешид-ми? 'вы будете стирать это красное платье?'

алафби додарашон медарван, йунғучка 'они жнут траву у своего брата, люцерну'.

Примеры на употребление простого прошедшего времени

картушка-ву пийоз гирон омадам 'я принесла картофель и лук'.

амма, ин достама чува оварди? — дости шумо не. йни худомо 'тетя, почему ты принесла этот мой серп? — Это не ваш серп. Это наш'.

йимқи мана гирипти-ми? 'ты взяла мой наперсток?'
пийоза оварда кучо партопти? 'принеся лук, куда ты его положила?'

усма чо карди? 'Что ты сделала с усмой?'
чорўма тамом кард ин 'он окончил четвертый [класс]'.

Примеры на употребление прошедшего длительного времени

кучо рафтит? — йни додарам будам, алаф медарвидам. хар соҳа худаш медарвит, хозир бачаш касал 'куда ты ходила? — Я была на [участке] брата, косила траву. Он всегда сам косил, а сейчас у него болен ребенок'.

то ин чоқ томарка-ба алаф медарвидам 'я до сих пор косила траву на огороде'.

шумо на-рафтит? алаф меовардит 'вы не пошли? Принесли бы травы'.

Примеры на употребление форм преждепрошедшего времени

а мактаб омада сони сарама мешидм. ким-кай шушту-дам 'придя из школы, я потом вымою голову. Я уже давно мыла'.

касал. дилаш хич-чи на-мекашат. — шаб шир хурдут-ку 'он болен. Ничего не хочет есть. — Он же ел ведь вчера вечером молоко'.

ин-ам рафтут 'он тоже уехал'.

гов нестас. пода мебурават-ми? — ха, имрўз пода рафтут 'коровы нет. Она ходит в стадо? — Да, сегодня ушла в стадо'.

Примеры на употребление форм настоящего и прошедшего определенного времени

„ман-ам бурафтостийам“, — мегўм 'я говорю: „Я тоже [сейчас] иду“'.

йак худам хўрдостийам [только] я одна ем'.

ишкам таранг шудас, бо ангур хурдостийам 'желудок уже набит, а я опять ем виноград'.

чи кор кардости? рўта шуштости? 'что ты делаешь?
Ты моешь лицо?'

паша қипидости? 'ты ловишь муху?'

сарата шона кардости? 'ты расчесываешь волосы?'

ту куҷо рафтости? — бозор-ба — а бозор чиз харида
мебийои? 'ты куда идешь? — На базар. — Что ты купишь на
базаре?'

чува бо гера карсоди? 'почему ты опять плачешь?'

совўни калона оварди-ми? йо холи омасости? 'ты при-
несла большой кусок мыла? Или ты идешь с пустыми руками?'

апа ҷеғ задос. „оббози мекуни?“ — гуфтос [тебя] зовет
мама. Она спрашивает: „Будешь ли ты купаться?“

сарам дарт кардос 'у меня болит голова'.

бо сим ҷўб-кати ҷўҳ-ба бурда бурафтос 'он опять про-
водит в горы провода по столбам'.

вай гандум дарвидос 'он косит пшеницу'.

ино куҷо бурафтостийан? — бозор-ба 'куда она (букв.
'Они') идет? — На базар'.

„боло бурафтосудам, — гуфтам, — вайа дйдам“ 'я шла
вверх [по кишлаку], — сказала я, — когда его увидела“.

ман вайо-ба шир бурдосудам ки вайо инҷо омадан
'я несла им молока, а они [в это время] пришли сюда'.

тоза боло рафтосудит 'вы только что шли вверх'.

Примеры на употребление перфектных форм

айа, чйшмам чиз даромадас! кани бинит! 'сестра, мне
что-то попало в глаз! Посмотрите-ка!'

калхос ангур кандас, маиз партофтас 'колхоз уже снял
виноград и заготовил [для сушки] изюм'.

Саври, хона-ба роша будас! апа ҷеғ задос 'Саври, оказы-
вается, тебе нужно идти домой! Тебя зовет мама'.

алаф-ба рав будас 'оказывается, тебе нужно идти за
травой'.

ино хунук хурдийан 'они озябли'.

пага парчабуррон мешудас 'завтра будет парчабуррон'¹

¹ парчабуррон — семейное празднество, связанное с раскройкой и
шитьем приданного, приготавливаемого для девушки, выходящей замуж.
На это празднество приглашаются только женщины.

а емтееси Пролетор трактўр меомадас йордам-ба
'оказывается, придет на помощь трактор из Пролетарской
МТС'.

ҳар рўз йасли мерафтас 'он, оказывается, каждый день
ходит в ясли'.

ҳамуна метеи-ми? бавахтар те! — вай тананги ме-
даст-у ҳамўна худаиш мепўшидаст 'ты отдашь ей это
[платье]? Дай ей [его] пораньше! — Она, оказывается, отдаст
то, которое на ней, а это она сама наденет'.

туйа нағз медидийан курти тавора ту-ба додан 'они,
оказывается, любят тебя, подарили тебе платье'.

бача хорафтудас. вай а говора гирифта боли каравот-ба
шинондас 'ребенок, оказывается, спал. Она, взяв [его] из
колыбели, посадила на кровать'.

апам хонаш рафтас ки нестас бурафтудас 'моя мама
пошла к нему домой, а его нет. Он, оказывается, ушел'.

имшаб гўсоли мойа йак мардак қава кара будас. гўсоли
худаиш нестас-у гўсоли мойа қава карда монт. ун дафа
ҳам вай қава карудас. — вай кўр будас, гўсоли худ на-
шинохт! 'сегодня ночью нашего теленка, оказывается, запер
какой-то мужчина. Его теленка нет, так он взял и запер
вдруг нашего теленка. В прошлый раз тоже, оказывается,
запирал. — Он что, ослеп что ли, что не узнал своего те-
ленка!'

инҷо буромадам, ино ҷеғ задудийан 'я вышел сюда
[потому что] они меня звали'.

бурафтостудас. ман пурсидам: „тузук шуд-ми?“ —
„ҳа, — гуфт, — сал тузук шудаст“ 'она в это время, оказы-
вается, шла [туда]. Я спросила: „Он (ребенок) поправился?“ —
„Да, — сказала она, ему стало немного лучше“.

Примеры на употребление форм сослагательного наклонения

ин писта чи хел ай? инҷош сурх. ман йак гирифта
хўрам?! 'что это за фисташки? Вот здесь у них красное.
[Можно] я возьму и съем одну?!'

ман тўппи пўшам! андаг исто! 'дай-ка я надену тебе-
тейку! Подожди немного!'

ту хуртарак на-боши, йош на-боши, даҳсола боши 'сінфи панҷ боши, сони чува ҳамту мекуни?!' 'раз ты не маленький, не ребенок, раз ты десятилетний, уже в пятом классе, так почему же ты так поступаешь?!'

дахлез майлаш кўҳна, хона нағз бошат 'комната хорошая, так это неважно, что прихожая плохая'.

ин қазноқча шават. майда-ҷўйда онҷо меистат 'это пусть будет кладовкой. Здесь будет лежать всякая мелочь'.

чиэ кор фармойат, акун кор кардан мегират 'если он поручит [ей] какую-нибудь работу, она теперь начнет работать'.

ин гов кунҷола хўрат, шир бисйор метийат 'если корова будет питаться жмыхами, она будет давать много молока'.

арақ-парақ хурдошат 'он, наверно, выпил что-нибудь вроде водки'.

кўш ки шир доштошат! 'если бы хоть у нее было молоко!'

усто чи гуфтошат? — мурат усто! 'а что мог сказать мастер? — А, пусть умрет [этот] мастер!'

шумо медидошит! 'вы, может быть, увидите!'

духтуро мемураг мегуфтошан? 'доктора, наверно, говорят, что он умрет?'

чок дўхтоса бошат „монда на-шавит“² мегўт 'если она [в этот момент] шьет, он говорит: „Не уставайте!“'

Примеры на употребление форм предположительного наклонения

инҷо-ба даровардэгист 'он, вероятно, внес [его] сюда тағора будэгист' 'это, вероятно, корыто'.

шумо а хурди йод гирифтаги будагитон 'вы, вероятно, с детства выучили [таджикский язык]'.

охир ман одам дорам, меҳмон! мана нигоҳ кара шиштагийан 'но ведь при мне есть человек, гостя! Она, вероятно, ждет меня'.

² *монда на-шавит!* 'не уставайте' — обычная формула приветствия при виде человека, занятого какой-либо работой.

ин сақич а чиэ мекунан? — а илим мекарагийан 'из чего делают сақич?'³ — Вероятно, из клея'.

рўған-пўған гирифтосэгист 'он, вероятно, берет что-либо вроде масла'.

Примеры на употребление причастий на -ги

инҷо хонашон нав пўшидаги, унҷо-йам 'и здесь у них дом только что отстроен (букв. 'покрыт'), и там тоже'.

чойніки калон дам кардаги пёши бача мондаги. худаиш дурўни хона рафтаги пийола-ба. сони додош омадаги, чойника чой будагиша надонистаги, чойника гардондас 'она заваривала в большом чайнике чай, поставила около ребенка. Сама пошла в комнату за пиалой. Потом пришел ее отец. Не зная, что в чайнике чай, он опрокинул его'.

ҳамма агароташон-ба бурафтаги 'все ушли на свои огороды'.

сеташа худаиш шинондэги 'из них три штуки я сам посадил'.

ин гўшта намак мекунит-ми? — намак караги 'вы будете солить это мясо? — Оно посолено'.

ман Тошканда дйдаги, Сталиновод-ам дйдаги 'я видел Ташкент и Сталинабад тоже видел'.

курта ту-ба ки дўхтаги? кто тебе сшил платье?'

ин лингаҳо даридаги. кани, лингаҳои нав бийор! 'эти мешки рваные. Принеси-ка новые мешки!'

Фотима кани? — Фотима об-ба бурафтаги бут. ман фақирчаш додам. гурон омадут? — не. — йагон ҷо будэгист 'где Фотима? — она ушла за водой. Я дала ей ее ведро. Она принесла? — Нет. — Вероятно, она где-нибудь [здесь] находится'.

Берди, а кистанги писта Фотима-ба те! — писта овардэгим не 'Берди, дай Фотиме фисташек из тех, что у тебя в кармане! — Я не принес фисташек'.

нон нест-ми? — не. имрўз хамир карагим не 'нет ли хлеба? — Нет. Я сегодня не ставила тесто'.

³ *сақич* 'жевательная смесь, приготовляемая из воска и смолы арчевого дерева'.

вай хич кор кардэгиш не 'он ничего не сделал'.

хамин гап задагиш не 'он не говорил этого',

ин пишаки йовои. дар кушодэги будан-ба хона-ба медарот 'это дикая кошка. Если дверь открыта, она входит в дом'.

ин додош мурдэги-ба чордах-ба бут 'когда умер его отец, ему было четырнадцать лет'.

шумо Масков-ба рафтаги вахт-ба хонаи ино хорафтаги-ми? 'когда вы ездили в Москву, вы останавливались у них в доме?'

хобози кари-ми имрӯз? „хобози карам, — гӯ! — ман ҳобози карагим-ба ту куҷо буди?“ 'ты сегодня купался? — Скажи: „Я купался. Где ты был в то время, когда я купался?“'

рӯмблама ҳамту медӯзам. хона мебастаги мешат. мектаб-ба дигар рӯмол гирифтам 'я подошью вот так свой платок. Он будет у меня для того, чтобы повязывать его дома. Для школы я купила другой платок'.

омадостэги самалот-кати омадит? рафтостэги ҳам самалот-кати мебуравит? 'вы прибыли самолетом? А уедете вы тоже на самолете?'

рафтостэги поиз-кати рафтам, омадостэги фарахӯт-кати 'я уехала поездом, а приехала самолетом'.

а мактаб омадостэги-ба кӯча мора дидим-ку! мори куштаги 'а вот, когда мы шли из школы, мы же видели на улице змею! Убитую змею'.

Примеры на употребление сложнодеепричастных и парных глаголов

ин бало! мо-кати занг карда мегардат 'она бедовая! Скандалит с нами'.

дена ғуноҷина кофта гаштан-ку. йак мардак вайа а пода ҳапидас, хона-ба бурда қава карас 'вот они вчера телку-то искали. Так ее, оказывается, взял из стада один мужчина, отвел к себе домой и запер'.

бийо, ман pista шикаста тийам! ана, ман шикаста тонистам 'иди сюда, я расколю тебе фисташку! Вот я смогла расколоть'.

а вайаш-ам шикаста тийам-ми? мулоим-ай 'расколоть тебе [фисташку] из тех? Она мягкая'.

ҳич ки не, совун оварда тийат 'нет никого, кто принес бы мне мыла'.

ман лӯлаҳойа бароварда тийам. шумо йонбош кара шинит 'вынесу-ка я для вас подушки! А вы сидите, опираясь на них'.

вай тӯлпӯйа гирифта те 'возьми для меня ту тубетейку'.

пистайа шикаста додсос 'он раскалывает для нее фисташки'.

а ино тарсида шиштас 'он боится их'.

дӯздата пийола харида овардам 'я купила и привезла двенадцать пиал'.

имшаб гов кушодаст, бутун хурдаст мондаст гула! 'сегодня корова открыла [калитку] и все цветы съела'.

Разные примеры

духтарам хондани бурафт чорсола-ба 'моя дочь уехала учиться в четырехгодичный [институт]'.

ма, бурда мон! 'на, отнеси и положи!'

ин калхоса боғаша ангураш 'это виноград из колхозного сада'.

худам-ам қадам баланд, додарам қадаш баланд 'я сама высокая, и мой брат высокий'.

вай чиз? линга? 'что это? Мешок?'

ҳозир томаркаҳо-ба ҳастас камакак ангур. ҳавай ме-фурӯшан 'сейчас в огородах есть немного винограда. Вот его [и] продают'.

писари калонам-ба дута палтон ҳаст, хурди-ба ҳам палтон ҳаст 'у моего старшего сына есть пальто, у младшего тоже есть пальто'.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Южноферганские говоры

Введение	5
Риштанский говор	13
Фонетика	13
Морфология	26
Имена существительные и прилагательные	26
Местоимения	30
Числительные	32
Глаголы	33
Личные формы глагола	33
Неличные формы глагола	41
Сложнодепричастные глаголы	43
Наречия	43
Служебные слова	44
Краткие сведения по синтаксису	45
Особенности построения простого предложения	45
Особенности построения сложного предложения	48
Краткие сведения по лексике	50
Сохский говор	53
Особенности фонетики	53
Особенности морфологии и синтаксиса	56
Именные части речи	56
Глаголы	60
Особенности лексики	63
Соотношение риштанского и сохского говоров с другими говорами Ферганской долины	64
Тексты, записанные в Риштане	66
Тексты, записанные в Сохе	104

Часть II. Говоры ура-тюбинский группы

Введение	125
Фонетика	130
Морфология	132
Имена существительные и прилагательные	132
Местоимения	137
Числительные	139
Глаголы	140
Личные формы глагола	140
Неличные формы глагола	159
Понудительные глаголы	165
Сложнодепричастные глаголы	165
Наречия	166
Частицы	166
Краткие сведения по синтаксису	167
Атрибутивные сочетания	167
Депричастные обороты	168
Причастные и инфинитивные сочетания	169
Вопросительные предложения	171
Союзы	171
Бессоюзное сочинение и подчинение	173
Особый тип условных придаточных предложений	173
Прямая речь	173
Краткие сведения по лексике	174
Соотношение исследуемых говоров между собой и с другими таджикскими говорами	176
Тексты, записанные в Ура-Тюбе	179
Тексты, записанные в Шахристане	213

Вера Сергеевна Расторгуева
Очерки по таджикской диалектологии
 Вып. 4

Утверждено к печати
Институтом языкознания
Академии наук СССР

Редактор Издательства *В. Д. Артамошина*
 Технический редактор *Г. А. Астафьев*

РИСО АН СССР № 30-103В. Сдано в набор 11/X 1961 г.
 Подписано в печать 17/IV 1961 г. Формат бумаги 60 × 92^{1/16}.
 Печ. л. 14. Уч.-изд. л. 11,2. Тираж 1300 экз. Т-03472.
 Изд. № 4893. Тип. зак. 965.

Цена 67 коп.

Издательство Академии наук СССР
 Москва, Б-64, Подсосенский пер., д. 21

1-я тип. Издательства Академии наук СССР
 Ленинград, В-34, 9-я линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
6	20 св.	М. О. Андреев	М. С. Андреев
10	9 сн.	звука	звука
14	17 св.	в начале	и в начале
35	3 сн.	мешайвем	мешайвём
72	4 св.	йамбӯр	йамбӯр
81	21 св.	на-мебенит	на-мебенит
119	2 сн.	медардаӣ	медардаӣ
144	2 св.	видеться	видеться
149	18 св.	кардоса будим	кардоса будам
158	9 св.	хандагим	хандагим
161	17 сн.	корсодаӣта	корсодаӣта
162	15 сн.	относительная	отрицательная
199	18 сн.	чиғ	чиғ
206	16 сн.	хоҳор	хоҳар
207	13 св.	бутылку	булочку
210	10 св.	модаром	модарам
219	16 св.	худаи	худам

В. С. Расторгуева. Очерки по таджикской диалектологии. Вып. 4